



ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

# ПОМОЩНИЦА ВЕДЬМАКА

КНИГА 1

# Анна Александровна Завгородняя

## Помощница ведьмака.

### Книга 1. Начало

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69865735](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69865735)

*SelfPub; 2023*

#### **Аннотация**

Работа ведьмака нелегка – помогать людям избавиться этот мир от опасных монстров и злодеев. Но самый главный враг для него – это мы, ведьмы! Так думала я, пока не встретила его: врага, друга, напарника... Этот мужчина перевернул мое представление о добре и зле, показал, что не все то, что на первый взгляд кажется хорошим, таковым на самом деле и является. Но, самое главное, он затронул мою душу и разбудил чувства. Он научил меня любить, только забыл сказать о том, как опасна бывает сама любовь.

# Анна Завгородняя

## Помощница ведьмака.

### Книга 1. Начало

#### Глава 1

Впервые мы встретились с Роландом, когда он пришел в лавку моей тетушки, где я работала продавцом. Помню, что в тот день за окном был ливень. Он стучал по стеклам, таранил по крыше, швырял щедрые горсти капель в двери и, конечно же, в тот день в лавке было совершенно пусто.

Я сидела за стойкой и читала книгу, одну из тех, что взяла у тетушки в библиотеке, когда дверь, ведущая в лавку, скрипнула и раздался тихий звук шагов. Вскинув глаза, оторвала взгляд от страницы, где изучала одну из сложных рун для заклинания вызова духа умершего, и посмотрела на того, кто пришел по такой погоде для того, чтобы купить цветы. Вот только первого оценивающего взгляда на незнакомца хватило, чтобы понять: меньше всего его интересуют мои товары.

Мужчина, застывший на пороге, оглядывался по сторонам. Рядом с ним, доставая до локтя хозяина, расположился огромный зверь. Псина уставилась на меня раньше, чем это сделал его хозяин. Я тоже посмотрела на собаку, решив, что

в принципе, от друга человека в ней едва ли остался пушистый хвост. В остальном – волк-волком. Зверь казался опасным и смотрел так, что по спине пробежала дрожь. Но все же я вспомнила о приличиях и о том, для чего нахожусь в лавке. Возможно, я ошиблась, и незнакомец все же пожаловал за букетом! Ну вдруг?

– Здравствуйте! – отложив книгу, поднялась навстречу потенциальному покупателю, надеясь, что он все же является таковым.

Незнакомец повернул голову на звук моего голоса. Его взгляд остановился на мне, прошелся лениво и без интереса. В глазах мелькнула насмешка и я невольно сделала шаг назад.

Он был красив этот чужак. Сейчас, когда увидела его глаза и наши взгляды встретились, я уже была точно уверена, что передо мной не человек. Точнее человек, но лишь наполовину.

Это был ведьмак.

В карих глазах незнакомца ни капли тепла. Красиво очерченный рот кривит усмешка. Волевой подбородок чуть выступает вперед. Прямой нос и резко очерченные скулы, длинные черные волосы, перехваченные кожаным шнуром, широкие плечи и стройная фигура, а за спиной меч. Я видела только сверкающую рукоять, но без сомнения могла сказать, что меч – серебряный, а значит передо мной ведьмак-охотник. Одежда была дорогой, даже старый плащ и высокие са-

поги, заляпаные грязью. Было понятно, что он прибыл издалека и, скорее всего, недавно объявился в городе. Иначе соседки давно принялись бы судачить о таком госте. Все же, не каждый день к нам приезжает ведьмак.

Сердце бешено застучало. Я почувствовала, как ладони стали влажными и поспешно вытерла их о передник.

– Что вам угодно? – заставила себя улыбнуться. Мужчина смерил меня повторным, уже более глубоким взглядом. Изучил, словно хищник добычу, и кивнул, сделав какие-то свои выводы.

– Ведьма, – произнес он.

Я кивнула. Какой был смысл отпираться, если он видел меня насквозь? Ну ведьма! И что?

– Зофия Новак здесь живет? – спросил мужчина. – В городе мне назвали этот адрес! Сказали, что я могу найти пани Новак именно здесь.

Я выдохнула уже спокойнее. Значит, ведьмаку нужна моя тетка. Интересно, зачем? И какие могут связывать дела ведьму и ведьмака?

– Это ее лавка, – пояснила тихо, – а я ее племянница.

Незнакомец кивнул.

– Как мне ее найти? – псина возле ноги хозяина решила прилечь и теперь расплзлась, заняв половину лавки, этакая огромная лохматая черная туша с горящими глазами. Вывалив язык, она продолжала следить за мной таким же пристальным, как и у ее хозяина, взглядом, который словно го-

ворил мне, предупреждал не делать глупостей.

– Зачем вам моя тетя? – храбро спросила я.

– По делу, – последовал ответ, затем он выдавил улыбку, более похожую на оскал. – Не бойся, племянница, я не за твоей теткой пришел. У меня к ней действительно дело.

Я кивнула.

– Она знает о вашем приезде? – поинтересовалась я. Мои колени подрагивали, а ладони оставались влажными. Было страшно, хотя я храбрилась изо всех сил. Ведьмаки потому и называются ведьмаками, что помимо истребления всякой нечисти, охотятся и на нас – ведьм. Как же мне было его не бояться, да еще и с мечом за спиной. И этот пес, не сводящий с меня горящего взгляда! Все очень и очень настораживало. Я была не самая храбрая девушка, хотя всячески пыталась это скрыть под искусственной бравадой.

– Должна знать, – ответил ведьмак, – мы договаривались о встрече.

– Странно, она бы меня предупредила, – тихо проговорила я.

– Возможно, не сочла нужным это сделать? – усмехнулся мужчина и продолжил. – Скажи мне адрес, и я сам нанесу визит нашей дорогой пани Новак.

Я сглотнула.

– Нет, – произнесла в ответ, – если вы так хотите, я сама отведу вас к ней...

– Умно, – он кивнул, – тетушка одобрит! – в голосе про-

звучал сарказм, который я проигнорировала.

Вернувшись к прилавку собирать свои вещи, решила на сегодня закрыть лавку. Все равно клиентов нет и вряд ли будут. Дождь за окном лил, не переставая, и обещал быть затяжным. К тетке отпускать ведьмака одного было опасно. Что если он обманул меня? Что если он желает зла Зофии? Она никогда не была правильной ведьмой и могла причинить вред даже осознавая это. Ведьмака могли нанять, чтобы он припугнул или даже убил тетку. А мне могло достаться так, за компанию.

– Не бойся, – голос мужчины заставил меня вздрогнуть и поспешно схватить сумку в руки, – я и правда пришел по делу. Ни тебе, ни пани Новак ничего не грозит.

Если бы я могла быть в этом уверена. И ведь не прочтёшь же его – ведьмаки для дара ведьм закрыты, как хороший сундук, закованный в стальные оковы. А значит, оставалось проверить на деле, опасен он или нет. В любом случае, ощущение было такое, словно нахожусь под прицелом тяжелого арбалетного болта.

– Я готова, – сказала тихо и направилась к двери. Огромная псина привстала, пропуская меня и глядя своим горящим взглядом в мое лицо. Следит. Охраняет. Бдит.

– Его зовут Мрак, и он тебя не тронет, если не прикажу, – успокоил меня ведьмак, когда мы вышли из лавки, и я стала запира́ть двери на два замка.

– А вас... – я медлила. Ключ в руках так и норовил вы-

скользнуть из влажных пальцев, – а как ваше имя?

– Роланд, – ответил мужчина и неожиданно забрал из моих рук ключ и запер двери, сразу же вернув мне связку в руки. – Просто Роланд. У нас нет фамилий.

– Спасибо! – пробормотала я, пряча ключ, и выглянула за крыльцо.

Там, казалось, само небо опрокинулось на землю. Я посмотрела на темные тучи и подумала о том, что вряд ли доберусь домой сухой. Взгляд упал на черного, как смоль, жеребца, стоявшего под раскидистым дубом и как-то сразу стало понятно, кто был его хозяином.

– Тебя то саму как звать? – спросил Роланд, стоя под крыльцом. Ни один из нас не спешил выходить под дождь. Мокнуть не хотелось, но, кажется, придется.

– Ульяна, – сказала, не глядя на мужчину.

– Уля, значит, – усмехнулся он.

– Для вас – Ульяна, – резко произнесла я, на мгновение позабыв про страх. – Уля только для своих.

Мужчина промолчал, но его молчание длилось недолго.

– Пошли, – сказал он и вышел под дождь. Смысла стоять под крышей и ждать пока ливень закончится не было. Я понимала, что это надолго, а господин ведьмак явно торопился с разговором к тетушке. Вздохнув и представив себе, в каком виде покажусь на глаза Зофии, выскочила из-под укрытия и поспешила следом за Роландом. Несколько шагов, и одежда уже мокрая почти до нитки. Волосы обвисли мокрыми пря-



дями, но я решительно откинула их назад, ощутив, как они неприятно шлепнули по мокрой спине.

Ведьмак влетел в седло. Мрак замер у ног коня и посмотрел на меня, подошедшую к его хозяину. Молча, Роланд протянул мне свою руку, затянутую в перчатку и, легко подняв, усадил перед собой в седло.

– Говори, куда ехать, – велел он.

– Сейчас прямо, потом налево, – ответила, думая о том, не влетит ли мне от тетушки за то, что привела с собой этого опасного типа. Обмануть Роланда я не решилась, а под крышей дома пани Новак была хоть какая-то защита... Если, конечно, ведьмак позволит мне зайти в дом.

Ехали молча. Я рукой указывала направление и, совсем скоро, мы оказались перед домом тетушки Зофии.

Это было двухэтажное здание из белого кирпича с крышей, покрытой красной черепицей. Перед домом разбит небольшой сад, состоявший из пары-тройки плодовых деревьев и нескольких клумб с цветами. Зофия иногда любила повозиться там, но чаще всего за садом приходилось ухаживать или мне, или Кшисе – теткиной дочке, моей ровеснице. Сейчас под проливным дождем небольшой садик выглядел уныло и серо. Я отвела взгляд, когда Роланд остановил жеребца прямо против калитки и помог мне спешиться, не слезая с седла.

Ноги попали в лужу. Дождь продолжал с остервенением поливать меня, словно грядку в жаркий день. Я подня-

ла взгляд на ведьмака, удивленная тем, что он продолжает оставаться в седле.

– Иди в дом и скажи пани Новак, что явился Роланд, – велел мне мужчина и я, быстро открыв калитку, стрелой взлетела на крыльцо, под надёжную защиту дома.

– Я жду, – крикнул мне вдогонку Роланд, пока я тарабанила в двери, все еще не веря своему счастью – ведьмак отпустил меня! Опустил! Ведьму! Быть такого не может!

– Кто там стучит? – послышался недовольный голос Зофии Новак и через несколько секунд двери распахнулись, явив на пороге ее высокую крупную фигуру.

– Уля? – кажется, тетка была удивлена моему раннему возвращению домой.

– Тут к вам... – пробормотала в ответ и оглянулась назад, указывая на Роланда, что по-прежнему сидел на жеребце и смотрел на нас странными горящими глазами.

– Кто там еще? – Зофия вышла на порог, позволив мне метнуться за ее широкую спину, и выглянула на дорогу, только сейчас заметив ведьмака.

– А! – протянула она весело и улыбнулась добавляя. – Роланд! Сколько лет, сколько зим. Чего же там как неродной стоишь, стесняешься, в дом не идешь! – а у самой в голосе просто льется сладкая, до отвращения, патока. Она говорила с сарказмом. Уж я-то точно знала подобные интонации. Не один год вместе живем под одной крышей.

Ведьмак плавно спешил и, в отличие от меня, не в лужу.

– Хитрая ведьма, – ответил он, – у тебя на доме защитных оберегов спрятано! Не пройти.

Зофия вздохнула, словно говоря, что поделаешь, жизнь сейчас такая. Никому доверять нельзя.

– Заходи, – произнесла она после недолгого молчания, – даю позволение. Сегодня ничто, и никто тебе в моем доме не угрожает! – мне показалось, что ведьмаку она не слишком доверяла. Разрешение Роланд получил всего на сутки, но отрицать факт их знакомства с теткой, больше не было смысла.

– Мне надо позаботиться о моей лошади! – заявил ведьмак и Зофия, наконец, обратила внимание на меня. Вырвав из моих рук сумку, она снова выпихнула меня под дождь, объясняя это тем, что я уже все равно намокла. Так зачем страдать ей?

– Отведи жеребца в свинарник. Там тепло и стены высокие, – велела тетка и я вышла за калитку, уже было протянув руки к уздечке, когда Роланд остановил меня, покачав головой.

– Он не позволит тебе, – и кивнул на коня. Тот фыркнул, словно подтверждая слова хозяина, и я с радостью сдалась. Слишком уж опасным мне показался черный жеребец. Такой же опасный, как и его наездник.

– Показывай дорогу, Уля, я все сделаю сам, – сказал Роланд и я скривила губы. Мое имя, прозвучавшее из его уст, показалось чем-то неприятным. Ведьмак заметил мою реакцию, но промолчал.

– Давай, устраивай своих зверушек и в дом, – крикнула нам тетка и скрылась в доме.

– Веди! – коротко велел Роланд и мы пошли по дождю к невысокому сараю, уютившемуся на заднем дворе, где он не мог своим видом портить впечатление от фасада дома.

– Здесь, по крайней мере, ему буде тепло! – проговорила я, глядя как ведьмак заводит своего жеребца под крышу.

– Ты меня успокоила, – произнес Роланд и снял один из тех мешков, что висели на седельной луке. Внутри оказался овес. Мужчина надел мешок на морду своего коня, приласкал скакуна по шее, и повернулся ко мне.

– Пошли в дом! – сказал тихо.

– А этот... – я покосилась на мокрого пса, что смотрел на меня горящим взглядом, словно я была не человек, а кусок отличного свежего мяса на ужин.

– Мрак останется с Призраком.

Удивленно покосилась на коня.

– Призрак? – переспросила.

– Что-то не так? – усмехнулся Роланд и я поспешно покачала головой.

– Нет, давайте пройдем в дом. Я замерзла, да и вам стоит переодеться, – и шагнула вперед, мимо ведьмака, который, прихватив кожаную сумку, двинулся за мной. Уже спустя несколько минут мы заходили в здание. Тетушка Новак оказалась тут как тут, едва дорогой гость переступил порог, и окинула Роланда пронзительным взглядом.

– Пойдем за мной, я покажу тебе комнату, где можешь отдохнуть и переодеться! – сказала она ему.

Пользуясь моментом, прошмыгнула мимо, торопясь к себе и мечтая стянуть мокрое платье да подсушить волосы у камина. Метнулась к лестнице, ведущей на второй этаж, но на верхних ступенях столкнулась с Кристиной, спускавшейся вниз. Кшися внешне совсем не была похожа на свою мать. Она была тоненькой и изящной. Густые волосы обрамляли самое милое личико, которое мне когда-либо приходилось видеть. Большие синие глаза остановились на мне. Но на этом прелести девушки заканчивались. Так как характер она имела тяжелый и за словом в карман не лезла. Особенно за недобрым.

– Ты чего так рано? – удивилась девушка. – И в таком виде! – ее лицо скривилось от неприязни. – Это просто ужас!

– У нас гости! – кивнула вниз. – И, кстати, на улице ливень, если ты еще не заметила. Потому я так и выгляжу.

– Кто? – оживилась девушка, пропустив мои слова о дожде. Сейчас ее интересовали только гости, хотя, узнав, что это ведьмак, не сомневаюсь, интереса поубавится.

– Скоро увидишь! – ответила, сделав загадочное лицо, и продолжила подниматься вверх. С платья капало на деревянный пол, и я принялась стягивать с себя одежду уже на ходу. Ткань неприятно липла к телу и мне не терпелось переодеться в чистое и сухое.

Вот и второй этаж. Узкий коридор и, наконец, нужная

дверь.

Моя комната была совсем небольшой. Убранство заключалось в узкой кровати, столике, за которым я обычно читала и занималась, да шкафчике, где размещался скромный гардероб. Моей гордостью была полка с книгами, прибитая над кроватью. Все они принадлежали мне. Часть досталась от матери, а часть я купила на заработанные в лавке деньги. Старые потрепанные корешки, столь милые моему сердцу, хранили в себе много тайн – рецептов зелий, описаний ритуалов и монстров, и были зачитаны до дыр.

Прикрыв двери, первым делом развела огонь в камине, а затем стала быстро раздеваться.

Пламя весело затрещало, пока я, сняв мокрый наряд, стала поспешно натягивать сухое серое платье, доставшееся мне, как и книги, от матери. Пусть оно было неприглядным, но его тепло позволяло вспоминать лицо и руки мамы, такие нежные и прекрасные. Вспоминая о ней, я всегда радовалась и грустила одновременно. Радовалась, что моя любовь к ней греет сердце, и грустила оттого, что никогда больше не смогу увидеть ее, обнять и сказать, как сильно скучаю.

Когда в дверь постучали, я сидела перед камином, сушила волосы и даже не успела произнести ни одного звука, как дверь открылась и в проеме появилось лицо сестры.

– Мама сказала тебе, чтобы ты поторопилась, так как у нас сегодня гости! – сказала и была такова.

Я распрямилась, заплетая косу. Отчего-то не хотелось, чтобы ведьмак видел, как я прислуживаю за столом Зофии, словно служанка, но делать-то было нечего. Да и что, если подумать, для меня мнение какого-то там охотника, который уже завтра покинет этот дом и с которым мы вряд ли еще увидимся!

Поднявшись на ноги, шагнула к двери. Теперь мой путь лежал на кухню и стоило поторопиться. Тетка не любила, когда ее приказы не выполнялись в срок.

Роланд давно уже не сидел вот так спокойно перед камином в уютной гостиной. Вытянув ноги, он едва не задремал от тепла, идущего от пламени. Даже дождь, продолжавший нагло тарабанить в окно, словно нежеланный гость, действовал на ведьмака успокаивающе. Комнатка была довольно просторной и чистой, и явно очень женской. Роланд огляделся, отметив резной стол у обитого бархатом дивана, несколько картин с изображением охоты, и целое разнообразие маленьких, но определенно дорогих, безделушек, к которым хозяйка дома имела явную склонность.

– Давно ж мы не виделись, – Зофия Новак появилась в дверном проеме и посмотрела на мужчину, улыбаясь одними губами. Ее глаза оставались холодны, ничем не выражая внутренних эмоций женщины. Взглянув на ведьму, Роланд нашел, что для своего возраста Зофия выглядит моложаво, только сильно располнела. И все же, у нее до сих пор не было

седины в густых волосах, а глаза не потеряли своего блеска и яркости.

– Давно, – согласился Роланд и подтянул ноги, сев как полагается. – Уже лет двенадцать прошло, – добавил он, пока Зофия прошла через гостиную и устроилась напротив гостя, продолжая внимательно глядеть на него, словно пыталась прочесть что-то важное на гладко выбритом лице.

– Что же привело тебя в наши края? – спросила женщина.

– Все, как всегда, – последовал ответ и глаза ведьмака таинственно сверкнули, – работа!

Пани Новак закивала головой.

– Я так и думала, – сказала она, – а ко мне зачем явился? За травами или еще по какой причине?

Роланд прищурил глаза.

– Трав у меня предостаточно, да и зелий хватает, – ответил он. – Мне помощь нужна.

– Помощь? Тебе? – ведьма была искренне удивлена.

– Мне дали дело, где я просто не могу справиться один, а платят хорошие деньги и отказывать важному человеку... – он усмехнулся, – сама понимаешь.

– И насколько важен этот человек? – хитро спросила Зофия.

– Сама догадайся, – бросил Роланд.

– Значит, наш князь, – утвердительно кивнула ведьма.

– В точку!

– А я-то тебе зачем? Думаешь, стану помогать тебе?



Ведьмак встал с кресла и прошелся по комнате, затем остановился у камина и повернул лицо в сторону кресла, на котором восседала женщина.

– Не хотел говорить сам, думал ты и так догадаешься, – произнес он и голос его сменил тон, став холодным и твердым, как сталь. – Ты мне должна и прекрасно помнишь об этом, только вот сейчас, почему-то, усиленно делаешь вид, что забыла. – Он покачал головой. – Нехорошо, Зофия.

– Да помню я все, помню, – женщине не понравился опасный блеск в глазах Роланда, и она поспешила успокоить его. – Вот поужинаем, и ты мне все расскажешь, что да как. Кто же решает такие дела на пустой желудок? – и улыбнулась заискивающе.

– Хорошо, – согласился он. – Надеюсь, у тебя есть пиво. Я бы не отказался.

– Есть, есть, – пани Новак вскочила с кресла, – и пиво есть и вина найдем, если надо.

– Надо, – поддержал ее предложение Роланд.

– Пойдем тогда, – Зофия поманила гостя за собой, – думаю, Уля уже накрыла на стол и ждет нас.

Прозвучавшее имя молодой ведьмы заставило ведьмака вскинуть голову. В его взгляде мелькнул интерес.

– Откуда она взялась у тебя? – поинтересовался мужчина.

– Да так, – передернула плечами ведьма, пока они шли из гостиной в сторону маленькой столовой, откуда уже доносились ароматы жареного мяса и тушеных овощей, да такие

волнительные, что в животе у ведьмака отозвалось печальным стоном.

– Седьмая вода на киселе, – между тем, продолжила Зофия. – Приблудилась, когда родня умерла. Мне подбросили ее добрые люди, решили, что раз я была ее матери сестрой двоюродной, так и обязана воспитывать да содержать, – пани Новак обернулась к Роланду, прежде чем открыть двери в обеденную комнату. – А ведь у меня и своя кровинушка есть, дочка, Кшися, надо о ней заботиться, а тут эта... ну да у меня не побездельничаешь. Нашла я девке применение! Пусть теперь отрабатывает свое содержание.

Ведьмак промолчал, а Зофия толкнула вперед двери и прошла в комнату. Посреди нее стоял накрытый стол, за ним уже сидела какая-то молодая девушка. Роланд предположил, что это и есть хваленая Кристина, дочь старой ведьмы. А вторая девушка, с которой ведьмак познакомился в лавке, суежилась вокруг, добавляя приборы. Услышав шум, сестры подняли головы, и Роланд поразился сходству Кристины с матерью. Нет, оно было не внешним. Молодая ведьма была красивее Зофии, но в ее синих глазах отражалась та же алчность и корыстолюбие, свойственные взгляду ее матери.

– Приветствую, – сказал Роланд и бросил взгляд на Ульяну, отметив, что племянница отошла в сторону, пока ее тетка усаживалась за стол.

– Доброго вечера, – улыбнулась Кристина.

Ведьмак занял свое место и снова посмотрел на Ульяну.

Молодая ведьма продолжала стоять с подносом в руках.

– А ты чего не садишься? – спросил он.

– А она с нами не ест, – ответила за племянницу Зофия и сделала знак девушке, что она свободна. Роланда этот факт удивил, но возмущаться он не стал. Чужой дом, чужие правила. Не его дело, как относится к своей родственнице Зофия Новак. Но все же что-то внутри неприятно зацепило.

Ульяна прошмыгнула к выходу и была такова. Роланд, не удержавшись, проследил за ее уходом.

– Досталась мне в награду на старости лет, – тут же притворно пожаловалась пани Новак, заметив интерес ведьмака к родственнице, – да и дара-то у нее особенного нет. Слабенькая она в ворожбе. Одни зелья варит, да в лавке торгует, вот и вся награда за мою доброту, – сказала, а сама хитро стрельнула глазами, будто проверяя, поверил ли ей ведьмак.

– Угощайтесь! – Кристина привстала, чтобы подать одно из блюд гостю. Роланд кивнул, подцепив вилкой кусок мяса. Положил себе на тарелку и посмотрел на старую ведьму, которая уже доставала откуда-то из-под стола кувшин, в котором плескалось нечто, похожее на пиво. Роланд не ошибся. Зофия разлила пиво по кружкам, обойдя дочку, и посмотрела на гостя.

– Вот сейчас поедим и поговорим о нашем деле, – сказала пани Новак, приступая к трапезе, – я ведь от обещания не отлыниваю. Раз дала, значит, все исполню...

«Куда ж ты денешься?» – подумал про себя ведьмак, но вслух ничего не сказал.

Ужин прошел относительно спокойно. Роланд чувствовал на себе изучающие взгляды младшей ведьмы и только усмехался, глядя на ее тщетные попытки привлечь к себе внимание. Кристина усиленно ухаживала за ним за столом. Подавала блюда, советовала попробовать самое, по ее мнению, вкусное, но Роланд игнорировал девушку, что немного обижало молодую ведьму.

«Дочка вся в мать», – подумал он и, отодвинув опустевшую тарелку, посмотрел на Зофию. Пани Новак все поняла по его взгляду. Время для разговора пришло. Откладывать неизбежное нет смысла.

– Кшися, убери со стола и не заходи, пожалуйста, в гостиную, – сказала мать дочери, – нам с господином Роландом надо поговорить.

Ведмак было подумал, что девчонка станет возражать, но Кристина, к его удивлению, только кротко кивнула и встала из-за стола, начав собирать грязную посуду.

– Теперь можно поговорить и о делах, – улыбнулась ведьма, глядя в карие глаза Роланда.

Они перешли в ту самую уютную гостиную, где он побывал до ужина, и ведьмак вернулся в кресло у камина. Зофия закрыла за ними дверь, прошла следом и устроилась напротив спиной к огню, выжидающе глядя в лицо мужчине.

– Итак, чем я могу помочь? – спросила она.

– Мне нужна помощница, – просто ответил он.

– Ты полагаешь, что я пойду с тобой на дело? – она нахмурилась.

Роланд качнул головой.

– Для тебя это будет не так опасно, как для меня. Можешь не переживать, я сделаю все, что будет в моих силах, чтобы ты не пострадала!

Зофия побледнела.

– Расскажи мне в чем суть твоего задания? – попросила она.

– Не могу, – ответил ведьмак. – Я дал слово князю, что ни под каким предлогом не расскажу о том, что он попросил меня сделать. Узнаешь на месте.

– Но это опасно? – уточнила госпожа Новак.

– А ты сама-то как думаешь? – его губы тронула легкая усмешка.

– А если я откажусь? – сделала попытку Зофия.

– Ты не можешь! – мужчина чуть приподнялся в кресле и склонился ближе к ведьме. – Ты дала слово, и сама прекрасно знаешь, что бывает с теми, кто нарушает свои обещания.

Сердце Зофии бешено застучало. Она поднесла руку к груди, словно это могло помочь унять его дикий стук. Несколько минут ведьма молчала, обдумывая услышанное. Конечно, она сейчас знала не больше, чем до ужина. А ведь чувствовала, что все не так просто, как бы ей хотелось. Едва завидев Роланда перед калиткой своего дома, Зофия поня-

ла – стоит ждать беды. Она надеялась, что ведьмак заехал за травами или зельями, но нет. Сбылось худшее из ее ожиданий. Он потребовал помощи, а Зофия Новак была не из тех женщин, что готовы безрассудно идти на гибель ради какого-то обещания. Надо было срочно что-то придумать, только вот что, она пока не знала.

– Молчишь? – проговорил Роланд и поспешно добавил: – Не вздумай обмануть меня, ведьма!

Зофия вскинула глаза и сделала вид, что обижена его словами.

– Что ты такое говоришь! – возмутилась она. – Разве я посмею нарушить слово? – а про себя подумала о том, что, кажется, есть одна маленькая надежда обойти обещание и проделать все так, чтобы остаться в стороне да при этом избавиться от ведьмака раз и навсегда. Но стоило поддерживать иллюзию и делать вид, что согласна на все условия Роланда, а там, глядишь, утро вечера мудренее.

– Что мне надо взять с собой? – выдавила она, стараясь при этом улыбаться.

– Так-то лучше! – улыбнулся в ответ мужчина. – Сделаешь то, что от тебя требуется и клянусь, я больше не появлюсь на пороге твоего дома! А насчет зелий, так у меня все при себе.

– Не скажу, что твои слова не расстроили меня, – Зофия старалась не смотреть в карие глаза, опасаясь, что он догадается о ее замысле. С этого нечистого станется. Надо быть предельно осторожной. Ведьмак хитер, но она хитрее. – Сей-

час отдохни с дороги, а я подумаю над твоими словами.

– Думай не думай, а завтра ты отправишься со мной, – холодно заявил Роланд, – или ты, или твоя дочка! Выбор за тобой!

Зофия всплеснула руками.

– Что ты, Роланд! – сказала она. – Ей нельзя. Кшися еще мало чего умеет...

– Тогда к чему наш дальнейший разговор? – он решительно встал с кресла. – Не надо меня провожать, – сказал он хозяйке дома, – я прекрасно помню, где находится моя комната, – и отвесил шутливый поклон ведьме, – спокойной ночи, Зофия, – и был таков, оставив женщину задумчиво смотреть себе вслед.

Я проснулась от чувства постороннего присутствия в своей комнате. Открыла глаза и еще некоторое время лежала, прислушиваясь к собственным ощущениям и звукам, когда услышала отчетливый звук шагов, словно кто-то крался к моей кровати.

Дом тетушки Зофии был прекрасно защищен. Я сама помогала ей в развешивании оберегов, а потому понимала, что вряд ли кто-то мог вот так просто зайти в мою комнату, а затем память услужливо подсказала мне идею, подбросив яркую картинку из недавнего воспоминания. Черноволосый мужчина с серебряным мечом за спиной. Ведьмак! Что если это он пробрался в мою спальню? Но нет. Я просто нервни-

чаю и надумала себе невесть что. Он не посмеет.

«Да и зачем ему это?» – подумала и тут же услышала тихий голос, принадлежавший тетушке Новак.

– Уля! – прошептала она и я не сдержала вздоха облегчения, вырвавшегося из груди.

Темнота вспыхнула пламенем алой свечи. Я увидела тетушку, что стояла у моей кровати и, держа в руках свечу, смотрела на меня странным задумчивым взглядом.

– Надо поговорить, – сказала она и я села в кровати, подтянув одеяло к груди.

– Да, тетя, – произнесла чуть севшим после сна голосом.

– Я ведь много сделала для тебя, Ульяна, – она опустилась на край кровати, впившись в меня глазами. Мне отчего-то стало не по себе от этого ее взгляда, а тетка между тем продолжала: – Я приняла тебя к себе, нищую, без гроша в кармане и все эти десять лет растила как свою собственную дочь. Разве мало я дала тебе? – она вскинула брови. – Я старалась заменить тебе мать, и ты должна быть благодарна за мою доброту!

– Я благодарна, тетушка, – проговорила тихо, при этом усиленно вспоминая, когда именно Зофия Новак проявляла ко мне участие и тепло... Но в голову ничего не приходило. Ни одного светлого момента.

– Теперь я прошу отблагодарить меня, – ее голос понизился до шепота.

– Я бы рада, – ответила я, – но не знаю как.



Зофия несколько мгновений молчала, явно обдумывая свою следующую фразу, а затем заговорила снова.

– Ведьмак Роланд, которого ты привела сегодня в мой дом, требует от меня помощи. Когда-то я сделала ошибку и дала ему слово, что, когда ему понадобится моя помощь, я помогу, и вот этот час настал. Мне надо пойти с ним. Помочь ему.

– Хорошо. Но при чем здесь я? – спросила, чувствуя подвох. Ох, неспроста тетка так ласково говорит. Будто убедить пытается. Уговорить.

Зофия подняла выше свечу, и оранжевое пламя осветило ее черты под неожиданным углом. Сейчас тетушка показалась мне жуткой и страшной. Тени расчертили ее образ, исказив до неузнаваемости, и мне отчего-то стало не по себе. Я начала понимать, к чему она ведет этот разговор. Тетушка определенно хотела, чтобы я отправилась вместо нее с ведьмаком и заняла ее место, но разве это возможно?

– По глазам вижу, что уже сама догадалась, – проговорила пани Новак, – ты всегда была смышленной, – ее губы растянулись в улыбке.

– Я не могу заменить вас, – ответила я и улыбка тотчас пропала с лица Зофии. – Да и господин ведьмак вряд ли согласится. Полагаю, ему нужна опытная ведьма, а не я.

– Неблагодарная! – зашипела она. Капля воска упала на одеяло и застыла желтым кружком. – Что было бы с тобой, не возьми я тебя в свой дом? Ты же знаешь, что люди делают

с такими, как мы? Они боятся нас и уничтожают и в то же время, приходят за помощью, когда больше не к кому обратиться. Ты бы стала изгоем. Я изменила твою судьбу! – здесь она немного лукавила. Многие женщины с толикой силы, подобной моей, порой находили работу в городах, лечили желающих и зарабатывали на жизнь своим трудом. Но спорить с Зофией, когда она находилась в подобном настроении, я не решилась.

– Почему вам нужно, чтобы я пошла вместо вас? – проигнорировала злые слова тетки. Она всегда была резка и не лезла в карман за крепким словом, так что к подобным всплескам гнева я уже привыкла. – Это опасно, да?

– С чего ты взяла? – она наигранно вскинула брови, изображая удивление.

– Я знаю вас, тетя, – ответила уверенно.

– Знаешь, значит, – брови вернулись на место. Лицо приобрело холодное выражение. – Хорошо. Тогда поговорим по-другому. Помнится, ты мечтала, чтобы тебя приняли в наш Круг.

– Вы сказали мне, что я недостаточно образована для этого, – произнесла я.

– А разве это не так? – она приподняла правую бровь. – Да, ты много читаешь и работаешь над собой, но вряд ли это сделает твой дар сильнее, но... – яркая пауза и я застыла, ожидая, что она скажет дальше. Попасть в Круг было моей мечтой. Это означало, что я, при должном опыте и обучении,

смогу стать самостоятельной. Мне будет позволено лечить самой, а не работать при Зофии на вторых правах, смешивая травы и продавая цветы, прикрывая свою деятельность лавкой. Попасть в Круг для меня означало многое и теперь я поняла, что предложи тетка мне такую возможность, сделаю так, как она велит.

Пани Новак посмотрела на меня долгим пронзительным взглядом, без труда прочитав смятение и надежду на моем лице. Тонкие губы растянула улыбка.

– Но я могу помочь тебе, похлопотать перед Старшей Ведьмой, – закончила она и мое сердце радостно забилося в груди. – Конечно, не обещаю, что тебя примут, но я буду стараться уговорить ее сделать это. Разве не достойная плата за маленькую помощь, которую ты окажешь своей тете?

– Вы даете слово, что сдержите свое обещание, если я помогу вам? – уточнила я.

Пани Новак закивала.

– Даю. Нерушимое слово ведьмы, слово одной из Круга! – она подняла вверх руку и из ладони вырвалось легкое свечение. Это мне хватило, чтобы поверить тетке. Но оставался еще ведьмак.

– А он... Он согласится? – спросила я.

– Кто? – удивилась Зофия. – Роланд?

Я кивнула.

– У него не будет иного выбора, поверь мне.

– Я бы не сказала, что он похож на человека, который поз-

волит обмануть себя, – проговорила нерешительно.

На это Зофия Новак лишь тихо рассмеялась.

– Послушай меня и сразу же все поймешь, Уля, – сказала она и начала свой рассказ.

Пани Новак вышла из комнаты племянницы спустя час, довольная собой и своим ораторским искусством. Обмануть девчонку не составило труда. Где-то в глубине души ведьмы, совсем глубоко, жило сожаление о содеянном, но Зофия всегда считала, что собственная жизнь ей дороже.

Когда в ее доме появился Роланд и рассказал о том, что был нанят князем, ведьма поняла, что он потребует от нее, и Зофия согласилась бы, не зная она того, что знала сейчас. Уже давно ходили в Круге слухи о том, что произошло в семье князя и, как знала пани Новак, к ведьмам уже обращались с просьбой о помощи, только Старшая ведьма отказалась сама и не позволила никому из круга согласиться на эту работу после несчастного случая, постигшего одну из сестер. А теперь Зофию поставили перед фактом, и она понимала, что обязана помочь. Обязана, но не хотела. Глупенькая Ульяна, чистая и наивная девочка, попавшая к ней после гибели своей семьи, так кстати оказалась рядом. Зная о мечте племянницы стать полноправным членом Круга, Зофия сыграла на этом и вот получила нужный результат.

«Наивность – вещь быстротечная, – думала женщина, спускаясь вниз по лестнице. – И ей свойственно быстро про-

ходить. Она, как молодость, вот вроде бы была, а не успела оглянуться, как ее уже нет!»

Пани Новак вошла в гостиную, взяла с одной из полок нужную книгу, а затем прошла дальше, миновала кухню и спустилась в подвал по деревянной винтовой лестнице.

Взмах руки и темное подземелье вмиг осветило множество вспыхнувших свечей. Подвальное помещение было переоборудовано под небольшую лабораторию, где Зофия готовила нужные ей зелья и обучала Кристину азам ведьмовства. Совсем скоро она полагала представить Кшисю перед советом Круга и ходатайствовать о зачислении дочери, при том, что уровень дара у последней был более чем слабым. Но чего не сделаешь ради родной кровиночки? Пусть после Кристина сможет варить одни любовные зелья, да слабые лекарственные отвары, все ничего, когда находишься под защитой Круга, пусть и самой младшей сестрой.

Зофия шагнула вперед. Алхимический стол манил блеском стеклянных колб, под медным котлом разгорелось пламя, и ведьма, приблизившись, положила книгу, открыв на нужной странице.

«Тебе не жаль девочки?»— спросила совесть, сделав очередную попытку что-то изменить.

Зофия усмехнулась и не ответила ей, затолкав поглубже все свои чувства и эмоции, а затем чуть налила родниковой воды в котелок и, едва та закипела, принялась бросать в нее травы и сушёные части пресмыкающихся и насекомых. Ско-

ро вода окрасилась в темно-бордовый цвет, забурлила, и в один миг погас огонь под котлом. Зелье было готово.

Ведьма осторожно взяла котел за ручку и вылила его содержимое в маленькую чашку, вернув котел на прежнее место. Сейчас надо было добавить туда последний, самый редкий ингредиент, дать настояться пару часов и все будет готово.

– Когда Роланд все поймет, будет слишком поздно все менять, – прошептала она вслух и улыбнулась. – Если поймет!

## Глава 2

Утреннее солнце заглянуло в окно, постучалось в двери ласковым касанием лучиков и отразилось в глубоких лужах, покрывавших дорогу перед домом Зофии Новак, где после завтрака ведьмак Роланд собрал свои вещи и вышел из дома оседлать Призрака.

Огромный пес выскочил ему навстречу залиvisto лая и вертя пушистым хвостом. Роланд склонился к Мраку, потрепал его по лохматой голове, а затем вошел в сарай и вывел жеребца.

Приготовления заняли у мужчины не так много времени. Он думал о том, что предстоит ему проделать уже завтра и надеялся, что помощь старой ведьмы Новак поможет ему справиться с этим опасным заданием. Да и разве могло быть иначе? Он, Роланд, еще никогда не пасовал перед труд-

ностями. Любое дело, любая отлично выполненная работа или заказ, приносили ему своеобразную радость, позволяли в очередной раз увериться в собственной силе и превосходстве. Если бы не одно «но», ведьмак никогда бы не обратился к Зофии. Вражда ведьм и ведьмаков имела очень глубокие корни и когда-то Роланд охотился на них, но не теперь, когда между Кругом и Братством установилось хрупкое, но все же, перемирие.

Ведьмы не переходили дорогу ведьмакам, те, в свою очередь, старались не замечать их мелких пакостей, хотя сам Роланд понимал, что подобный мир вряд ли продержится слишком долго. Это было просто невозможно.

Ведьмак усмехнулся, глядя жеребца по мощной шее, когда на память ему неожиданно пришла маленькая ведьмочка из лавки.

«Для вас – Ульяна! – прозвучал в его голове ее уверенный голос. – Уля только для своих!».

Глупая девчонка, подумал он, так храбрилась перед ним, ведьмаком, но при этом позволяет своей родне использовать себя, помыкать собой! Этим утром за завтраком он не увидел девушку. Зофия объяснила отсутствие племянницы просто – ушла в лавку, и ведьмак решил, что это даже к лучшему. Подобные малявки его не интересовали и Роланду неприятно было думать иначе.

– Роланд! – окрик Зофии заставил мужчину поднять глаза на крыльцо, где стояла пани Новак. – Зайди на минуту, я уже

почти собралась.

– Я подожду здесь, – отозвался он. Не в привычках ведьмака было дважды входить в один и тот же дом, тем более что его там не особо жаловали. От Зофии можно было ожидать всякой пакости. Нет, Роланд не сомневался в том, что свое слово эта женщина сдержит, но Новак могла схитрить и тут стоило быть настороже.

– Как хочешь, – пожала плечами ведьма и скрылась за дверью.

Роланд вывел жеребца на дорогу. Мрак потрусил рядом, сверкая огненным взглядом, когда, спустя менее чем полчаса, двери домика распахнулись и на пороге снова появилась его хозяйка.

Она оделась довольно скромно в серое неприглядное платье. Женщина повязала волосы платком с вышивкой, а через плечо перекинула котомку с тесьмой по краям. Видимо, туда она положила какие-то свои ведьмовские зелья. Ее дочь вышла провожать мать и довольно долго висела на шее Зофии, проливая горькие слезы, словно мысленно уже похоронила ее. Роланд хмыкнул при виде подобного представления, и взлетел в седло.

– Через день-другой я верну ее тебе в целости и сохранности! – сказал он Кристине и лишь после этих слов девушка наконец разжала свои объятия и отпустила мать.

– До встречи! – проговорила Зофия сдержанно и спустилась с крыльца. Она приблизилась к всаднику и протянула



ему руку, позволив помочь ей сесть ему за спину. Когда женские руки обхватили талию Роланда его сердце дрогнуло, а по спине пробежал холодок. Острое и непонятное предчувствие сжало грудь.

– Зофия? – произнес он странно севшим голосом.

– Прежде чем мы тронемся с места, я хочу, чтобы ты при-  
знал, что обещание сдержано и более ничего ты не потребу-  
ешь от хозяйки этого дома и от всех тех, кто живет вместе с  
ней, – в голосе женщины прозвучала сталь. Роланд скривил  
губы. Вот теперь он узнал старую ведьму. А ведь всего на  
мгновение было подумал, что здесь что-то не так.

– Обещаю! – проговорил он.

Пани Новак довольно кивнула.

– Поехали уже! – нагло заявила женщина и Роланд тро-  
нул коня пятками, направив по дороге прочь со двора ведь-  
мы. Кристина немного постояла на крыльце и, подавив зе-  
вок, вскоре зашла в дом.

– Уехали! – сказала она сонным голосом. Сегодня мать  
подняла ее ни свет ни заря и все ради этого маскарада, так  
что девушка намеревалась вернуться в свою спальню, чтобы  
еще немного отдохнуть.

– Вот и замечательно! – Зофия Новак вышла из гостиной  
и улыбнулась дочери. – Как вела себя наша дорогая Уля?

Кристина передернула плечами.

– Пыталась изобразить тебя, – девушка снова зевнула,  
прикрыв ладонью рот, – отвратительное зрелище, позвол

тебе сказать, – она посмотрела на мать. – Она просто бездарность, наша Уля! И я не сильно буду переживать, если она не вернется! – и девушка отправилась в свою комнату, шаркая ногами.

Зофия Новак приблизилась к окну и, чуть отодвинув шторку, выглянула во двор. Солнце играло, отражаясь в лужах, сверкало драгоценными камнями на листве и траве, а старая ведьма думала о том, что сегодня ей удалось отвести беду и одновременно отдать долг ведьмаку, пусть и таким обманным способом. Зелье, что она добавила в его чай, было безвкусным, но при этом обладало подавляющим свойством. Все чувства Роланда на некоторое время притупились и, конечно же, он не смог почувствовать подмены. Все же, хорошо, что у ведьм и ведьмаков разные зелья да снадобья. И не мог Роланд ощутить то, что имело вкус воды.

«Он все равно узнает про обман, – подумалось ей, – а что, если вернется, чтобы отомстить?».

Зофия задернула штору и прошла к остывшему камину. Села, поджав ноги. Ее мысли все еще крутились вокруг ведьмака и Ульяны. Пани Новак понимала, что Роланд может вернуться, только вот предъявить ему ей будет нечего. Она в своем ведьмовском праве. Слово ведьмака – особая сила и, дав его, он не сможет что-то изменить. Признав долг оплаченным, он развязал руки Зофии и теперь она ничего не была должна ему, пусть долг за нее и отдала другая. Теперь пани Новак это никоим образом не касалось.

«А что, если вернется сама Ульяна?» – мелькнула мысль. Ведь существовала и такая, пусть небольшая вероятность, что девчонке повезет выжить. К лучшему это будет, ведь все-таки Зофия несла ответственность за нее столько лет!

«Вот когда зайвится домой, тогда и подумаю об этом», – решила ведьма и взмахом руки разожгла огонь в камине.

Проезжая мимо теткиной лавки, в которой проработала столько лет, едва удержалась, чтобы не бросить взгляд на вывеску и запертую дверь. Кажется, только вчера я жила спокойно и запертую дверь. Кажется, только вчера я жила спокойно, пусть и не так, как хотела, но все же у меня были свои счастливые мгновения – чтение книг по ночам, когда дом тетки погружался в сон, маленький сад, требовавший при этом большого внимания и, конечно же, мои мечты, в которых я позволяла себя порой намного больше, чем стоило. Прижимаясь грудью к спине Роланда и глядя на пса, бежавшего впереди, отчаянно пыталась представить, что все это уже позади и скоро и ведьмак, и его ужасный волкодав, исчезнут из моей жизни. Воображение помогало... Но не очень.

– Ты даже не спросишь, куда мы направляемся? – спросил Роланд и я вздрогнула всем телом.

– Куда? – произнесла неуверенно, и тут же мысленно отругала себя. Зофия вряд ли стала бы так разговаривать с ведьмаком. Она вела себя с ним более чем спокойно и явно не боялась, а я? Да мои колени бьет мелкая дрожь, что уже

говорить о сердце, бешено колотящемся в груди! Казалось, оно хочет вырваться наружу и бежать прочь от этого ужасного ведьмака. Назад, домой, в безопасность и покой. Где все относительно мирно и надежно.

Усилием воли заставила взять себя в руки. Нельзя допустить, чтобы ведьмак заметил подвох и раскрыл обман!

– Куда? – я повторила вопрос, заставив голос звучать тверже и внушительнее.

– Мы едем к князю. Я хочу, чтобы ты слышала то, что нам предстоит сделать, из его уст! – ответил мужчина.

– Хорошо! – выдавила уверенно.

– Что ты взяла с собой? – он повернул голову, покосился на меня, и я увидела четкий идеальный профиль мужчины.

– Да так. Кое-какие зелья, – постаралась придать голосу оттенок стали. Кажется, получилось.

– Не переживай, – Роланд снова смотрел перед собой, – я сделаю все возможное, чтобы ты вернулась домой в целости и сохранности! – и все же, его голос, а точнее, интонации, показались мне странными.

Я сглотнула.

«Очень надеюсь на это», – подумала про себя, а вслух снова произнесла лишь сухое, – хорошо.

– Держись крепче, – приказал он и пришпорил коня. Я вцепилась руками в талию ведьмака и, опасаясь свалиться, прижалась еще теснее к мужской спине. Несколько минут, и главная улица скрылась из виду, а скоро и сам городок, где

я провела столько лет своей жизни, остался позади. Перестук копыт по мокрой после дождя дороге, тяжелая поступь огромного пса, что держался жеребца, не обгоняя его и не отставая ни на шаг, и вот мы въехали в лес, направляясь в соседний город, который находился в нескольких милях. И именно там жил князь.

Княжий город отличался от нашего маленького городка не только размерами, но и домами: высокими, крепкими, дорогими. Шум и суетолака захлестнули нас, едва мы миновали огромные ворота, у которых стояли два стражника в латах. Нас остановили и попросили представиться. Роланд спешил, оставив меня в седле, и коротко объяснил воинам, что у него дело к князю. Видимо, стражники были предупреждены о появлении в городе ведьмака, поскольку далее нас пропустили без расспросов, и вот мы снова пустились в путь по шумным улочкам столицы.

Несмотря на то, что город, в котором жила с теткой и сестрой, находился всего ничего от столицы, бывала здесь я крайне редко. Сама Зофия часто уезжала сюда и брала с собой Кшисию, оставляя меня присматривать за домом. В столице находился Круг, куда я так стремилась попасть, и сейчас, пока мы продвигались по широким людным улицам, озираясь по сторонам, разглядывая яркие вывески и деловито снующих горожан и торговцев.

Роланд вел жеребца под уздцы, позволив мне сидеть вер-

хом. Он определенно знал, куда направляется и, пока я с любопытством впитывала в себя суету столицы, что-то выискивал взглядом. Позже мне стало понятно, что именно искал ведьмак, а пока только и делала, что глазела на разношерстную толпу, двумя потоками текущую по обеим сторонам главной улицы. Нам навстречу ехали телеги груженные каким-то товарами. Погонщики покрикивали то на лошадей, то на зевак или детишек, что могли попасть под копыта. В воздухе время от времени тонко свистел хлыст, и я слышала громкое: "Посторонись!" – и очередная телега сменяла предыдущую.

– Что ты ищешь? – не удержавшись, спросила, пригнувшись вниз к плечу ведьмака.

– Знаешь ли, – ответил Роланд, – я так давно не был в этом городишке, здесь все изменилось. И эти таверны, – он указал на одну из ярких вывесок, под которой я проехала спустя мгновение, – эти таверны стали на одно лицо. Их слишком много, а запахи однообразные!

– Ты определяешь нужную по запаху? – удивилась невольно.

Роланд поднял голову и посмотрел на меня. В карих глазах неожиданно мелькнуло тепло, и я почувствовала, что начинаю краснеть. Поспешно отвернувшись, сделала вид, что заинтересованно рассматриваю лавку напротив, где были выставлены на продажу отрезки ткани, и облегченно вздохнула, заметив краем глаза, что интерес ведьмака к моей особе

угас. А все потому, что мы нашли нужное ему место.

Черный жеребец принес меня на широкий двор, где я заметила несколько телег, что расположились в стороне прикрытые одеялами. Здесь же находилась и коновязь, где стояло несколько лошадей. Ведьмак помог мне спешиться и подал сумку, а затем, привязав Призрака, направился напрямиком к входной двери в таверну, даже не оглянувшись, чтобы проверить, иду ли я следом.

Псина, оставшаяся при жеребце, посмотрела на меня долгим выразительным взглядом, словно хотела сказать: «Ну и чего ты тут стоишь? Иди за хозяином!» – и я пошла, немного недоумевая. Мне уже мерещится, что я читаю мысли собак?

– Где ты там? – Роланд стоял у двери и ждал меня, покачивая головой. – Поторопись, нам надо оплатить комнату и отправиться к князю.

Кивнув, шагнула, протискиваясь мимо мужчины.

Таверна встретила нас запахами свежего пива и хлеба. Сам дом был достаточно большим и крепким. Всего в два этажа, но в широких помещениях хватало простора и для комнат, и для приличных размеров обеденного зала, где сейчас было довольнолюдно. За длинными деревянными столами в основном сидели мужчины. Нас встретили заинтересованными взглядами, впрочем, все они предназначались моему спутнику. Старая ведьма, в облике которой я сейчас находилась, не вызывала особого интереса, что не могло не радовать.

Роланд подошел к прилавку, за которым стоял высокий круглолицый мужчина, далеко за сорок. На нем был белый передник и светлая рубаша, расстегнутая на груди. Увидев нас, мужчина сухо улыбнулся и, как и все остальные, мазнув по внешности Зофии равнодушным взглядом, заговорил:

– Роланд! – тут лицо владельца таверны осветила щербатая улыбка.

– Приветствую, Бруш!

– Эт, сколько мы уже не виделись? – хозяин облокотился на стойку и уставился на ведьмака крупными навывкат глазами.

– Лет десять я точно не видел твоей рожи, – ответил Роланд. Я застыла, хлопая глазами в немом удивлении. Ведьмак позволил себе оскорбить владельца этого дома, да еще при свидетелях! Бруш нахмурился и несколько мгновений мужчины сверлили друг друга гневными взглядами, а затем произошло невероятное. Бруш зычно засмеялся и со всей силы ударил ладонью Роланда по плечу. Ведьмак устоял и, надо отдать ему должное, даже не пошатнулся.

– Да, десять лет! – закивал хозяин и снова посмотрел на меня. – А эт еще кто? – спросил он, пока я переводила дыхание, сообразив, что эти двое знают друг друга достаточно давно, чтобы быть хорошими знакомыми.

– Это? – взгляд Роланда метнулся ко мне. Его губы расплылись в улыбке, и я улыбнулась в ответ, вспомнив, что Зо-



фия Новак, в отличие от меня, никогда не спасовала бы перед мужчинами.

– Мое имя Зофия, – произнесла я надменно, опережая слова Роланда, – Зофия Новак. Ты, должно быть, слышал обо мне!

– А! – протянул Бруш. – Как не слышать, слышал и, кажись, мы уже встречались.

– Если и встречались, то я подзабыла, – выдавив самую наглую улыбку, на которую только оказалась способна, повернулась к Роланду. – Ты, кажется, спешил куда-то? – и уперла кулаки в бока. У пани Новак они были более чем широкими...или это в сравнении с моими собственными бедрами?

– Да, ты права, – ведьмак достал из-за пояса кошель и отсчитал деньги, – мне нужна комната на двоих на три дня...

– Ага, – Бруш сгреб серебро в ладонь, – все будет сделано!

– И мне нужна комната сейчас, поскольку я намереваюсь оставить там свои вещи, – добавил ведьмак.

– Не проблема! – Бруш наклонился и принялся рыскать где-то внизу. Я даже шею вытянула, чтобы посмотреть, что он там делает. До слуха донесся какой-то звон и вот наш гостеприимный хозяин появился из-под прилавка со связкой ключей в руках.

– Давеча уронил... – объяснил он, – а вот причина поднять только сейчас появилась!

Роланд рассмеялся.

– Так плохо с постояльцами? – спросил он, пока Бруш выходил из-за стойки.

– Не жалуясь, но на порядок хуже, чем в прежнее время, хотя... Откуда-то тебе знать. Ты ж тут давно не появлялся, – сказав эти слова, Бруш повернул голову к широкой двери, находившейся почти сразу же за прилавком, и зычно гаркнул: – Умир!

Через мгновение дверь распахнулась, и я увидела тощего мужичка, подпоясанного какой-то веревкой на талии, с забавными кисточками на концах. Умир быстро поклонился Брушу и застыл, ожидая указаний.

– Присмотри вот, пока я не вернусь! – велел ему наш знакомый, а сам направился к лестнице, ведущей на второй этаж к спальным комнатам. Поднимаясь следом за мужчинами, я крепко вцепилась пальцами в свою сумку, наполненную зельями и отварами, и думала только об одном: ведьмак попросил дать нам одну комнату на двоих, это ж что получается? И как мне реагировать на подобное? Если начну упираться и возмущаться этим фактом, он может что-то заподозрить, хотя, кто знает, что сделала бы тетка, окажись в подобной ситуации? Впрочем, есть шанс, что спать мы там не будем и что комната предназначена только для хранения вещей.

На втором этаже коридор разветвлялся. Налево шла очередь дубовых дверей, направо – мореных и покрытых лаком. Мы свернули к дубовым, и я догадалась, что там комнаты попроще. Бруш даже не стал уточнять у Роланда, что именно

ему нужно, словно сам знал об этом.

Он отпер вторую дверь и, широко распахнув ее перед нами, сделал приглашающий жест. Ведьмак прошел первым, следом за ним и я, пытаюсь казаться невозмутимой, словно для меня подобное было не впервой.

Комната оказалась небольшой, но чистой и уютной. Две кровати по разным углам, небольшой стол возле окна и полки для вещей, вот и все ее скромное убранство.

Я обвела взглядом убранство и отметила веселую шторку цвета весенней зелени на окне. Мелкие розовые цветочки отчего-то вызвали невольную улыбку.

– Нравится? – спросил Бруш, при этом глядя не на меня, а на Роланда.

– Ты знаешь, мне все равно, – ответил ведьмак и бросил свои вещи на одну из кроватей, – было бы где голову положить, а остальное неважно.

– Ага, – закивал хозяин таверны и покосился на меня, – а вам, пани Новак?

Я пожала плечами.

– У нее в доме получше будет, – ответил за меня ведьмак и добавил, посмотрев на Бруша, – без обид.

– Ну, какие могут быть обиды? – хозяин таверны шагнул через порог. – Устраивайтесь, да спускайтесь вниз, я распоряжусь насчет обеда.

– Нет, – перебил его Роланд, – нам надо сейчас уехать. Дела, знаешь ли.

– Как пожелаете! – отозвался Бруш и, сняв со связки один из ключей, повесил его на крючок, который был прибит у двери. – Если что понадобится, обращайтесь ко мне, или зовите Умира – он всегда знает, где меня найти.

– Спасибо! – сказала, следя как мужчина выходит из комнаты. Скрипнула дверь, и мы остались с Роландом наедине.

– Устраивайся, – произнес ведьмак не глядя на меня.

Я подошла к свободной кровати и положила на нее свои вещи. Затем присела, проверяя на мягкость и прочность.

– Оставь все в комнате, поедем налегке, – предупредил меня Роланд. Я заметила, что свой серебряный меч он все же оставил при себе.

– Насколько хорошо ты разбираешься в зельях? – вдруг спросил мужчина резко обернувшись ко мне.

– А что? – спросила в ответ и вскинула вопросительно брови, глядя, как Роланд приближается уверенными шагами. Вот уже он совсем рядом и остановился передо мной.

– Мне надо знать, – сказал он тихо и усмехнулся, – так какой будет ответ?

– Разбираюсь, – кивнула уверенно, – зелья мой конек... – мне не дали договорить. Ведьмак схватил меня за руку и одним рывком поднял на ноги.

– Сейчас проверим, – заявил он и достал из своей сумки кожаный футляр. В таких обычно дарят драгоценности, но тут подарками и не пахло. Вот нутром почувствовала, что ведьмак готовит мне, а точнее, не мне, а Зофии, какую-то

подлянку.

Когда Роланд открыл футляр, я увидела несколько крошечных стеклянных колбочек, заполненных разного цвета жидкостью. Некоторые зелья я могла определить даже на вид, о чем не преминула сообщить ведьмаку, а вот три колбы – самая первая и две из последнего ряда, – мне надо было открыть или даже понюхать.

– Удиви меня! – усмехнулся Роланд и сел на кровать, всучив мне в руки свой футляр.

Под взглядом насмешливых карих глаз мои пальцы неожиданно стали трястись, а ладони снова вспотели, как в первый день нашей встречи.

– Я жду! – он кивнул на футляр.

Посмотрев на колбы, подумала о том, что моя тетка зельями увлекалась не так сильно, как я, и потому могла и не знать даже половины того, что находилось в футляре ведьмака. Конечно, они не виделись с ней почти десять лет и Зоя могла подучить зелья, но что-то внутри меня щелкнуло, словно предупреждая подумать прежде, чем сделаю последний шаг.

– Открывай и говори мне, что это за зелья, – настаивал Роланд, – или не знаешь?

– Знаю, но не все, – кивнула, соглашаясь, – к тому же здесь есть и масла. Я вижу зелье Троль, Рассвет и Плач матерей.

Роланд кивнул. Я продолжила дальше:

– Еще вижу Слезы феникса, Белый дым и Сон! – споро

назвала почти все зелья и тут дело дошло до тех, которые не знала. Все они были исконно ведьмачьими. Ведьмы подобное не варили, хотя могли бы. Некоторые ингредиенты для нас были опасны и пить подобное не стоило. По крайней мере, никогда не слышала, чтобы кто-то из ведьм принимал эти отвары. Пока я думала, Роланд терпеливо ждал, глядя на меня чуть прищуренным взглядом. Я протянула руку к футляру и закусилла нижнюю губу. Пальцы предательски задрожали, но все же любопытство пересилило голос разума. Желание доказать себе самой, что не зря все эти годы корпела над учебниками, взяло верх, и я вытащила первую колбу. Деловито повертела в руках под пристальным карим взглядом, затем осторожно обхватила двумя пальцами и потянула за стеклянную конусообразную крышку.

– Осторожно! – прошептал Роланд и хитро улыбнулся. – Мои зелья не твои любовные эликсиры!

Проигнорировав его слова, осторожно взмахнула колбой в воздухе, чтобы запах зелья немного выветрился. Совать нос в самую колбу не рискнула. Мало ли что в ней находится. У ведьмаков есть очень опасные для жизни зелья... Тем более, для жизни ведьм. А мне моя еще была дорога.

Потянула воздух и почувствовала тонкий аромат – большей частью зубровка и душица – и даже усмехнулась. Разнообразие трав на основе спирта. Тоже мне, опасность! Но, как оказалось, зелье таило в себе один маленький сюрприз и эти травы большей частью находились в нем, чтобы подавлять

действие ребиса. Нет, конечно, он совсем не пах, но этот цвет – крови, разбавленной в молоке – давал именно философский камень. Интересно, где Роланду удалось его раздобыть?

– Редкая штука, – пробормотала тихо и назвала основную составляющую, после чего закрыла колбу.

– Пробовать не будешь? – спросил Роланд и, честно говоря, я не поняла, шутит он или предложил всерьез.

– Я, пожалуй, откажусь, – проговорила и выдавила из себя одну из коронных улыбок тетки, надеясь, что вышло похоже.

– Как хочешь, – мужчина равнодушно пожал плечами, но в глазах его вспыхнули веселые искорки.

– Что дальше? – поинтересовался ведьмак. – Или это все?

– Отчего же? – сказав, потянулась к следующей неопознанной колбе, вытщила и посмотрела на свет. Жидкость была чистого золотого цвета, словно кто-то влил в колбу расплавленное золото. Чуть наклонила в сторону и жидкость густо перетекла по стенке колбы. Что могло давать такой красивый цвет?

– Не знаешь? – уточнил ведьмак. В его голосе не было насмешки или издевки, просто чистый вопрос.

– Могу сказать с уверенностью, что это не масло и не отвар, – произнесла я, – скорее всего, яд, – в памяти словно кто-то пролистал книгу. Я видела мелькавшие странички, испещренные черно-белыми картинками чудовищ. Ластоног, василиск, могол... и тут страницы перестали мелькать, остановившись на одном месте. Я затаила дыхание.

– Желчь шишиги! – выдохнула счастливо, и Роланд улыбнулся.

– Все не так плохо, – сказал он.

Еще бы, гордо подумалось мне, и я потянулась за третьей, последней колбой, когда ведьмак осторожно перехватил мою руку.

– Не надо, – сказал он, – эту не трогай!

Я бросила взгляд на крошечную стеклянную бутылочку, наполненную чем-то похожим на дым, который, словно живой двигался и менял цвет.

– Что это? – спросила, глядя в карие глаза мужчины.

– Тебе лучше пока не знать, – ответил Роланд и добавил с усмешкой, – если захочешь, потом угощу! – и решительно забрал из моих рук футляр. – А теперь собирайся, нас ждет князь.

«Таки ждет?» – хотела спросить, но вовремя прикусила язык.

– Вещи можешь спокойно оставить в комнате. Насколько я знаю, заведение Бруша всегда славилось отсутствием ворришек.

Я кивнула, но сумку все же припрятала под подушку, даже понимая, что это выглядит несколько глупо. Заметив мои манипуляции, Роланд промолчал.

– Я спущусь первым, договорюсь о лошади для тебя, – сказал он и осекся, – в седле сама удержишься?



Услышав вопрос, нервно сглотнула. Это была проблема. Верхом я почти не ездила, не было ни возможности, ни смысла, и наездница из меня была слабая, только как об этом сказать ведьмаку? Засмеет ведь. Жить в пригороде и не уметь ездить верхом! То-то он удивится. Поэтому ответила неловко:

– Удержусь! – что отчасти было правдой. Если попадетсЯ смиренная лошадка, то все обойдется, если же нет... Но об этом я решила пока не думать.

– Хорошо. Я буду ждать тебя внизу, – он кивнул на ключ, – запрешь и подходи! – и был таков.

Как удачно он решил оставить меня одну, подумалось мне и, едва стихли шаги ведьмака в коридоре, поспешно забралась под подушку и залезла в свою сумку. Зелье, сваренное Зофией, лежало на самом дне. Небольшая бутылочка с темно-коричневым наполнением, так напоминающим густой черный чай. По вкусу тоже горечь, ну да выбирать не приходилось. Быстро откупорив ее, сделала глоток, затем воровато и пристыжено оглянулась на дверь, словно опасалась, что она неожиданно откроется и сюда ворвется разъяренный Роланд, раскрывший мой обман. Конечно же, ничего подобного не произошло. Все это были только мои страхи и не более.

«Не надумывай, – мысленно успокоила себя. – Пока он ничего не замечает и если буду осторожна, то и не заметит!» – я закрыла бутылочку и вернула ее на прежнее место, а затем положила сумку обратно под подушку и застелила

все так, как и было.

– Пора! – сказала вслух. Внизу меня ждал ведьмак и первое приключение в моей жизни, которое, как я надеялась, закончится благополучно. Конечно, я рисковала, обманывая Роланда, но ради Круга этот риск считала оправданным. Что могло ждать меня в доме тетки? Вечная работа в лавке, да кропание над книгами... больше ничего. А тут открывалась такая перспектива, если, конечно, пани Новак сдержит свое слово. Я почти в этом не сомневалась. Почти, поскольку видела, как Зофия обманула Роланда, правда, с моей помощью. Но ведь ему она тоже дала слово, а в итоге нашла путь, как обойти данное обещание. Что если и со мной она поступит подобным образом. Впрочем, зачем это ей?

«Подумаю после», – решила про себя. Сейчас главным для меня было остаться не раскрытой и помочь ведьмаку в образе тетки.

С такими мыслями и вышла в двери. Провернула в замке ключ и направилась к лестнице туда, где меня ждал Роланд.

Лошадка, которую нашел для меня ведьмак, оказалась именно такой, как я и хотела. Спокойная, с умными карими глазами и коротко остриженной гривой. На мой вопрос: «Откуда кобыла?» – Роланд спокойно ответил, что одолжил ее у хозяина таверны, и на этой лошади его слуга Умир отправляется за покупками на рынок, запрягая кобылу в телегу.

– Извини, – сказал ведьмак, влетая в седло своего тонко-

ногого Призрака, – лучше не было. Не повезло.

Я забралась на лошадь, мысленно улыбаясь и радуясь такому стечению обстоятельств и невезению своего спутника. По крайней мере, мне теперь не грозило вылететь из седла и позорно распластаться в грязи на дороге. А это уже кое-что.

– Поехали, – одно движение колен мужчины и его жеребец послушно повернулся к воротам. Мрак отправился с нами и побежал между лошадьми, словно держал дистанцию для своего хозяина. Мне показалось, или пес отнесся ко мне как-то настороженно, словно не доверял или присматривался?

«Тебе мерещится», – сказала сама себе и чуть подогнала лошадку, чтобы не потерять из виду ведьмака.

### Глава 3

Дом князя – огромное строение в три этажа с широким двором, отдельной конюшней, гридницей и амбаром – находился в восточной части города и был отделен высокой крепостной стеной. У широких дубовых ворот стояли стражники с копьями и, едва мы приблизились к воротам, как они вышли вперед, перегораживая путь.

Стражники были крепкими парнями. Бородатые, широкие в плечах, немного угрюмые и очень важные, как и полагается воинам на посту.

– Кто такие? – спросил один.

– Куда направляетесь? – подхватил второй.

Роланд бросил на воинов насмешливый взгляд.

– Мое имя Роланд. Я – ведьмак, а это моя помощница, – он кивнул на меня, сжавшуюся в седле от внимательного интереса мужчин, – мы прибыли по приглашению князя.

– А чем докажешь, что ты ведьмак? – спросил первый стражник. Он был чуть повыше второго и шире в плечах. Под кольчугой угадывался круглый животик, а мелкие глаза подозрительно бегали с лица ведьмака на мое и обратно. Даже Мрака воины удостоили своим внимания, что, впрочем, совсем не понравилось псу.

– Я не собираюсь тебе ничего доказывать, – равнодушно ответил Роланд стражнику, – непустишь меня, я разверну своего коня и вернусь туда, откуда приехал, только вот князь после, узнав, что ты не пустил его гостя в дом, тебя по голове не погладит.

Первый стражник было призадумался, когда второй толкнул его локтем и указал на меч, что красовался на спине ведьмака.

– Слышь, Гром, меч-то – ведьмачий, не иначе, – тихо шепнул он товарищу.

– А ты почто знаешь? – нахмурил брови Гром.

– Да ты на рукоять погляди!

Одновременно со стражником посмотрела на рукоять и я. И вправду, необычные руны и узоры украшали меч и перевязь. Обычные люди не пользуются такими, чтобы защитить оружие, да и под силу украсить подобной защитой меч

только магам. Теперь я поняла, с какой целью Роланд взял его с собой.

– Хорошо, – произнес Гром после короткого раздумья и заторопился к воротам, – проезжайте, – добавил он, толкая тяжелые створки. Второй стражник поспешил помочь другу, и скоро перед нами открылся широкий двор, присыпанный песком. Роланд направил Призрака вперед, я поехала следом, оглянувшись на стражников, провожавших нас хмурыми взглядами. Но скоро мое внимание занял сам двор и богатый дом князя.

По двору носилась челядь. Я увидела какие-то груженные телеги, словно кто-то приехал из далекого путешествия, или, наоборот, собирался куда-то уезжать. Челядь сновала взад-вперед с тюками на спинах. Роланд спешился, а я продолжала сидеть в седле и смотреть на эту суету.

Сам дом был огромен. Красивая резьба украшала наличники окон и высокие перила над ступенями. Многочисленные окна в доме были небольшие, но располагались высоко над землей, словно тянулись к небу. Дорогое стекло отражало солнечный свет, столь милый моему сердцу после вчерашнего ливня. Под бок к дому, словно малые дети к матери, прижались сени, кладовая и сарай. Я заметила нескольких кур, копошащихся под крыльцом, ленивого кота на лавке у стены, когда ведьмак подошел к моей лошади и протянул ко мне руки, предлагая помочь спешиться. Нас уже заметили и какой-то бородатый мужичок в расшитом красном кафтане,

торопился, едва не срываясь на бег.

– Господин ведьмак, – он поклонился Роланду и кивнул мне, – вас уже заждались! Князь еще с утра спрашивает, не явился ли господин Роланд...

– Уговор был на полдень, – ответил Роланд и сунул поводья моей кобылки в руки мужичка, – а ваши олухи на воротах пускать меня не хотели!

– А ведь мы предупредили их! Да то новый караул сменился. Опосля разберемся. Обязательно, господин! – Поспешно заверил ведьмака собеседник и протянул было руку к Призраку, когда жеребец, недовольно фыркнув, так клацнул зубами, что бедолага едва успел отдернуть пальцы.

– Я сам его отведу, – произнес Роланд. – Он у меня чужих не жалует. Так что, показывай, где его можно оставить! – он повернулся ко мне и добавил, – а ты стой тут, мы сейчас с Колеком вернемся.

Я кивнула и проследила взглядом за тем, как ведьмак поставил своего коня под раскидистым дубом, где находилась стойка и, велев Мраку сторожить, направился назад. Все это время мужичок семенил рядом и что-то настойчиво твердил моему спутнику, видимо, умоляя поторопиться. Как по мне, так ведьмак не проявлял пока особой почтительности к просьбе князя. Двигался он неспешно, при этом ухмылялся так, словно собирался отправиться на прогулку, а не получить опасное задание.

– Ну, веди, – бросил Роланд Колеку, когда поравнялся со

мною.

– Да, господин ведьмак! – и мужичок проворно ринулся к ступеням крыльца.

Шагая следом за ним, сразу заметила, как на нас с Роландом косятся слуги. Кажется, они даже перестали работать, вытаращившись на ведьмака. Тот обращал на любопытных внимания, не более, чем на грязь под своими ногами и смотрел только на спину впередиидущего Колека.

– Ты гляди-ка, – услышала я чей-то тихий шепот, – вернулся и еще с собой ведьму привел!

– Нечисто все, ох нечисто, – это бормотала какая-то женщина. Я оглянулась через плечо, чтобы увидеть шептунов, но слуги тотчас же принялись, словно ни в чем не бывало, таскать из телег узлы и тюки. Пожав плечами, поднялась к двери и перешагнула порог. Людям свойственно шептаться и бояться того, чего они не понимают. Эти тоже были не исключением.

Внутри княжеский дом был богато обставлен. Множество комнат, красивая мебель, украшенная замысловатой резьбой. На лавках бархатные подушки и всюду множество безделушек, напомнивших мне тетку, которая тоже собирала подобные вещи, страдая любовью ко всему дорогому и красивому.

Колек вел нас мимо залов в приемную князя. У дверей стоял воин в кожаном доспехе. Здоровенный детина – кося сажень в плечах, с быстрым взором выразительных серых

глаз. Один взгляд слуги и стражник шагнул в сторону. Нас пропустили, не задавая лишних вопросов. Колек постучал в дверь, подобострастно пригнув спину и, услышав громогласное: «Войдите!» – приоткрыл ее и протиснулся внутрь.

– О вас доложат, – стражник преградил нам путь, едва Роланд последовал было за мужичком. Я заметила, как по лицу ведьмака промелькнула какая-то тень. Ему определенно не понравилось, что его заставляют ждать, но выбирать не приходилось. В княжеском доме царили совсем другие порядки и нам оставалось только стоять и ждать, пока позовут. Впрочем, ждали мы недолго.

– Проходите, – Колек вернулся и распахнул перед нами двери. Роланд вошел первым, я следом. Стражник проводил нас равнодушным взглядом и закрыл дверь за моей спиной. Оказавшись внутри, я огляделась. Судя по всему, нас пригласили в личную приемную князя. Здесь все было обставлено просто и по-мужски. Никаких излишеств, сразу видно, что князь обустроивал эту комнату сам. Из украшений, если таковым можно назвать оружие, на стене висели несколько мечей, пара арбалетов и огромная секира, сверкающая острозаточенным лезвием. Тут же стоял простой стол с высоким стулом и удивившие меня ряды полок с книгами, занимавшими полностью одну из стен от пола до высокого потолка. Я остановила на книгах взгляд, вглядываясь в переплет, когда услышала низкий приятный голос, обращавшийся непосредственно ко мне:



– Панна любит читать?

Я повернула голову и увидела мужчину, вышедшего из дверей. Оказалось, что к комнате прилегает вторая комната, чуть меньше размером.

Мужчина был невысок и коренаст. Простая, но дорогая одежда, высокие сапоги, на широком поясе пряжка со знаком рода...

Князь.

Мой взгляд поднялся выше, по его груди. Я увидела медальон с таким же знаком, как и на поясе: змея, завитая в кольцо, и лишь потом взглянула на лицо говорившего.

Он не был красив. Лицо имело грубые крупные черты. Тонкие губы под пышными усами, короткая борода и задумчивый взгляд серых умных глаз.

– Ваша Милость, – опомнившись низко поклонилась. Рассматривать подобным образом незнакомого человека было невежливо. Я надеялась, что князь не примет это за наглость. Мне повезло. Князь удостоил меня быстрым пристальным взглядом, а затем повернулся к ведьмаку.

– Роланд! – поприветствовал он моего спутника.

– Княже, – чуть кивнул Роланд. Я удивилась подобному поведению. По обычаю, было положено кланяться в пояс, а ведьмак едва кивнул, впрочем, внимание на это обратила, кажется, только я одна. Князь Казимир отправил прочь Колека и сразу же приступил к делу. Я позволила себе расслабиться и принялась вслушиваться в слова князя.

– Дочь сегодня чувствует себя лучше, – начал Казимир. – Ты говорил, что сперва тебе надо выслушать ее рассказ.

– Если позволишь, княже, я бы попросил тебя рассказать все то, что ты недавно рассказывал мне, еще раз, для нее, – ведьмак кивнул в мою сторону, – а после мы пойдем проведем княжну.

– С кем имею честь говорить? – вежливо поинтересовался Казимир, и я снова стала объектом его внимания. Спина тотчас же распрямилась, и я вежливо улыбнулась.

– Пани Новак, – представилась я. – Зофия Новак! – ложь на удивление легко далась мне в этот раз.

Казимир кивнул.

– Насколько я понимаю, панна вхожа в Круг? – уточнил он.

– Младшая из сестер, – назвала должность тетки.

Казимир снова повернул лицо к ведьмаку.

– Идите за мной. В соседней комнате есть лавки. Я все расскажу вам еще раз, если это так надо, а после пойдете поговорите с дочерью, – и он прошел в соседнее помещение. Усевшись на высокий стул, князь указал на лавку, что стояла у окна. Я присела на самый краешек, Роланд – посередине, расположившись весьма вольготно. Кажется, он совершенно не испытывал неловкости или стеснения перед князем. Я же чувствовала себя не в своей тарелке и, поджав губы, положила руки на колени, приготовившись слушать.

– Прежде всего, я хочу, чтобы вы оба поклялись, что все,

рассказанное мной, не покинет пределов этой комнаты, – начал князь, – иначе я вас обоих из-под земли достану и...

– Не надо нам угрожать, – оборвал фразу Казимира ведьмак, – иначе я сейчас просто уйду отсюда, и вы будете сами решать вашу проблему.

Князь нахмурился.

– Я не из тех, кто треплет языком в каждом трактире после очередной кружки пива, – сухо добавил Роланд, – и моя помощница не расскажет ни слова, ручаюсь.

Князь посмотрел на нас поочередно, затем вздохнул и расслабился. Его плечи поникли, и суровый воин вмиг превратился в обычного, уставшего от проблем, человека. Куда только делся важный князь с жестким взором? Я только диву далась. Вот только что был, наполненный величием, и пропал.

– Твоя правда, Роланд, – сказал князь, – ну тогда не будем терять время. Я упущу лишние детали и раскрою самую суть проблемы.

Ведмак неторопливо ждал, пока Казимир соберется с духом, чтобы поделиться с нами своей бедой. Сам Роланд все знал, но зачем-то решил, что мне стоит узнать о беде князя из его собственных уст.

– Насколько вы знаете, – заговорил Казимир после недолгой паузы, – я давно овдовел и имею одну наследницу от жены, ныне покойницы, дочь Есеславу, – он снова вздохнул. – Еся всегда была моей отрадой. Она давно лишилась матери

я и старался, как мог, конечно, заменить ей мать и проводить с ней все свободное время, но увы, это получалось не всегда. Недавно, месяцев шесть назад, отправил я ее погостить к родственникам, к тетке двоюродной, по линии матери. Пробыв там месяца два, Еся вернулась совсем другой. Не узнать ее было, печальная, да поникшая. Раньше дочка была как солнышко, вся светилась и улыбалась, а тут стала темнее тучи. Словно подменили дочку! – князь посмотрел на ведьмака, затем перевел взгляд на меня. – Я ее все выпытывал, что да почему, но Еся мне ничего не рассказывала, а после в один день пропала. Ночью легла спать, а вернулась только под утро. Слуги нашли ее сидящей перед крыльцом в одной ночной рубашке, с распущенными волосами и расцарапанными ногами, да в крови!

Я переглянулась с Роландом, благо Казимир снова отвел взгляд. Ведьмак пожал плечами, словно говоря – слушай дальше, может что и поймешь. А не поймешь, так грош тебе цена. Тебе и твоему дару!

– Решив, что случилось самое страшное, я приказал звать лекаря, а слугам строго настрою, под страхом смерти, велел не трепать языками о том, что видели, – продолжил тем временем князь. – Пришедший лекарь, вернувшись, сказал мне нечто ужасное, – князь сделал паузу, словно собираясь с силами. Видимо то, что поведал ему лекарь, поразило Казимира до глубины души, ранило сердце.

– Что с ней случилось? – не выдержала я. После услышан-

ного, страх перед этим мужчиной исчез. Я видела перед собой просто несчастного отца, сильно переживавшего за дочь. Мне было жаль его и жаль бедную княжну Есеславу, но стоило дослушать рассказ до конца, ведь пока я не слышала ничего такого, для чего князю могли бы понадобиться услуги ведьмака.

– Оказывается, моя Еся потеряла ребенка, – выдохнул князь и стиснул зубы.

Я охнула. Насколько я знала, сейчас молодой княжне было около семнадцати. Для замужества рано, хотя бывало, что девок и в пятнадцать выдавали, чтобы избавиться от лишнего рта в семье, но тут не простая девка, а княжна! Ей-то куда торопиться было?

В голове мелькнула мысль, что скорее всего отца своего ребенка Есеслава встретила в доме родственницы. Заговорили, обманули девчонку несмышленную!

На глаза навернулись непрошеные слезы, но я поспешно опустила голову. Зофия вряд ли стала бы плакать от такой беды, а я сейчас изображала из себя именно ее. Так что, стоило играть как положено, тем более, что Роланд с меня глаз не сводит, словно заподозрил что.

– И что же дальше было? – спросила тихо.

– А дальше все пошло еще хуже, – сказал Казимир. – На вопросы мои, кто отец дитя, Еся отказывалась отвечать. Она совсем замкнулась в себе, и если раньше она просто грустила, то теперь начала таять, как свеча. Что только я не делал,

каких лекарей да бабок не приводил, а затем обратился в Круг, – взгляд князя загорелся гневом. – Старшая ведьма прислала одну из сестер, и та посмотрела на Есю, да сказала, что останется при ней на ночь.

– Кого она прислала? – уточнила я. Зофия точно задала бы подобный вопрос. Сестры прекрасно знали друг друга и в лицо, и по именам, кроме старшей линии. Те держались отдельно от остальных, более сильные и могущественные.

– Ведьму звали Ядвига...

– Звали? – удивилась я.

– Именно звали, – кивнул князь, – поскольку утром мы вошли в спальню Еси и нашли ведьму мертвой. Она была бела как снег и лежала на полу, раскинув руки в стороны, а Есеслава сидела в углу и плакала.

Я закусила губу, думая о том, что скорее всего княжна снова ничего никому не рассказала. Ясное дело, что здесь что-то было не так. Кто-то избавился от ведьмы. Кто-то достаточно сильный, чтобы противостоять Кругу!

«Не по этой ли причине Зофия отказалась от этого дела?» – мелькнула догадка. Как сестра Круга, она должна была знать о том, что произошло и решила отправить меня вместо себя. Как похоже на тетку!

– Я снова обратился к Кругу за помощью, но мне ответили, что ни одна из ведьм больше не хочет рисковать своей жизнью и посоветовали обратиться к ведьмаку, что я и сделал! – Казимир закончил и посмотрел на нас с Роландом. Ли-

цо ведьмака было само спокойствие, в то время как я почувствовала, как к горлу подступает ком, а ладони снова стали предательски влажными.

– Спасибо, княже, за рассказ, – ведьмак поднялся с лавки. Поднялась и я.

– Теперь мне надо пойти к княжне и поговорить с ней. В прошлый раз ты запретил мне ее тревожить, но сейчас пришло время задавать вопросы.

– Я знаю, – Казимир встал со стула и вскинул голову, превращаясь в статного князя. Исчезла усталость, расправились плечи, но в глазах была все та же затаенная печаль, что и мгновение назад.

– Я велю, чтобы вас пустили в комнату дочери, – произнес князь и мы вышли из комнатки. Казимир кликнул Колека. Мужичок явился сразу же, словно стоял под дверью и только того и ждал, когда его позовут. Поклонился и посмотрел в ожидании на князя.

– Проводи господина Роланда и пани Новак к моей дочери, да передай, чтобы впустили их в ее покои. Скажешь, я так велел, понял?

Колек кивнул и поспешил прочь из комнаты. Я пошла за ним, когда услышала голос Роланда. Ведьмак обращался к Казимиру.

– Не переживай, князь, – сказал он, – я помогу твоей дочери!

– Ты уже знаешь, что за напасть ее съедает? – в голосе

Казимира прозвучала надежда.

– Кажется, да, – ответил Роланд и я поспешила вперед, слыша его шаги за своей спиной, когда ведьмак снова заговорил.

– А что за телеги на твоём дворе, княже? Никак гости пожаловали?

Я переступила порог и обернулась, посмотрела на князя и на ведьмака, который с явным интересом ждал ответ.

– Так то родственница приехала погостить. Та самая, у которой Есеслава тогда была, – и в этих словах мне почудилась зацепка. – Так не вовремя, но не погонишь же ее. Хотя, признаюсь, видеть ее не могу, но Еся настояла, чтобы я позволил тетке остаться.

Роланд кивнул князю и вышел в двери.

Колек снова повел нас через дом. На этот раз мы поднялись по широкой лестнице с резными перилами на второй этаж. Изредка мужичок оглядывался на нас с ведьмаком и тут же поспешно отводил глаза, словно стыдясь собственного любопытства.

– Чего глазеешь? – не выдержав, спросил мой спутник.

– Простите, господин Ведьмак, – Колек отвернулся и больше не оглядывался, пока мы не подошли к покоям княжны. Постучал осторожно в двери, а когда те приоткрылись, я увидела женское лицо, выглянувшее наружу.

– Госпожа Варвара, – Колек поспешно поклонился.



– Что надо, и кто эти люди рядом с тобой? – спросила она, хмуря тонкие брови.

– Господин князь настоятельно велели пустить к княжне этих людей, – ответил мужичок.

Женщина открыла двери шире и встала на пороге уперев руки в бока. Она была уже немолода. Одета богато и в теле. Я бы даже сказала, очень упитанная. На шее бусы в три ряда, в ушах длинные серьги. Светлые глаза с хищным прищуром смотрят подозрительно и недружелюбно.

«Тетка Есеславы», – догадалась я сразу. Та самая, что так неожиданно приехала погостить! Мне совсем не понравился ее взгляд типичной ведьмы, хотя она таковой и не являлась.

– Дайте нам войти, – спокойно произнес Роланд, – мы просто поговорим с княжной и уйдем.

– К ней нельзя! – упрямо замотала головой женщина.

– Госпожа Варвара, так князь велел пустить! – робко проговорил наш сопровождающий.

– А я говорю, нельзя к ней, болеет она, – заявила пани Варвара и вскинула вверх круглый подбородок. Точно такой же второй свисал чуть ниже. Зрелище обрюзгшей плоти заставило меня было отвернуться, пока я не вспомнила, что сейчас выгляжу едва ли краше этой госпожи.

Пани Варвара, видимо, задалась целью никого не пускать к девушке, но если я готова была пойти на попятную и вернуться к князю, то ведьмака так просто болтовня старой тет-

ки остановить не могла.

– Если ты сейчас сама не уберешься с моего пути, я помогу тебе, – сказал он холодно и без толики почтения к родственнице князя. Карие глаза мужчины потемнели. – Поверь мне, панна Варвара, тебе это очень сильно не понравится.

– Что? – рот тетки открылся. – Да как ты смеешь! – взвизгнула она, забыв, что за ее спиной лежит больная, покой которой совсем недавно она так рьяно оберегала. – Пшел вол, оборванец! Да я... – она не договорила. Роланд поднял вверх руку и его ладонь остановилась в сантиметре от перекошенного от злобы лица.

– Corporis, – прошептал он тихо и взгляд пани Варвары потускнел, а сама она словно разом сдулась. Рот закрылся, и женщина уставилась немигающим взглядом в пространство перед собой, не замечая Роланда.

– Возьми ее за руку и уведи от глаз моих куда подальше, – велел ведьмак Колеку и вошел в покои княжны.

Я осталась стоять на пороге, глядя на то, как послушная, словно тряпичная кукла-марионетка, которыми развлекают детей на ярмарках, пани Варвара последовала за Колеком.

– Иди сюда, – произнес Роланд и я, вздрогнув, шагнула через порог, прикрыв за собой дверь.

Войдя в первую комнату, я тотчас же поняла, чья рука украшала дом князя. Те же причудливые шторы на окнах, те же многочисленные статуэтки и безделушки, на стенах картины, как и в зале, что мы видели внизу. Это несомненно

была его дочь-хозяйюшка.

Княжна лежала на огромной постели и спала. Я посмотрела на ее тонкие руки с синими прожилками вен, на изможденное лицо, впалые щеки и прозрачные веки. На лице полностью отсутствовали краски. Кожа Есеславы была бледна и черная коса, лежавшая на груди княжны, только подчеркивала эту белизну.

– Она спит, – прошептала я.

– Вижу! – кивнул Роланд и огляделся по сторонам в поисках стула или табуретки. Увидев такую возле большого овального зеркала, он взял ее и поставил у постели больной. Я же присела на самый край кровати, так осторожно, что вряд ли могла разбудить девушку.

– Может не надо ее тревожить? – мне стало жаль прерывать сон Еси.

– А мы и не будем, – отозвался Роланд и я увидела, как он поднимает ладони и кладет одну на грудь девушки, а вторую заносит над ее лицом, как прежде сделал с пани Варварой.

– Я буду читать заклинания, а ты следи, что с ней произойдет, – велел ведьмак, – если увидишь, что что-то пошло не так – останови меня.

– А как я узнаю, что что-то пошло не так? – уточнила, сдерживая страх в голосе. Я впервые видела работу ведьмака. Все, что я знала и умела, до сих пор брала из книг, никакой практики. Зофия никогда не допускала меня в свою лабораторию, чтобы показать, что да как.

«Тебе еще рано! – Говорила она в подобных случаях, или вот еще одна ее излюбленная фраза: – Твоей силы слишком мало для того, что я буду делать. Зачем тебе ненужные знания, если после ты не сможешь ими воспользоваться?».

Тогда я считала, что она права, но как же мне хотелось поучаствовать в ведьмовстве. И вот теперь на моих глазах происходило это таинство. Листая в памяти книги с обрядами, вспомнила и этот. Вроде бы простой, но требовавший огромной концентрации силы. Ведьмак даже закрыл глаза, когда начал читать какие-то слова. Этого языка знать не знала. Мужчина использовал свои знания, присущие лишь ведьмакам, и я в любопытстве уставилась на него.

Надо было отдать ведьмаку должное: читал он очень красиво и со стороны человеку не ведающему могло бы показаться, что Роланд поет какую-то странную, но очень мелодичную песню. А тем временем с Есеславой начало что-то происходить. Я встала с кровати и подошла ближе, затем склонилась над ней, глядя попеременно то на ладонь ведьмака, то на закрытые глаза девушки, шевелящиеся, словно безумные, под тонкой кожей век. Голос Роланда то нарастал, то проваливался куда-то, сходил на еле различимый шепот, а потом снова поднимался из бездны, как раскат грома, а затем все стихло, и княжна распахнула глаза, да так неожиданно, что я от испуга отпрянула назад и едва не налетела на туалетный столик, стоявший за спиной. Не обращая на меня внимания, Роланд открыл глаза и наклонился к княжне,

смотревшей куда-то в пустоту.

– Как твое имя? – спросил он спокойно.

– Есеслава, – еле слышно проговорила девушка, – княжна Красицкая...

– Как называет тебя отец, так буду называть и я, – продолжил ведьмак, – скажи мне Еся, что произошло той ночью, когда у тебя в комнате погибла ведьма?

На лицо молодой княжны набежала тень.

– Не надо! – умоляюще простонала она.

– Надо, – твердо произнес Роланд, – я должен знать, чтобы помочь тебе!

Есеслава сопротивлялась недолго. Роланд положил свою ладонь на ее лоб и что-то тихо проговорил, и девушка заметно успокоилась.

– Она сказала, что все будет хорошо и осталась ночевать на лавке у окна, – начала свой рассказ княжна, видимо, под словом – она – подразумевая погибшую ведьму из Круга, о которой совсем недавно нам поведал Казимир.

– А почему она приняла такое решение – ночевать с тобой? – спросил ведьмак.

По лицу девушки пробежала тень. Она нахмурилась, по-прежнему глядя перед собой, а затем ответила:

– Потому что по ночам ко мне всегда приходит ОН.

– Кто этот он, Еся, скажи мне? – спросил ведьмак и она заплакала. Я смотрела на девушку испытывая жалость и боль. Мне так хотелось помочь, но я не знала, как и потому про-

должала просто смотреть на нее и слушать.

– Еся, кто такой ОН? – выпытывал Роланд.

– Я... – она задохнулась от спазма, сжавшего горло, – я не знаю. Он – сама темнота и я боюсь его. Когда он приходит я чувствую холод и боль...

Роланд поднял взгляд на меня.

– Есть идеи? – спросил негромко.

Вместо ответа покачала головой, а сама мысленно начала вспоминать весь тот огромный список из книги «Бестиарий», что досталась мне от матери. Привычно листая в памяти страницы, рассматривала рисунки чудовищ, но пока никого подходящего не обнаружила, а ведьмак, тем временем, продолжил расспрашивать княжну, правда ничего более существенного, как «ОН приходит» и «ОН – это боль», мы не слышали.

– Может расспросить ее об отце ребенка? – спросила тихо.

– Не получится, – покачал головой Роланд, – ее память на блокировке и, сдается мне, здесь руку приложила пани Варвара, – ведьмак опустил ладонь на лицо девушки. – Somnus, – прошептал он и Есеслава, закрыв глаза, уснула.

Мужчина встал со стула и убрал одеяло с княжны, вызвав у меня возмущенный вздох.

– Оглядишься в комнате, – велел он мне, игнорируя мой недоуменный взгляд, – может что найдешь.

– А что ты делаешь? – рискнула поинтересоваться, увидев, что Роланд поворачивает голову княжны и осматривает

ее шею.

– Ищу признаки того, что кто-то пьет ее! – ответил он спокойно.

– Вампир? – предположила я.

– Нет. Думаю, это существо намного хуже и опаснее, – не глядя на меня, Роланд закатал рукава на руках Еси и осмотрел кожу рук.

– Чисто, – проговорил он и взялся за сорочку, видимо, решив оголеть ноги и всю нижнюю часть тела девушки. Я, не выдержав, отвернулась и решила выполнить поручение ведьмака, проверить комнату.

Первым делом осмотрела столик и стоявший на нем кувшин с каким-то отваром. Принюхалась, чувствуя аромат успокоительного, и отставила в сторону. Не то. Совсем не то.

Дальше проверила шкаф, но рыться в чужих вещах не смогла, просто посмотрела на присутствие магии, и не обнаружив таковой, закрыла деревянные дверцы. Под удивленным взглядом Роланда перевернула все картины и полезла даже под кровать. На мое счастье, ночной горшок, в который едва не ткнулась носом, оказался чистым. Я приподняла простыни, чтобы свет попал на пол под кроватью, и осмотрела доски, но никаких знаков или чего-то постороннего там тоже не оказалось.

– Чисто? – спросила ведьмак, когда я, пятась толстым теткинским задом, выбралась наружу. Я заметила усмешку в карих глазах мужчины, но промолчала на этот счет.

– Чисто, – вздохнула разочарованно.

– Значит, мое предположение верно, – Роланд кивнул мне, подзывая приблизиться. Я бросила взгляд на княжну, ночная сорочка которой была задрана до самой шеи и почувствовала, что краснею, глядя на голую девичью грудь. Ведьмак же смотрел на нее без особого интереса, а после протянул руку и указал мне на красный порез с глубокими точечками под левой грудью Есеславы.

– Видишь? – сказал он.

Стеснение тотчас пропало, уступив место профессиональному интересу, и я, отодвинув в сторону ведьмака, склонилась над спящей и осмотрела едва начавший заживать порез.

– Как интересно, – проговорила тихо и взглянула на мужчину, – это действительно не вампир.

– Я тебе это уже говорил, – кивнул Роланд. – Вампир не стал бы пить кровь в подобном месте, – он хмыкнул и вернул сорочку в прежнее положение, чуть приподняв безвольное девичье тело.

– Тогда кто? – спросила, убежденная, что Ведьмак уже знает ответ на мой вопрос. Или догадывается.

– Подумай, – велел он мне, – мне же сейчас интересно, что привело эту девочку к подобному несчастью, – он поправил одежду бедняжки, затем укрыл княжну одеялом и шагнул к двери.

– Пойдем, – сказал тихо, – здесь нам больше нечего де-



лать... – и добавил загадочно, – пока нечего.

Мы покинули комнату Есеславы и спустились вниз. Ведьмак без труда нашел дорогу к покоям Казимира и велел стоявшему у двери воину доложить о нас. Тот поглядел хмуро, но просьбу, больше, правда, похожую на приказ, выполнил, и скоро мы стояли напротив взволнованного князя, смотревшего на нас с затаенной надеждой во взгляде.

– Что вы нашли? – спросил он. – Вы знаете, что с Есей?

Роланд кивнул.

– Я почти уверен в том, что нашел причину, – сказал он. Я, как и князь, слушала внимательно. Мне было интересно, что открылось ведьмаку такого, чего не поняла я. Все-таки опыт в этом деле дорогого стоит. Сколько книг ни читай, а без опыта такие знания просто воздух, за который не ухватиться.

– Сперва расскажи мне о панне Варваре, – попросил ведьмак и князь вздохнул.

– Она только что была у меня. Жаловалась, что я позвал каких-то проходимцев и позволил им лечить Есю, – по всему было видно, что Казимир недолюбливает старую женщину.

– Вы же понимаете, что, скорее всего, ваша дочь забеременела, когда гостила у нее, – нерешительно произнесла я.

Князь перевел взгляд на меня и чуть нахмурил брови.

– Вы думаете, я дурак? – спросил он, едва сдерживая гнев. – Думаете, панна Новак, я первым делом не заподозрил в этом Варвару? Но дочь моя клялась и божилась, что тетка тут совершенно ни при чем, хотя так и не призналась мне,

от кого понесла, – его голос сорвался, и князь устало осел на стул. – Единственное, в чем я могу упрекнуть Варвару, это в том, что она недоглядела за Есей, хотя и тут дочь призналась, что все случилось уже на пути домой, в одном из трактиров.

– Разве при ней не было охраны? – удивилась я.

Казимир пожал плечами.

– Я не знаю, – проговорил он, – я ничего не знаю. Есеслава молчит и не хочет говорить со мной о том, что произошло. Она вообще ни о чем не хочет говорить, а просто целыми днями сидит дома и медленно угасает на моих глазах. Это невыносимо видеть, как твой ребенок умирает.

Мне показалось, что еще немного и этот мужчина, воин, князь, расплечется, словно дитя малое, но Казимир сумел взять себя в руки и, когда снова поднял взгляд, его глаза были сухими.

– А теперь ответь на мой вопрос, княже, – произнес ведьмак, при этом голос его звучал не как просьба, а скорее, как приказ. Я бросила взгляд на Роланда и поразились жесткости, проступившей на его лице.

– Что ты хочешь знать? – спросил Казимир.

– Все просто, я хочу узнать, есть ли у нашей панны Варвары дети, а точнее, сыновья?

Князь с ответом не медлил. Покачал головой.

– Нет, – сказал он, – есть младший брат, но я не думаю, что он как-то замешан во всем этом, – Казимир чуть прищурил глаза.

– Светлый князь, я задам тебе еще один вопрос и пусть тебя не пугает его содержание. Скажи мне, если не преведи Боги, ты умрешь, кто наследует титул и земли?

Казимир вздрогнул, словно от удара.

– Есеслава, кто ж еще, – ответил он после минутного молчания.

Роланд кивнул.

– Все понятно, – произнес он и добавил, – этой ночью мы с панной помощницей вернемся сюда. Сделай так, чтобы доступ ко входу нам был открыт и предупреди своих людей, чтобы никто из них не выходил из своих комнат, пока не рассветет. Что бы ни произошло, что бы вы не услышали, вы должны оставаться в своих комнатах. И ты, князь, тоже будешь ждать! И никто не должен в эту ночь находиться с княжной. Едва упадет солнце, я приеду.

Во взоре князя промелькнуло что-то безумное, вызванное страхом за родное дитя.

– Что с Есей? – он вскочил со стула, рванулся к ведьмаку, да так и застыл, стоило только Роланду посмотреть на него сурово.

– Я все расскажу тебе утром, князь, – спокойно проговорил Роланд. – Не раньше. И поверь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь княжне, – ведьмак осекся и, оглянувшись на меня, с улыбкой добавил, – мы сделаем все, что в наших силах!

Мы возвращались в таверну в молчании. Роланд ехал чуть впереди, я следом. Мрак затесался между нами, изредка оглядываясь на меня, словно проверял – не отстала ли по дороге.

«Странный пес», – подумалось мне.

– Так ты уже поняла, с кем мы имеем дело? – нарушил затянувшееся молчание ведьмак и, присадив своего жеребца, дождался, когда мы поравняемся, чтобы дальше поехать рядом.

– Думаю, – призналась я.

– Думай, думай, – кивнул мужчина и окинул меня задумчивым взглядом, – не может быть, чтобы ты, с твоим опытом и не знала об этом! – он словно дразнил меня.

«Не меня, – поправились я мысленно, – Зофию!» – хотя, какая разница?

– Но ведь ты знаешь! – сказала я. – Почему не скажешь мне?

– Хочу, чтобы ты сама все поняла! – ответил ведьмак.

– Мне кажется, что пани Варвара имеет к этому делу самое непосредственное отношение! – заявила уверенно.

– Это и так понятно! – Роланд чуть наклонился к жеребцу и потрепал его по мощной шее. Призрак фыркнул и дернул головой, выражая свое одобрение.

– Хорошо, – мужчина покосился на меня, – я расскажу тебе, что произошло, по моему мнению, но пока во всем этом хватает белых пятен. Мне придется оставить тебя в трактире

и отправиться кое-куда.

– Куда? – удивилась я.

– Расскажу, когда вернусь, а теперь слушай и делай выводы. К моему возвращению я хочу, чтобы ты сказала, кто противостоит нам и с кем придется столкнуться этой ночью. Это важно!

Я кивнула, позволяя Роланду высказать свои мысли. Мое любопытство было удовлетворено сполна.

– Итак, – начал он, – думаю, все началось с поездки к тетке, – ведьмак смотрел перед собой, продолжая говорить. – Пани Варвара, конечно же, замешена в этом деле. Кажется, старая госпожа имеет виды на княжеский трон, но скорее всего не для себя.

– Ее младший брат! – проговорила я.

– Именно, – согласился мужчина. – Тут правда, есть небольшая нестыковка, но об этом позже. Так вот, девушку опоили и воспользовались ее состоянием, чтобы заделать ребенка. И, видимо, проделывали это с ней не раз, пока не убедились в нужном результате, после чего отправили домой.

Услыхав такое, скривилась. Никогда не понимала насильников. В том, что Есеслава могла пойти на это добровольно, я очень сильно сомневалась. Роланд выражался немного грубо, зато доходчиво.

– Кто-то после помог наложить блок на память княжны и этот кто-то явно принадлежит к Кругу.

Я застыла. Если Роланд сейчас спросит меня что-то о

сестрах, к которым принадлежит Зофия и о которых я, конечно же, так мало знаю, тайна будет раскрыта, но, к моему удивлению, ведьмак не стал ничего расспрашивать и просто продолжил свои рассуждения.

– Вернувшись домой, Есеслава через какое-то время поняла, что с ней что-то происходит, – он покосился на меня, – сама понимаешь, о чем я.

Кивнула, чувствуя, что краснею. Роланд проигнорировал мое смущение и равнодушно отвернулся.

– Узнав, что беременна, княжна нашла бабку и избавилась от ребенка, опасаясь позора, который навлекла бы на свой род. К тому же она была напугана тем, что не знает, как все произошло, и потому не удивительно, что девушка начала увядать.

– Почему она не рассказала все отцу? – спросила у мужчины. Версия Роланда казалась мне правдоподобной, хотя пока ни на шаг не приблизила меня к разгадке того загадочного существа, которого Еся называла не иначе как ОН.

– Тут все понятно. Ей было стыдно, она ведь даже не могла сказать, кто отец ребенка, – Роланд снова посмотрел на меня. Взгляд карих глаз был загадочно манящим, и я отвела глаза, чувствуя странное волнение в груди. – И что бы стали говорить про княжну люди? Гуляющая или и того хуже!

Я задумалась, стараясь прогнать из памяти взгляд ведьмака, затронувший мое сердце, но в итоге просто задвинула его куда-то в глубины памяти, уверенная, что в самый непод-

ходящий момент, он вернется вновь.

Роланд говорил правду. Княжне было бы тяжело, узнай кто о ее беременности. Конечно, Казимир мог на время родов отправить дочь куда-то из города, а после, когда она бы родила, вернуть домой, оставив ребенка в хорошей семье. Мог заставить ее избавиться от младенца, чтобы не опозорила его род, да что угодно, но, видимо, девушка сама сделала свой выбор.

«Младенец!» – мелькнула мысль в голове, и я резко вскинула голову. Роланд заметил мое оживление и улыбнулся.

– Панна поняла с кем мы имеем дело?

– Кажется, да! – кивнула я.

– Вот и хорошо, – мы подъезжали к таверне. За разговором и размышлениями я даже не заметила, как оказалась в городе. Лошадка привычно топала к своей конюшне, пока ее всадница, углубившись в собственные мысли, не видела ничего и никого вокруг.

Во дворе ведьмак спешил к мне и шагнул ко мне, протягивая руки, с явным намерением помочь слезть с лошади. Я позволила ему подхватить себя за толстую талию и опустить на землю, причем заметила, что сделал это Роланд без особых усилий, хотя тетя Новак была женщина в теле.

– Ключ у тебя? – спросил мужчина и я кивнула. – Тогда иди в нашу комнату и отдохни. Когда я вернусь, мы обговорим твои идеи насчет нашего дела, и я расскажу тебе свои планы.

– А ты куда? – снова рискнула спросить, но ведьмак только качнул головой и взлетел в седло. Ну, нет, так нет. Узнаю позже. У меня было чем заняться до его возвращения.

– Отведи лошадь на конюшню и ступай в дом, – приказал Роланд, обращаясь ко мне, а затем посмотрел на пса, – охраняй, – велел Мраку, указав кивком головы на меня и, прищипорив жеребца, выехал со двора. Я покосилась на собаку, она на меня. Горящие глаза моргнули, и пес направился к конюшне, словно говоря мне, что пора бы отвести в стойло лошадь и сделать так, как велел хозяин. На полпути остановился и оглянулся на меня, вопрошая.

– Хорошо, – ответила на молчаливый вопрос пса и, взяв лошадь под уздцы, шагнула вперед, думая над тем, что мне рассказал ведьмак.

Первым делом Роланд отправился на рынок. Если кто-то что и знает в городе, так это старушки-торговки. Им всегда есть до всего дело, так что начать стоило именно с них. Ведьмак опасался, что его поиски могут ничего не дать, но все же должен был убедиться в том, что не ошибается относительно чудовища, мучившего несчастную княжну.

Рынок, как и водится в больших городах, был расположен в торговом квартале, где наравне с лавками простирались длинные полосы торговых рядов. Шум голосов и возня были слышны еще за два квартала до самого рынка. Так что мимо не проедешь.



При въезде Роланд спешился, оставил своего жеребца среди телег, привязав возле коновязи, и прошел под деревянной аркой в первые ряды. Сутолока и общий гам, голоса торговцев, предлагающих свой товар и блеяние скота вперемешку с копошением домашней птицы в клетках, создавали общую какофонию, от которой у Роланда почти сразу же стали болеть уши. Он качнул головой, перестраивая слух, и скоро смог вздохнуть с облегчением.

– Леденцы! Сладкие, яркие! – прокричал паренек в красной рубашке с лотком наперевес. Он прошествовал мимо ведьмака, покосившись на серебряную рукоять меча и отчего-то сразу заторопился прочь, напуганный странным чужаком.

– Самое лучшее зерно! – прокричали справа.

– Мука свежего помола! – раздался следом еще один голос.

– Мои овощи самые вкусные! Вы только посмотрите, какие огурчики...

– Мясо, свежее мясо!

Роланд шел вдоль рядов осматриваясь. Первая пожилая кумушка, привлекая его внимание, торговала семечками. Она восседала на табуретке и, поглощая собственный товар, успевала еще отгонять воробьев и орать, зазывая покупателей. Серый платок на ее голове и монисто из крупных монет завершали образ далеко не худенькой панны.

– Мужчина, хотите отведать? – она встала с табуретки и

протянула Роланду жменю семечек. – Жареные, на пробу! Купите жене и детишкам!

Ведьмак улыбнулся в ответ и протянув руку, взял предложенное угощение. Попробовал, выплюнув скорлупу, и посмотрел на женщину.

– Пожалуй, я возьму мешок, – произнес он и торговка расцвела.

– Бери, бери, не пожалеешь! У Ганны Митич самые лучшие семечки в этом городе!

Роланд снова улыбнулся.

– Возьму и два, коли не врешь, панна, – сказал он.

– Ганна Митич никогда не врет! – заявила женщина, ничуть не обидевшись на слова мужчины.

– А может ты мне еще и советом поможешь? – тихо спросил Роланд, когда расплатился за покупку – два наполненных зернами мешка стояли у его ног.

– Как не помочь! – улыбнулась в ответ Ганна. – Хорошему человеку я всегда рада! – а сама за плечо глазами зырк на рукоять.

– Мне бабка нужна, знахарка, – пояснил ведьмак, – чтобы в травах разбиралась, да отвары какие готовила...

Панна Митич перестала щелкать семечки. Взгляд ее переменялся. Сделался хитрым, с прищуром.

– Знаю я одну, – ответила она. – Да вот только подробнее тебе тетка Валеска расскажет. Она ее знает и дорогу поможет найти.

– А как мне отыскать панну Валеску? – поинтересовался ведьмак.

– Да проще простого, она на выходе торгует с другой стороны рынка, овощи, да зелень, да яйцами свежими!

– Спасибо! – кивнул ведьмак и шагнул было прочь, как его окликнула панна Митич.

– Эй, парень, а мешки? – спросила удивленно.

– Себе оставь, – ответил ведьмак и пошел дальше, пробираясь через толпу к выходу из рынка, противоположному тому, где он оставил коня.

Кажется, Мрак всерьез взялся охранять меня. Начать с того, что псина действительно ходила за мной буквально по пятам и, после того как я, расседлав лошадь, оставила ее в конюшне, этот черный кошмар отправился за мной в таверну, а оттуда и в комнату, где лег под порогом, всем своим видом показывая, что выполняет приказ хозяина.

Я не сделала даже попытки заставить собаку остаться в коридоре и смирилась с появлением толстого ковра под дверью, решив просто не обращать внимания на своего охранника или сторожа, тут уж как посмотреть.

Первым делом, войдя в номер, забралась рукой под подушку и снова отпила зелье, поддерживая морок тетки, а уж затем забралась на кровать и решила воспользоваться шансом немного отдохнуть, а заодно привести мысли в относительный порядок.

Мрак, широко зевнув, последовал моему примеру и скоро спал, раскинувшись на полу, пока я размышляла над чудовищем, что тревожило покой княжны Есеславы.

Укус под грудью не давал мне покоя, а в голове то и дело вертелось одно и то же слово – младенец! Сама того не ведая, лежа перебирала в голове варианты, пока меня не осенило, да так неожиданно, что я едва не подпрыгнула на кровати, не сдержав довольного вскрика. Мрак проснулся и, вскинув голову, оглядел комнату, но увидев в ней только меня, заворчал и снова закрыл глаза, видимо, намереваясь продолжить прерванный сон. Я же встала с постели и забралась в свою сумку, чтобы найти то, что должно было помочь нам в борьбе с ночным кошмаром бедной княжны. А еще меня посетила мысль, что Роланд определенно порадует, когда узнает, что я все поняла.

## Глава 4

Избушка знахарки или ведуньи, как себя называла старая ведьма, находилась далеко в сосновом лесу и, если бы не подробное описание панны Валески, Роланд вряд ли бы отыскал покосившееся строение, почти наполовину вросшее в землю и покрытое зеленым мхом, что издали придавало крыше сходство с огромным заросшим валуном. Направив Призрака по едва заметной тропинке, ведьмак осматривался по сторонам. Первым, что бросилось ему в глаза, был вры-

тый в землю кол, на котором устрашающе скалясь замерла в последнем крике боли дохлая дикая кошка. А чуть дальше, на ветках молодой лиственницы, мелькнули алые ленты оберегов, защищавших избушку от непрошенных гостей. Их назначение было отводить глаза, но Роланду подобные трюки были не впервой. Отмахнувшись простым заклинанием от слабой защиты, он подъехал к калитке и спешил, оставив жеребца дожидаться хозяина на тропинке, а сам направился к дому.

Гулкий стук в двери и сверху на порог посыпалась труха и сухая земля, но никто не торопился открывать двери, и ведьмак постучал снова и снова, пока не услышал недовольный скрипучий голос.

– Кто там еще? – шаркающие шаги и скрипнувшая дверь явили на свет толстую старуху с жидкими грязными косицами, спадавшими по плечам и животу до самой талии, а точнее до того места, где эта талия должна была быть, но напрочь отсутствовала скрытая безобразным животом. Хитрые зеленые глаза хозяйки землянки скользнули острым взором по мужчине и губы ее расплылись в улыбке. Но едва карга заметила рукоять меча за спиной, как тотчас же изменилась в лице и попыталась захлопнуть двери перед носом незваного гостя. Да только Роланд успел просунуть ногу через порог и лениво толкнул панну в грудь, оказавшуюся такой же дряблой на ощупь, как и на взгляд.

– Пшел вон, убийца, – зашипела старуха и с проворством

отскочила назад. Ведьмак успел заметить, как женщина схватила со стола нож и теперь сверкнувшее лезвие было нацелено на Роланда.

– Успокойся, Марыся! – сказал он тихо и прошел вперед, заставив знахарку отступить к стене. – Я здесь не по твою душу.

– Кто ты такой и как нашел ко мне дорогу? – прошипела старуха. От прежней улыбки не осталось и следа.

– Люди добрые подсказали, – ответил ведьмак и добавил, покосившись на оружие, зажатое в толстых пальцах. – Убери ножик, и мы спокойно поговорим. Обещаю, что не трону, что бы ты мне не сказала! – он сложил руки на груди всем своим видом показывая, что пришел с миром. Пани Марыся несколько секунд медлила, а затем все же опустила нерешительно руку.

– Что привело тебя сюда, ведьмак? – спросила она.

Роланд огляделся в поисках стула, чтобы присесть, но, не заметив такового, остался стоять. Убранство дома было бедным, и мужчина увидел только одну лавку, на которой сейчас лежали одеяла и подушка. Видимо, лавка служила одновременно и стулом, и кроватью для карги. Его не удивило огромное количество развешанных трав, чей аромат витал в воздухе. Знахарке положено разбираться в травах и зельях, иначе какая она знахарка?

– Видишь ли, панна, – начал он, – я хочу расспросить тебя о девушке, что недавно, может, с пару недель назад, обрати-

лась к тебе за помощью.

Панна Марыся прищурила глаза.

– Ко мне много девок бегают, – ответила она. – За какой помощью твоя приходила?

– Ну, допустим, она не совсем моя, – усмехнулся ведьмак.

– Не мое дело! – быстро проговорила старуха.

– Девушка та за зельем приходила, чтобы от ребенка избавиться, – не обращая внимания на тон Марыси, продолжил Роланд, – ты должна ее помнить. Видная такая барышня, коса с мой кулак и ладная.

– Да они все только за тем и бегают, – старуха прошла к лавке и уселась толстым задом прямо на подушку, – сперва бегают приворожить, потом, чтобы или от бремени избавиться, или чтобы отвадила ставшего постылым женишка.

А сама смотрит настороженно, да все на меч ведьмачий коситься.

– Все то ты врешь, панна, – Роланд уронил руки, и старуха вздрогнула. – Ты ее помнишь, только почему-то рассказать боишься!

– Боюсь, потому что знаю, чья она дочка, – кивнула Марыся, – я ведь ее отговаривала, да она меня не послушала. Уговорила, дай, мол мне, старуха зелье, помоги от позора избавиться.

– А ты, значит, пожалела и дала! – ведьмак не спрашивал, он утверждал.

– Дала, – кивнула Марыся, – а что? Может, что не так с

девкой? Так я тому не виной. Я ее предупреждала, что срок уж большой, что опасно это, да разве она меня послушала?

Роланд вздохнул. От подобной доброты, которую оказала княжне знахарка, только беды и жди. Его руки так и чесались достать меч и приголубить им старуху, да не мог. И не потому, что пожалел, а потому что обещал не трогать. А Роланд привык всегда держать данное слово.

– Что ты ей дала? – уточнил он.

Марыся несколько секунд колебалась, а затем проговорила:

– Материнские слезы, – и чуть тише добавила, – она сама попросила, чтобы наверняка!

Роланд кивнул.

– Хорошо. Спасибо! – и бросив быстрый взгляд на старую ведьму, шагнул к выходу. – Бывай, – попрощался он.

Марыся проводила гостя радостным взглядом и, поспешив следом, закрыла двери на задвижку, хотя понимала, реши ведьмак убить ее, никакая преграда его не остановит. Но, видимо, этот день был для нее счастливым, и она осталась жить.

«Пора искать новый дом, раз уж тут ведьмаки шастать начали», – сказала себе старуха и пошаркала к лавке, а Роланд тем временем уже направлял своего жеребца в сторону города. Прежде чем он вернется в таверну, ему стоило посетить еще одно место и разузнать нечто важное про погибшую ведьму. И не только о ней.



Роланд направлялся в Круг.

Мне удалось немного поспать, когда, проснувшись, поняла, что ужасно хочу есть. После скудного завтрака в доме тетки во рту не было и маковой росинки. Роланд еще не вернулся, но у меня оказалось с собой немного денег, и я решила спуститься вниз и купить себе еды.

Заметив мое намерение уйти, Мрак поднялся и заторопился за мной, выполняя свою роль сторожа. Я попыталась было оставить пса в комнате, но его недовольный взгляд и предупреждающее опасное рычание сказали мне, что это будет большой ошибкой. А потому вздохнув, выпустила волкодава и, заперев двери, направилась к лестнице, ведущей на первый этаж.

Еще на спуске услышала шум и гомон голосов, доносившиеся из зала. Видимо, сегодня у нашего хозяина Бруша был наплыв посетителей. Так и оказалось. В зале было яблоку некуда упасть. Девушки-разносчицы ловко сновали между столами, а сам хозяин стоял у прилавка, разливая пиво из огромной бочки, и при этом довольно ухмылялся.

Оглядевшись, мы с Мраком направилась к нему, причем псина то и дело осматривалась по сторонам, явно продолжая охранять меня от неизвестной опасности. Увидев нас, Бруш улыбнулся еще шире и, поставив несколько кружек с пивом на разнос, замер в ожидании.

– Чего желает панна? – спросил он услужливо, едва мы

оказались рядом.

Я улыбнулась в ответ, а Мрак оскалил зубы. Дружелюбия в этом чудовище было ни на грамм, впрочем, Бруш только покосился на пса и снова перевел взгляд на меня.

– Панна хочет пообедать, – ответила я на его молчаливый вопрос.

– Конечно же! – хозяин чуть поклонился. – Собачку тоже покормить изволите? – уточнил он и я опустила взгляд на Мрака. Он уставился на меня, а после неожиданно кивнул, словно одобряя предложение мужичка.

– Видимо, да, – проговорила тихо.

– У меня есть птица, есть мясо с овощами, и запечённый кролик с картофелем, – начал перечислять блюда Бруш. Тут его снова отвлекли – за пивом пришла одна из разносчиц. Девушка бросила на меня насмешливый взгляд, полный превосходства, и наклонилась к Брушу.

– Тут два парня просят к пиву соленой рыбки, – сказала она, – скажите Умиру, пусть принесет.

– Несомненно, солнышко мое, – ответил хозяин таверны, при этом глядя на полушария «солнышка», едва не выпадавшие из лифа платья. Мне стало смешно. Девушка откровенно соблазняла своего хозяина, или просто глупо флиртовала. Бруш отдал «солнышку» пиво и снова повернулся ко мне.

– Прошу прощения, панна, – сказал он, – так что изволите откусать?

Признаюсь, мне сейчас было все равно, что есть. В живо-

те водили хоровод пустота и голод, и я назвала первое, что вспомнила из озвученного меню. Бруш кивнул и покосился на пса.

– А ему каши или костей?

Судя по недовольному ворчанию Мрака, я поняла, что ни того ни другого пес не желает. Не зная, чем Роланд кормит своего четвероногого друга, я присела на корточки перед псом и произнесла:

– Каша? – в ответ тишина.

– Курица? – уточнила.

– Жареное мясо? – псина одобрительно заворчала, и я, довольная своей смекалкой, встала во весь рост.

– Мой мохнатый друг будет большой кусок прожаренного мяса, – Бруш улыбнулся.

– Панна будет обедать в зале? – уточнил он.

Я покачала головой. Находиться среди мужчин мне, пусть даже выглядевшей толстой и далеко не юной, как-то совсем не хотелось, и я попросила принести нам все в комнату.

– Я скажу девочкам, все доставят, – Бруш снова вернулся к пиву, а когда спросила у него про оплату, отмахнулся, мол, все оплачено.

«Роланд», – догадалась и не сдержала улыбки.

Здание Круга находилось далеко от центра, но ведьмак нашел его без особого труда, да и сами ведьмы не сильно скрывались. На широкой вывеске красовалось изображение

спирали и метлы, и Роланд хмыкнул, глядя на огромный дом, где собирались местные вештицы (старое название ведьм – прим. автора). От самого здания волнами исходила охранный магия и Роланд долго всматривался в руны, вырезанные на ступенях и стенах. Невидимые для взора простого человека, они предупреждали знающего о том, что дом находится под защитой и так просто в него не войти.

Привязав своего коня, ведьмак поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Ему открыла молодая девушка. Оглядела мужчину с ног до головы и хмыкнула.

– Ведьмак!

Роланд кивнул.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она недовольно. – Разве не знаешь, что наши Сестры недолюбливают ваш род?

– Знаю, – кивнул мужчина, – но разве между нашими кланами сейчас не мир? – и чуть прищурил карие глаза.

– Мир, – согласилась она с неохотой.

– Тогда сообщи обо мне вашей Старшей, – велел Роланд. – Скажи, у меня дело есть, да добавить не забудь, что я пришел разузнать о гибели одной из ваших сестер, что княжескую дочку спасти пыталась.

Девушка нахмурилась.

– Хорошо, – произнесла она и, не пригласив ведьмака в дом, закрыла дверь перед его носом, оставив дожидаться на крыльце. Впрочем, Роланд на это не обиделся. Прислонившись к деревянным перилам, он скрестил на груди руки и

принялся терпеливо ждать, пока за ним не придут. В том, что Старшая Ведьма даст разрешение войти, он почти не сомневался, если же нет...

«После подумаю, если откажут», – сказал себе мысленно Роланд и отчего-то вспомнил о еще одной ведьме, что сейчас дожидалась его в таверне. Мрак должен был охранять ее, и ведьмак не переживал по этому поводу. Ему просто было интересно, догадается ли она про чудище, что приходит по ночам к княжне Есеславе?

Дверь скрипнула, отрывая Роланда от его размышлений, и на пороге появилась уже другая ведьма. Она была старше и явно опытной. Кто-то из средних сестер, не меньше. Темноволосая, едва за тридцать, с выразительным взглядом и поджатыми губами, ведьма оглядела мужчину с нескрываемым любопытством, а затем распахнула перед ним двери.

– Можешь войти, – сказала она.

Роланд услышал слабый треск, словно сухое дерево разошлось под солнцем, и понял – ведьма открыла ему доступ в дом и, скорее всего, ненадолго, а потому стоило бы поторопиться.

– Сестра Агнешка ждет тебя, – говорившая сделала шаг в сторону, пропуская мужчину в дом и, закрыв за ним дверь, добавила, – идем, я провожу тебя.

Роланд молча кивнул и проследил взглядом за ладной фигурой темноволосой ведьмы. Она направилась к лестнице, и мужчина последовал за ней.

Дом, принадлежавший ведьмам Круга, был богато обставлен. Даже княжеские хоромы показались Роланду бедными в сравнении с тем великолепием, что окружало сестер. Под ногами, даже на лестнице, богатые ковровые дорожки, всюду золотые канделябры с горящими свечами, что в полумраке придавало еще больше загадочности интерьеру. Роланда не удивило то, что все шторы на окнах были задернуты, а ставни закрыты. Ведьмы, особенно самые старые, не жаловали солнечный свет. Он раздражал их глаза и сушил кожу и, судя по тому, что в доме было темно, здесь находилась одна из старейших ведьм страны. Роланд, конечно, ожидал встречи с кем-то из ведьм, но не с такой древней.

Они все поднимались и поднимались. Казалось, лестница была бесконечной. Не иначе, действовала магия, но ведьмак и виду не подавал, что чувствует, как она давит на него в этом полумраке. Ощущение было такое, словно нырнул в глубину и продолжаешь опускаться, а давление нарастает, грозя разможжить тебе голову. Но вот, наконец, впереди вспыхнул свет, и провожавшая Роланда ведьма поднялась на пролет второго этажа, после чего оглянулась на мужчину с лукавым блеском в глазах.

– Пришли! – она определенно знала, как действует эта лестница на ведьмаков. У Роланда начала болеть голова, словно кто-то надел на лоб стальной давящий обруч, какие обычно используют при пытках. Ощущение не из самых приятных.

– Как самочувствие? – не удержалась от издевки красавица.

– Сносно, – он потянулся к своему поясу и достал одно из зелий. Откупорил, сделал глоток и мир для него вмиг изменился. Его провожатая оскалилась, превратившись в древнюю старуху. От былой красоты остались лишь воспоминания. Сморщенная кожа, седые клочья волос на голове, тусклые злые глаза. Зато полностью исчезла головная боль и развеялся морок, окружавший ведьмака. Дом оказался просто домом, а не сокровищницей, а лестница за спиной насчитывала всего тринадцать ступеней.

– Зачем? – прошипела она, заметив перемену во взгляде мужчины.

– Давно пора было это сделать, – усмехнулся Роланд, – мой учитель всегда говорил мне – не доверяй ведьмам, они всегда попытаются забрать твою силу, – и посмотрел в выцветшие глаза старухи, – ты пила мою магию, пока мы поднимались. Разве так поступают гостеприимные хозяйки?

Ведьма фыркнула и вскинула руки. Роланд продолжал стоять, спокойно глядя на ее ногти в одно мгновение превратившиеся в острые когти. Старая дама определенно хотела напасть, когда, словно гром среди ясного неба, дом наполнил женский голос:

– Даже не думай, Эвка! – и ведьма застыла на месте, так и не совершив броска.

Роланд усмехнулся.

– В моем доме никто не обидит гостя, пока я не позволю, – продолжил голос. Ева опустила руки, втянув опасные когти, и приняла свой обычный вид старухи, что, кажется, того и гляди, отдаст богам душу.

– Иди за мной, – даже не посмотрев на Роланда, Ева шагнула к двери, из-под которой пробивался мягкий свет. Двери открылись, едва она подняла вверх ладони, и ведьмак хмыкнул, оценив магию женщины.

Комната, в которую он вошел, была ярко освещена мягким светом свечей. Здесь был туалетный столик с огромным зеркалом, тахта, украшенная множеством ярких подушечек, камин на полстены, на полу мягкий толстый ковер, а на стенах картины с изображением красивых полуобнаженных девушек, танцующих в ритуальном круге. Роланд скользнул взглядом по обстановке и остановил его на женщине, восседавшей в широком кресле напротив камина. Она смотрела на него и держала в руке бокал, наполненный алой жидкостью. И ведьмак не совсем был уверен, что это вино.

Женщина была хороша, а морок наложен столь талантливо, что Роланд едва разглядел морщины на ее лице и седину в волосах. Не помогло даже зелье, принятое минуту назад.

– Эвка, оставь нас, – велела ведьма и взмахом руки отпустила сестру. Ева поклонилась и закрыла за собой двери, но Роланд мог бы поклясться, что при этом осталась подслушивать и подглядывать.

– Роланд, – с улыбкой обратилась Агнешка к ведьмаку,



а затем резко выкинула руку вперед, и какая-то призрачная сила ударила в двери. Ведьмак услышал чей-то стон и глухой удар, словно кто-то упал.

– Она делает это из преданности, – посмотрев в глаза Роланду, проговорила Агнешка. – Они боятся, что ты можешь причинить мне вред, но мы-то оба знаем, что это невозможно.

Роланд улыбнулся.

– Ты знаешь мое имя? – спросил мужчина.

– А как же, – ответила Старшая Сестра, – вас не так уж и много осталось! Как, впрочем, и нас.

– Я пришел как друг, – сказал он и добавил, – сегодня.

– Я так и поняла, – Агнешка кивнула, – потому и велела пустить в дом. И даже знаю, что за причина привела тебя сюда.

– Тогда наш разговор не будет долгим.

Агнешка склонила голову соглашаясь.

– Присаживайся, охотник, – она указала рукой на тахту, – в ногах правды нет.

Роланд покосился на подушки, а затем приблизился к диванчику, одним взмахом сдвинул всю расписную красоту в сторону и лишь после этого сел.

– Итак, ты взялся за дело княжны, – проговорила Старшая Сестра. Она не спрашивала. Она утверждала.

– Как видишь, госпожа, – Роланд старался быть учтивым. Несмотря на кажущуюся слабость, эта ведьма была сильна,

даже может быть слишком сильна для него и без подготовки с подобной тягаться он бы не рискнул.

– Я расскажу тебе все, что знаю, – Агнешка переплела руки на груди. – А там уж сам суди, что да как. Наша сестра приняла предложение князя Казимира и отправилась в его дом, чтобы помочь юной княжне. Она подозревала, что к Есеславе по ночам приходит вампир, а после, узнав о прерванной беременности девушки, догадалась, что это мертвый младенец пьет мать.

– Игоша, – кивнул Роланд и добавил, – я сперва и сам так подумал, но все оказалось куда сложнее, когда я узнал, что погибла одна из сестер Круга. И это совсем не Игоша!

– Ты прав, любая из нас легко бы справилась с тем существом, – кивнула ведьма. – Здесь замешано нечто более сильное и опасное для нас.

– Как она умерла, ваша Сестра? – поинтересовался Роланд. – Я не прошу разрешения посмотреть на нее, но хочу знать, были ли на теле сестры круга какие-то отметины или знаки, которые могли бы помочь мне в моем поиске?

Старая ведьма пристально посмотрела на ведьмака и некоторое время просто молчала, а затем произнесла:

– Что ты хочешь от меня, Роланд? – спросила она. – Я же вижу, что ты уже знаешь того, кто ходит к княжне, и твой приход по делу Есеславы просто повод, чтобы поговорить о том, что действительно волнует тебя. Что ты ищешь? Чего в действительности хочешь?

Ведьмак усмехнулся.

– Ты права. Но заметь, повод был превосходный!

– И я купилась, – согласилась ведьма, – пока не увидела твои глаза.

– Может быть, ты тогда знаешь, почему я пришел к тебе? – их глаза встретились, и Агнешка впилась взглядом в ведьмака.

– Знаю, – проговорила она тихо, – и, возможно, даже смогу дать совет. Заметь, не помочь, а именно дать совет! Только расскажи мне подробнее о твоей беде.

Роланд вздохнул. Он не верил ведьмам. Издревле Братство Ведьмаков и Круг Ведьм были врагами, но сейчас у него не было другого выхода. Он нуждался в помощи, поскольку не знал, что ему делать дальше. А Агнешка могла помочь... Даже пусть и советом. Ему не помешает добрый совет, тем более от такой знающей ведьмы. И, решившись, он начал говорить.

Когда солнце начало клониться на закат, я наконец услышала шаги за дверью и настойчивый стук оповестил меня о возвращении ведьмака. Мрак поднял голову и радостно завилял пушистым хвостом, предвкушая встречу с хозяином, а когда я направилась к двери, и вовсе вскочил и метнулся следом.

Распахнув двери, я, сама того не замечая, почувствовала, что улыбаюсь, глядя на мужчину, но моя улыбка тут же по-

гасла, когда увидела выражение его лица.

– Кто-то умер? – невольно вырвалось у меня, и ведьмак прошел в комнату.

– Что за глупости ты несешь? – на меня он не смотрел, полностью погружившись в собственные мысли.

– У тебя такое лицо... – начала было и осеклась. Даже Мрак не решился приветствовать хозяина и снова улегся, глядя на него пристальным взглядом.

– Скоро закат, – Роланд взял свой футляр с зельями и прицепил на пояс, затем достал сумку и стал рыться в ее недрах, пока я стояла за его спиной, молча глядя на действие мужчины.

– Что-то случилось? – спросила тихо и снова замолчала, подумав, что Зофия Новак вряд ли бы стала интересоваться настроением ведьмака.

– Собирайся, – он достал из сумки то, что искал и бросил ее обратно под кровать, – нам надо торопиться.

Я взяла в руки зелья и подумала о том, что не ошиблась, приготовив их заранее. Рассовала по карманам и шагнула к двери.

– Ты поняла, с кем мы имеем дело? – спросил Роланд и я кивнула в ответ.

– Хорошо, – сказал он и пропустил меня в коридор, а сам повернулся к псу, собиравшемуся идти за нами.

– Ты остаешься здесь, – приказал мужчина и добавил, глядя в преданные глаза Мрака. – Охраняй пока мы не вернем-

ся.

Кажется, псине совсем не понравилось, что его запирают в комнате одного, но с хозяином разве поспоришь. Мрак печально взглянул на ведьмака, а затем снова растянулся на полу.

Роланд взял ключ и закрыл дверь, а затем сунул его в карман.

– Ты, наверное, ничего не ел, – опомнилась я, когда мы спускались по лестнице, – весь день на ногах.

Мужчина покосился на меня так, словно только что увидел. В карих глазах растаял лед и к Роланду вернулась привычная небрежная улыбка.

– Уже не успеем, – сказал он тихо.

– Я попрошу Бруша что-то дать нам на дорогу, – проговорила и добавила, – для тебя будет, наверное, не впервой есть в седле, – и, не дожидаясь его ответа, направилась к прилавку. Бруш, увидев меня, поклонился, а затем покосился на ведьмака, появившегося за моей спиной.

– Господин идет на охоту? – догадался он, вызвав усмешку у ведьмака.

– Мы идем на охоту, – поправил его Роланд и позволил мне заказать для себя еды, а после, когда мы выводили лошадей, помог забраться в седло, придерживав любезно за талию. Чувствуя, что краснею, я все же не могла не признать, что тепло его рук было мне приятно.

Когда на землю опустились сумерки, мы вошли в дом князя Казимира. Нас встретила тишина и, поднимаясь вверх по лестнице к покоям юной Есеславы, я подумала о том, что мудрый князь выполнил просьбу ведьмака. Казалось, дом опустел, а может быть, так оно и было на самом деле. Скорее всего, слуг отпустили по домам, а те, кто жил в доме, затаились, выполняя приказ князя.

– Итак, – сказал Роланд, когда мы преодолели пролет, – кто приходит к княжне? – и остановился, обернувшись. Карий взгляд скользнул по моему лицу, вызвав легкий румянец, который, как я надеялась, не был замечен в полумраке коридора. Но это вряд ли. Зрение у ведьмаков, как у котов. В темноте видят не хуже, чем я при дневном свете.

– Я долго думала, – ответила тихо, – конечно же, это не может быть вампир или вурдалак, но...

– Но! – он вскинул брови и в ожидании посмотрел мне в глаза, и я отчего-то не смогла отвести взгляда. Сердце замерло на секунду и снова забилось с бешеной силой, словно грозило вырваться из груди, как птица из клетки.

– Дрекавак, – наконец, выдала я.

Роланд улыбнулся и пошел дальше, так и не ответив, угадала ли я монстра или ошиблась по неопытности. Дрекавак был крайне редким существом. Считалось, что душа мертвого младенца, которого оставили без обряда погребения, отвергнутого матерью, приходит мстить. Это создание было очень злобным и сильным и, что самое главное, опасным

именно для ведьм. Дрекавак умел жутко кричать и его крик, как крик петуха для нечисти, способен убить ведьму. Вот почему моя предшественница погибла и вот почему моя тет-ка отказалась от этого дела, отправив меня на гибель. Самое страшное заключалось в том, что от крика этого чудовища, питающегося кровью своей матери до тех пор, пока она не умрет, нельзя было спрятаться. Обычные люди его не слышат, а вот мы, ведьмы, находим губительным для своей жизни.

– Значит, знаешь, с кем имеешь дело и не боишься? – спросил Роланд, когда мы остановились перед покоем Есеславы.

– А у меня есть выбор? – уточнила спокойно.

Роланд толкнул двери в покои девушки и переступил порог.

– Нет, – ответил он. – Дав обещание всегда приходится платить, – и поманил меня внутрь.

Княжна спала, положив ладони под щеку. Она казалась мне еще более изможденной, чем днем. Может быть, всему виной был свет от свечи, что бросала тень на ее лицо и подчеркивала резкость скул и худобу. Я смотрела на девушку и думала о том, что чувствую сейчас, и какое из моих чувств сильнее: собственный страх перед Дрекаваком, осознание того, что рискую жизнью или жалость к княжне? Если мы с Роландом не поможем ей, дух ребенка выпьет мать до дна и обретет плоть, став во много крат опаснее. Разве

можно допустить подобное?

– Не бойся, – проговорил ведьмак, внимательно глядя на мое лицо. Наверное, я сильно побледнела от собственных внутренних страхов, да и ладони стали предательски влажными, но мужчина словно угадал мои мысли и в его глазах я увидела толику сожаления.

– Я не боюсь, – ответила ведьмаку.

– Это хорошо, – Роланд склонился над княжной и достал свои зелья.

– Что ты будешь делать? – спросила осторожно, глядя, как он открывает футляр и осторожно достает одно из зелий.

– Дух не появится до полуночи, – ответил Роланд, откупоривая колбочку. Я разглядела только цвет жидкости, серый, словно пепел, а после в воздухе разлился слабый аромат вишни.

– Мы будем ждать его здесь? – уточнила, глядя на то, как мужчина мягко приподнимает голову спящей.

– Подержи, – попросил он и я подложила ладони под голову Есеславы. Роланд убрал руку и теперь открывал рот княжны. Он разомкнул ее губы, надавив на челюсть по бокам, и влил содержимое колбы меж бледных губ. Девушка тотчас открыла глаза. Она проглотила зелье и закашлялась, а после, заметив в своей комнате чужаков, вскрикнула и дернулась в сторону.

– Еся! – забыв о том, как следует обращаться к девушке, я взяла ее за руку, в надежде успокоить, но княжна испуган-



ным взглядом смотрела на нас с Роландом, а точнее, больше на ведьмака, за спиной которого красовался меч.

«Никто даже не подумал сказать ей о том, что мы придем этим вечером», – посетовала я.

– Кто вы? – спросила красавица и внезапная дрожь охватила все ее тело. Я навалилась на княжну, прижимая ее к кровати и чувствуя, как зелье начинает действовать. Роланд схватил ее за ноги, не давая Есе взбрыкивать, словно обезумевшей лошади. Несколько минут Есеслава содрогалась в моих руках, а после затихла и успокоилась, широко открытыми глазами глядя в потолок.

– Фуф, – я сползла с кровати и осела на пол. Для своей худобы и при такой кажущейся слабости, девушка оказалась слишком сильна. Если бы не помощь Роланда, мне было бы тяжело удержать ее самой, но все обошлось. Теперь, когда Еся находилась под действием зелья, можно было начинать действовать, и Роланд не стал терять времени даром.

– Итак, насколько мы знаем, нечисть любит приходить в полночь, – проговорил он и достал меч, – до этого времени мы должны с помощью княжны отыскать место, где она оставила своего ребенка, – он достал из футляра какое-то масло и стал втирать его в сталь.

– Что делать мне? – спросила я.

– Обуй ее и найди что-то теплое, чтобы можно было накинуть на плечи Есе, – не глядя на меня проговорил мужчина. Я метнулась к шкафу с одеждой и, распахнув его, увидела

внизу ряд обуви. Выбрав самые теплые сапожки, вернулась к княжне.

– Надевай! – велел он и, покончив обрабатывать лезвие, с легким шелестом вернул его в ножны.

Я подняла одеяло, посмотрела на худые ноги княжны, а после начала обувать ее, стараясь не причинить лишних неудобств, хотя и понимала, что девушка вряд ли сможет что-то почувствовать находясь под действием зелья. Жаль, конечно, что подобным образом нельзя снять блок с ее памяти, но заставить Есеславу повторить тот путь, что она проделала пару недель назад, мы могли.

Пока я возилась с сапогами, ведьмак смотрел в окно, глядя на умирающий день.

В ставнях мелькнул прощальный солнечный луч и сумерки упали на землю, серые, тяжелые. В доме по-прежнему было тихо, и я слышала только свое сбившееся дыхание, пока обувала княжну.

– Готова? – ведьмак обернулся ко мне. Я подошла к шкафу и достала длинную теплую юбку, которую надела через голову на девушку, а затем и толстый тулуп. Бросила виноватый взгляд на Роланда.

– Я не хочу, чтобы она замерзла! – объяснилась.

– Хорошо! – кивнул мужчина и взмахом руки велел мне отойти в сторону, а сам наклонился над Есей.

– Audite me, – произнес он тихо и Есеслава села, продолжая буравить пустым взглядом пространство. В ее широко

распахнутых глазах не было ничего, кроме ужасающей пустоты. Мне неожиданно стало страшно от той власти, которую приобрел над княжной ведьмак. Что если он и со мной так поступит? Это ведь в его силах!

– *Vade ad eum*, – Роланд отошел назад на шаг, и я увидела, как княжна встала на ноги и направилась к двери. Она шагала на негнущихся ногах, напоминая мне старую деревянную шарнирную куклу Кшиси. Движения скованные, грубы. Не человек. Марионетка.

– За ней, – велел ведьмак и мы последовали за девушкой. Я не понимала того языка, на котором отдавал свои приказы Есе Роланд, но догадывалась, что он велел ей идти к Нему. Подсознание должно привести несчастную на то место в лесу, где она лишилась ребенка. Глупая девочка, сама сотворила себе беду и если бы не ее раскаяние, еще неизвестно, возродился бы этот младенец и превратился бы в чудовище, что теперь мучает бедняжку. Можно было только представить себе страх девушки, ее отчаяние, когда она поняла, что беременна. Интересно, как поступила бы я на ее месте? Даже думать об этом не хочется, но, наверное, я вряд ли убила бы ту жизнь, что зародилась во мне. Но все мы разные и Есеслава могла просто испугаться, оттого и натворила бед.

Мы спустились вниз и скоро покинули дом. Оставив лошадей во дворе, отправились пешком за княжной.

Пустой город еще не спал, но улочки, по которым шла девушка, казались мертвыми и запущенными. Скорее всего,

она тогда кралась с тем расчетом, чтобы не оказаться замеченной и сейчас невольно повторяла свой путь. Но вот впереди показались и ворота, у которых несли караул два стражника в латах. Один шагал вдоль стены, а второй, кажется, спал, привалившись спиной к каменной кладке. Я уже было удивилась, подумав о том, как это Есеславе удалось пройти незамеченной мимо охраны, когда девушка резко свернула в сторону, не дойдя до ворот с добрый десяток-другой шагов. Она все это время придерживалась темной стороны улицы и проскользнула почти под носом у вооруженных мужчин, а затем направилась вдоль городской стены, пока не добралась до высокой двери, ведущей за пределы города. Дверь была старая, но при этом крепкая. Есеслава уверенно ухватила за медное кольцо, служившее ручкой, и что было силы потянула на себя.

Мы с Роландом переглянулись, а княжна проскользнула в открывшиеся двери и оказалась снаружи.

К тому времени, как преодолев вырубку перед городом, мы вошли в лес, на землю опустилась ночь и воздух наполнился странными шорохами, заставившими меня держаться как можно ближе к своему спутнику, в то время как наша Еся бесстрашно шагала вперед, и только сухие ветки хрустели, попадая под каблук ее обуви.

То ли холод приближающейся зимы, то ли зародившийся в сердце страх заставили меня прижать дрожащие руки к груди. Сумка с зельями била по бедру, а я только и дела-

ла, что глядела по сторонам, понимая, как далеко мы углубились в лес.

Деревья, окружавшие нас, черные, высокие, склонились, протягивая лапы-ветви, и то и дело норовили схватить то за волосы, то за подол платья. Роланд, кажется, не замечал того, что сам лес словно пытается воспрепятствовать нам и не пустить. Мужчина торопливо шел вперед, при этом стараясь держать дистанцию между собой и княжной.

Небо над нами, до сих пор светлое от звезд, стало темнеть и, когда я подняла голову, то увидела в просвете меж переплетённых ветвей, как его затягивают хмурые тучи. Над вершинами пронёсся порыв ветра, всколыхнув тонкие верхушки. Деревья жалобно заскрипели и снова застыли, глядя на одиноких путников, пробирающихся в самую дикую чащу.

Ведьмак молчал, и я тоже не особо рвалась говорить, но при этом не отставала от мужчины ни на шаг, думая о том, что буду делать, когда мы найдем того, кого ищем. В эту ночь впервые мысленно ругала тетку, отправившую меня на верную смерть. А я-то, глупая, решила, что она хочет дать мне шанс вступить в Круг, а вот оно как все вышло! Если вернусь, посмотрю ей в глаза и спрошу только одно – за что? Я ведь всегда старалась быть полезной, помогать ей, слушалась во всем. Неужели что-то я сделала не так?

Мы все шли и шли. Близилась полночь, а княжна не останавливалась, торопилась на встречу с мертвым младенцем. Очередной порыв ветра потревожил остатки седой листвы

на древнем дубе, и я вздрогнула от этого шелеста. Чаща, в которую мы забрели, была такой темной, что уже почти ничего не было видно впереди, а клочок неба, что опрокинулся над моей головой, внезапно затянуло ветками, и тут я налетела на спину своего спутника и остановилась.

– Вот мы и на месте! – тихо сказал Роланд. Я посмотрела вперед, выглянув из-за широкой мужской спины.

## Глава 5

Место как место: черная поляна посреди чащи, на которой не увидеть ни зги, лишь только угадываются силуэты огромных деревьев, да этот дуб, что так зловеще шелестит листвой при малейшем порыве ветра. Больше я ничего не видела. Тьма стояла кромешная и я, в каком-то отчаянном порыве вцепилась пальцами в руку ведьмака.

– Где Есеслава? – спросила тихо, словно боясь громким голосом нарушить опасную атмосферу чащи.

– Она здесь, – ответил Роланд и проговорил немного удивленно, – разве ты ее не видишь?

Я снова огляделась и разглядела какое-то светлое пятно в нескольких шагах от нас с Роландом. Скорее всего, это и была княжна. Сейчас она просто остановилась и продолжала стоять, глядя куда-то в пустоту.

– Боишься? – спросил мужчина и повернулся ко мне. В темноте почти ничего не было видно, кроме его горящих

глаз.

– Ты выпил зелье! – я скорее не спрашивала, а утверждала.

– Сейчас и тебе дам, – он зашелестел одеждой, а после услышала отчетливый щелчок и догадалась: Роланд открыл свой футляр с зельями. Вскоре ведьмак сунул мне в руку одну из колбочек и приказал: – Пей. Только один глоток, не больше, иначе сделаешь себе же хуже!

Кивнув в темноту, откупорила колбу. Запах подсказал мне название зелья – «Белая ночь» – и я сделала глоток, как и велел мне мой спутник. Роланд забрал из моих рук зелье и продолжил:

– Нам надо торопиться. Когда сможешь видеть, поможешь мне собрать хворост для костров. Скоро у нас будут неприятные гости.

Я повернула лицо на голос мужчины и внезапно поняла, что уже вижу его силуэт, да и ближние деревья стали серыми и с каждой новой секундой приобретали более четкие очертания. Вот уже могу различить и княжну, что стоит, покачиваясь, словно ивовая ветвь на ветру, а перед глазами все как-то черно-белое, бесцветное.

– Что стоишь, помогай, – голос Роланда заставил меня встряхнуться и вспомнить причину, по которой мы оказались здесь. Ведьмак был прав, время неумолимо таяло и до полуночи оставалось всего ничего. Нам нужно было как можно скорее развести огонь.

Метнувшись в чащу, принялась собирать сухие ветви, поглядывая по сторонам. Было страшно. Дрекавак смертельно опасен для ведьмы, даже не он сам, а его жуткий голос, соперничавший даже с визгом банши. Редкое чудовище. Помню, в книгах даже не было точного его описания, а все потому, что мало кто выжил после встречи с этим созданием.

Не знаю, сколько мы провозились с кострами, но скоро на поляне запылал круг огня, в центре которого, по-прежнему качаясь и глядя перед собой незримым взором, стояла бедная княжна. Я бросила на нее быстрый взгляд и в очередной раз поразилась худобе и истощенности девушки. Было понятно, что еще несколько посещений дрекавака и Есеслава непременно бы умерла. Казимир вовремя обратился за помощью к ведьмаку. Протяни он чуть дольше и девушку скоро пришлось бы хоронить, а в лесу возле тракта, ведущего в столицу, появился бы сильный и очень злобный монстр. Пока он не мог причинить другим людям особого вреда, но выпей мертвый ребенок до конца кровь матери, его тело обрело бы плоть и способность изменяться.

Когда с кострами было покончено, Роланд направился ко мне. В этот раз в его руках оказалось то самое зелье, о котором я ничего не смогла рассказать на своеобразном испытании, устроенном мне ведьмаком в таверне. И судя по выражению лица мужчины сейчас мне предстояло на себе испытать действие странного дыма, который таила в себе маленькая колба.



– Что это? – не удержалась от вопроса.

– Скоро узнаешь, – ответил ведьмак, но прежде чем откупорил крышку, сказал, – сейчас я дам тебе лист, на котором написано древнее заклятье. Слов ты не поймешь, но я переписал его на наш язык, так что проблем с прочтением не будет.

Его пальцы подняли крышку. Я поспешно втянула носом воздух, надеясь уловить аромат зелья, да только не почувствовала ничего, кроме запаха сырой земли и дыма от костра.

– Вместе с княжной встанешь в круг, – продолжил мужчина, – и будешь читать заклятье до тех пор, пока я не сделаю тебе знак остановиться, – он посмотрел мне в глаза. – Сейчас ты перестанешь что-либо слышать, но пока твой слух еще с тобой, слушай меня внимательно.

Как-то мне совсем не понравились его слова, а точнее тон, с которым он их произнес. Выражение красивого лица стало жестким, почти как при нашей первой встрече. Я снова увидела перед собой не просто мужчину, а охотника, которого следовало опасаться мне, ведьме.

– Что бы ни произошло за пределами круга огня, ты не сойдешь с места. Даже если я упаду, даже если меня убьют, ты будешь стоять и читать заклинание, поняла? – его рука потянулась к моему лицу. Сильные пальцы обхватили подбородок и приподняли навстречу взгляду Роланда. Карие глаза на секунду потеплели, а затем их снова сковал лед.

– Ты нужна мне. Ты и твоя сила. Поняла? – повторил он и я кивнула.

– И не выпускай Есю, – добавил он, а затем поднял колбу и поднес к моему левому уху, прошептал что-то неразборчивое и тонкая струйка дыма заползла в ушную раковину. В голове отдалось острой болью, а после я поняла, что не слышу левым ухом. Совсем ничего не слышу!

– Это не так страшно, – проговорил ведьмак и поднес колбу ко второму уху. И снова все повторилось – дым, боль и внезапная, теперь уже полная, глухота.

Испуганно подняв руки, прикоснулась к своим ушам. Вокруг воцарилась полная тишина и она меня пугала.

Прикосновение Роланда к моим рукам было таким неожиданным, что я едва не подскочила на месте. Опустила глаза и посмотрела на лист пергамента, зажатый в пальцах. Благодаря «Белой ночи» я видела текст отчетливо, как днем.

Роланд подтолкнул меня к кругу огня и шагнул следом. Ему удалось усадить княжну на землю, и девушка перестала покачиваться, обхватив колени руками. Я посмотрела на ведьмака, а сама думала о том, что теперь-то уж точно не погибну, благодаря этому странному дыму. Крик дрекавака мне не опасен, если только зелье настолько хорошо, как считает Роланд.

Странное дело, но я почему-то ему верила.

Подняв голову к небу, увидела только темные тучи, нависшие над лесом. Они казались тяжелыми, переполненными

ми влагой и обещали скорый ливень, столь опасный для костров. Пока мы с княжной находимся в круге, мы в безопасности, но стоит только одному из костров погаснуть или кому-то из нас переступить за пределы круга... Что произойдет тогда, даже думать не хотела.

«Надо сосредоточиться на заклинании», – подумала и прочитала про себя текст, еще и еще, чтобы в ответственный миг не сбиться.

А затем наступила полночь.

Роланд сидел на камне, спиной к горящим кострам с мечом наготове. Темнота, казалось, давила на него. Деревья словно старались приблизиться ближе, тянулись с каждым порывом ветра своими голыми ветвями, так похожими на руки чудовищ. Шелест листьев и треск пламени наполняли воздух, а небо над головой грозило опрокинуться ливнем.

«Так некстати», – подумал Роланд и взглянул на свой меч.

По тонкому лезвию тянулась вязь узоров. На первый взгляд – простое украшение, и только ведьмак мог признать работу одного из лучших мастеров магии. Человека, наложившего защитные руны на тонкую сталь.

Роланд провел по мечу рукой. Масло, которое он втер в металл, уже полностью впиталось. Губительное для призраков, оно было совершенно безобидно для людей и, конечно же, ведьмаков.

Внутренние часы подсказали мужчине, что до полно-

чи осталось всего ничего. Тварь, которая находилась где-то здесь, закопанная собственной матерю в сырую землю, должна вот-вот появиться, чтобы отправиться на кормежку. Ведьмак впервые сталкивался с подобным существом, но много слышал о нем от своих учителей, и вот теперь, ему представился шанс сразиться с дрекаваком. Роланд не понимал бессмысленную смерть и, если мог обойтись без убийства, всегда выбирал именно этот путь. Он был особенным ведьмаком и другие члены Братства часто упрекали его в том, что Роланд имел сердце и мог сострадать.

«Мы просто охотники, – говаривал ему старый учитель Алард, – мы должны убивать чудовищ...»

Но иногда у чудовищ была своя история. Не все из них хотели стать тем, кем стали.

За спиной ведьмака треснула сухая ветвь – это огонь пожирал мертвое дерево – и Роланд, не удержавшись, оглянулся на двух женщин, что находились в круге. Ему было жаль, что он вовлек в это дело ведьму, но танцевать с мечом в руках и одновременно читать заклинание было делом сложным. Да и заклинание было подвластно только ведьмовской силе. Хватит того, что ему придется следить за тем, чтобы призраки, которые придут на помощь своему собрату, не потушили защитные костры. Княжне обязательно надо пережить эту ночь на месте смерти своего младенца, иначе все старания Роланда будут напрасными. Ведьмак знал и то, что дрекавак станет пытаться добраться до матери, дабы завер-

шить ритуал обретения плоти. Но костры не дадут ему прикоснуться к Есе. Костры и ведьма, его временная помощница.

«Жаль, – подумал Роланд, – что в это раз нельзя было, как и прежде, работать одному».

Он увидел, как ведьма подняла пергамент и внезапно почувствовал холод. Казалось, на лес опустилась зима. Мороз прикоснулся к лицу мужчины, такой колючий, жалящий и пронзительный, что он невольно скривил губы. Ветер в одночасье стих и ведьмак огляделся в поисках того, за кем пришел. А за его спиной ведьма начала читать. Она все поняла правильно. А он не ошибся в ней.

Роланд слышал девичий голос, такой монотонный и громкий в наступившей тишине, в которой затих даже ветер. Сейчас поляну наполняли только древние слова и голос ведьмы, с силой и выразительностью, читавший незнакомые строки. А затем Роланд услышал, как зашевелилась земля под одним из деревьев, что стояли бобылями на поляне, и, разворошив мокрую почву из-под земли, на поверхность вылезла тонкая рука. Что-то тонко просвистело в воздухе, будто лучник спустил стрелу с тетивы, и из-за деревьев показались призраки.

Роланд усмехнулся. Не один он сегодня пришел с подкреплением.

Призраки, что выбирались из чаши, были совсем не такими, какими их рисуют в своих книгах ведьмы. Нет. Никаких белых саванов и светящихся прозрачных тел. Эти тва-

ри были серыми, словно сотканными из плотного тумана. Продолговатые тела с длинными руками и ногами. Головы нелепые, удлинённые, лишённые ушей с провалами вместо глаз. И только безгубые рты, заполненные десятками тонких, словно иглы швей, зубов, торчали наружу под самыми мыслимыми и немыслимыми углами.

Ведьмак насчитал пять призраков, что медленно приближались к своей жертве, а за его спиной, уткнувшись в пергамент, ведьма продолжала монотонно читать заклинание. Призраки пока не нападали, летали вокруг Роланда. Один даже осмелился приблизиться к огню, но тут же с воплем отлетел назад. Ведьмак понимал, они выжидают, когда на поляне появится дрекавак, тот, ради которого они прилетели сюда. Но нет, он ошибся. Призраки просто присматривались к неожиданному противнику, посмевавшему встать на пути главного чудовища.

Мужчина выставил перед собой меч и стал выжидать, не нападая первым. Призраки, в отличие от него, медлить не захотели. С диким визгом, выкинув вперед худые руки, унизанные острыми когтями, в оборванных туманных одеждах, больше похожих на грязные тряпки, они полетели на Роланда, зияя провалами глаз.

Дрекавак продолжал выбираться. Разворошив землю, показавшись ещё одна рука, а следом и плешивая голова с клочком грязных волос. Морда чудовища мало походила на человеческое лицо. Коричневая сморщенная кожа, выпуклые

глаза, слишком большие для круглой головы, заостренные уши, сделавшие бы честь молодому вампиру, и огромный рот, открытый в беззвучном крике. Пока существо выбиралось, Роланда атаковал первый из призраков. Хлопнул воздух в грязных тряпках, заменявших одежду создания. Оно издало сдавленный вопль и ринулось на ведьмака, опережая своих собратьев. Роланд отмахнулся от первого нападавшего с легкостью. Тонкое лезвие серебряного меча прошло сквозь серое тело, разрубив пополам. Существо удивленно охнуло и под крики оставшихся привидений хлюпнуло к ногам ведьмака лужей густой слизи. Роланд перемахнул через нее и посмотрел на дрекавака. Тот выбрался почти полностью. Пока он не оказался на земле, ведьмак не мог его тронуть. В любой момент эта хитрая тварь может уйти от него, зарывшись с головой назад, спрятавшись от опасности. Выбираются дрекаваки долго, а вот закапываются в считанные секунды, если даже одной ногой в земле, которая, будто бы питает их, служит своеобразной защитой до того, как тварь обретет плоть.

Роланд невольно оглянулся назад. Голос ведьмы звучал в воздухе, наполненной влагой. Она продолжала читать, уткнувшись в лист пергамента, а княжна теперь сидела у ее ног, начав раскачиваться, словно маятник из стороны в сторону, предчувствуя появление своего ребенка.

«Плохой признак», – подумал Роланд и тут его снова атаковали. Теперь уже два призрака одновременно напали с разных сторон. Ведьмак, пригнувшись, успел заметить, как еще

два серых существа полетели уже к огненному кругу, где находились женщины.

Мужчина перекатился в сторону, уходя от призраков и, одним легким движением, снова оказался на ногах. Оба призрака метнулись к нему. Окажись ведьмак в их когтях, его разорвут в мгновение ока.

Роланд подпустил тварей как можно ближе, а затем рванул в сторону от правого нападавшего. Меч отразил всполохи костров, а затем с неприятным вязким чавканьем прошел через тело правого призрака, отсекая его ноги. Или то, что было ими.

Призрак завизжал и снова бросился в атаку. Жуткое лицо исказила злобная гримаса.

– Больно? – усмехнулся Роланд. Масло от призраков и серебро, покрывавшее меч, сделали свое дело.

Осталось разобраться с призраками и встретить настоящее чудовище.

Первые капли дождя упали на лицо мужчины, и он снова оглянулся на женщин. А перед тем как все оставшиеся три призрака, не сговариваясь, напали, Роланд услышал этот дикий крик, не похожий ни на что другое, что ведьмак слышал ранее. У него заболели уши, боль пронзила голову и даже зубы, кажется, заныли от жуткого воя, который издавало чудовище.

Роланду стоило поторопиться.

Дрекавак выбрался на волю.



Я читала и читала, стараясь не спешить, чтобы голос звучал ровно и четко. Жаль, не слышала, как именно звучит это заклинание. Да что там говорить, я вообще ничего не слышала и не видела, только текст с замысловатыми закорючками перед лицом, который заканчивала и тут же начинала вновь.

Когда через тепло, идущее от огня, пробился морозный холод, невольно вздрогнув, поняла: что-то не так. Кто-то пришел... Не дрекавак. Это было больше похоже на Призраков, которые обрели плоть. Существа злобные, но не такие разумные, как обычные привидения. Если я не ошибаюсь, то Роланду, скорее всего, предстоит нелегкая битва, пока я стою здесь в относительной безопасности, защищенная кругом из множества костров, не пускающего ко мне нечисть.

Желание прервать чтение и посмотреть на то, что происходит, было невероятно сильным. Глаза, то и дело, пытались соскочить на поляну и отыскать ведьмака, но я каждый раз напоминала себе, что послушавшись приказа Роланда, могу все испортить. И ведьмак, и княжна Есеслава, и я сама, мы все погибнем из-за моего неумного любопытства. Стоит ли оно этого? Нет.

И я продолжала смотреть на пергамент и читала, читала, чувствуя, что губы устают, а во рту пересохло. Сглотнув вязкую слюну, продолжила свою монотонную работу. Если бы еще могла слышать то, что происходит вне круга, но давящая тишина и голос, собственный голос, звучащий в голове

раскатом грома, а взор поднять было равносильно смерти.

Время шло. Для меня оно скорее тянулось медленно, тягуче, словно смола, а затем что-то ударилось о мою ногу, и я, вздрогнув, едва не прервала чтения, лишь после сообразив, что это Есеслава принялась раскачиваться, похожая на травинку на ветру.

«Дрекавак выбрался из-под земли!» – мелькнула мысль, от которой едва не сбилась с ритма.

«Не отвлекайся, Уля», – тут же сказала себе и снова стала набирать прежнюю скорость чтения.

А затем на руки упали первые капли дождя и сердце на мгновение остановилось.

С призраками он разобрался без особых проблем, только меч перепачкал в их крови, больше похожей на слизь. Поморщившись, покосился на клинок, а затем поднял взгляд на дрекавака.

Перемазанный мокрой землей, тот стоял перед Роландом, оскалив огромный рот. Ведьмак с интересом рассматривал нового противника. С подобным видом нечисти он сталкивался впервые и хотел подробнее описать его после...если бой закончится удачно.

Ведьма благоразумно читала заклятье и слова, что звучали в воздухе, заставляли дрекавака испытывать злость и боль. Они ослабляли его. Роланд помнил, что дрекавак, выпивший до дна силу своей матери, становился невероятно

опасным, но даже сейчас он мог создать много проблем ведьмаку, даже такому опытному, как Роланд.

Взгляд выпуклых глаз безошибочно нашел Есеславу. Тварь ощерилась и перевела взор на Роланда, оценивающе посмотрев на меч в руках человека.

Роланд хмыкнул. Тварь оказалась разумной. Об этом ему ничего не говорили. «Что ж, так даже интереснее», – решил мужчина.

Дрекавак странно закашлял, в горле существа забулькало, а затем ведьмак услышал непонятные звуки, в которых едва угадывались слова:

– Уходи, – пробулькал дрекавак и указал рукой на Есеславу, – моё... все равно...возьму...И ее...и вторую...

– Это вряд ли, – покачнул головой Роланд и дрекавак обнажил зубы.

– Ду..рак... – проговорила тварь и ринулась на человека.

Существо оказалось сильным. Роланд парировал удары длинных рук, пытаясь достать тварь мечом. То наступал, то сдавал позиции, под натиском силы. Время от времени дрекавак начинал визжать, словно сумасшедший, и в глазах ведьмака темнело, а голову охватывала тупая боль. Несколько раз, мужчина позволил себе оглянуться на круг огня. Ведьма послушно читала заклинание, хотя по всему было видно, что она устала. Речь ее стала чуть медленнее, того и гляди, начнет запинаться. Дрекавак тоже поглядывал на свою мать, щерил зубы и странно шелкал длинным языком,

не понимая, почему ведьма не падает сраженная его голосом.

Бой продолжался.

Чудовище сделало выпад, целясь когтями в грудь ведьмака, ловко ушло от мелькнувшего в воздухе лезвия меча и достало Роланда. Кожаная безрукавка, распоротая тварью, уберегла кожу мужчины. Роланд проворно отпрыгнул назад и в этот миг, дрекавак, вопреки здравому смыслу, рванулся к огню.

– Дьявол, – вырвалось у Роланда, и ведьмак метнулся следом за тварью.

Дрекавак с разгона прыгнул на ведьму растопырив длинные пальцы, но тут же, ударившись о незримое препятствие, упал в огонь. Тонкая кожа занялась пламенем, но существо, проворно прокатившись по сырой земле, сбило огонь и успело отскочить от подоспевшего человека.

А дождь над лесом набирал силу. Огонь в кострах возмущенно шипел и плевался искрами, когда в него попадали крупные капли. Роланд понимал, что ему стоит поторопиться с тварью, но дрекавак не собирался так просто сдаваться и снова лез в бой.

– Чертов уродец, – выругался ведьмак, когда существо сделало попытку повалить мужчину на землю. В этот раз Роланду удалось достать противника мечом. Острая сталь оставила на мокрой земле одну из длинных рук твари.

Дрекавак закричал от боли. Схватился оставшейся рукой

за обрубок, баюкая его, словно младенца и зло посмотрел на ведьмака.

– Убь...ю, – произнес он и снова закричал. Мощностъ этого крика была во много раз сильнее предыдущих и Роланд осел на землю, упав на одно колено и воткнув меч в листву, но при этом не сводя горящего взгляда от вопящего монстра. Затем тяжело поднялся на ноги и направился к нему. Дрекавак усилил вой, присел ниже, вцепился пальцами руки в землю и продолжал кричать, пытаясь повалить противника и оглушить его. Но ведьмак шел вперед, сперва опираясь на меч и сопротивляясь этому воплю, словно сильному ветру, сбивавшему с ног. А когда до твари оставалось всего ничего, мужчина поднял над своей головой меч и в тот же миг с неба словно опрокинулся целое озеро. Ливень залил костры и дрекавак, перестав кричать, перемахнул через Роланда, метнувшись к погасшему кругу, где находились женщины.

Роланд упал на колено и поспешно повернул голову назад. Дрекавак уже был возле женщин и занес руку для удара. Его первой целью была ведьма, продолжавшая послушно читать заклинание, ставшее без огня, бессильным. Сердце Роланда сжалось. В одну секунду он вскочил и, понимая, что не успевает, метнул в спину твари меч, а затем и сам побежал к кругу.

Дрекавак застыл. Острое лезвие прошло насквозь и вышло из живота. Существо злобно зарычало и из последних сил шагнуло на ведьму. В самый последний момент она от-

крыла глаза и увидела и уродливую тварь, что тянулась к ней и спешащего на выручку ведьмака.

– Ульяна! – вырвался отчаянный крик из груди Роланда, и дрекавак упал на ведьму, повалив ее наземь.

Когда я поняла, что защиты в виде огненного кольца больше нет, то прекратила читать и подняла голову, осматриваясь в страхе. Но то, что увидела и что первым бросилось мне в глаза, это жуткая морда – вот ни за что не назвала бы ее лицом – существа, стоявшего напротив меня.

Ливень затушил огонь, и мы с Есеславой остались беззащитны перед чудовищем.

Оно выглядело огромным и устрашающим. В глазах, выпуклых, как у жабы, ни следа человечности, а только боль и непонятная злость, глубокое желание убить, порвать, уничтожить.

Я по-прежнему ничего не слышала. Руки упали вниз, уронив лист пергамента в грязь, когда создание тьмы рванулось на меня и внезапно замерло, а после повалилось вперед, успев обхватить меня длинной кистью, и мы уже вместе упали на землю. Я почувствовала острую боль в руке, а затем с силой приложилась головой об камень, успев подумать только одно: лишь такая везучая ведьма, как я, могла найти среди мокрой листвы обо что ушибиться, а затем перед глазами все померкло, и все поглотила тьма.

Очнувшись и открыв глаза, огляделась. Оказалось, что я лежу в пустой комнате, где кроме кровати нет больше ничего. Через закрытые ставни пробивался солнечный свет, тонким лучиком расчертив деревянный пол. Голова побаливала, и я села, вспомнив ужасную ночь и нападение дрекавака, после которого потеряла сознание. Картина поляны, залитой дождем и морды чудовища встала перед глазами, и я зажмурилась, прогоняя ужасное видение, когда вдруг услышала тихий скрип и, повернув голову, увидела открывающуюся дверь, из-за которой показалось круглое женское лицо в платке. Первое, что пришло мне на ум, что снова слышу. Это оказалось более чем приятно. Звуки! Как же раньше я не ценила слух!

– Панна уже проснулась? – спросила молодая девушка. Я заметила россыпь ярких веснушек на ее носу и щеках и рыжий локон, выбившийся из-под платка.

– Где я? – медленно откинув одеяло, спустила вниз ноги и, оглядев себя, заметила, что нахожусь в одной сорочке.

– Как где? – удивилась девушка. – В доме господина Каземира, князя нашего, – она открыла дверь шире и переступила порог. Кругленькая, милая, совсем еще молодая, видимо, девушка работала у князя на кухне. Ее талию опоясывал фартук, а платье было добротного покроя, но слишком простое. Значит, точно служанка.

– Сегодня перед рассветом господин Роланд принес вас

на руках прямо сюда, – проговорила девушка, глядя на меня странными глазами, – только выглядели вы немного иначе.

Охнув, подняла руки, ощупала лицо и только после поняла, что действие теткиного зелья прекратилось, и я снова приняла свой настоящий облик. Неужели Роланд знает?

«Конечно же, знает, – подумала и добавила про себя, – Если раньше не догадался, то этим утром увидел твой маскарад».

Стало отчего-то стыдно перед ведьмаком, за обман и за то, что выдавала себя за другую.

Вспомнив про раненую руку, подняла ее и осмотрела, обнаружив искусно наложенную повязку. Видимо, это Роланд постарался. И тут еще одна мысль пронзила мое сознание – а кто переодевал меня?

Словно угадав мои мысли, девушка заговорила:

– Как вас поутру принесли, так я вас и передела. А одежду мокрую выстирала и повесила во дворе.

С губ сорвался вздох облегчения.

– А господин Роланд, где он? – спросила уже более спокойно.

– Так они с князем беседуют, – она склонилась чуть ниже, – а ведь княжну-то ночью ваш друг привел. Стала панна, как панна. С утра даже завтракать изволили, а после спать завалились, – и она распрямила спину. – Мне велено вам одежду сменную принести, вместо вашей.

– Неси, – кивнула растеряно.



Когда служанка вышла, я задумчиво потерла пальцами виски. Отголоски боли еще давали о себе знать, а чуть ниже макушки выпирала из-под косы приличных размеров шишка.

«Значит, Роланду все удалось», – поняла с облегчением.

Одновременно хотелось увидеть ведьмака и поговорить с ним о прошлой ночи, но в то же время боялась его реакции на настоящую меня. Ведь получалось, что я участвовала в обмане, затеянном Зофией. Сейчас мысль помочь тетке показалась мне не такой уж и верной. Зачем только согласилась, ведь все равно, думаю, она не допустит меня в Круг. От меня пытались просто избавиться. Не ожидала пани Новак от ведьмака подобной прыти, что убережет и княжну, и меня. А вон оно как все вышло.

Девушка-служанка скоро вернулась и принесла серое домотканое платье с белым узором из птиц, расшитое по подолу. Важно заявила, что это одно из домашних платьев княжны Есеславы и помогла надеть его. Туфли я обула свои – девушка, представившаяся как Марта, просушила их у очага.

– С волосами помочь? – спросила она, когда я взяла принесенный гребень с намерением переплести растрепавшуюся косу.

– Сама, – ответила тихо, чуть качнув головой. Я же не княжна. К подобному обращению не привыкла.

– Хорошо, я тогда пойду, чуть позже принесу поесть, – девушка снова бросила на меня чуть удивленный взгляд, а

затем вышла из комнаты, плотно прикрыв дверь. Я же взялась за волосы, решительно расплетая свою растрепу.

Роланд стоял напротив панны Варвары и смотрел в ее горящие ненавистью глаза. Усмешка тронула губы ведьмака, когда женщина, изловчившись, плюнула ему в лицо. С легкостью увернувшись от плевка, Роланд равнодушно спросил:

– Ну и что ты этим хотела доказать, ясновельможная госпожа?

– Я презираю таких, как ты, – бросила Варвара и гордо подняла подбородок, – пес, выродок!

– Это мы уже проходили, – Роланд покосился на князя Казимира, который стоял у окна сложив руки на груди и смотрел на родственницу чуть прищуriv глаза.

– Я могу дать ей зелье, и она сама заговорит, – предложил ведьмак, но князь покачал головой.

– Нет, пусть признается так, – сказал он. – Пока никаких зелий. Если надо, я применю силу. Давно на моем дворе не отхаживали плетьми ведьм.

Пани Варвара повернулась к Казимиру.

– Как ты смеешь, свояк, чтобы какой-то ублюдок унижал на твоих глазах твою родственницу! – Возмущенно выкрикнула она. – Ты хоть понимаешь, что все, в чем он меня обвиняет...

– Я верю ему! – коротко ответил князь, перебив речь Варвары. – И Есеслава указала на тебя, или не помнишь? – он

строго сдвинул брови.

– Дочь твоя полоумная, – зашипела панна. – Сперва ребя-тёнка где-то нагуляла, а потом вообще разум потеряла.

– Откуда ты знаешь про ребенка? – заметил ей князь. – Я тебе о том не говорил!

– Так и не надо говорить, когда в доме все про то знают, – ответила Варвара и добавила, – да что там, в доме, весь город обсуждает дочь твою гулящую. Навлекла позор на свой род!

– Замолчи! – не выдержал Казимир и Варвара испуганно закрыла рот, едва заметив искры злости в глазах князя.

– Лучше правду скажи, иначе пожалеешь, что на свет родилась! – Казимир шагнул было на родственницу, но ему преградил путь ведьмак.

– Послушай меня князь, – тихо произнес Роланд, – Я дам ей зелье, ты расспросишь ее, а потом уж и решишь, что делать. Может она и вправду не виновата, хотя, – он покосился на Варвару, – хотя это вряд ли, – и снова посмотрел на князя.

Казимир и Роланд несколько мгновений смотрели друг на друга, а затем, сдавшись, князь кивнул.

– Хорошо. Твоя взяла, ведьмак. Неси свое зелье! – и мужчина рухнул в кресло, опустив плечи.

– Да я все ношу с собой! – выразительно похлопал по карману мужчина. Лицо Варвары вытянулось. Она до последнего не верила, что ее заставят пить какое-то зелье. Но взгляд ведьмака пугал женщину до дрожи в коленях, хоть она и пыталась скрыть это за злостью и грубыми речами.

Когда на свет появилась крошечная колбочка, Казимир посмотрел на Варвару и спросил:

– Сама выпьешь или помочь?

– Не стану я ничего пить, – попятилась к двери панна, – вы меня отравить хотите! – взгляд за секунду до этого спокойный, наполнился ужасом. Варвара моргнула и сделала еще один шаг, пятась к выходу, а затем и еще один, пока не уперлась спиной в стену рядом с дверью. Рукой нащупала ручку и провернула, да не тут-то было. Двери оказались заперты.

– Караул! Убивают! – сорвавшись с места с дикими воплями, сделавшими бы честь даже дрекаваку, Варвара ринулась к окну и успела распахнуть его и прокричать на весь княжий двор о князе убийце, когда сильные руки, обхватив панну поперек туловища, затащили ее назад в комнату, а Казимир закрыл ставни.

Роланд усадил сопротивляющуюся женщину на стул князя и отошел назад, глядя на ее лицо, покрасневшее от натуги. Варвара не переставала орать, но ни Казимир, ни Роланд больше не обращали на ее вопли внимания.

– Держи ее, князь, – велел ведьмак и откупорил колбочку, – а ты веди себя разумно, панна. Если не виновата, то чего ж так вырываешься?

– Аааа! – закричала Варвара, когда Казимир навалился на нее, придавив своим весом к стулу, и завел руки женщины за деревянную спинку.

Роланд подошел к панне и одной рукой открыл ей рот, а

второй влил содержимое колбы в горло, затем нажал на какую-то точку на шее, и Варвара проглотила зелье.

– Все, – сказал ведьмак, опустив пустую колбу назад в карман, – отпускаяй ее, князь. Скоро зелье подействует, и ты узнаешь правду.

– Почему ты мне раньше не сказал о ней? – спросил князь, тяжело дыша после недолгой борьбы с обезумевшей от страха свояченицей.

– Хочешь сказать, князь, что сам не догадывался откуда ветер дует? – усмехнулся ведьмак. – Да и проблемы Есеславы это не решало. Мое дело убивать чудовищ, твоё – судить виновных. Вот и суди ее, если найдешь за что, – он шагнул к двери.

– Ты разве не останешься? – удивился Казимир.

– Я и так знаю все, что она тебе расскажет! – пожал плечами Роланд. – Деньги я получил. Моя работа в твоём доме закончена. Все остальное решай сам, только позволь дать один совет, – и выжидающе посмотрел в глаза Казимира, тот кивнул, – отведи княжну в Круг, ей там помогут. Поверь мне, князь, девушке незачем помнить то, что с ней случилось, а блок, тот, что поставила Варвара, снимать не стоит, – и толкнув двери, Роланд вышел из комнаты, оставив Казимира и притихшую на стуле Варвару смотреть ему вслед. Только почему-то ведьмаку показалось, что его советом князь пренебрежет.

Встав с постели, умылась, оделась в принесенную одежду и плотно поела, удивляясь собственному аппетиту. Дождавшись, когда я закончу, Марта вынесла поднос с посудой, и тут в дверь комнаты кто-то настойчиво постучал, а затем, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

Ведьмак. Кто же другой!

Роланд широким шагом переступил порог комнаты и вошел внутрь, пристально глядя на меня.

Съежившись под карим взглядом, заставила себя не отвести глаза, отчаянно храбрясь, хотя все внутри дрожало от страха. В ожидании гневных речей, насмешки или, что еще хуже, обвинений в обмане, застыла перед мужчиной, готовая признать свою вину. Но то, что он сказал, меня несказанно удивило, поскольку от этого человека я ожидала совсем других речей.

– Нам пора, – сказал ведьмак и кивнул на оставшуюся открытой дверь.

– К..куда? – невольно запнувшись, уточнила, заметив при этом, что кожаная безрукавка на его груди разодрана острыми когтями и нетрудно было догадаться, кто именно сделал это.

– Наша работа здесь окончена. Мы отправимся в таверну, – карие глаза прошлись по моему телу от ног, обутых в туфли, до макушки, и губы мужчины тронула легкая улыбка.

– Пойдем, – он первым шагнул к двери.

Я метнулась следом за ним, прихватив свою сумку с зе-

льями, что так и не пригодились мне, при этом не понимая, почему Роланд не сказал мне ни единого слова о том, что я так долго обманывала его. Или он знал все с самого начала? Знал и молчал! Но тогда невольно напрашивается вопрос – почему? А спросить было как-то боязно.

Мы прошли через дом и вышли во двор. Наши осёдланные лошади уже стояли рядом. Жеребец ведьмака косился на хозяина, прядя недовольно губами. Конюх, державший лошадей под уздцы, заметив нас с Роландом, поспешно поклонился и передал поводья Призрака его хозяину. Было заметно, что он с радостью делает это.

– Сперва госпожа, – ведьмак повернулся ко мне и помог забраться в седло. Я слишком торопливо перебросила ногу и край платья задрался выше колена, обнажив ногу. Горячая рука мужчины, словно бы невзначай, прикоснулась в коже, обожгла, вызвав волну краски на моем лице, а затем, одним движением, Роланд поправил мне платье и влетел в седло Призрака, кивнув на прощанье конюху.

– До свидания, господин! – Поклонился тот и поспешил к своему месту работы. Мы же направили коней к распахнутым воротам и выехали в город.

Суэта городской сутолоки нахлынула со своим гамом и криками, с покачивающимися груженными телегами, торопившимися неизвестно куда, с торговцами в лавках, зазывающими покупателей громкими зычными голосами, на все лады рекламирующими свои товары, порой никому не нуж-

ные, такие, как сладости и украшения. Один раз наперерез нам выскочил какой-то всадник, огромный медведеподобный мужчина. Бросил на нас с Роландом злой взгляд и, прищипав коня, поехал дальше, ругаясь то ли на нас, то ли сам на себя. Я обернулась, провожая его взглядом, а затем продолжила свой путь. Все это время ведьмак молчал, да и как можно было говорить в этом шуме? Я понимала, что разговор все же состоится, и скорее всего, в таверне при закрытых дверях, да под охраной жуткого волкодава, и внутренне готовилась дать свои объяснения. Хотя, как можно объяснить обман?

Роланд, ехавший впереди, время от времени оглядывался на меня, и при этом смотрел как-то странно. В его взгляде читалось все, кроме злости, но этот мужчина был ведьмаком и умел скрывать свои эмоции лучше, чем кто бы то ни было и потому я не могла быть уверенной в том, что он испытывает на самом деле.

Вот впереди и широкие ворота ведущие на двор таверны. Я спешила и молча позволила Роланду забрать мою лошадку и отвести в конюшню. Сама же, не дожидаясь ведьмака, поспешила в таверну, чтобы успеть до прихода Роланда собрать свои вещи. Уже пробираясь мимо столиков обеденного зала, услышала громкий окрик и, оглянувшись, увидела, как ко мне спешит хозяин заведения, хмурая брови.

– Что здесь делает панна? – спросил он, когда я замерла, глядя в глаза Бруша, запоздало вспомнив, что до этого мо-



мента он меня не видел. Мужчина помнил только полную пожилую панну по имени Зофия Новак, а теперь, без зелья, я, конечно же, была на нее похожа, как корова на коня. Ну, или наоборот.

– Пан Бруш! – начала было и тут же осеклась, увидев Роланда, входящего в двери таверны.

– Бруш! – крикнул ведьмак, заметив нас. – Девушка со мной! – он прибавил шагу, а когда поравнялся с мужичком, остановился.

– С тобой? – брови хозяина полезли вверх, а затем по его губам скользнула понимающая улыбка. – Как я раньше не догадался. Такая красивая молодая панна... К кому она могла прийти, как не к тебе, – и подмигнул Роланду, заставив мои щеки заалеть.

– А куда дел толстуху? – поинтересовался Бруш и я опустила голову еще ниже.

– Домой отправил, – ответил весело ведьмак. – Я девок статных люблю, да молодых.

– Ну и правильно! – кивнул хозяин таверны. – Зачем тебе такая старуха, когда такая пава рядом! – и снова подмигнул, только теперь уже мне.

Я закашлялась, вспомнив, как еще вчера была той самой «старухой».

– Ладно, мы пошли, – Роланд взял меня за руку и повел за собой на ходу бросив Брушу, чтобы тот распорядился про обед в нашу комнату.

– И вина принеси! – добавил ведьмак.

Хозяин таверны проводил нас понимающим взглядом и, догадываясь о том, что он сейчас думает обо мне, я заливалась краской, а едва скрывшись из виду, вырвала руку из захвата мужчины.

– Почему ты так сказал? – спросила резко и Роланд, оставившись, повернул ко мне лицо.

– А что я сказал? – он чуть приподнял брови, словно был удивлен моим поведением.

– О нас, – я запустила пальцы в волосы и охнула, – что обо мне подумают. Вы уедете, а мне здесь еще жить...

– Вряд ли вы с Брушем еще столкнетесь, – Роланд направился к двери в нашу комнату, – вы птицы слишком разного полета, – достав ключ, мужчина открыл двери и распахнул их передо мной, – прошу панну войти первой!

Я проскочила мимо ведьмака, едва не налетев на Мрака, что рванулся к двери встречая хозяина.

– Я выгуляю Мрака и вернусь! – произнес ведьмак. – Принесут еду, дождись меня, Уля, нам надо поговорить.

Я застыла. Вот они те слова, которых я так ждала и так боялась. Поговорить! Сейчас он и выскажет мне все претензии и будет прав. От осознания его правоты у меня даже скрутило живот, и опустившись на кровать, бросила сумку вниз под ноги. Роланд ушел, а я так и продолжала сидеть, словно неживая. План тетки провалился. Роланд в своем праве потребовать от нее возмещения, а она после отыграется на

мне. Что же делать?

Я опасалась, что потеряла последний шанс попасть в Круг. Тетка, скорее всего, не поможет мне и придется продолжать волочить свое жалкое существование, приторговывая цветами в ее лавке до старости.

Когда принесли еду – это сделала одна из молоденьких разносчиц Бруша – я указала кивком на стол. Девушка оставила поднос и кувшин вина и удалилась, едва прикрыв за собой двери. Через несколько минут после ее ухода вернулся Роланд. К моему удивлению, он был один, без Мрака.

– Где пес? – спросила, взглянув на ведьмака.

– Оставил его внизу. У Бруша оказалось много вкусно-го для Мрака. Я его после заберу. – Роланд закрыл дверь и сбросил с себя разодранную безрукавку, отшвырнув испорченную вещь на свою кровать. Затем подошел к столу и принялся расставлять тарелки, а закончив и разлив по чашкам вино, подозвал меня.

– Я думал, это сделаешь ты, – он кивнул на столик, где благодаря его стараниям красовались полные тарелки еды.

– Извините, не подумала, – отозвалась тихо и села на самый край табуретки, которую ведьмак предусмотрительно пододвинул к столу. Он опустился напротив и посмотрел на меня.

– Мне нравилось, когда ты говорила мне ТЫ, Уля, – сказал мужчина и принялся за еду. Я удивленно посмотрела на него, но Роланд только покачал головой, словно говоря: все

разговоры потом. Сейчас я слишком голоден для этого.

Решив, что хуже уже не будет, взяла в руки ложку и стала вяло ковырять кашу, сдобренную маслом, да с толстым куском тушеного мяса в подливке.

Ели молча. Я время от времени бросала взгляды на ведьмака. Роланд казался невозмутимым. Спокойно ел, запивая вином, да еще и мне подливал. Я старалась пить как можно меньше, да и мужчина не настаивал на большем, а мысли мои все время крутились вокруг предстоящего разговора. Но скоро поняла, что чем меньше думаю о том, что будет, тем лучше. Все равно ничего хорошего не надумаю. Ведьмаки создания непонятные. Себе на уме... так вроде писалось о них в бестиарии?

Когда с обедом было покончено, Роланд подвинул табуретку к стене и, откинувшись на нее спиной, посмотрел на меня.

– А теперь поговорим, маленькая ведьма, – мягко сказал он, но карие глаза опасно блеснули, и я едва не подскочила на месте.

– Не стоит меня бояться, – продолжил Роланд с небрежной ленцой в голосе. Сейчас он напоминал мне зверя. Огромного, коварного зверя, который был в эту минуту сыт и доволен жизнью, что, впрочем, не делало его менее опасным.

– Когда вы узнали, что я – не Зофия? – спросила нерешительно, глядя в глаза ведьмаку. – Вчера, когда закончилось

действие зелья? – отчего-то мне было важно знать ответ на этот вопрос.

– Я так похож на глупца, Уля? – спросил мужчина вкрадчиво.

– Вовсе нет, – у меня появилось резкое желание выбраться из-за стола и дать деру. Усилием воли заставила себя сидеть спокойно.

– Вы с Зофией решили обмануть меня, – сказал Роланд. – В тот день, утром, за завтраком старая ведьма накормила меня своим зельем, опрометчиво решив, что я наивный дурачок.

Мои глаза расширились, а Роланд продолжил:

– Хотя, надо отдать ей должное. Зелье было сварено на славу. И если бы я, просто зная характер старой ведьмы, не принял заранее «Снятие морока», то, наверное, был бы вчера очень удивлен таким неожиданным перевоплощением своей спутницы из карги в... – он запнулся и нахмурил брови, словно что-то вспоминая. Затем хмыкнул: – В паву! Так ведь, кажется, назвал тебя мой друг Бруш?

Вздыхнув, опустила глаза. Было стыдно и одновременно неприятно осознавать, что все это время, пока я старательно пила зелье и корчила из себя тетку Новак, этот мужчина все знал и посмеивался про себя над моими стараниями.

Я снова покраснела.

– Почему вы не раскрыли обман сразу? – спросила, не под-

нимая головы.

– Мне было интересно, что из себя представляет несчастная сиротка, которую панна Зофия так упорно не желает впустить в Круг, – ответил ведьмак.

– И что вы теперь намерены делать, когда узнали правду?

Роланд несколько минут просто молчал. Я подняла глаза и увидела, что он пристально смотрит на меня. Карие глаза светятся каким-то странным огнем и в их глубине таится что-то скрытое от моей силы. Наконец мужчина решил ответить:

– Все будет зависеть от тебя, Уля! – сказал он. – С работой своей ты справилась, так что я не в претензии. С Зофией мы когда-нибудь сочтемся. Я сказал тогда, что мы в расчете, но все равно вряд ли прощу ей обман. А вот ты... – он снова замолчал, затем тяжело вздохнул и произнес, – я хочу предложить тебе работу.

– Что? – мои глаза распахнулись. – Работу?

– Почему бы нет? – пожал плечами Роланд. – Иногда мне требуется помощница, а ты весьма талантлива, правда, опыта нет, но опыт дело наживное. Со мной ты его быстро приобретешь. Я предлагаю тебе на время заключить со мной своего рода контракт. Я научу тебя многому, а ты, взамен, будешь помогать мне один год. Это не такой уж и долгий срок...

Он продолжал говорить, а я просто смотрела на мужчину и думала о том, что не ожидала подобного поворота событий. Роланд предлагал мне работу? Вместе с ним охотиться

на монстров, а может быть, и даже на себе подобных? Ведь ведьмаки убивают ведьм? Смогу ли я пойти на это?

– Нет! – резко произнесла и Роланд замолчал.

– Нет? – повторил он, вопросительно приподняв левую бровь.

– Спасибо, но нет, – я сложила руки на коленях, не заметив, что нервно сжимаю платье, – мне лестно ваше предложение, господин Роланд, но у меня другая цель и другой путь в жизни.

– Круг? – уточнил он и, прежде чем я успела ответить, произнес: – Значит, Зофия пообещала тебе, что поможет войти в Круг. Хочешь учиться у старой Агнешки?

– Откуда вы знаете ее? – удивилась, но ведьмак не ответил.

– Зофия дала тебе слово? – поинтересовался он.

Я кивнула.

– Это еще ничего не значит, – ведьмак вздохнул и кивнул на свою чашку, – налей мне еще вина, Уля.

Я поспешно наполнила чашку и подала ее Роланду. Принимая ее из моих рук, мужчина, словно бы невзначай, провел пальцами по моему запястью, и я едва не отдернула руку от нежности случайного касания. Сердце забилось сильнее, и я поспешно села на свое место. Роланд, кажется, словно ничего не заметил, и спокойно пригубил вино.

– Жаль, что ты отказала мне, – сказал он. – Мы могли стать отличной командой. Я ведь не зря не раскрыл тебя в первый же день. Мне хотелось присмотреться к тебе, узнать,

чего ты стоишь, – и почти шепотом, от которого по спине прошла дрожь, – а стоишь ты много, маленькая ведьмочка!

Я закусила губу, понимая, что отчего-то волнуюсь, а мои ладони, как и всегда в таком случае, становятся влажными. Этот мужчина вызывал у меня эмоции, только пока не понимала какие. Если в самом начале нашего знакомства это был просто страх, то теперь ощущения были совсем иного характера, незнакомые для меня.

– Вы мне льстите, господин Ведьмак, – произнесла тихо.

Роланд рассмеялся.

– Запомни, Уля, я никогда и никому не лъщу. Не мой формат. Я всегда говорю правду, – он впился взглядом в мои глаза, – могу, конечно, и утаить что-то, – добавил еле слышно, – но не более того!

Во рту неожиданно стало сухо, и я, поспешно схватив свою чашку с вином, сделала большой глоток. В какой-то миг меня охватило подозрение, что ведьмак наложил на меня свои чары, оттуда и такая реакция. Но эта мысль сразу же показалась абсурдной. Сделай он так, я бы непременно заметила...или нет?

«Могла и не заметить», – подумалось мне. Ведьмак слишком опытен, и силен для такой, как я. Если уж Зофию раскусил, то я ему на один зуб.

В этот момент в двери нашей комнаты настойчиво постучали. Роланд выругался и, встав из-за стола, шагнул открывать.



– Кто там еще? – спросил он и я оглянулась посмотреть на неожиданных гостей.

На пороге стоял чуть смущенный Бруш, а рядом с ним, худенький мальчик в крестьянской одежде, лет десяти-одиннадцати. За их спинами вилял пушистым хвостом Мрак и все трое уставились на ведьмака.

– Извините, что помешали, – произнес хозяин таверны и Роланд, вздохнув, пригласил их пройти в комнату.

– Это кто? – ведьмак кивнул на мальчишку, который с любопытством и без тени страха смотрел на огромного мужчину, задрав кверху лохматую голову с пшеничного цвета волосами.

– Ты кто? – шутливо толкнул в плечо ребенка Бруш и мальчик представился.

– Я Лешек, господин ведьмак!

– Очень приятно, – усмехнулся Роланд.

– Я к вам по делу! – сказал мальчик таинственно и огляделся по сторонам, словно опасался чужих ушей.

– По делу? – уточнил Роланд. – Это уже интересно. И какое такое дело привело ко мне пана Лешика? – он присел на корточки, почти сравнившись с мальчишкой в росте. Бруш покосился на меня, затем на стол и облегченно вздохнул. Видимо, подумал, что мог застать нас с Роландом за чем-то более интимным, чем простой обед. Это я прочитала в его глазах и снова вспыхнула, проклиная собственную стеснительность.

– Меня прислала мать, – сказал мальчик, – у нас в деревне беда. Нечисть завелась. А когда дошел слух, что в город приехал ведьмак, мать отправила меня сюда просить помощи.

Я заинтересованно прислушалась.

– И что за беда тревожит вашу деревню? – уточнил мужчина.

– Дети у них помирают, – неожиданно проговорил Бруш.

Роланд нахмурился.

– Как давно?

– Да вот с месяц уже! – проговорил хозяин таверны. – Сначала думали, болезнь какая косит. До нас слухи доходили в город. Мне муку из той деревни поставляли, вот и слышал о том.

– Не болезнь это, – серьезно заявил Лешик.

– А что? – также серьезно спросил ведьмак у мальчика.

– Ведьма завелась, – произнес тот, – а может еще какая гадость! Все так говорят. Мамка вот просила, чтобы я вас позвал.

Роланд кивнул и зачем-то посмотрел на меня. Что-то в его взгляде изменилось. Сейчас я увидела в них готовность помочь ребенку и что-то еще, мне совсем не понятное.

– Бруш, отведи мальчика вниз и накорми. Я закончу со своей гостьей, а после вернусь.

– Как скажешь, Роланд, – Бруш положил руку на плечо Лешика и подтолкнул мальчишку к выходу, – пошли, малец. Сделаем, как господин ведьмак велел.

Едва они вышли, Роланд подошел ко мне, заглянув в глаза.

– Ну что, Уля, не передумала? Может все-таки примешь мое предложение? – и замер в ожидании.

Я колебалась, но недолго.

– Благодарю вас, господин Роланд, но нет, – и встала из-за стола, понимая, что наше время подходит к концу. Ведьмака ждет новое задание. Вон как горят его карие глаза в предвкушении очередного дела. В этом вся его жизнь. Его. Не моя. Хотя...

Я откинула прочь последние сомнения.

– Тогда прости, мне придется вернуть тебя домой, – он криво усмехнулся, – не посчитай это нелюбезностью...

– Я понимаю, – кивнула и поспешила прямо из-за стола собирать свои вещи. Доставая из-под подушки припрятанное зелье, оглянулась на ведьмака.

– Поступай, как знаешь! – проговорил он и отвернулся, а я открыла бутылочку и сделала глоток. В ином виде вернуться я не могла.

## Глава 7

Таверна и город вскоре остались позади. Мы снова ехали через лес. Лошади несли нас по широкому тракту. Мимо проплывали деревья, над головой светило солнце. Я возвращалась домой.

Роланд изредка бросал на меня взгляды, усмехаясь виду пани Новак, в которую я обратилась с единственной целью – тетка должна была сдержать свое слово и помочь мне вступить в Круг, поскольку я сдержала свое. Не моя вина в том, что ведьмак оказался так умен и разгадал обман. Не моя вина в том, что дело, в котором я приняла участие, заменив Зофию, оказалось совсем непростым, и я пострадала из-за какого-то дождя, смешавшего планы Роланда.

– Зофия обманет тебя, – произнес Роланд, нарушив молчание. Он придержал своего жеребца, и мы поехали рядом, стремя к стремени, позволяя скакунам немного передохнуть. Мрак вырвался вперед и теперь бежал перед лошадьми, метя длинным хвостом.

Обманет... Я почему-то разделяла мнение мужчины, но все равно должна была вернуться. Для себя приняла решение и отступаться от него пока не собиралась.

– Вы не могли бы рассказать мне о деле Есеславы, – осторожно попросила я, – мне интересно знать то, что я упустила.

Ведьмак покосился на меня.

– Почему бы и нет, – пожал плечами мужчина. – До твоего дома ехать еще достаточно долго, я могу рассказать тебе все, что знаю сам.

– Мне и вправду интересно! – кивнула и это было искренне. Мое первое дело. Первый опыт столкновения с нечистью. О многом я, конечно, догадывалась, а многого так и не поняла.

– Ладно, – проговорил Роланд и начал свой рассказ. Я же слушала и думала о том, откуда только он все знает? Роланд был в моих глазах особенным. Я мало еще понимала, чем он отличается от тех мужчин, которых знала раньше, хотя, их было не так много, но в этом человеке меня интересовало все. Этого ведьмака я могла бы считать своим другом. Ведьма и ведьмак... я усмехнулась. Глупо звучит. Мы издавна враждовали. Какая может быть между нашими кланами дружба?

Я посмотрела на широкие плечи Роланда, на его красивый профиль. Лицо благородное, без изъянов. Так мог бы выглядеть князь, а не простой ведьмак. Породистый мужчина, в котором угадывалась чистая кровь. Возможно, он и на самом деле был потомком князей. Но ведь не спросишь об этом напрямую. Не тогда, когда отказалась работать с ним.

– История началась в тот самый день, когда, как я подозреваю, тетка княжны, Варвара, задумала посадить на трон Казимира своего сына, – меж тем рассказывал Роланд, – того самого, которого она называла своим братом.

– Откуда вы знаете, что ее младший брат не брат ей вообще? – удивилась я.

– Просто догадываюсь, – ответил ведьмак. – Обычно женщины поступают так только ради самых дорогих своих близких – детей. Для брата Варвара не стала бы прилагать столько усилий.

– И что же дальше? – спросила я тихо.

– Так вот...

– Да, – кивнула Варвара, оседая вниз. Из ее разбитой губы текла кровь, а воин Казимира стоял над женщиной и ждал приказа от своего князя.

Казимир устало вздохнул.

– Значит, это твой сын совершил насилие над моей Есе-славой? – произнес мужчина, стараясь держать себя в руках.

– Я пыталась по-хорошему, – ответила Варвара, – Я про-сила тебя отдать Есю за Марека.

Князь тяжело встал.

– Твой ублюдок изнасиловал мою дочь, – жестко произнес князь, – я этого так не оставлю! – глаза Казимира сверкнули из-под бровей и Варвара испуганно дернулась в сторону кня-зя, пытаясь схватить его за ноги, обнять, удержать, но была отброшена назад пинком стражника.

– Мой сын не ублюдок! – сказала она. – Я не виновата, что его отец умер до того, как мы поженились.

– Меня не интересуют твои горести, – отмахнулся князь, – моя дочь чуть не умерла из-за твоей подлости и злобы, – он шагнул к Варваре и склонился над ней. Злой взгляд прошел-ся по лицу женщины и столько ненависти было в нем, что она отшатнулась назад, закрыв лицо руками.

– Говори, что вы сделали, твари. Я хочу знать и смотри не лги мне! – пригрозил он.

– Как я могу солгать? – проговорила женщина. – Зелье

этого чертового ведьмака не позволяет мне сделать это, – она действительно пыталась утаить правду, но что-то, неподвластное ее сознанию, заставляло Варвару говорить ужасную правду в подробностях.

– Пока Еся гостила у нас, ей давали зелье, от которого она спала крепко, не разбудишь, – женщина уронила руки на колени. – Марек приходил к ней каждую ночь, пока я не поняла, что все получилось. А после мы отправили ее домой, предварительно наняв ведьму, чтобы почистила память.

– Тварь! – вырвалось у Казимира.

– Я сделала это ради своего сына, – ответила Варвара.

– Мне хочется убить тебя, – сжал пальцы в кулаки князь.

– Твое право, – вздохнула свояченица.

– Рассказывай дальше.

– А что говорить дальше? – удивилась женщина. – Ты и сам знаешь все. Есеслава узнала, что беременна, да и как не узнать, когда все признаки налицо, да и старая ведьма, к которой она ходила, видимо, подтвердила опасения Еси.

– Ты говоришь об этом так спокойно, – удивился Казимир. Он же представить себе не мог, что чувствовала его девочка, узнав о такой беде. Что было на ее сердце, если она знала, думала, что ни с кем и никогда, а тут...оказалось, что носит дитя! Почему только не пришла к нему за советом? А ведь он бы понял и помог? Он бы не допустил подобной глупости, предотвратил беду!

Казимир опустил глаза. Понял бы? Кто знает...Признай-

ся Еся, его первой мыслью было бы, что дочь нагуляла ребенка, а теперь сказки ему рассказывает. Да и кто поверил бы в непорочное зачатие?

Есеслава решила все сама. Сделала жуткий выбор. Но оказалось, что ее страх и злость на свою судьбу, ее собственные чувства сыграли над княжной страшную игру. Ребенок, от которого она избавилась, младенец, которого не хотела, возродился в облике страшного чудовища и вернулся за грешной матерью, чтобы отнять ее жизнь. Если бы не ведьмак, кто знает, как закончилась бы эта история.

Казимир бросил взгляд на Варвару. Сейчас ему казалось, что более ничтожного существа он в жизни не видел. Женщина стояла на коленях. Густые волосы рассыпались неряшливо из когда-то бывшей аккуратной прически, из разбитой губы текла кровь, рукав на платье был оторван, на левой руке расплзся уродливый синяк. Но при этом глаза свояченицы горели ненавистью и страхом. Непонятное, тошнотворное сочетание от которого у Казимира возникло острое желание стереть это стерву в порошок и одновременно уйти, чтобы больше никогда не видеть ее лица и этих глаз.

«На княжеское место метили, значит, – подумал мужчина. – Сынка своего хотела пристроить, интриганка!». А все ведь и не подозревали, что младшенький братец Варвары и не братец ей вовсе.

Князь велел стражнику заковать женщину, а сам поспешил покинуть подвал своего дома. Уже на дворе его оклик-



нул чей-то низкий сиплый голос и Казимир оглянулся по сторонам. Того, кто его позвал, князь меньше всего ожидал увидеть в своем городе.

Огромный, похожий на медведя, Марек Пяст, слез со своего коня и бросил взгляд на родича.

Внутри у Казимира все задрожало от ненависти. Более не сдерживая свою злость, он ринулся на насильника и повалил того наземь. Марек сперва опешил от подобного приема, а затем попытался сбросить с себя князя, да не тут-то было. Казимир впился пальцами в горло Варвариного сына и принялся его душить. Подбежавшие стражники окружили своего правителя не зная, что им делать. Оттаскивать разъяренного князя от его жертвы или просто ждать, когда все закончится, само собой? Но пока воины размышляли, Марек изловчился и нанес удар князю в область печени. Тот дернулся от боли и ослабил хватку. Молодому мужчине этого хватило, чтобы сбросить с себя Казимира. Он вскочил на ноги, злобно глядя на князя. Тот поднялся и одарил Марека еще более ненавидящим взглядом.

– Я все знаю, – произнес Казимир.

Сын Варвары пристально посмотрел в глаза князя, сперва ничего не понимая, а затем в его взгляде мелькнула догадка.

– Варвара во всем призналась, – Казимир распрямил спину.

– Где она? – оскалил зубы хищником Марек.

– Там, где ты ее не достанешь, – князь посмотрел на своего

воеводу. Протянул руку требовательно, – меч мне, – велел он. Воевода достал собственное оружие и вложил его в руку князя. Казимир повернулся к Мареку.

– Я вызываю тебя, Марек Пяст на бой до смерти, пока на земле не останется стоять только один из нас, – и направил острие клинка в грудь молодого мужчины.

Марек усмехнулся. Он был моложе и сильнее противника, хотя опыт князя не стоило сбрасывать со счетов. Но пан Пяст был слишком уверен в своей силе и потому вытащил из ножен меч.

– Я готов, – кивнул он, – до смерти!

Воевода окинул взглядом молодого воина и повернулся к князю. На правах друга, с которым Казимир не раз делил пищу и который не раз прикрывал его спину в боях в те далекие молодые годы, что уже канули в Лету, он задал вопрос:

– Ты уверен, княже?

Казимир кивнул и велел всем разойтись по сторонам. Князь понимал, что бой с Мареком будет тяжелым, но на его стороне была правда, а еще не было такого, чтобы удача отвернулась от того, кто требует возмездия. Душа князя горела жаждой мщения, и он был готов убить или умереть за честь дочери, что сейчас спала уставшая в доме. Он молил богов лишь о том, чтобы Есеслава не оказалась свидетельницей этого поединка.

– Если со мной что-то случится, – произнес князь, обращаясь к воеводе, – этого выбросить из города, а Варвару каз-

нить на площади в день моих похорон.

– Княже! – протестующе воскликнул воевода, но Казимир уже вышел в круг и подозвал кивком головы противника. Марек улыбнулся.

– Сейчас сдохнешь, старик, – в молодых сильных руках пана Пяста тяжелый меч легко описал полный круг.

«Это мы еще посмотрим», – подумал князь и сделал первый выпад, приглядываясь к врагу.

Марек с легкостью ушел от удара и с разворота напал на Казимира. Князь едва успел отскочить в сторону и сталь просвистела мимо его лица. Марек успел снова занести меч над головой врага, и князь выставил свой, отражая удар. Звонко зазвенела сталь, печально, с надломом, высыпала искры. Окружившие дерущихся воины охнули и расступились в стороны, оставляя больше места для манёвров противников. Воевода хмурился, понимая, что молодой боец достаточно силен для князя, но вмешаться не мог. На этот бой сейчас смотрели боги и только им было дано предначертать его итог. А с богами спорит разве что дурак.

Воевода дураком не был, но не совсем понимая причины, послужившей поводом для этого поединка, все же догадывался, что Казимир не тот человек, что из-за пустяка будет рисковать сам и убивать невиновного. Неужели Пяст виноват в происшествии с Есеславой? Воевода когда-то видел уже Марека. Пару раз тот приезжал вместе со своей сестрой погостить, правда, надолго Пясты никогда не оставались. А

вот сейчас снова нагрянули, причем Варвара попала в кандалы и вот теперь появился и ее брат. Сомнений больше не было. Воевода другими глазами посмотрел на молодого воина еще больше желая ему оступиться и упасть на собственный меч. Но боги не услышали мольбы воеводы. Марек снова атаковал князя. В этот раз прошла серия ударов после чего два воина сшиблись, скрестив мечи и давя силой друг друга, в надежде, что кто-то первым сдастся. Но ни один не уступал другому, и тогда Марек, как более сильный и молодой, собрав всю свою мощь, оттолкнул Казимира. Князь пошатнулся, но устоял и даже успел отразить выпад противника. И снова запела сталь. Снова полетели искры. Глаза князя горели праведным огнем и, когда Мареку удалось достать его, распоров княжескую одежду на левой руке, Казимир даже не почувствовал боли, лишь только стал резче наносить удары, наступая на молодого воина.

Марек был вынужден попятиться назад, отражая атаку, и тут произошло непонятное. Пан Пяст зацепился за что-то в песке ногой и повалился наземь от неожиданности взмахнув нелепо руками. Воспользовавшись случаем и благодаря всех богов за справедливость, Казимир выбил ногой меч из рук противника и отшвырнул его в сторону. Мгновение и острие княжеского клинка прижалось к горлу Марека. Князь чуть надавил. Из пореза выступила кровь, тонкой струйкой потекла вниз, на плечо мужчины, окрасило алым белый ворот рубахи.

– Сдохни! – прохрипел князь, но тут услышал за спиной сдавленный крик.

– Отец, не надо! – рука Казимира замерла. Марек расширенными от ужаса глазами посмотрел на приближавшуюся тонкую фигурку бледной княжны. Она почти бежала, длинные волосы ореолом развивались за спиной, похожие на крылья диковинной птицы. Во всей ее фигурке было нечто легкое, воздушное, почти неземное.

– Еся! – грозно произнес князь. – Не вмешивайся! – лезвие по-прежнему давило на горло поверженного противника. Есеслава подошла к отцу, но даже не посмотрела на лежавшего на земле мужчину, а только обхватила тонкими руками отцовский локоть.

– Отпусти его, – прошептала она.

– У тебя жар, дочка? – не поверил услышанному князь.

– Отпусти, – попросила девушка настойчиво, – это единственное, о чем я прошу тебя.

– Нет, – ответил князь и впервые мягко, но все же оттолкнул свою дочь.

– Уведите ее, – велел он своим людям, мысленно проклиная тот миг, когда княжна увидела то, что происходило на дворе. Она не должна была стать свидетелем этого. Надо же, пожалела насильника. Ведь понимала прекрасно, кто это сделал. Уже понимала.

Воины подхватили девушку под руки и повели прочь от отца, в дом. Князь повернул голову, посмотрел на Марека,

надеясь увидеть в его глазах раскаяние о содеянном, сожаление и страх, но нет. Глаза пана Пяста глядели насмешливо. Молодой воин понимал, что князь слишком любит свое дитя и не откажет княжне в ее просьбе.

– Что? Не можешь меня убить, – насмешливо проговорил он и поднял руку, чтобы отвести сталь от горла, когда Казимир с силой навалился на меч, пригвоздив шею мужчины к земле.

Последнее что увидел Марек перед тем, как его мир потух – насмешливый взгляд князя – и его глаза застыли в немом удивлении.

– Значит, вы думаете, что это именно Варвара напоила княжну, а ее сын... – я запнулась. История, которую поведал ведьмак, а точнее, его собственный вариант развития событий, звучал устрашающе. Со слов Роланда получалось, что тетка Есеславы заставила своего сына сделать так, чтобы бедная княжна забеременела и, таким образом, они хотели получить доступ к княжескому трону. То что княжна избавилась от ребенка оказалось так некстати для Варвары и перечеркнуло все ее планы. Видимо, панна не ожидала подобного, когда приехала якобы в гости к своей племяннице, а тут такая новость – Есеслава потеряла ребенка.

– То, что младенец превратился в дрекавака это уже судьба, – произнес Роланд. Мы как раз проезжали мимо лавки, где я провела столько лет, продавая цветы для тетки. При-

вычное место отчего-то показалось в этот миг далеким и чужим, и я поразилась тому, что за такой короткий срок настолько отвыкла от своего прежнего быта. Скоро увижу свой дом, а точнее, дом, где провела много лет и который вовсе не был при этом моим. Неожиданно стало интересно увидеть реакцию Зофии, когда она поймет, что я вернулась.

Вспомнив про тетку, покосилась на ведьмака. Роланд смотрел вперед, на дорогу. Мрак бежал между нашими скакунами. Казалось, пес не знает усталости.

Вот впереди показался и дом Зофии, наш маленький садик и низкий забор с калиткой.

Я остановила лошадь у забора. Роланд поспешно спешился и подошел ко мне, протянул руки, предлагая помощь. Карие глаза посмотрели в мои. Взгляд таил в себе ожидание и загадку.

– Будем прощаться, маленькая ведьмочка, – прошептал мужчина, помогая мне слезть с лошади. Горячие руки обожгли кожу, когда наши руки соприкоснулись. Роланд легко снял меня и поставил на землю перед калиткой.

– Может быть, еще увидимся, – проговорил он и добавил, склонившись к моему лицу, – я буду в городе еще три дня. В случае чего ты знаешь, где меня искать. Брюш будет предупрежден, – и, распрямив спину, отошел к Призраку. Взлетев в седло, подхватил поводья второй лошади, кликнул Мрака и поехал прочь от дома.

Я застыла у калитки с сумкой на плече, глядя на широ-

кую спину мужчины и чувствуя странную тоску, которая родилась внутри моего сердца, когда я поняла, что, возможно, мы больше не встретимся никогда. Ведьмак не оглянулся, а я продолжала смотреть ему вслед, пока всадник не скрылся за поворотом, и лишь после открыла калитку и вошла во двор.

Меня не ждали. На стук открыла заспанная Кшися. «Судя по всему, послеобеденный сон», – решила я, глядя в припухшие глаза девушки, раскрывшиеся от искреннего удивления.

– Мама? – проговорила она, а после, сообразив, что это всего лишь морок на вернувшейся сестрице, завопила во всю глотку на весь дом, – мама!!! Улька вернулась! – а сама стоит на пороге и в дом меня не пускает. Я насупилась и шагнула вперед, толкнув сестру мощной грудью морока.

– Ты, кажется, удивлена, Кшися? – спросила холодно, проходя в гостиную. Уронила сумку на пол и стала ждать появления Зофии.

Тетка появилась из кухни, тараща глаза в немом удивлении. Ее взгляд скользнул по мороку с недоверием, а затем пани Новак удалось взять себя в руки и надеть на лицо привычную маску равнодушия. Передо мной снова стояла спокойная и знающая себе цену женщина.

– Как вижу, обман удался? – это было первым, что она спросила.

– Вы знали, что там будет дрекавак? – спросила, отвечая вопросом на вопрос, глядя ей в лицо. Кристина за моей спи-



ной ойкнула.

– Дрекавак? – ужаснулась тетка и заломила руки в притворном ужасе. – Знать не знала, Уля! Как ты только жива осталась после такого! Или Роланд тебя пожалел, не взял с собой на охоту?

Я вздохнула.

– Взял. Сам бы он, действительно, не справился, – посмотрев в лживые глаза тетки, подняла с пола сумку и шагнула к лестнице, ведущей вверх.

– Ты обещала договориться в Круге о том, чтобы меня приняли, – поднявшись на первую ступеньку, я обернулась и посмотрела на тетю. Зофия переглянулась с дочерью и бросила на меня странный взгляд.

– Обещала, – кивнула она, – да только рано тебе еще туда. Вон, даже Кшисю не берут пока по молодости лет, да по неопытности.

– А где мне взять опыта, если я целыми днями сижу в лавке и торгую цветами? – почти прокричала я, чувствуя, как внутри разрастается обида. А ведь знала, что так и будет, чего ж тогда расстраиваться? Но нет. Сердце сжалось от горечи, от осознания того, что ведьмак был прав. И что в глубине души я знала это. Зофия обманула меня, как и Роланда. Едва со свету не свела, а теперь, когда я сделала за нее грязную работу, пытается взять свои слова назад.

– Ты не горячись, Уля, – примирительно сказала женщина, – пойди отдохни. Морок скоро спадет, искупаешься, да

поужинаем вместе, а там и поговорим, что да как.

Я отвернулась от тетки и решительно поднялась по лестнице. Отдохнуть и правда не мешало бы, да и поужинать. А вот завтра... Завтра буду действовать так, как и намеревалась. И никто меня не остановит.

Я понимала, что если сама ничего не сделаю для того, чтобы моя жизнь изменилась, то так и останусь прозябать до кончины при тетке, выполняя обязанности прислуги в ее доме. А меня это совсем не устраивало.

Больше не устраивало.

Роланд вернул лошадь в стойло, напомнив себе о том, что стоит поблагодарить Бруша за услугу и заодно добавить к плате за комнату пару лишних монет. Князь был щедр, и ведьмак мог себе позволить проявить такую же щедрость по отношению к хозяину таверны, выручившего его с лошадыю для маленькой ведьмочки.

Расседлав Призрака, Роланд дал ему овса и воды, ласково потрепал по мощной шее и, позвав Мрака, направился в таверну. Проходя мимо стойки, у которой колдовал над пивом Бруш, ведьмак взглядом отыскал мальчика, пришедшего за помощью, и поманил его пальцем.

– Забыл, как твое имя, – сказал он, когда ребенок, до этого момента сидевший в ожидании на колоде в углу, поднялся и приблизился к опасному мужчине.

– Лешик, господин ведьмак, – ответил мальчик и шмыг-

нул носом.

– Значит так, Лешик, – проговорил Роланд, – Сейчас я возьму кое-какие вещи из своей комнаты, и мы с тобой отправимся в твою деревню.

Мальчик кивнул.

– Жди меня здесь, я скоро вернусь, – произнес ведьмак и в несколько широких шагов преодолел пролет, оказавшись наверху.

Ключ легко провернулся в замке, и мужчина толкнул двери, проходя в помещение. На миг застыл, оглядываясь по сторонам.

На столе еще стояли тарелки. Кажется, совсем недавно он сидел здесь рядом с Ульяной и предлагал ей работу. Роланд хмыкнул. Честно говоря, ему вовсе не была нужна помощница. Он всегда и со всем справлялся один. Но сегодня, повинаясь какому-то необъяснимому порыву, зачем-то предложил маленькой обманщице стать его спутницей в нелегкой работе. Роланд не удивился отказу. Конечно же, у такой красивой девушки, да к тому же одаренной ведьмы, были свои планы на жизнь и скитания с убийцей нечисти в нее не входили.

Мужчина пропустил в комнату Мрака и прикрыл дверь. Подошел к кровати, достал свой футляр. Машинально пристегнул его к поясу, продолжая думать об Ульяне. Ему невольно вспомнился тот день, когда он впервые увидел ее, сперва не сообразив, что перед ним ведьма. Он увидел

просто красивую девушку, которая читала книгу, сидя за прилавком. Ее темные густые волосы отливали темной медью, длинные ресницы, немного опущенные, бросали тени на изящные скулы немного продолговатого лица. Взгляд Роланда сместился на губы девушки, такие нежные, розовые, словно лепестки роз и, наверное, такие же сладкие, как аромат этих цветов. А потом она подняла глаза, Роланд увидел в них плещущуюся, еще не совсем осознанную, силу и сразу же понял, кто сидит перед ним.

Мрак ткнулся носом в ногу хозяина и воспоминания мужчины рассеялись, словно дым на ветру. Он посмотрел на пса, потянулся к нему рукой и погладил густую черную шерсть.

– Со всеми этими делами, я забыл о тебе, мой друг, – проговорил ведьмак и Мрак тихо заскулил, словно подтверждая сказанное, – а ведь у меня есть новости! – добавил он и увидел, как в глазах волкодава промелькнуло понимание.

– Но об этом мы поговорим позже, – Роланд снова потрепал голову Мрака и кивнул на дверь, – сегодня ты идешь со мной!

Мрак радостно завилял хвостом и рванул к двери, Роланд шагнул следом за ним, а спустя несколько минут, заперев комнату с пожитками, мужчина и его пес спустились вниз.

Сидя на кровати и разбирая сумку, которую брала с собой, когда ездила с Роландом, я случайно наткнулась на странный сверток. Подкинув его на руке, ощутила приятную тяжесть и... звон. Это удивило. Я ведь точно знала, что в моих вещах ничего подобного прежде не было. Не веря своим глазам, быстро размотала тряпицу, в которой оказался кожаный кошель. Развязав тесемки, высыпала на ладонь часть содержимого и ахнула от удивления: внутри оказались золотые монеты.

«Роланд!» – поняла и ссыпала деньги назад. Когда только успел положить их мне? А главное, зачем? Неужели отдал часть тех денег, которые заплатил князь за спасение своей дочери?

Сперва у меня появилось острое желание вернуть их владельцу, а затем я передумала, решив, что может быть, так оно и лучше. Деньги никогда не бывают лишними, тем более в свете тех планов, которые собиралась вскоре осуществить.

Мысли невольно вернулись к странному ведьмаку. Никто не просил его давать мне деньги. Я ведь просто отработывала долг тетки, но, видимо, мужчина решил иначе. Это только в очередной раз говорило о его благородстве.

Удивительное дело. Меня всегда учили, что ведьмаки жестокие убийцы, что ведьмам стоит их опасаться и не доверять ни в коем случае. Но почему-то оказалось, что доверять я хотела именно ведьмаку, а не собственной тетке, той, что была ведьмой. Или это Роланд необычный ведьмак, или все

то, что я читала в книгах и слышала от Зофии, просто ложь и ничего более. Конечно, не стоило судить по одному ведьмаку весь его клан, но теперь я была склонна верить, что они не такие уж чудовища. По крайней мере, точно не Роланд. Спрятав кошель обратно в сумку, заложила ее книгами, зная, что теперь сюда не сунется нос любопытной Кристины. Вид книг, как и всего, что с ними было связано, отпугивал мою сестру, как черта пугает ладан, а вампира запах чеснока. Я поднялась с кровати, бросив взгляд на часы. Приближалось время ужина и мне стало интересно, что запоет тетка Новак, когда мы закончим трапезу. Как попытается выкрутиться, чтобы не везти меня в город и не представлять Кругу.

«Скоро узнаешь», – сказала себе и направилась к двери. Морок спал, и я снова стала сама собой, что не могло не радовать. Но, прежде чем покинуть спальню, достала одно из своих зелий и сделала маленький глоток. Теперь буду уверена, что Зофия не попытается мной манипулировать, используя свою силу.

Спустившись на первый этаж с удивлением обнаружила накрытый стол и хлопотавшую у плиты тетку. На моей памяти это происходило редко. Обычно готовкой занималась исключительно я. Да и уборкой тоже.

Услышав мои шаги, Зофия повернулась и растянула губы в улыбке.

– Садись, детка, – произнесла она, и я опустилась на один из стульев, глядя, как пани Новак гасит магический огонь и

снимает с него котелок, в котором варилось жаркое. Кристина уже сидела за столом, положив щеку на кулак, и смотрела поочередно, то на меня, то на мать. Но что было самое удивительное – при этом сестра молчала, словно воды в рот набрала. Видимо, Зофия и тут постаралась, чтобы Кшися не ляпнула того, что я не должна знать.

– Сейчас мы поужинаем и перейдем в гостиную, – проговорила мягко тетя и принялась разливать жаркое по глубоким глиняным тарелкам, – там и обсудим твоё вступление в Круг, – и выразительно посмотрела мне в глаза, словно давая понять: я обещала и сдержу своё слово. Да вот только теперь я ей не верила.

– Приятного! – буркнула чем-то недовольная сестра и первая приступила к ужину. Зофия сверкнула на Кшисю недовольным взглядом, а затем повернула ко мне лицо.

– Расскажи о том, что произошло в столице. Как вы поймали дрекавака? А главное, как Роланд ухитрился помочь тебе? Насколько я знаю, нет такого средства, чтобы ведьма не могла услышать крик этого чудовища. Он что-то сделал с твоими ушами? – она забрасывала меня вопросами, пока я старательно ела. Позже, заметив, что я не склонна к беседе, тетка оставила свои попытки вывести меня на разговор и, чуть нахмутив брови, принялась за жаркое, видимо, решив, что после расспросит меня ещё раз. Да вот только по поводу странного дыма, которым Роланд залепил мои уши, я ничего не могла ей сказать, поскольку сама не знала, что именно

это было. Скорее всего, какой-то редкий ведьмачий рецепт недоступный ведьмам. Иначе как было объяснить, что я ни разу не сталкивалась с подобным в описании книг?

Нет, я не считала себя всезнайкой, но зельями интересовалась с малых лет, и даже тетка признавала, что у меня к ним определенный талант. Я перерыла все доступные мне книги – в этом Зофия никогда мне не чинила препятствий, и понимала, что знаю многое, но описание приготовления дыма против дрекавака не встречала ни разу.

Ужин прошел молча. Оставив Кристину мыть грязную посуду, чем сестра оказалась очень недовольна, пани Новак позвала меня за собой, и мы как-то сами собой переместились в ее любимую гостиную, где меня усадили в кресло у камина, а тетка заняла место рядом и, подбросив дров в обжорливое пламя, сразу же приступила к делу.

– Я обещала тебе, что помогу вступить в Круг, – проговорила Зофия, откидываясь на широкую спинку кресла. Она смотрела на огонь и в ее глазах отражались оранжевые всполохи.

– Я надеюсь, вы сдержите обещание, – ответила ей.

– Разве я могу поступить иначе? – она сделала удивленное лицо. – Ты плохо обо мне думаешь, Ульяна, – и добавила, чуть прищурился глаза, – ты отсутствовала всего один день, а вернулась совсем чужая. Это Роланд так на тебя повлиял?

Зофия подалась вперед, приблизившись ко мне, а затем буквально впиалась взглядом в мое лицо. Я почувствовала



давление на виски и подняла руки, прижав ладони к лицу. Тетка колдовала, не иначе!

– Он узнал, что я – это ты? – спросила ведьма и что-то внутри меня вынуждало сказать правду. Я стала подозревать, что жаркое не обошлось без зелья, развязывающего язык. Если бы я не предусмотрела обман, сейчас бы разболтала все Зофии, а узнав, что ведьмак меня рассекретил, она имела вескую причину взять свое слово назад, мол, не справилась со своими обязанностями... Да мало ли что пани Новак могла придумать!

– Не молчи, – надавила силой ведьма, – Роланд знает об обмане?

– Нет, – прошептала я.

– Ну, коли так... -она снова откинулась назад и давление исчезло, а сама тетка, как и прежде смотрела в камин. – Завтра отправлю запрос к Старшей Сестре насчет тебя!

Я удивленно посмотрела на Зофию.

– Правда? – спросила тихо.

– Конечно, правда, – она вздохнула. – Как получу ответ, так тебе и передам.

– А сколько они будут думать? – уточнила, еще не веря тому, что слышу.

– Думаю, ответ мы получим быстро, – проговорила пани Новак. – Отказ для Кшиси пришел едва ли не через час после отправленного мной запроса.

Я промолчала. Сама Зофия считала, что сила в ее доче-

ри пока еще спит и должна раскрыться со дня на день, я думала чуть иначе. Кристина была ленива, избалована и ветрена. Она мало знала и еще меньше умела, хотя тетка пыталась обучить свою дочь премудростям ведьмовских сил, самое основное, что усвоила и освоила девушка, были любовные зелья, и то лишь по одной простой причине – она требовались ей самой, вследствие чего, кавалеров у моей сестры всегда было предостаточно.

– А теперь, когда мы обговорили мое обещание, расскажи мне о дрекаваке, – попросила Зофия, – никогда не видела ничего подобного.

Я закусила губу. Что я могла рассказать тетке, если сама почти ничего не видела.

Невольно вспомнился тот миг, когда чудовище, преодолев преграду в виде залитого дождем огня, напало на меня. За ту секунду, когда посмотрела на дрекавака, я разглядела достаточно, чтобы понять, что вряд ли захочу снова увидеть нечто подобное. Но тетка ждала ответ. И наконец решившись, я все же начала свой короткий рассказ, умолчав про несчастье княжны, а точнее, постаравшись описать его вскользь, не заостряя внимания тетки, которая, в принципе, и так все прекрасно знала от сестер из Круга. Не зря ведь князь обращался туда в первую очередь.

«А ведь ведьмы оказались неспособны уничтожить это существо», – подумала, закончив рассказ и мысленно возвращаясь к ведьмаку.

Где он сейчас? Едет в деревню, чтобы помочь ее жителям и спасти детей? Отчего-то не сомневаюсь, что это так.

На миг забывшись, даже представила, как он скачет впереди меня и рядом бежит Мрак, но стоило моргнуть, и видение исчезло, а вместо него я услышала голос тетки.

– Спасибо за рассказ, – она поднялась на ноги. – На сегодня нам хватит бесед. Ложись, Уля. Утро вечера мудренее, – и, бросив на меня задумчивый взгляд, первая покинула гостиную. Широко зевнув, я почувствовала страшную усталость и желание выспаться.

«Завтра я все буду знать, – подумала про себя. – Если тетка попробует меня обмануть, уйду», – и с такими мыслями вышла из комнаты, направившись в свою спальню.

– Сколько детишек уже померло? – спросил Роланд у мальчишки, сидящем перед ним в седле. Лешик ответил не сразу. Видимо, подсчитывал в уме, а затем выдал:

– Если со вчерашней Лойкой, то уже намного больше десяти! – мальчик явно не умел считать, если количество переходило за десятку, и Роланд замолчал, решив больше ни о чем мальчика не спрашивать, тем более что они только выехали к деревне, куда привел его маленький посланник.

Поселение оказалось достаточно большим. Почти в каждом доме горели огни. В небо, размазывая цвета заката серым, поднимались струи дыма от топящихся печей. Проезжая по единственной широкой улице, вокруг которой юти-

лись дома крестьян, ведьмак осматривался по сторонам, прислушивался к тишине, отметив про себя, что собаки во дворах сидят спокойно и даже не обращают внимания на огромного волкодава. Из будок торчали острые морды, одна собака прозвенела цепью спрятавшись, едва всадник проехал мимо, но не подала голос, что само по себе было очень странно.

Роланд остановил Призрака и спешившись помог слезть мальчику.

– Куда идем? – уточнил он.

– К нам домой, – ответил Лешик и заторопился куда-то вперед. Роланд подхватил под уздцы жеребца и последовал за ним. Мрак потрусил следом.

Спустя пару минут, миновав два дома, они вышли к широкому двору, обнесенному высоким забором, за которым росло несколько садовых деревьев. Мальчик открыл калитку, придержал ее, пока ведьмак заводил своего коня, затем закрыл на крючок и вприпрыжку побежал к дому.

Роланд проводил его взглядом и подошел к крыльцу, ожидая появления хозяев.

Дом на этом дворе был вполне зажиточным, и мужчина удивился бедному виду мальчишки. А когда двери, за которыми мгновение назад скрылся Лешик, растворились вновь, на пороге появилась высокая женщина в сером теплом платье и платке. Острый взгляд серых глаз скользнул на ожидав-

шего ведьмака, и женщина спустилась вниз.

– Господин ведьмак? – уточнила она, а сама бросила быстрый взгляд на серебряный меч за спиной гостя.

– Твой малец за мной ходил, хозяйка? – спросил ведьмак, оглядывая ладную фигуру женщины. Чуть за тридцать, хороша собой. Толстая коса красовавшаяся из-под платка, черная, словно сажа, змеей лежит на груди.

– Не мой, – качнула головой в ответ хозяйка дома, – но по моей просьбе сестра послала его за тобой в город, – добавила тихо, а затем, словно опомнившись, представилась, – мое имя Дорота. Дорота Бурчик, пан ведьмак.

– Меня можешь звать Роланд, – ответил мужчина и хозяйка сделала приглашающий жест в сторону двери.

– Поговорим в доме, пан Роланд, – сказала она и первой поднялась по ступенькам на крыльцо. Оставив Мрака сторожить Призрака, Роланд пошел за ней. Нагнал на последней ступеньке, придержал двери, пока хозяйка плавно переступила порог, и оказался в сенях.

– Ступай за мной, – не оборачиваясь проговорила пани Бурчик. Роланд хмыкнул, глядя на то, как Дорота вышагивает впереди, покачивая бедрами и отчего-то решил, что скорее всего женщина не замужем, а возможно даже вдова. Словно почувствовав взгляд мужчины, пани Бурчик оглянулась и улыбнулась, сверкая белыми зубами.

– Не знала, что ведьмаки такие привлекательные мужчины, – произнесла она.

Роланд промолчал, а когда хозяйка открыла двери в зал, прошел следом за ней и огляделся. Судя по всему, здесь семья трапезничала. Длинный стол с лавками по обеим сторонам, был прибран. Неподалеку стояла печь, на стенах какие-то травы, издававшие приятный аромат, уносивший в лето. На лавке сидела еще одна женщина. Она была явно моложе панны Дороты, но усталое лицо и руки с выступающими венами, лежащие, на коленях, добавляли ей лишних лет. Мальчишка Лешик сидел у ног незнакомки, обнимая ее за колени. Она подняла взор на ведьмака и мягко улыбнулась, а затем встала, приветствуя гостя.

– Это моя сестра пани Катажина, – представила женщину Дорота Бурчик.

Роланд чуть заметно кивнул, приветствуя женщину.

– Присаживайся, пан ведьмак, – указала на вторую лавку Дорота, а сама села рядом с сестрой, и обе женщины устремили свои взгляды на Роланда.

– Рассказывайте, – велел он и приготовился слушать.

Говорила в основном хозяйка, при этом не забывая бросать загадочные взгляды на мужчину. Роланд делал вид, что не замечает ее неприкрытого интереса. Скрестив руки он просто слушал, изредка поглядывая на сестру Дороты. В отличие от пани Бурчик, панна Катажина больше молчала, рассеянно поглаживая кудри сына, который продолжал обнимать материнские ноги.

«Странная семья», – подумал ведьмак, а меж тем, пани

Дорота продолжала рассказ.

– Когда умер первый ребенок, мы подумали – случайность, хотя он не болел ни одного дня. Но потом все повторилось. За неделю деревня лишилась пятерых детей.

– Какой возраст? – уточнил ведьмак.

– От трех до десяти, – ответила Дорота и продолжила, – когда умер шестой ребенок, мы было решили, что это болезнь, но дети казались здоровыми и накануне не проявляли никаких признаков недомогания, ни на что не жаловались. Просто ложились спать, а поутру их находили мертвыми в своих кроватках.

Роланд нахмурился. В его голове мелькнула странная мысль, что маленькой ведьмочке по имени Ульяна, которая сейчас спокойно ужинала в своем доме, было бы интересно это дело. Впрочем, не о том он думает. Не о том!

Мужчина качнул головой, прогоняя странные мысли и посмотрел на женщин.

– С чего решили, что нечисть? – спросил он.

– Вчера в соседнем доме нашли мертвой девочку, Лойку, – произнесла Катажина, – она дружила с Лешиком, но дело не в этом. Я разговаривала с ее семьей и оказалось, что младший братишка Лойки в ту ночь не спал и видел нечто странное.

– И что же видел ребенок? – Роланд чуть приподнял брови, догадываясь, что сейчас услышит.

– Он рассказал мне и своей матери, что ночью печка была

растоплена слишком жарко. Мальчик проснулся и долго лежал без сна, а потом услышал звук скрипнувшей двери...

– И кто-то просунул руку в комнату? – перебил Роланд рассказчицу. Катажина удивленно моргнула.

– Вы знаете кто это? – проговорила она.

– Догадываюсь, – спокойно кивнул мужчина. – Нечисть, как вы их называете.

– Ведьма? – предположила Дорота, но при этом глаза старательно отвела в сторону.

– Не совсем, – Роланд переплел пальцы рук, положив их на живот. Карий взгляд скользнул с лица одной сестры на другую.

– Вы же не зря вызвали меня сюда, – проговорил он, – но почему именно вы?

– Я старшая в этой деревне, – произнесла пани Бурчик, – мой покойный муж был старостой и пока не избрали нового, я временно исполняю его обязанности.

– Я не вижу на вас черного траурного платья, – заметил Роланд, – а ведь пан Бурчик почил не так давно!

Лицо женщины вспыхнуло. Они с сестрой переглянулись.

– Откуда вы знаете? – почти хором выпалили женщины. С лица Катажины сошла маска спокойствия.

– Просто догадался, – Роланд поднялся на ноги. Сестры тут же последовали его примеру.

– Босоркун, вот кем был ваш муж, не так ли, панна Дорота? – взгляд ведьмака переместился на ее сестру, отметив,



что сына Катажина завела за спину. – Вы знали, что он двоедушник, не так ли? И долго он болел после того, как вы раскрыли его тайну?

– Вы не понимаете, пан ведьмак, – вспыхнула Дорота, внешний лоск спал. Сейчас перед Роландом предстала уставшая женщина с погасшими глазами. Ни намека на ту вызывающую красавицу, что вела его за собой через дом. Такая разительная перемена сделала сестер похожими.

– Мой муж был чудовищем и да, мы с сестрой сделали все, как было положено. Он унижал и избивал меня. Из-за него... – в ее глазах сверкнула сталь и гнев, – из-за него я потеряла своего ребенка. Будь он просто босоркуном, я бы простила и поняла, но он был чудовищем, даже в человеческом обличье!

Ведьмак хмыкнул. Пани Бурчик определенно не лгала. Он прочитал это в ее глазах, и Роланд решил больше не спрашивать о причинах, побудивших сестер убить двоедушника. Все было и так понятно. Две сестры убили мерзавца. Младшая помогла старшей, и он не мог винить их за это.

– Когда он спал вы вдвоем разбудили его, перевернув головой на место ног? – уточнил Роланд. – Затем душа вернулась в тело, и он заболел, а через неделю или две умер, да вот только душа его не нашла покоя и решила отомстить?

– Все так, – кивнула Дорота.

– Могу поспорить, вы обратились ко мне не по доброте душевной и вовсе не из-за того, что несете ответственность за свою деревню, – Роланд скривил губы. – Сегодня ночью

он придет в ваш дом за своей жертвой, – и посмотрел на Катажину, за спиной которой прятался Лешик, – он придет за ним!

На глазах у матери мальчика сверкнули слезы. Она опустила голову вниз.

– Мы все равно собирались послать за вами, – попыталась оправдаться Дорота, но ведьмаку не хотелось слышать ее оправданий. Эти две женщины позволили умирать детям в своей деревне и опомнились о содеянном, только когда беда коснулась их самих.

– Вы можете? – спросила Дорота тихо.

– Вам это будет дорого стоить, – бросил в ответ Роланд и добавил, – я помогу, но не ради вас, а ради него, – и кивнул на мальчика, что высовывал любопытный нос из-за материнской юбки.

– Спасибо! – проговорила Катажина, но Роланд, развернувшись, направился к двери, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

– Я скоро вернусь, – бросил он не оглядываясь, и уже от дверей до слуха женщин донеслось, – сегодня я ночую с вами в доме. Приготовьтесь. Выспаться, возможно, не удастся.

Зофия сидела в гостиной, глядя на пылающий огонь в камине. Обычно это действовало на нее успокаивающе, но не сегодня. Женщина ждала, когда затихнет уснувший дом, и когда она сможет спуститься в свою лабораторию. Сегодня

ей предстояло небольшое дело, требовавшее уйму времени.

Зофия совсем не ждала возвращения племянницы, но, как оказалось, Роланд побеспокоился о безопасности для своей помощницы. Знай пани Новак заранее, что у ведьмака есть нужное средство, она не стала бы рисковать и обманывать его, но, кажется, ей повезло, и Роланд ни о чем не догадался.

«Или просто сделал вид, что не догадался?» – мелькнуло в голове у ведьмы.

Зофия вздохнула и прислушалась к тишине.

На каминной полке тикали часы, отсчитывая оставшееся до рассвета время. Дом спал и силой своей магии пани Новак могла знать, что происходит в каждом его уголке. Нет, видеть она ничего не могла, но вот подслушать, это вполне.

Ее дочь спала и Ульяна тоже. Ведьма поняла, что пришло время пообщаться со старой знакомой.

Зофия встала и вышла из гостиной. Спустившись в подвал, открыла дверь в свою лабораторию, прошла к столу с колбами и котлом, но сегодня даже не посмотрела на них. Нагнувшись, подняла стоявший внизу на полу хрустальный шар. Небрежно сдула пыль и водрузила его на стол, отодвинув в сторону прочие приспособления.

«Давно я не общалась таким способом», – подумала она, подтягивая к столу табуретку. Усевшись, склонилась над шаром, всматриваясь в его прозрачную глубину, а затем подня-

ла руки и принялась водить ими над стеклянной поверхностью, бормоча слова заклинания вызова.

Некоторое время ничего не происходило, а затем поверхность шара пошла рябью и перед взглядом ведьмы появилось искаженное женское лицо.

– Ева! – довольным голосом проговорила Зофия, глядя на среднюю сестру Круга.

Ее собеседница выглядела крайне рассерженной и совсем не скрывала этого. Она уставилась на пани Новак выпученными из-за искажения хрустала глазами и яростно прошипела:

– Какого черта, Зося? Или ты не знаешь, который час?

– Все я прекрасно знаю, – ответила пани Новак, – я ведь не праздности ради тебя потревожила. У меня к тебе есть дело.

– Дело? Посреди ночи? – чуть прищурила глаза Эвка. – Оно должно быть очень важным, иначе я буду крайне зла на тебя. Мне снился слишком хороший сон, чтобы, проснувшись, увидеть твое лицо, дорогая!

– Это важно, – кивнула ведьма и добавила, – для меня важно! – Она медлила, прежде чем произнести следующую фразу: – Помоги мне, и я буду твоей должницей!

Лицо Евы вытянулось.

– Что за беда заставила тебя просить о помощи? – спросила сестра Круга. – Не узнаю тебя.

– Мне нужна твои сноровка и опыт, – произнесла Зофия и склонилась к самой поверхности шара, – ты ведь заведешь

документами при Агнешке? И ты принимаешь тех, кто хочет вступить в Круг?

– Ну я, – последовал ответ. Ева все еще не понимала, что от нее хотят.

– Вот и помоги мне, – мягко попросила пани Новак.

– Помогу, если ты сперва расскажешь в чем дело?

– Для тебя это пустяк, – торопливо заговорила Зофия, – а для меня дело принципа.

Эвка зевнула, понимая, что еще немного, и остатки сладкого сна напрочь ускользнут от нее, но отказать сестре Круга просто не могла.

– Давай уже, говори о своей проблеме, – велела она, – а я подумаю, как тебе помочь!

Вспыхнув от радости, Зофия начала говорить.

Роланд сидел в сенях. Прислонившись спиной к стене, с мечом, что лежал под рукой вынутый из ножен и с верным Мраком, который чутко спал у его ног, готовый в любой миг прийти на помощь, он ждал своего часа. Ведьмак прикрыл глаза и казался спящим. В сенях царили тьма и холод. Сквозь щели в стенах в помещение пробирался сквозняк, а на дворе неумолимо приближалась полночь.

Иногда Роланд думал о том, почему именно в полночь просыпается вся нечисть? Он редко видел, чтобы тот или иной упырь выходил на охоту раньше, и босоркун не был исключением.

Дом дремал. Тихо пел колыбельные ветер за его стенами, словно пытаясь убаюкать мужчину. Он был уверен, что сестры тоже не спят в тревожном ожидании и страхе лежа на своих постелях. Ведь если ему не удастся остановить нечисть, с мальчиком по имени Лешик случится большая беда.

Мрак поменял положение тела. Вытянул передние лапы и положил на них мохнатую голову. Роланд покосился на пса и усмехнулся. Вот она, еще одна его беда, еще одно дело, которое стоит довести до конца, но пока никаких зацепок в нем нет, кроме слов старой ведьмы Агнешки. Да вот только слова эти почти ничем не помогли ведьмаку, а скорее только доказали в очередной раз бессмысленность его исканий. Но разве в правилах Роланда было сдаваться? Если существовала хоть малейшая возможность, самый призрачный шанс, он должен был бороться и искать.

Где-то на дворе залаяла собака. Этот звук заставил Роланда насторожиться, а Мрака приоткрыть один глаз. Спустя пару секунд лай перешел в жалобный вой, а после в повизгивание и снова все стихло. Потом заржал Призрак и это было сигналом к предстоящему нападению.

– Полночь, – прошептал тихо мужчина, и его рука сама собой потянулась к рукояти серебряного меча.

Тихо скрипнула дверь, и Роланд подобрался для рывка. Мрак застыл. Он не собирался даже звуком выдать своего хозяина и только взглядом следил за тем, что происходит.

Когда в проеме показалась длинная черная кисть, ведь-

мак рванулся вперед. Тонко свистнула сталь, и черная рука шлепнулась на деревянный пол. Следом раздался душераздирающий вой. Роланд толкнул плечом дверь и выскочил на крыльцо, успев увидеть, как какая-то долговязая фигура бежит через двор тихо подвывая.

– За мной! – бросил Роланд и Мрак сорвался с места, выскочив во двор. Он обогнал хозяина и, с легкостью перемахнув через плетеный забор, рванул вдогонку за убегающим существом.

– Мрак, осторожно! – крикнул ему вослед ведьмак и с разбегу перепрыгнул закрытую калитку. Темная фигура помчалась через соседний двор, Роланд припустил следом, заметив, что Мрак почти нагнал нечисть, после чего и пес и босоркун исчезли за углом дома. А спустя несколько секунд мужчина услышал протяжный вой.

Выругавшись, он побежал быстрее. Вот какой-то дом, в котором зажегся огонек: видимо, проснулись хозяева, заслышав шум.

Роланд обогнул угол дома и разглядел Мрака, который, прихрамывая, продолжал свой бег. В несколько огромных прыжков ведьмак нагнал его и увидел, как существо, за которым они оба гнались, торопится скрыться в лесу.

– Нам нельзя его упустить, – сказал Роланд псу. Оба на секунду застыли, отдышавшись, а затем мужчина указал Мраку на виднеющиеся вдаль надгробия. Свет звезд освещал небольшое кладбище, что расположилось сразу за деревень-

кой, и пес побежал туда, пока сам ведьмак бросился следом за босоркуном, намереваясь сбить того с намеченной цели – леса – и заставить бежать туда, куда было надо самому Роланду.

Тварь летела без оглядки. Тонкие нелепые ноги мелькали над землей. Роланд ускорил бег, вернув на ходу меч за спину. Сейчас тот лишь мешал ему. Он почти нагнал существо, а у самого леса ухитрился метнуть нож, что носил за поясом, в черный силуэт. Босоркун, словно почувствовав опасность, ринулся в сторону и тонкое лезвие, просвистев возле головы нежити, ушло в землю на несколько шагов впереди твари, что заставило преследуемого отпрянуть назад и сменить траекторию бега.

«Давай, беги назад, к кладбищу, – мелькнула мысль в голове ведьмака, – прячься от меня в своем логове!»

Существо оглянулось, заметив преследовавшего его человека, что-то зловеще прорычало и, действительно, побежало к кладбищу, видимо, надеясь спрятаться от ведьмака под землей в своей могиле.

Роланд чуть приотстал, давая возможность босоркуну оторваться и почувствовать обманчивую надежду на благополучный исход, а затем снова побежал быстрее.

Вот за спиной осталась деревенька. Ведьмак бежал за тварью, не сводя с нее горящего взгляда. Где-то там существо уже поджидал Мрак. В том, что пес не подведет, ведьмак не сомневался, но стоило поспешить, поскольку противостоять



твари животное не сможет. Слишком ловким и сильным оказался противник. Роланд уже имел дело с такими существами, обычно они только мелко пакостили, причиняя незначительные проблемы жителям той деревеньки, в которой питались, этот же покусился на детей. Всему виной были две сестры, что убили двоедушника. Он начал мстить, пытаясь добраться до своих обидчиков.

Роланд выскочил на дорогу с поля. Бросил взгляд на бегущего впереди босоркуна, затем метнулся следом. До кладбища оставалось совсем ничего. Вот и надгробия обступили мужчину. Высокие деревья, среди которых находились могилы, скрыли тварь от взора Роланда.

Кладбище было небольшим и, скорее всего, кроме жителей деревеньки, здесь никого больше не хоронили. Ведьмак пробежал мимо свежих могил, догадываясь, что здесь лежат убитые дети, чуть замедлил бег, оглядываясь по сторонам, а затем услышал призывный лай и поспешил на звук.

Сразу за деревьями он увидел Мрака, который пытался остановить нечисть. Тварь стояла на какой-то могиле и отмахивалась от пса длинной рукой, увенчанной когтями. Заметив появившегося ведьмака, босоркун присел и зло зашипел.

– Добегался? – произнес Роланд и сделал знак Мраку отойти в сторону. Пес послушно попятился назад на безопасное расстояние, а ведьмак вышел к твари, доставая меч.

– Ну и кто тебя просил детишек убивать? – спросил он, заранее зная, что ответа не дождетя. – Жрал бы себе крыс,

да пакостил по мелочам, как другие тебе подобные.

Тварь снова зашипела и уронила взгляд себе под ноги, видимо, соображая, успеет ли окопаться до того, как на нее нападут. Роланд не дал нечисти времени на раздумья и напал первым. Сталь просвистела над головой твари. Успев отклониться, босоркун отпрыгнул в сторону и напал на ведьмака. Роланд едва успел повернуться, когда острые когти левой уцелевшей лапы оцарапали его плечо, разорвав кожу до крови. Ведьмак ударил мечом, намереваясь лишить тварь еще одной конечности, но существо оказалось слишком прыгучим и ушло от стали. Роланд шагнул следом. Новая атака и нечисть едва успевала уворачиваться. Понимая, что затянул бой с одноруким калекой, Роланд усилил атаку и все же достал тварь. Тонкое острие полоснуло черный живот, вспороло, выпуская внутренности наружу. Босоркун закричал и повалился наземь, единственной оставшейся рукой пытаясь прикрыть рану. Ведьмак встал над ним, подняв над головой меч. В какой-то миг глаза победителя и побежденного встретились. Что-то было во взгляде нечисти, что заставило руку ведьмака на мгновение дрогнуть, но вспомнив про свежие могилы, что находились недалеко от места битвы, могилы, в которых лежали безвинные дети, Роланд опустил меч, вонзив его в грудь твари, а затем вытащив его, нанес удар в горло, отделяя голову от тела.

Брызнувшая во все стороны кровь попала на сапоги мужчины, и он сделал шаг назад. Несколько секунд смотрел на

то, как дернулись в последнем проблеске угасшей жизни ноги существа. Как впились в сырую землю длинные когти левой руки и босоркун замер, оскалившись в темное небо, усыпанное звездами.

– Вот и все, – произнес Роланд и подозвал Мрака.

Пес подошел, взглянув в глаза человека, и опустил морду вниз.

– Пошли за наградой, – сказал ему ведьмак. – Я не хочу оставаться в этой деревне лишней минуты, – и, развернувшись, вышел с кладбища, широким шагом возвращаясь по дороге назад к деревне. Мрак потрусил следом, глядя на то, как Роланд, вернув меч в ножны, прижал ладонь к кровоточащему плечу.

## Глава 9

С первыми лучами солнца утро заглянуло в мое окно, шаловливо разбросало теплые лучи по деревянному полу и на краю постели, пощекотала ласковым теплом кожу, впустив в комнату солнечного зайчика. Открыв глаза, я некоторое время лежала и смотрела на потолок, думая о том, что сегодня Зофия должна показать мне свое истинное лицо. Я не буду глупой и наивной дурочкой и, конечно же, попрошусь присутствовать при написании прошения в Круг. Заодно прослежу за тем, чтобы тетка отправила именно то письмо, а не какое-то иное.

«Она обманет меня, – подумалось мне, – ведь все равно обманет!» – Я села в постели, откинув край одеяла, и отчего-то так ярко представила, что больше не лягу в эту кровать. Никогда.

«Сегодня я уйду независимо от того, какой получу ответ от Круга», – зрела внутри уверенность, и эта уверенность одновременно и пугала, и радовала меня.

Привычно спустив ноги на студёный пол, встала, оделась в домашнее платье и поспешила вниз умыться и заняться приготовлением завтрака. Пусть тетка думает, что все идет по-прежнему, что я не планирую оставить ее дом. Пусть не знает, что больше не будет глупышки, которая готовит за нее зелья и варит отвары, при этом помогая по дому и работая в цветочной лавке за еду и кров. Пускай Кристинку поставит теперь вместо меня, а если так бережет свою дочку, то нанимает прислугу. Ведь может себе позволить такое. Уж кто, кто, а я о ее доходах знаю не понаслышке. Может себе позволить пани Новак держать служанку, при желании и не одну. Я же для себя решила, что с меня хватит.

Когда на кухне появилась зевающая Кшися, я кивнула ей, пожелав доброго утра, и стала расставлять тарелки, ожидая появления тетки.

Зофия пришла, когда завтрак уже стоял на столе, а я разливала по чашкам ароматный чай с травами.

– Как спалось дома? – спросила с улыбкой на губах пани Новак.

– Спасибо! – ответила я. – Как всегда, хорошо, – и улыбнулась в ответ. Это оказалось так просто сделать теперь, когда решение было принято.

– Вот и замечательно, – кивнула Зофия и села за стол. Кшися уже вяло ковыряла в свое тарелке вилкой, то и дело подавляя зевки. Мать посмотрела на нее, но ничего не сказала.

– Приятного, – пожелала родне и заняла свое место.

– Сейчас поедим и пойдем писать письмо в Круг, – тетка отрезала кусок омлета и бросила на меня взгляд. – Если хочешь, можешь посмотреть, что именно я им напишу!

– Хочу, – ответила уверенно. Новак улыбнулась.

– Я знала, что ты это скажешь, – ответила она. – Ты мне не доверяешь?

Я пожалала плечами. Доверяй, но проверяй.

– Ладно, – Зофия приступила к трапезе и больше никто не заговаривал со мной за едой. Только спустя некоторое время, закончив завтрак, ведьма поднялась из-за стола и, наказав дочери вымыть посуду, поманила меня за собой в подвал, где располагалась ее лаборатория. Кшися явно была недовольна тем, что вот уже в который раз выполняет работу, что обычно делала я. Только мне теперь было как-то все равно на ее чувства.

Оказавшись за тяжелой дубовой дверью, что всегда у Зофии была на замке, я проследила взглядом, как тетка подошла к своему столу, убрала с его поверхности все лишнее,

пододвинула табурет и села, взяв в руки перо с чернилами и тонкий лист пергамента. Приблизившись к ней, встала за спиной и принялась следить за тем, как синие строчки появляются на тонком листе.

Зофия писала о моем таланте, об искусном овладении такой специальностью, как зельеварение и, в общем, всячески хвалила меня и просила принять на собеседование. Удивленная подобной характеристикой, я почувствовала, что за лесными словами, написанными пани Новак, скрывается какой-то подвох, что мне совсем не понравилось. Неприятное предчувствие, несмотря на кажущиеся добрые слова тетки. Ох, не верилось мне больше в ее доброту.

– Довольна? – закончив, Зофия подула на чернила, чтобы они быстрее подсохли, и протянула мне письмо. – Если хочешь, можешь перечитать.

– Не надо, – я покачала головой, – я все видела и благодарю вас, тетя, за то, что сдержали слово! – Оставалось лишь надеяться, что так оно и есть.

Зофия поднялась из-за стола. По ее губам скользнула улыбка.

– Я обещала тебе и сделала все так, как надо.

– Спасибо, – повторилась, глядя, как тетка направилась к магическому ящику и, положив в него письмо, произносит: – Резиденция Круга!

Письмо вспыхнуло, словно объятые синим пламенем, а затем исчезло, отправившись по назначению.

– Вот и все, – сказала пани Новак, – теперь нам надо только дожждаться ответа.

– Я не буду ждать, – проговорила и повернулась к двери, успев отметить, как изменилось лицо тетки. Могу поспорить, она не ожидала от меня подобных слов. Видимо, решила, что я стану ждать ответ и продолжу работать на нее. Но нет.

– Что? – резкое слово ударило в спину.

– Я не буду ждать ответа, а сама отправлюсь за ним, – открыв двери стала подниматься по лестнице, не оглядываясь на застывшую в изумлении тетку. Только спустя пару минут, когда до нее дошел смысл сказанных мной слов, она поспешно заперла лабораторию и быстро поднялась за мной, топая ногами, словно подкованная лошадь.

– Улька, стой! – донеслось мне вослед. – Стой, кому говорю! Это ты что ж надумала, змея подколодная?

Ага! Вот, значит, как. Змея подколодная?

Видимо, не ошиблась я. Был в письме подвох.

На моих губах расцвела улыбка, но останавливаться я не собиралась и напрямиком из подвала направилась мимо гостиной к лестнице, ведущей на второй этаж. Погоня не остановилась и Зофия нагнала меня наверху, схватила за руку, дернув на себя.

– Я к кому обращаюсь? – повысила голос ведьма. Я застыла и обернулась к тетке, чуть прищуриив глаза.

– Я ухожу, и вы уже ничего не сможете изменить, – сказала

честно.

– Да как ты смеешь? – в глазах Зофии застыло искреннее удивление. – Неблагодарная! Я столько лет тебя поила, кормила, терпела под своей крышей, а ты. . .

Я вырвала руку.

– Я отработала вашу заботу обо мне, – ответила спокойно, хотя чувствовала, как внутри растекается обида. За столько лет я проработала в ее доме и в ее лавке, как прислуга и торговка. Я мыла ее дом, готовила ей и Кшиське еду, я варила для нее зелья и отвары, которые она потом с успехом продавала. . .

Нет, мы квиты.

– Я ничего не должна вам! – продолжила решительно и направилась к своей двери.

– Ну и хорошо! – крикнула Зофия. – Уходи! Убирайся из моего дома. Я не дам тебе ни монетки, а когда намытаришься, то вернешься и будешь ноги мои целовать, чтобы я тебя обратно взяла!

Слушая ее злые слова, невольно застыла у двери. Мгновение просто слушала как колотится от обиды сердце, а затем резко повернулась к тетке.

– Не вернусь, – сказала тихо и еще громче повторила, – никогда не вернусь. Умирать буду от голода, но не вернусь!

– Дура упрямая! – зло крикнула ведьма и я ворвалась в свою комнату, с силой хлопнув дверью. Впервые я вышла из себя и, только после того как успокоилась, поняла, что поз-



волило мне разговаривать с Зофией сегодня так, как никогда раньше не говорила. Это ощущение скорой свободы, независимости. Я больше не должна ей ничего, как бы не старалась она меня переубедить в обратном. Пусть остается в своем доме и занимается своими делами. Наши дороги разошлись и у меня иная судьба, нежели сидеть в ее лавке сутками напролет.

Достав сумку, стала собирать свои вещи, но затем остановилась и посмотрела на скудный гардероб, а затем решительно запихнула в сумку все свои книги, а сверху утрамбовала два более-менее приличных платья. Жаль, что все вещи, доставшиеся мне от матери, я не могла сегодня унести с собой. Вряд ли тетка посмеет тронуть их, по крайней мере, я очень надеялась, что Зофия просто отнесет после ее ухода все добро в сарай. В любом случае оставалось надеяться только на это. Я решила уйти налегке и в городе купить себе новые вещи для новой жизни. Отчего-то вспомнился ведьмак. Мне стало интересно, справился ли он с очередным заданием, вернулся ли уже в таверну к пану Брушу или продолжает спасать кого-то от нечисти?

«Я все время думаю о нем, – мелькнула мысль в голове. – Снова и снова возвращаюсь к Роланду, но почему?».

Ответа на этот вопрос пока не знала и продолжила сборы, а когда, наконец, закончила, села на кровать и посмотрела в окно, мысленно прощаясь со старым домом. Выждав положенные пару минут, решительно встала и, подхватив сумки

в руки, шагнула к двери.

На дороге, ведущей в столицу, мне повезло встретить старого пана Амброзия, ехавшего в город на телеге, груженной сеном. Он согласился подбросить меня до города и, закинув сумки в телегу, я забралась на нее, благодаря богов за помощь. Ближе к закату мы прибыли в город и, поблагодарив старика возницу, я заторопилась в поисках ночлега.

Единственное место, где когда-то бывала и где могла доверить себя и свое имущество хозяину, оказалась таверна пана Бруша, куда и направилась сразу же, волоча за собой тяжелую поклажу.

На дворе уже было темно, когда я подошла к таверне. Тяжело поднялась по ступеням и толкнула плечом двери, ввалившись в пропахший пивом и выпечкой, обеденный зал.

Шум голосов и гомон, веселые крики и болтовня навалились на меня, на мгновение оглушив. Сегодня зал был забит битком посетителями. Несколько секунд привыкая к шуму, постояла на пороге, а затем нашла взглядом хозяина заведения и направилась напрямиком к нему.

– Пан Бруш! – уронив сумки себе под ноги, с облегчением выдохнула и широко улыбнулась мужчине.

Он покосился на меня сперва недоуменно, а затем, узнав, расплылся в широкой улыбке.

– Панна Пава! – произнес добряк и уронил взгляд на мои вещи. – Вы к Роланду? Так вовремя. Он только что вернул-

ся...

– Нет, нет, – поспешно покачала я головой, перебивая хозяина, – вовсе не к нему. Я пришла, чтобы снять у вас комнату.

Бруш хмыкнул.

– Мне показалось, между вами и господином Роландом...

– Ничего нет, – закончила за мужчину.

– Нууу, – протянул пан Бруш, – раз так, – и более не сказав ни слова, он направился к прилавку, а затем вернулся уже с ключом в руках. – Пойдемте, Пани Пава, – он подхватил мои тяжелые сумки, – я покажу вам ваши хоромы.

Благодарно кивнув, поспешила за мужчиной по уже знакомой лестнице немного удивленная тем, что хозяин заведения меня лично отводит в комнату. Впрочем, слуги могли быть заняты в зале, да и не мне решать, что да как.

Когда Бруш показал мне мою комнату, я была немного раздосадована – она находилась как раз напротив комнаты Роланда, но требовать другую отчего-то не решилась. Еще надумает себе чего. Да и какая разница, где провести ночь? Лишь бы под крышей да в тепле.

Хозяин переложил мои сумки в одну руку, отпер дверь, толкнул коленом, распахивая, и первым перешагнул порог. Я последовала за ним осматриваясь.

Комната была как сестра близнец той, где мы жили с ведьмаком, только окнами выходила на городскую площадь.

– Хорошего отдыха, – Бруш уронил мои сумки на кровать

и развернулся к двери.

– Я бы хотела поужинать, – призналась тихо. Хозяин остановился и оглянулся на меня.

– Хорошо, – произнес он, – я оставлю вам столик, пани Пава...

– Мое имя Ульяна, – представилась тихо.

– Мне больше нравится, пани Пава, – улыбнулся Бруш.

– А деньги за комнату? – спросила я.

– Вот спуститесь к ужину, там и расплатитесь, – ответил мужчина, – через сколько панна хотела бы отужинать?

Я замялась. Разобрать вещи не требовалось много времени, а есть хотелось прилично.

– Через полчаса?

– Хорошо, – кивнул Бруш и вышел, оставив меня наедине с самой собой. Я зачем-то шагнула к двери, прислонилась к ней щекой, слушая затихающие шаги мужчины. Появившееся резкое желание выйти в коридор и постучаться к соседу напротив, сказать, что я рядом, подавила, решив, что вряд ли господин ведьмак будет рад меня видеть. Наши общие дела окончены и не стоит встречаться вновь.

Да, он хотел, чтобы мы работали вместе, но мой путь лежит в Круг. И мне не надо иного.

А еще подумала о том, что, скорее всего, уставший Роланд не пойдет ужинать в зал. Я уже заметила, что он предпочитал одиночество или компанию верного Мрака, а значит, встречи можно избежать.

«Он сказал тебе, что пробудет здесь еще три дня, – вспомнилось мне. – Вам определенно еще суждено будет встретиться».

И действительно, решила я, не стану же нарочно избегать ведьмака?

– Пусть будет, как будет, – произнесла вслух и повернулась к своим сумкам. Стоило поторопиться. Желудок требовательно напомнил о себе глухим урчанием, и я принялась за дело.

Рана на плече саднила, и Роланд обработал ее на свой старый лад, привычно залив самогоном и перебинтовав на скорую руку. Регенерация у ведьмаков была отличная и мужчина знал, что завтра от этой царапины, которую нанес ему босоркун, не останется и следа, только кривой белесый шрам. Но и он со временем пройдет, если боги будут милостивы.

Когда за дверью послышались чьи-то шаги, ведьмак заметил, как Мрак поднял лохматую голову и вильнул хвостом, словно узнавая того, кто сейчас находился в коридоре. Через двери звук голосов был едва слышен. Роланд не стал напрягать слух и просто прилег на кровать, решив немного отдохнуть после бессонной ночи. За дверью недолго провозились, а затем все стихло, но вскоре ведьмак снова услышал шаги.

«Бруш заселил очередного постояльца», – подумал мужчина и прикрыл глаза, повторив попытку уснуть, но сон, как назло, ускользал от него. Казалось бы, не спать почти сутки

и сейчас маяться от бессонницы было более чем глупо, и Роланд недовольно сел на кровати, бросив взгляд на Мрака.

Пес, в отличие от своего хозяина, уже дремал, положив голову на передние лапы и даже не шевельнулся, когда ведьмак встал и прошелся по комнате.

«Надо поесть», – решил мужчина, понимая, что стоит спуститься в зал и заказать ужин у Бруша. Пусть одна из его подавальщиц поднимет еду наверх, когда все будет готово. Ужинать в компании сброда, собирающегося в нижнем зале, ведьмак не желал. Он предпочитал уединение во всем. Исключение составлял только его верный Мрак, компании которого Роланд не чурался. И все же было что-то необъяснимое, что продолжало тянуть мужчину вниз и это ощущение совсем не походило на чувство острого голода. Скорее, предчувствие того, что судьба преподнесет ему очередной сюрприз, только пока не совсем понятно, хороший или нет.

– Я скоро вернусь, – бросил Роланд, обращаясь к Мраку. Пес приоткрыл один глаз и тут же закрыл его едва шевельнув хвостом, показывая, что понял и будет ждать.

Ведьмак подошел к двери и, широко распахнув ее, вышел в коридор.

Внизу по-прежнему былолюдно и шумно. Я отыскала взглядом Бруша и хозяин таверны кивнул мне, указав на дальний пустующий угловой столик. Кивнув в ответ, поспешила занять свободное место, пока это не сделал кто-то до

меня. Зал гудел от наплыва гостей. Видимо, данное заведение пользовалось своеобразной популярностью в городе, хотя я не разглядела ни одного мало-мальски зажиточного господина. В основном это были простые горожане и торговцы, решившие провести вечер за кружкой пива и в компании своих голосистых друзей, дабы обмыть последние мужские сплетни.

Устроившись на высокой лавке, стала ждать, когда ко мне пришлют девушку-разносчицу. Ждать пришлось недолго. Подошедшая девушка смерила меня откровенно любопытным взглядом, а затем спросила:

– Что будете заказывать?

Я замялась, не зная, что мне могут предложить в этом месте. Вспомнила про обед, который ела еще вчера с Роландом и попросила мяса с овощами, кружку молока и кусок хлеба.

– И все? – вскинула брови девушка.

– Все, – подтвердила я.

– Сейчас принесу, – она повернулась ко мне спиной и важно прошествовала к прилавку, за которым суетился Бруш. Проследив за ней взглядом, увидела, как хозяин таверны что-то уточнил, а после позвал своего помощника. Умир проворно выскочил из кухни, выслушал то, что сказал ему Бруш и мигом метнулся назад.

Я осталась ждать, сидя на лавке за пустым столом. Но не прошло и минуты, как чей-то низкий бас прогудел у меня за плечом.

– Доброго вечера, панна.

Я застыла, а затем медленно повернулась, чтобы посмотреть на говорившего.

– Не скучаете? – мужчина, что стоял передо мной, был добротно одет, но при этом неприлично красен лицом от выпитого пива, да и разило от него так, что на глазах выступали слезы.

– Не скучаю, – ответила холодно, надеясь, что незнакомец отойдет по-хорошему. Иначе придется звать Бруша, чтобы помог отвадить незадачливого ухажера.

– Меня зовут Богуслав, а как имя милой панны? – мужчина облокотился кулаками на мой стол и заглянул мне в глаза, продолжая благоухать спиртным.

– Пожалуйста, вы не могли бы оставить меня одну? – я даже улыбнулась, надеясь, что вежливость сделает свое дело. Не помогло.

– Нееет, – протянул Богуслав, – я не могу оставить такой редкий цветок без компании, – он ухмыльнулся и кивнул куда-то в зал, – пойдем к нам. Моим приятелям будет приятно, если такая красивая панна скрасит нам вечер. Мы люди смиренные, угостим и только, – и зачем-то с силой ударил себя по груди кулаком, оказавшимся размером с пол моей головы.

– Спасибо, но нет, – продолжала настаивать на своем.

– Ну почему нет? – удивился пьяный. – Не ломайся, панна, когда тебя такой кавалер приглашает!

«Это ты-то кавалер?» – подумала, а вслух снова повторила



упрямое: «Нет».

– Тогда сам поведу, – и мужчина опасно наклонился ко мне. Я отодвинулась на другой край лавки и уже было открыла рот, чтобы позвать Бруша, когда увидела, как на плечо пана Богуслава опустилась чья-то широкая ладонь.

– Роланд! – невольно вырвалось у меня, а в сердце что-то предательски екнуло.

Ведьмак подвинул в сторону несостоявшегося поклонника и оттолкнул его от стола.

– Панна разве не ясно выразилась? – произнес Роланд тихо, но Богуслав услышал. Уставившись на лицо ведьмака, мужчина судорожно сглотнул. Видимо, не так уж и сильно был пьян, раз сразу разглядел, кто перед ним.

– Так панна ждала друга? А я и не понял, – пробормотал он и попятился назад, опрокинув на соседнем столе чье-то пиво. Поспешно извинившись, снова уставился на Роланда.

– Я прошу прощения, – произнес он, – не знал, право...

– Так теперь знай, – Роланд повернулся спиной к Богуславу и устроился напротив меня на второй лавке. Уронил руки на стол, глядя мне в глаза. Карий взгляд прошелся по губам, отчего почувствовала невероятное желание поджать их. Удержалась.

Богуслав вернулся за свой стол под взрыв хохота собутельников. Я даже не посмотрела в их сторону, глядя только на Роланда. Несколько мгновений мы просто молчали, а затем он произнес:

– Так я оказался прав? Тетка обманула тебя?

Я пожала плечами.

– Не уверена еще. Я просто все равно решила для себя, что уйду, – ответила, понимая, что разговор начался не так, как мне хотелось бы.

– Ты остановилась здесь или меня искала? – уточнил он. В карих глазах вспыхнуло веселье и это отчего-то задело меня. «Ишь ты, – подумалось мне, решил, что я к нему прибежала».

– Я не знаю города, – призналась откровенно, – а здесь у Буруша все более-менее знакомо...

– И какие планы у панны Ульяны? – спросил он.

– Завтра пойду в Круг!

Подошедшая девушка поставила передо мной ужин и посмотрела на ведьмака, заигрывающее улыбаясь во весь рот.

– Господин будет ужинать? – поинтересовалась она ележным голосом.

– Не откажусь, раз такая красавица предлагает, – улыбнулся ей в ответ ведьмак.

Я нахмурилась. Со мной девица говорила вовсе не так любезно. Это отчего-то задело, но я промолчала, слушая заказ Роланда, который, в принципе, не сильно отличался от моего собственного с той лишь разницей, что вместо молока ведьмак попросил вина.

Когда девушка удалилась от столика, Роланд снова покоился на меня, заметив, как я смотрю вослед подавальщице.

– Так Зофия сдержала свое обещание? – возобновил он разговор.

– При мне письмо отправила в Круг. Написала только хорошее, я сама видела. Отличные характеристики моего дара.

– Даже так? – хмыкнул ведьмак. Суда по его тону, пани Новак каким-то образом все равно ухитрилась меня обмануть, и с этим я была согласна. А затем вспомнила, как меня провожали. Пани Новак орала в спину, что все равно рано или поздно вернусь обратно. Я спускалась по ступенькам, а она вопила во всю силу своих легких о том, какая я неблагодарная тварь и что отплатила ей за доброту и ласку подлостью и предательством.

– А как ваше дело в той деревеньке? – спросила, решив сменить тему разговора и прогоняя образ Зофии из головы.

– Там был босоркун, – ответил Роланд, – и, кстати, очень шустрый оказался для нежити. Даже зацепил меня.

– Вы ранены? – всполошившись, даже привстала с лавки.

– Заживет, как на собаке, я же ведьмак, ты забыла? – он привстал и, положив свою руку на мое плечо, заставил сесть назад.

– Я могла бы посмотреть! – предложила и тут же прикусила губу, понимая, что он может подумать, будто я напрашиваюсь. Но слово не воробей... А затем решила, что гордый мужчина откажется, но он обманул мои ожидания.

– Хорошо, после ужина глянешь, – зачем-то согласился ведьмак, а мое глупое сердце с силой забилося в груди от та-

ких простых слов. Мысленно ругая себя, не могла понять, почему присутствие этого мужчины заставляет меня так волноваться. И ведь знакомы всего ничего! А как реагирует на него сердце, как подгибаются колени и этот жар, что разрастается в груди, окрасив щеки румянцем...

Я принялась за еду, стараясь отчего-то есть как можно аккуратнее. Ведьмак смотрел пристально, следил, словно приценивался, но при этом молчал. Когда девушка-подавальщица принесла поднос с его заказом и поставила перед мужчиной тарелки, я заметила, каким многообещающим взглядом при этом она его одарила, но Роланд сказал просто: «Спасибо», – и принялся за еду. Девушка удивленно приподняла брови, постояла возле нашего столика еще несколько секунд явно недоумевая, а затем Бруш окликнул ее по имени, подзывая к себе. Зацепив бедром Роланда и тут же извинившись за свою неловкость, девушка снова одарила ведьмака улыбкой и пошла к хозяину таверны, призывно виляя задом.

Я покосилась на Роланда, но тот продолжал есть и не думал оглядываться на красотку. Сама не знаю почему, но у меня как-то сразу отлегло от сердца, хотя какое мне было дело до того, что делает Роланд в свободное от работы время?

Закончив с ужином, поспешила к прилавку и расплатилась с Брушем за комнату и ужин. Хозяин принял серебряную монету и отсчитал сдачу, высыпав горку медяков в мою ладонь, а затем кивнул куда-то за мое плечо.

– Вас уже ждут, панна, – сказал и понимающе ухмыльнул-

ся.

Оглянувшись, увидела Роланда. Он смотрел на меня и, кажется, действительно был намерен воспользоваться моими услугами как целителя. Что сейчас думал по этому поводу Бруш я догадывалась, да только решила больше не изводить себя ненужными мыслями и волнениями. В конце концов, я ни перед кем не обязана отчитываться.

– Спасибо за ужин, – произнесла с улыбкой, – все было очень вкусно!

Бруш кивнул.

– Это моя жена на кухне колдует, – и подмигнул мне.

Я снова улыбнулась и направилась к лестнице. Ведьмак пристроился за спиной, а когда мы поднялись наверх, спросил:

– Куда идем, к тебе или ко мне? – прозвучавшая фраза получилась настолько двусмысленной, что мои щеки зарделись.

– Ко мне, – произнесла и метнулась к своей двери, достав ключ и снова, как тогда в лавке, замешкалась. Руки отчего-то задрожали, пульс участился, и я отчаянно оглянулась на усмехающегося Роланда.

– У панны проблемы с координацией, – пошутил он и, забрав из моих пальцев ключи, в один миг открыл замок. Я благодарно улыбнулась и толкнула дверь.

– Садитесь, пан Роланд, – велела, сдерживая дрожь в голосе, а сама подошла к сумке с травами и зельями. Достала

бинты и повернулась к мужчине.

Ведьмак сидел на кровати, глядя на меня пристальным карим взглядом. От былой усмешки не осталось и следа. Глаза Роланда следили за моими движениями, пока шла к нему. Опустившись рядом, ловко закатала рукав и увидела бинт, стягивающий рану.

– Можно? – спросила тихо и подняла глаза на ведьмака. Наши взгляды встретились, и он застыл.

– Роланд, – требовательно проговорила через несколько секунд, ломая затянувшуюся паузу. Он моргнул и чуть встряхнул головой, словно прогоняя наваждение. Глаза мужчины снова улыбались.

– Можно, – наконец, ответил он, и я сняла бинты.

– Это вовсе не царапина! – возмутилась тихо, когда увидела глубокую рану, оставленную когтями твари. Края уже затянулись, но стоило зашить ее, чтобы не осталось уродливый шрам. Нет, конечно, шрамы мужчин украшают, но я решила, что эту стоит зашить, о чем сразу же и сказала ведьмаку.

– Будем шить! – на что он только равнодушно кивнул, а я встала и вернулась к сумке, чтобы достать иглу и нить.

– Надо продезинфицировать ... – начала было я, но Роланд рассмеялся.

– Мне такие вещи не страшны, – сказал он, – шей спокойно.

– Уверены? – уточнила с сомнением в голосе.

– Не в первый раз, – ответил он и я решилась. Среди пузырьков с лекарствами все же нашла маленький, наполненный очищенной водкой, и обмакнула туда иглу, и лишь затем начала шить. Осторожно прикасаясь пальцами к коже на мужском плече, старалась при этом не смотреть в глаза Роланда, при этом остро чувствуя, что он, в отличие от меня, рассматривает мое лицо без малейшего стеснения.

«Не красней», – мысленно приказала себе и сосредоточилась на ране.

– Не больно? – спросила ведьмака, понимая абсурдность этого вопроса.

Ответом была улыбка, на которую скосила взгляд.

Прикасаться к его коже оказалось неожиданно приятно. Внутри все отзывалось сладким теплом, а я не уставая твердила себе: «Ульяна, смотри только на рану, думай о ней!». Помогало, но как-то слабо.

– У тебя нежные руки, – вдруг произнес он тихо, и я замерла, сделав последний стежок. Потянулась за ножницами, которые положила на край кровати, при этом не зная, стоит ли отвечать на подобную лесть. Решила, что не стоит.

Ножницы перерезали нить, а когда я, издав вздох облегчения, попыталась отстраниться, Роланд неожиданно обхватил руками меня за талию и удержал на месте. Сердце пустилось в пляс, только теперь это было волнение иного рода. Отчего-то представила себе, что ничего не мешает огромному сильному мужчине воспользоваться сейчас нашим уеди-

нением. Вздумай он сделать мне что-то плохое, никто не помешает и не придет на помощь, а мне самой сил не хватит оттолкнуть ведьмака.

– Да не бойся ты, глупая ведьмочка, – на его губах расцвела улыбка, – разве я тебя трону?

Карие глаза засветились странным таинственным огнем, и я сделала ошибку: посмотрела в его глаза и уже через мгновение поняла, что тону в их глубине. Улыбка Роланда внезапно исчезла. Глаза потемнели, губы сжались. Он резко втянул воздух через стиснутые зубы и, отпустив меня, поднялся с кровати, метнувшись к двери.

– Спасибо, – бросил, не оглядываясь и вышел из комнаты, оставив меня глупо смотреть ему вслед, но через минуту дверь снова открылась, и я услышала его слова:

– Завтра утром я отведу тебя в Круг, – голос прозвучал с низкой хрипотцой, – сама не ходи.

– Хорошо, – кивнула в ответ и дверь снова закрылась.

Идея идти пешком до дома, где обитали сестры Круга, оказалась не так и плоха. Свернув с главной улицы, разбитой телегами на тонкие полосы колеи, мы прошли к боковым, посыпанным мелким камнем, вдоль которых, словно грибы после дождя выросли аккуратные дома зажиточных горожан с небольшими участками, засаженными плодовыми деревьями. Сейчас, в середине осени, листва уже почти полностью облетела и голые ветви сиротливо смотрели на прохожих.



Роланд уверенно шагал впереди, и я невольно поглядывала на его широкую спину и длинные темные волосы, перехваченные кожаным шнурком. Его меч, как и прежде, находился за спиной. Ведьмак редко расставался со своим именным оружием. Видимо, привык всегда быть наготове, хотя я сильно сомневалась, что здесь, в городе, что-то может угрожать его, или чьей-либо чужой, жизни. Город казался безопасным, по крайней мере при свете дня, а район богачей и вообще словно приглашал пройти по его еще спящим, чистым улочкам. Порой нам встречались слуги. Одна мела двор, вторая вытряхивала ковры, третья, в забавном чепце с рюшами, вышла из дома, держа в руках корзину с выстиранным бельем, и отправилась на задний двор, чтобы развесить его для просушки.

Оглядываясь по сторонам, приглядывалась, задавая себе невольный вопрос: хотела бы я жить бы в одном из таких домов? Наверное, да. Иногда хочется уюта и беззаботной жизни. Особенно если никогда ее не знал.

Вот дорогу нам перебежала кошка. Она на мгновение замерла напротив ведьмака и, выгнув спину, презрительно зашипела, а затем продолжила свой путь. Я рассмеялась. Кошки Роланда явно не жаловали, а может быть, это они не жаловали огромного черного Мрака, что шагал рядом, в шаге, словно нес свою особую, песью охрану. Изредка зверь поднимал голову и косился на меня, затем бежал дальше, при этом игнорируя и людей, и животных, которые нет-нет, да и

попадались нам навстречу.

«Странный пес под стать своему странному хозяину», – подумала, при этом улыбаясь. То, что Роланд предложил сопроводить меня в Круг, показалось мне ответной услугой с его стороны. Я зашила его рану, он помогает мне найти ведьм. Честно говоря, вчера за ужином боялась или надеялась, что он снова позовет меня с собой. Но нет, мужчина не обмолвился даже словом и сегодня мы почти не разговаривали. Молча зашел за мной, молча спустились вниз и также молча, после завтрака, отправились в город, после того, как ведьмак накормил Призрака.

Скоро центр остался позади. Дома сменились на более простые, а затем я, еще издали увидела вывеску – метла внутри спирали – знак Круга. Сомнений не осталось. Мы пришли туда, куда направлялись.

Вот и крыльцо. Роланд остался стоять на дороге, кивнув мне на дверь.

– Стучи, – произнес он, и я, поднявшись наверх, ударила кулаком по деревянной поверхности, еще и еще. А спустя несколько мгновений дверь открылась и на пороге возникла молоденькая девушка. Раскосые синие глаза сверкнули, когда она осматривала меня с ног до головы.

– Доброго дня, – произнесла я.

– Доброго, – словно бы согласилась девушка.

– Мне надо поговорить с кем-то из Сестер по поводу поступления, – продолжила я. – Вчера моя тетья отправила к

вам письмо...

– Как ваше имя? – спросила девушка, перебив меня на середине фразы.

– Ульяна Соболевская, – ответила и, услышав короткое: «Ожидайте», увидела, как двери захлопнулись прямо перед моим носом. Недоумевая, оглянулась на Роланда. Ведьмак улыбался.

– Они здесь все такие приветливые, – пошутил он, а Мрак тихо тявкнул, словно разделяя веселье хозяина.

– Что ж, – проговорила я, – будем ждать, – и села на верхнюю ступеньку крыльца, уронив руки на колени. Мрак как-то незаметно подобрался ближе и опустился на ступеньку ниже рядом, положив свою морду поверх моих рук. Я удивленно посмотрела на пса, а затем, улыбнувшись, погладила его голову.

– Ты нравишься Мраку, – улыбнулся Роланд и я улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри меня зарождается страх и опасение, что меня не примут, что Зофия ухитрилась каким-то образом сделать так, что мне просто откажут. Роланд молча смотрел на меня, но было невозможно понять, о чем он думает в эту минуту. Взгляд мужчины внезапно стал каким-то отчужденным. Он словно ушел в себя, замкнулся, отгородившись от всего света, оставшись наедине со своими мыслями. А когда я было открыла рот, чтобы спросить его, что произошло, за спиной снова скрипнула дверь.

– Пани Соболевская? – прозвучала плавная речь. Оглянув-

шись, быстро поднялась на ноги, зачем-то поправляя платье. Мрак поднялся на лапы. Без особого расположения посмотрел на ведьму. На пороге стояла уже другая Сестра. Она была старше. Женщину словно окружал незримый ореол силы, который было невозможно не ощутить. При этом она была хороша собой, но у меня вызвала неприятное, отталкивающее ощущение.

– Меня зовут Ева Возняк, я одна из средних сестер Круга, – женщина окинула меня внимательным изучающим взором. Я не осталась в долгу и ответила тем же, вызвав кривую улыбку пани Евы. Но тут она бросила взгляд за мое плечо и лицо ее исказила недовольная гримаса.

– Господин Ведьмак? – произнесла она, вопросительно подняв вверх тонкие брови. – А вас каким ветром занесло сюда? Сестра Агнешка сегодня не принимает.

– Я не по ваши души, – усмехнулся ведьмак, – девушку провожал.

Ева удивленно посмотрела на меня. Я решила промолчать. В конце концов, это было не ее дело, с кем я общаюсь и кому позволяю провожать себя. Пани Возняк хотела что-то сказать, но увидев мой упрямый взгляд и вздёрнутый подбородок, передумала.

– Проходите, пани Соболевская, – она шагнула в сторону, давая мне возможность войти в дом. Сама не знаю зачем, но я оглянулась на Роланда, снова отметив, как неприязненно смотрит на ведьму Мрак.

– Я подожду тебя здесь, – сказал мужчина и от этих его слов мне стало теплее на сердце. И в дом вошла с какой-то твердой уверенностью, что со мной ничего не случится, пока он рядом, пусть нас и разделяет дверь и магия Круга.

Стоило пройти в широкий холл, как тотчас же ощутила на себе давление чужой силы. Здесь все было наполнено магией, родственной той, которая жила во мне. Казалось, я иду через волны воздуха, иногда теплого, иногда почти ледяного и пробирающего до костей. Ева следила за мной, откровенно считывая эмоции. Я позволила ей сделать это, понимая, что так ведьма хочет понять меня и мой потенциал.

– Вы получили письмо от моей тети, панны Новак? – спросила, решив первой нарушить молчание.

– Письмо? – она подняла брови. – Рекомендательное, полагаю?

– Именно!

– Не знаю. Я не занимаюсь корреспонденцией, – пожала плечами женщина. – Ты знаешь, что без слова твоей семьи мы не имеем права взять себя в свои ряды, если только...

– Я знаю свои права, – произнесла решительно, понимая, что быть мямлей с этой госпожой себе дороже.

– Вот и хорошо, – кивнула она, – а сейчас иди за мной. Мы проверим, пришло ли письмо от твоей тети, как ты говоришь! – и направилась куда-то в центр дома. Я рискнула осмотреться, пока следовала за ней. Обилие безделушек напомнило мне гостиную в доме Зофии. Ведьмы, как вороны,

любили все блестящее и дорогое. Странно, что у меня не было этой черты. Никогда не понимала подобного пристрастия к побрякушкам! Даже если у меня были бы деньги, лучше потратила бы их на учебники или приличную одежду. Но уж никак не на статуэтки и картины.

Комната, в которую мы вошли с ведьмой Круга, оказалась подозрительно темной. Окна плотно зашторены и лишь отблеск огня, льющегося от камина, да несколько свечей по углам, освещали пространство. Посередине находился стол с огромным магическим ящиком. Вероятно, через него можно было пересылать не только письма, но и небольшие посылки. У тетки был такой, но намного меньше и исключительно для писем и записок.

– Ядвига! – произнесла в темноту Ева и я с удивлением увидела, как одна из теней отделилась от стены и приблизилась к нам. Душа ухнула куда-то вниз и губы невольно скривились при виде жуткого духа, принадлежавшего почившей ведьме. Я слышала, что сестры могут призывать души умерших ведьм, когда-то состоявших в Круге, и заставляют их работать на себя. Кормились такие души страхом и кровью, для чего им в жертву приносили кошку или собаку, всего один раз в полнолуние. Жуткий обряд и сама магия, поднимавшая такие души, была черна, как самая темная ночь. Неприемлемо черна, как на мой взгляд. Но стоило помнить о том, что магия всегда делилась на светлую и темную, и ведьмы владели той, или иной, что не зависело от личных предпочтений.

Тем временем, не обращая на меня ни малейшего внимания, пани Возняк произнесла:

– Не было ли письма от нашей сестры, Зофии Новак, – и добавила, – должно было прийти сегодня или вчера? – покосилась на меня.

– Вчера отправляли, – произнесла я тихо.

– Значит, вчера! – кивнула Ядвиге ведьма.

Мне показалось, или тень сперва бросила взгляд на камин, затем посмотрела на Еву провалами глаз. Показалось? Боюсь, что нет.

– Письма нет! – голос Ядвиги походил на шипение воды, попавшей на раскаленные угли. Еле слышный и пробирающий до дрожи. А оттого, отвратительный.

Ева Возняк резко повернулась ко мне.

– Как видите, пани Собольская, никакого письма нет, а значит нет и рекомендаций. Как же я могу представить вас нашей Старшей сестре? Без бумаг она и смотреть на вас не станет. Таких, как вы, желающих вступить в Круг, каждый день приходят десятки, и ни у одной, кроме завышенного самомнения, нет ни таланта, ни выдающейся силы, которая могла сделать честь нашему Кругу. А абы кого мы не берем.

Глаза ведьмы довольно сверкнули, а я отчего-то подумала, что пани Ева лжет. Вряд ли сюда каждый день приходят толпы ведьм. Я вот ни одной такой не увидела, что, конечно, не факт, но заставляет сильно сомневаться с правдивости слов сестры Круга.

– Но письмо было, – произнесла уверенно. – Пани Новак при мне бросила его в магический ящик.

– Может Зофия что-то перепутала, а может у нее неполадки с почтовым ящиком. Это бывает, если у ведьмы слабая магия, – улыбка ведьмы говорила мне совсем о другом. Стало понятно, почему тетка так охотно позволила мне присутствовать при написании рекомендации и отправке оной. Знала ведь, что письмо не дойдет до адресата, а если даже и дошло бы, то здесь было кому позаботиться о том, чтобы оно пропало. И вот по какой причине она так хотела, чтобы я осталась ждать ответ в ее доме.

Я посмотрела на камин, догадываясь, где почил несчастный лист пергамента с моими замечательными характеристиками, щедро выведенными рукой тетки.

– Тогда я прошу аудиенции с Сестрой Агнешкой, – не собираюсь отступать так просто. Раз уж я здесь, то буду добиваться своего!

– О, сожалею, – проговорила она улыбаясь, – но Старшая сестра сегодня не принимает.

– А завтра?

– И завтра тоже! К тому же, как я говорила, без писем...

– Я хочу, чтобы она сама посмотрела мой уровень силы, – перебила ведьму, понимая при этом, что поступаю невежливо. Но я знала также еще одну вещь: уйди я сегодня из этого дома, больше меня и на порог не пустят. А сдаваться теперь, когда решила для себя, что буду идти до конца, было позор-



но и стыдно. И пусть меня сейчас посчитают дерзкой и наглой, но я не имела права так легко отступить.

– Как ты разговариваешь со мной? – лицо Евы изменилось. Полумрак комнаты сделал черты ее лица острее. Женщина угрожающе придвинулась ко мне. Тень поспешила ретироваться в свой угол.

Ай да тетка, ай да ведьма... Я уже не сомневалась в близком знакомстве этих двух женщин. Лучшие подруги, ни дать, ни взять!

– Я прошу дать мне возможность увидеться с пани Агнешкой, – твердо произнесла я.

– Не получится, – ответила Ева, – ты что глухая, или не слышишь, слов, что я тебе сказала? Сестра Агнешка никого не принимает!

Сердце упало вниз. Вот и все. Не видеть мне Круга, как своих ушей. Он останется в мечтах. Устроить истерику... так это вряд ли поможет и не совсем в моем стиле. Неужели сдамся? Но пока рядом эта Ева, мне своего не добиться. Она решительно настроена чинить препятствия и не пустить меня к Старшей Ведьме.

– Вы не имеете права, – заявила я. – Кодекс чести ведьм говорит о том, что я могу подать прошение на аудиенцию к Главе Круга.

– Можешь, да вот только после того, как посмела дерзить мне, я этого не позволю, – проговорила ведьма улыбаясь самодовольно, когда тишину нарушил чужой голос, прозвучав-

ший из темноты.

– Что здесь происходит, Эвка?

Одного взгляда на лицо пани Возняк хватило, чтобы понять, кого принесли боги в эту комнату. Я медленно обернулась.

Ведьма, что стояла позади меня, была стара, как мать-земля. И хотя она скрывала возраст под обманчивой личиной, было просто невозможно не чувствовать ее магию, такую тяжелую и мощную от прожитых лет и огромного опыта. Она и сама уже тяготилась своей ношей, но в отливающих серебром глазах я видела жажду жизни.

– Госпожа! – засмотревшись на Агнешку невольно забыла правила приличия и торопливо исправилась, поклонившись старой ведьме.

Старшая сестра смотрела на меня с интересом, а затем подняла глаза на Еву Возняк, застывшую статуей посреди комнаты.

– Эвка, выйди вон и оставь нас, – велела женщина, – и прихвостня своего заberi, – кивнула она на тень.

Ева зло скрипнула зубами, а затем жестом подозвала Ядвигу и они вместе покинули комнату. Едва за ними закрылась дверь, Агнешка подняла вверх руки, и я почувствовала, словно вокруг образовался невидимый заслон.

– Не люблю, когда подслушивают, – объяснила Старшая сестра. – Ева очень талантлива. Она мечтает занять мое место, когда я отправлюсь в мир теней. Но я пока ее огорчаю

и живу.

«Зачем же вы держите ее при себе?» – хотела спросить, но решила промолчать. Держала, значит так было надо и не стоит мне совать свой нос в чужие дела.

– Ты пришла вступить в Круг? – спросила Агнешка.

– Да, госпожа, – ответила, кивнув, и рассказала историю с письмом. Старшая Сестра выслушала молча, затем произнесла:

– Зофия и Ева подруги, так что вполне может быть, что она приказала тени уничтожить письмо. А так как душу Ядвиги подняла Ева, никто, кроме нее не может заставить ее говорить, даже я. Отправить обратно в царство теней могу, а вот признаться в содеянном... – она развела руками, словно извиняясь передо мной. Пристально глядя на старую ведьму, я думала о том, что оказалась удивлена ее рассуждениями. Совсем иной представляла я себе Главу Круга.

– Интересно, и как ты меня видела? Старой злыдней? – прочитала мои мысли Агнешка и тихо рассмеялась.

– Простите, госпожа! – склонив голову, подумала о том, как неприятно, когда вот так лезут в голову.

– Значит других писем при тебе нет, – спросила Старшая Ведьма спустя минуту молчания.

– Нет, – вздохнула я, – но я буду очень стараться, если вы примете меня в Круг, – добавила горячо.

Агнешка подошла ко мне. Сухая ладонь женщины прижалась к моей щеке, вынуждая поднять голову и посмотреть

в ее глаза. Миг и почувствовала, как начинаю терять контроль над своим телом. Оно стало необычайно мягким, пол под ногами исчез, и я провалилась в пустоту, отчаянно взмахивая руками и ногами, при этом чувствуя, что падаю. Волны воздуха рвали мое платье, дергали волосы, выбивая пряди из косы и все, что я могла видеть – это серебряные глаза старухи ведьмы, глядевшие на меня откуда-то сверху. Ее губы шевелились, а я продолжала падать, хотя при этом видела, что лицо Агнешки не становится меньше, не отдаляется от меня. Но вот все пропало, и я очнувшись поняла, что продолжаю стоять на прежнем месте и только сердце бьется в груди, пойманной в силки птиц.

Агнешка больше не улыбалась, но в ее взгляде не было и злости.

– Любопытно, – сказала она и мне неожиданно стало интересно, что такое увидела ведьма, пока я болталась вне сознания под действием ее чар.

– Что? – спросила спокойно.

Ведьма выдавила вымученную улыбку.

– Ты сильна, – проговорила она тихо, – очень сильна, но в Круге тебе не быть. По крайней мере не сейчас...

Мои глаза расширились. То есть как, подумала было, но, как оказалось, произнесла вопрос вслух.

– У тебя иная судьба и она уже определена. Даже если я дам свое разрешение, ты уйдешь раньше или позже, чтобы совершить предназначение.

– Я не понимаю, – и это было искренне.

– Пока не понимаешь, – Агнешка снова взмахнула руками. В ушах что-то хлопнуло, и я поняла, защита от прослушивания снята.

– Прости, но тебе пора! – сказала старая ведьма и шагнула к двери.

– Но почему! – не удержалась, рванувшись следом за ней. – Хотя бы объясните мне?

– Я не могу, – ответила Агнешка, – придет время, и ты все узнаешь сама. Скажу только одно. Когда у тебя будет выбор, ты сможешь вернуться. И я даже знаю, какое место ты займешь в Круге, если выберешь умом. Но если послушаешь сердце... – ее губы тронула грустная улыбка и она замолчала.

Старшая сестра покинула комнату, оставив меня стоять на месте и думать о тех странных словах, который она сказала мне. Моя судьба predetermined. ...Как это понимать и что это значит? Куда мне идти, когда выйду за порог этого дома? Что ждет меня вне этих стен? Мечта об учении в Круге осыпалась осенними листьями, как бывает по осени. Мои плечи поникли.

– Не приняла? – голос Сестры Евы ворвался в комнату, похожий на ледяной ветер. Ведьма вошла, а следом за ней проскользнула молчаливая тень.

– Видимо, ты все же бездарность, – усмехнулась зло пани Возняк. – Зофия в этом не ошиблась, – она чуть пригнулась в мою сторону, – если бы что-то из себя представляла,

Сестра Агнешка увидела бы это, а так... – она неприятно хихикнула. – Мой тебе совет, девочка. Возвращайся домой, если только твоя тетка примет тебя обратно. Круга тебе не видать. И это последнее, что я тебе скажу. А сейчас прошу покинуть этот дом, – она сделала широкий жест, указывая мне на двери.

Странно, но погруженная в собственные мысли, я даже не заметила ее злорадства, а просто сделала то, что она мне велела. Ноги сами вынесли меня к выходу.

И только когда за спиной, громко лязгнув засовом, закрылись двери, осознала, что стою на крыльце, а в мою опущенную ладонь тыкается мокрый нос Мрака.

– Не приняли? – это сказал Роланд. Я и думать о нем забыла, а сейчас, подняв глаза, увидела его напряженную фигуру, застывшую на ступенях.

– Нет, – ответила еле слышно.

– Ну, что я могу сказать, – он передернул плечами, но при этом заметно расслабился. – Скажи спасибо своей тетке. Без нее не обошлось.

– Ага, – кивнула рассеянно. Отчего-то решив не говорить ведьмаку о разговоре с Агнешкой. Может быть, когда-нибудь позже, но точно не сейчас, когда внутри меня царит смятение. Успокаивает одно: по крайней мере, во мне есть сила и существует шанс еще вернуться сюда. Но когда и как? Если бы я только могла знать.

Мрак снова толкнул носом мою руку, и я погладила его

по голове. Роланд в пару шагов оказался рядом. Теплая мужская ладонь взяла мою руку в свою, чуть сжала, словно пытаешься растормошить, поделиться силой. Подняв взор, посмотрела на ведьмака.

– Пойдем отсюда, – сказал он, но в карих глазах не было и капли сожаления, как, впрочем, и насмешки. Он догадывался, знал, что все будет именно так, как случилось. Впрочем, мне тоже кажется, что этого стоило ожидать. Но почему так неприятно? Почему внутри обжигает обида и непонимание того, что произошло?

– Возвращаемся в таверну? – спросила у Роланда.

– Как скажешь, – ответил мужчина и кликнул Мрака. Пес спустился с крыльца и потрусил рядом, пока мы шагали в обратном направлении прочь от дома Круга.

Так разбилась моя мечта, но ступая по дороге и чувствуя тепло руки того, кто шел со мной рядом, я почему-то внезапно поняла, что на этом моя жизнь не окончена. Да, Зоя постаралась, чтобы письмо пропало и когда-нибудь отвечу ей на эту подлость, но я сама упустила свой шанс. Ведь удалось увидеться с Агнешкой, и сама Старшая Ведьма отказала мне.

Что за предназначение? Что она увидела, когда прикоснулась к моей щеке? Видение было хорошим или плохим? Я ведь ничего не знала и так и не поняла. Значит ли это, что надо покориться своей участи и просто плыть по ее течению туда, куда меня в конце концов выбросит река судьбы? И что

за берег ждет меня? И если начну сопротивляться, не получится ли хуже?

Одно я знала точно и могла сказать с абсолютной уверенностью: назад, к Зофии я уже не вернусь. Ни-ког-да!

## Глава 10

Чем ближе мы приближались к центру, тем больше встречали людей. Я с удивлением заметила, что все они дружной толпой спешат к какому-то определенному месту. Из разговоров, проходящих мимо женщин, одетых как зажиточные горожанки, удалось разобрать только несколько слов, из которых, впрочем, не составило особого труда догадаться о самой сути беседы.

– Площадь... приказ князя явиться всем, – вот что услышала я и оглянулась на ведьмака, идущего позади. Наши глаза встретились, и он прочитал в моем взгляде интерес.

– Хочешь пойти туда? – спросил мужчина тихо, и я кивнула. Что угодно, только чтобы отвлечься от мыслей, которые не даю покоя, разрывая голову на части. Умом отказ Агнешки поняла и приняла. А сердцем, кажется, нет.

– Не думаю, что это хорошая идея, – добавил Роланд, но в итоге согласился сопроводить меня в центр, и мы влились в толпу, спешащую на площадь. «Определенно там намечается нечто интересное», – подумалось мне. Может князь решил на радостях от спасения дочери устроить гуляния? А может



Ярмарка раскинулась в самом центре города? А может...

Тут я осеклась, прервав поток собственных мыслей. Лица людей, что обтекали нас с Роландом с обеих сторон реки, казались не такими уж и веселыми. Нас немного сторонились, поглядывали на ведьмака и его огромного пса, а я внезапно догадалась, что может быть причина, по которой все жители так спешат на площадь, не такая уж и радостная?

– Вижу, ты догадалась, зачем они идут туда? – спросил Роланд, заметив перемену на моем лице.

– Быть такого не может, – произнесла и было остановилась, но толпа, продолжавшая идти, увлекла вперед, заставила плыть по течению не позволяя уйти и вырваться на волю. Людей становилось все больше и больше, и я понимала, что больше не хочу никуда идти. Внезапное желание вернуться в таверну заставило меня развернуться и попытаться противостать этому потоку любопытных. Но как оказалось было уже поздно.

Площадь, на которую нас вынес поток любопытных, была широка. Очевидно, именно здесь устраивались разные увеселительные празднества. Тут я не прогадала в своих предположениях, но вот сегодня мрачная давящая атмосфера говорила о том, что веселья не будет. Пришедшие люди зашептались в ожидании жуткого зрелища. А у меня сердце едва не ушло в пятки.

Роланд протянул свою руку и прикоснулся ко мне. Мрак толкнулся в ноги. Он тоже чувствовал себя неуютно и, ка-

жется, понимал больше, чем мы с ведьмаком вместе взятые.

– Я же говорил тебе, что это не самая лучшая идея, – произнес ведьмак и тут я подняла взгляд. Толпа вышла на площадь, и взоры присутствующих устремились к высокому позорному столбу на помосте, что словно указующий перст поднимался к синему небу. К столбу была привязана женщина. Длинные распущенные волосы, свесившись вниз, скрывали ее лицо. Стоящий за спиной здоровенный детина в короткой кожаной безрукавке надетой поверх рубахи, держал в мощных руках длинную плеть. Толпа остановилась, заключив помост в круг, а когда стихли голоса, я увидела князя Казимира, поднимавшегося по ступеням наверх. За ним следом, опустив голову, шла юная княжна.

– Пошли отсюда, – Роланд дернул меня на себя.

– Они что...забьют ее до смерти? – мои глаза расширились от ужаса.

– Может и так, но тебе это видеть не обязательно! – он притянул меня к себе, но я, уперев ладони в широкую мужскую грудь, с силой оттолкнула от себя Роланда.

– Как же так? – произнесла с надрывом. – На глазах у всех...

– Девка из-за ее подлости едва не умерла, – прошептал в ответ ведьмак, – ты жалеешь старую каргу?

– Нет, – неловко качнула головой и на миг призадумалась. Жалела ли я сейчас Варвару? Скорее всего нет...или да?

– Князь и слушать тебя не станет, даже если ты и сможешь

побраться к нему через эту толпу! – сказал Роланд. – Не советую это делать.

– Но он может послушать тебя, – предположила тихо.

– Даже не думай, – мужчина чуть качнул головой, – мы уходим! Зря я послушал тебя. Надо было сразу же возвращаться в таверну.

Не удержавшись, снова посмотрела на помост. Варвара подняла голову. Ее взгляд скользнул по перешептывающимся лицам горожан. Рядом с мужчиной, державшим хлыст, стоял князь: угрюмый, мрачный, холодный, как лед на реке в самую студеную зиму. Юная княжна, видимо, тоже не могла перенести зрелище растрепанной, связанной тетке и спряталась за спину отца. Она цеплялась за руку князя и что-то тихо говорила ему, отчего лицо Казимира становилось все мрачнее и мрачнее. И вдруг я поняла, что не уйду, пока не услышу приговор. Вряд ли мне конечно станет от этого легче, но я должна знать.

– Мы остаемся, – решительно сказала Роланду и замерла, заметив, что князь поднял руки, призывая подданных к тишине. Почти сразу же стих гомон и вскоре зычный голос Казимира поднялся над толпой горожан.

– Я благодарю всех, кто оставил свои дела и заботы и пришел на мой зов, – произнес князь. Голос у него был зычный, сильный. Он поднимался над толпой, доносился до самых крайних рядов. – Сегодня на площади вам предстоит стать свидетелями не княжьей милости, а гнева княжьего. – Князь

выразительно посмотрел на Варвару. Старая женщина дернулась в путах, словно пытаясь вырваться, но лишь напрасно потратила время. Обессилев, она обмякла, и ее голова упала на грудь. Длинные волосы свесились вниз, скрыв лицо.

Казимир протянул руку и, схватив родственницу за густые седые пряди, запрокинул ее голову так, чтобы всем присутствующим стало видно, кто именно привязан у столба.

– Госпожа Варвара Пяст совершила преступление против своей семьи, против моего рода. Пошла на поводу у собственной алчности и злобы, – произнес князь, – и я хочу, чтобы вы все видели, что княжеская справедливость касается всех, кто преступил законы одинаково, как для простого крестьянина, так и... – он сделал паузу, – так и для моей родни.

Он снова замолчал и обвел взглядом толпу.

– Госпожа Варвара Пяст, урожденная княгиня Лихновская, моя свояченица, сестра моей покойной жены, приговаривается...

– Отец, – крикнула княжна и со всей силы потянула на себя руку Казимира.

Он замер, а затем смерил ее недовольным взглядом.

– Я умоляю тебя, прошу! – проговорила девушка. Мне даже показалось, что в опустившейся зловещей тишине слышу каждый стук ее сердца, каждый рваный вздох, грозящий перейти в горестные рыдания.

Несколько минут отец и дочь просто смотрели друг на

друга, а затем он вздохнул. Что-то погасло в глазах князя, ушло безвозвратно. Ярость? Боль? Или это был гнев и жажда мести?

Так или иначе, но княжне удалось умиловать отца. Думается мне, ее должны были забить плетями насмерть. Но Есеслава сохранила жизнь той, которая так гадко поступила с ней.

Возможно, зря.

– Хорошо. Пусть будет так, – сказал Казимир и снова устремил свой взгляд в толпу, после чего озвучил приговор. Голос его надтреснул, прозвучал уже не так ярко. Не так гордо.

Роланд подхватил меня за талию, почти поднял над землей и, прижав к себе, вынес из толпы, продираясь через застывшие в предвкушении расправы фигуры. Когда воздух разрезал свист плети и Варвара закричала в первый раз, я уткнулась в плечо мужчины, и, сама того не понимая, обхватила его шею своими руками, прижалась тесно-тесно, вдыхая запах мужчины.

А спустя несколько минут мы покинули площадь.

Сидя в таверне, я пила вино. Роланд расположился напротив пристально глядя на мое лицо. Его брови были сдвинуты, выражая недовольство, а руки переплетены на груди.

- Пей, – велел он и кивком указал на кружку в моих руках.

– Я вот думаю о Есеславе, – проговорила тихо. В связи с

тем, что сейчас происходило на главной площади города, зал в таверне Бруша был пуст, и мы с Роландом оказались едва ли не единственными его посетителями. Сам хозяин возился у прилавка и не обращал на нас никакого внимания. Мне было интересно, почему Бруш не пошел вместе со всеми на площадь, но спросить не решилась. В ушах все еще звучал свист плетки и крики старой панны Пяст, от которых по спине пробегала дрожь. Будто это не ее, а меня сейчас бьют там, на виду у всего города.

– А что думать, – усмехнулся Роланд, отвечая на мой вопрос, – добрая она и глупая.

– Почему? – удивилась я. – Потому что простила тетку?

– Потому что просила за нее. Варвара вернется в свое имение и затаит злобу. Князь хотел, чтобы ее забили плетью насмерть и был прав, а так, боюсь у Казимира и его дочери еще будут проблемы из-за этой карги. Она хуже чудовища.

Я вздохнула.

– Ты пей, пей, – он расплел руки и обновил мою кружку, плеснув туда вина, – тебе надо расслабиться. Не думал, что живя с Зофией ты осталась такой сердобольной, хотя... – он хмыкнул, – первая встреча многое о тебе рассказала.

– Что именно? – спросила и снова пригубила вина, сделав большой глоток.

– После расскажу! – ответил мужчина.

Я опустила взгляд на Мрака, разлегшегося под столом у наших ног. Пес, казалось, дремал, но это только на первый

взгляд. Он, как и его хозяин, следил за мной.

– Лучше расскажи, что произошло в Круге? – сменил тему Роланд.

– В Круге, – повторила слова мужчины. События, произошедшие на площади почти полностью вытеснили собственные переживания и огорчения по поводу моей несбывшейся мечты. Передавать слова Агнешки мне по-прежнему не хотелось. Я промолчала, а Роланд, со свойственной ему тактичностью, больше с расспросами не приставал. Понял, что мне неприятно обсуждать эту тему.

Сделав еще один глоток резко поднялась из-за стола. Но едва сделала это, как зал поплыл перед глазами. Роланд дернулся в мою сторону и, спустя секунду, я почувствовала прикосновение его руки к своему плечу.

– Я, кажется, слишком много выпила, – проговорила медленно.

– Это хорошо, – ответил мужчина. Его руки сместились на мою талию, помогли выбраться из-за стола, а затем мои ноги подкосились и была вынуждена ухватиться за плечи ведьмака, чтобы позорно не сползти к его ногам пьяным кулем.

– Надо же, – хмыкнул Роланд, – не пошло вино.

– Не пошло, – кивнула я, чувствуя, как все вокруг продолжает вращаться. Вот ведь как бывает. Пока сидела пила, все было хорошо. Но стоило только встать на ноги, как выпитое дало о себе знать. Я раньше вино всего-то пару раз пробовала у тетки на именинах, а вот сегодня целых две кружки

осилила, да еще и крепленого. Немудрено, что оно меня свалило с ног!

– Позволь, я тебя провожу, – предложил ведьмак и, не дожидаясь моего согласия, легко, словно бы я ничего не весила, подхватил на руки.

– Все в порядке? – донесся до моего слуха голос Бруша.

– Ей надо отдохнуть, – ответил Роланд и я услышала слова хозяина таверны, прозвучавшие слишком задорно.

– Ну, ну, – произнес он, – это теперь так называется! – и тихо рассмеялся.

– Не обращай на него внимания, – шепнул мне Роланд и, чуть подкинув, устроил поудобнее на своих руках, scomандовав Мраку идти вперед.

– Ага, – кивнула сама себе, опустив голову на крепкое плечо.

Когда он ступил на лестницу, я уже почти спала.

В покоях Агнешки царил привычный полумрак. Старая ведьма лежала на диване, откинувшись на подушки и, чуть прикрыв глаза, смотрела на пламя в камине, когда дверь в комнату открылась и на пороге возникла Ева. В руках средней сестры был поднос, на котором, под серебряными крышками томился ужин для Старшей Ведьмы.

Ева поклонилась Агнешке и с ловкостью перенесла все тарелки на круглый столик, а затем застыла у деревянного кресла, ожидая, пока ведьма соизволит встать со своего ме-



ста и подойти к столу.

– Налей вина, Эвка, – Агнешка одним плавным движением опустила в кресло. Длинные руки с ухоженными ногтями развернули салфетку и расстелили ее на коленях, пока пани Возняк наливала из хрустального графина алого, словно кровь, вина, в бокал.

– Мне можно спросить? – проговорила она, когда Агнешка подняла первую крышку с блюда и отложила ее в сторону.

– Спрашивай, – кивнула женщина, – только не жди, что я отвечу, если мне не понравится вопрос.

Ева распрямила спину, поставив на столик графин. Посмотрела на ведьму, склонившуюся над ужином с вилкой в руках.

– Девушка, которая приходила сегодня, – тихо начала средняя сестра, – она и правда так слаба, что вы выгнали ее?

Агнешка подняла взгляд на сестру.

– Какое тебе дело до молодой ведьмочки? – спросила холодно. – Я уж не стала тебя пытаться о том, зачем письма ее рекомендательные Ядвиге сжечь велела, но ты сама начала этот разговор.

– Это не моя тайна, – ответила Ева, – я помогала нашей сестре.

– Это Зоське, что ли? – усмехнулась пани Агнешка и отодвинула от себя тарелку, положив руки на поверхность стола, еще хранившую тепло. – Зофия не та ведьма, к просьбам которой тебе стоит прислушиваться Ева, – продолжила глав-

ная ведьма. – Я знаю, что ты сделала, но не наказала тебя по одной простой причине.

Лицо пани Возняк вытянулось в ожидании дальнейших слов Агнешки, но старшая ведьма не спешила их произнести.

– А, впрочем, это ведь не твое дело, Эвка, – проговорила Агнешка и улыбнулась, увидев, как исказилось от раздражения лицо более молодой ведьмы.

– Когда-то я думала, что ты станешь мне достойной замечательной, – продолжила глава Круга, – но теперь вижу, что ошибалась.

– Что вы такое говорите, госпожа? – суетливость стерла с лица Евы все признаки гнева, нацепив взамен маску смирения.

– Иди прочь, – махнула рукой Агнешка, – и подумай над моими словами. Магия – это сила, и у тебя ее предостаточно, но иногда одной силы бывает мало, чтобы удержать то, что я строила столько веков. Здесь надо нечто большее...

– Что вы имеете в виду? – спросила Ева хмуро.

– Надо иметь сердце, – ответила Агнешка и приступила к ужину, давая понять, что более не намерена разговаривать.

Эвка отошла к двери, но прежде чем выйти, бросила взгляд на старую ведьму и скривила губы.

«Откуда у ведьмы может быть сердце?» – подумала она и вышла, закрыв за собой дверь.

Роланд уложил девушку на кровать сняв только обувь, и, накрыв одеялом, на мгновение застыл над спящей. Лицо Ульяны во сне расслабилось. Ушло грустное выражение, которое он наблюдал в последние часы их общения. Она показала ему в этот миг такой нежной и беззащитной, что он не удержался и, протянув руку, прикоснулся к нежной коже на ее щеке.

Мрак за спиной заворчал так, как это умеют делать только собаки, но Роланд не спешил отводить руку, чувствуя тепло кожи молодой девушки и слушая ее тихое дыхание. До зуда в ладонях ему внезапно захотелось расплести ее косу, прижаться лицом к темным волосам, вдыхая их запах, почувствовать ее ближе, прикоснуться к розовым губам. Роланд удивился подобному желанию, вздрогнул, словно от неожиданного удара в спину, отпрянул назад, при этом испытывая почти болезненное желание снова коснуться девушки.

– Что-то не так со мной из-за тебя, – прошептал он еле слышно, – ты околдовала меня, маленькая ведьмочка, или это просто мое сердце сходит с ума, когда ты рядом?

Мрак заворчал еще громче, и мужчина наконец с неохотой, убрал руку.

Сегодня ее не приняли в Круг и Роланд, допуская подобный исход, внутренне радовался возможности снова пригласить девушку с собой. Теперь у нее не было иной цели. Возвращаться к Зофии Ульяна не собирается, он понимал это, а значит, стоит попытаться повторить предложение.

«А если откажется?» – подумал Роланд, когда почувствовал, как Мрак ухватил его за край одежды и тянет прочь из комнаты девушки.

– Что с тобой? – удивленно спросил ведьмак, посмотрев на своего четвероного друга, но после все же заставил себя уйти, закрыв двери на ключ и просунув последний в щель под дверь, чтобы с утра, проснувшись, Ульяна смогла выйти самостоятельно.

Мрак глядел на хозяина как-то негодуя, а когда Роланд привычно потянулся, чтобы потрепать пса по лохматой голове, не дался ласке и снова заворчал.

– Что с тобой сегодня? – проговорил ведьмак и открыл свою дверь, пропуская пса вперед.

Мрак обернулся и снова заворчал, а затем лег у кровати, на которой раньше отдыхала Ульяна и, положив голову на лапы, закрыл глаза, словно показывая Роланду, что не намерен больше слушать хозяина.

Ведьмак улыбнулся и, пожав плечами, запер двери.

Завтрашний день должен был принести ему долгожданный ответ, потому что он решил, что снова предложит Ульяне должность своей помощницы, и мужчина очень надеялся, что она в этот раз ответит согласием.

Рассвет заглянул в мое окно, минуя забытые ставни. Бросил на лицо щекочущие светлые пятна лучиков и разбудил нежным теплым касанием.

Я сперва даже отвернулась, показав окну спину, а затем, открыв глаза, в удивлении села и огляделась. Как-то совсем не могла вспомнить, как вчера дошла до своей комнаты, как легла и почему в одежде?

Память услужливо подбросила яркие картинки, в которых сижу в таверне в нижнем зале и пью густое сладкое вино, а потом все исчезло. Последний образ, запечатлевшийся в мыслях – руки Роланда на моей талии и это жуткое головокружение, бешеный танец потолка и пола.

«Неужели он отнес меня сюда?» – ужаснулась я и уронила взгляд на пол, заметив что-то маленькое и металлическое, лежавшее под дверью. Ключ.

Я вздохнула, испытывая стыд. Щеки запылали, словно алые маки и мои ладони напрасно прижались к их коже. Хорошо, что меня сейчас никто не мог увидеть! Напилась вчера у ведьмака на глазах! Что он теперь подумает обо мне?

«Он принес меня сюда, – подумала про себя. – Уложил спать, закрыл за собой двери и подсунул ключ в комнату, чтобы я могла выйти утром, а ночью никто не смог ко мне зайти!» – подобная забота несколько удивила. Не ожидала такого внимания от врага ведьм.

Свесила ноги с кровати, отыскала обувь и встала. Сперва зачем-то подошла к окну, выглянув наружу. День обещал быть теплым и солнечным. Один из тех, когда дыхание приближающейся зимы кажется еще чем-то далеким и нереальным. Подставив лицо жадным лучам, постояла немного, ото-

греваясь, а затем решительно повернулась к сумке с вещами. Стоило пойти привести себя в порядок, да и умыться не помешает, а что потом? Что буду делать дальше, если в Круг дорога закрыта, к тетке я твердо решила не возвращаться, тогда куда деваться мне? Пойти уговорить Бруша взять меня подавальщицей в его таверну?

Я скривилась. Нет, подобное не для меня. Вот лечить людей, да зелья варить, это бы я могла, да и душа лежит к подобного рода занятию, только в этом городке у меня будет слишком большая конкуренция.

– Что же делать? – вздохнула и стягивая через голову платье, едва не запуталась, когда меня осенило.

– Роланд! – я скинула одежду, оставшись в одной сорочке. Моргнула, сосредоточившись и вспоминая слова ведьмака, когда он приглашал меня стать его помощницей.

– Он сказал, что у меня есть три дня... – произнесла вслух и поникла. Отведенное мне на раздумья время почти истекло. А что, если он уже передумал? Что если решил, что раз уж я не сгодились для Круга, то и ему давно не нужна? Спросить прямо, или подождать, вдруг сам снова предложит. Ведь если не передумал, то понимает, что сейчас тот самый момент, когда можно повторить свое предложение. Самой навязываться как-то боязно и неловко, да и если подумать, согласись я работать с ним, это означает, что мы все время будем вместе.

Я села на кровать, уставившись на свои ноги.

«Не буду ничего ему говорить, – решила про себя. – Если нужна, скажет, а нет, значит, так тому и быть. Буду думать дальше, что мне делать и как устроить свою жизнь», – решение показалось мне не совсем правильным, но когда сомневаешься, то любой выбор – это всегда выбор.

Когда в двери тихо постучали, я едва не подскочила, сидя на кровати.

– Уля, спишь? – голос Роланда заставил мои щеки заалеть. Второй раз за это утро!

– Доброе утро! – ответила я.

– Я сейчас выгуляю Мрака и покормлю Призрака, а после буду ждать тебя внизу, – сказал ведьмак и добавил, – надо поговорить.

Я кивнула, только через минуту опомнившись и сообразив, что он находится за закрытой дверью и, конечно же, не может видеть такого ответа.

– Хорошо, я спущусь! – громко произнесла и, спрыгнув с постели, ринулась к своей сумке в поисках чистого платья. В это время мои мысли вились роем вокруг фразы, сказанной мужчиной – надо поговорить! Сердце с силой забилося в груди. Я догадывалась, что он скажет мне.

«А если ты ошибаешься?» – мелькнула мысль.

– Будь, что будет, – ответила вслух и надела платье.

За завтраком я не находила себе места. Роланд сидел напротив. Мрак лежал под столом и грыз сладкую кость, а его

владелец не отводил от меня пристального взгляда, что, опять же, не добавляло аппетита к стыду за вчерашнее.

– Может что другое заказать? – спросил он наконец, когда я, поковырявшись в омлете, отставила тарелку в сторону.

– Не лезет, – ответила честно.

Карие глаза ведьмака чуть прищурились.

– Голова не болит после вчерашнего? – уточнил он серьезно. Ни искорки веселья во взгляде.

– Нет, дело не в этом, – я все ждала, что он повторит свое предложение, ведь говорил же, что нам надо поговорить, но нет же, молчит, да еще и смотрит пытливо, словно мысли мои прочесть намерен.

– Завтра я уезжаю, – вдруг сказал мужчина и мое сердце на долю секунды пропустило удар. Вот оно, то, чего ждала. Мои глаза впились в лицо мужчины.

– Ты помнишь, я предложил тебе поехать со мной, – просто произнес Роланд. Ходить вокруг да около не стал, что меня порадовало несказанно.

– Я спрошу тебя снова, – продолжил ведьмак, – здесь тебя ничего не держит, если ты, конечно, не надумала вернуться к Зофии...

– Нет, – вырвалось у меня, и мужчина улыбнулся.

– Я так и подумал. В общем, Ульяна, я предлагаю тебе работу. Не буду скрывать, работа эта опасная, но за год, что ты проведешь со мной, я дам тебе знаний больше, чем ты получила бы в Кругу среди ведьм. Решай сейчас, потому что у



меня нет намерения задерживаться в этом городе дольше запланированного срока. Если не захочешь, неволить не стану, но на твоём месте я бы подумал. Решишь остаться, что тогда ждет тебя? Будешь лечить сопли и понос у горожан, да девкам местным зелья от нежелательной беременности варить, как это делала твоя тетка?

Я опустила голову. Тетка ничего не делала. Это я всегда варила все перечисленное Роландом. Стало обидно и отчего-то стыдно. Но ведь и понос кому-то лечить надо! Нет, я, конечно, мечтала о большем и вот ведьмак предлагает мне это большее получить рядом с ним. Опыт, который никогда не получу в Круге.

– Я не буду обещать тебе многого, но думаю заработать на небольшую лавку в хорошем месте за год ты сможешь. Да и домик прикупишь... – он замолчал, ожидая моей реакции на свои слова. Я медлила, чувствуя, как сердце пустилось в дикую пляску, радуясь, глупое, такому предложению. Мне даже не пришлось намекать ведьмаку о том, что я изменила свое решение и хочу отправиться с ним. Сам предложил, как и хотела.

– Так что скажешь? – не выдержал затянувшейся паузы мужчина.

– А скажу, что спасибо вам, господин ведьмак, и я... – впилась взглядом в карий омут напротив, – я согласна.

Мне показалось, или он вздохнул с облегчением?

– Хорошо, – Роланд соизволил даже улыбнуться, – тогда

сегодня я займусь кое-какими делами. Если хочешь, можем пойти вместе, – он посмотрел на меня уже совсем другим взглядом, – тебе стоит прикупить другую одежду.

– Какую же? – удивилась я, хотя и сама думала о том, что надо приобрести несколько новых платьев, да белье и прочие женские мелочи. Так что его предложение оказалось очень кстати.

– Я покажу, когда увижу, – ведьмак улыбнулся и встал из-за стола. – Что ж, тогда пойдем, не будем терять зря время, – и зачем-то предложил мне свою руку, добавив тихо, – напарница.

Я улыбнулась в ответ и вложила свои пальцы в его широкую ладонь. Роланд чуть сжал мою руку и наши взгляды снова встретились. Мы замерли оба, словно что-то промелькнуло между нами. Что-то незаметное, но от этого не менее чувственное и родное. Что-то очень правильное и естественное. А затем заворчавший Мрак спустил меня с небес на землю и я, улыбнувшись, встала из-за стола, сделав шаг к ведьмаку. Шаг в свою новую жизнь, навстречу неизведанному.

## Глава 11

Дорога впереди тянулась серой лентой, огибала поля, пряталась под густой тенью хвойного леса, который раскинулся вдали у горизонта. Солнце приятно согревало кожу, а легкий, теплый ветер, удивительный для конца осени, обдувал лицо, играя выбившимися прядями из косы.

Впереди бежал Мрак. У этого пса была своеобразная игра забегать вперед, а затем с лаем возвращаться назад, когда, уставшие от скачки, мы пускали лошадей аллюром и медленно ехали, мимо седых полей с потрескавшейся землей.

За спиной осталась столица с ее высокими городскими стенами, с небольшими городками, разбросанными в окрестностях и моей прошлой жизнью, почившей в доме тетки Зофии, вместе с надеждами и мечтами. Сейчас, сидя в седле лошадки, выкупленной Роландом у Бруша, я вдыхала запах свободы, и уже почти не горевала о том, что не сбылось. Ведь, как говорят, нельзя потерять то, чего у тебя никогда не было. А мечты... Мечты они словно птицы, выпорхнувшие из клетки. Вот они, кажется, были у тебя в руках, но прошел всего миг, и они растаяли, упорхнули в небо, махнув на прощанье крылом.

На ночлег мы собирались остановиться в ближайшей деревне, до которой оставалось еще несколько часов пути. Солнце еще стояло высоко и, по словам Роланда, мы успевали до заката оказаться под крышей, так что ночевать в поле пока не придется. Не то, чтобы я опасалась этого, но более привычными были кровать и четыре стены, защищавшие от холода ночи, хотя было понятно, что навряд ли нам все время будет так везти, как сегодня.

Всю дорогу ехали почти молча, изредка перебрасываясь парой-тройкой ничего незначущих фраз. Я больше смотре-

ла по сторонам на поля, а после и на сменивший их, редкий лес, с соснами великанами, не пускавшими молодняк, раскинувшими свои широкие ветви-лапы. В их тени не росли даже кустарники, а только клочья травы, высушенной и жухлой, да слой опавших коричневых иголок. Царство вечнозеленых великанов.

Один раз сделали привал, на котором я передохнула сидя под деревом и понимая, что устала от многочасовой езды в седле. Словно читая мои мысли, Роланд, кормивший наших лошадей, произнес:

– Вот скоро доберемся до деревни, там отдохнешь.

Я кивнула, бодрясь, но когда пришло время снова забираться в седло, почувствовала, как мое тело противится подобной муке, только отступить было поздно. Ведьмак подсадил меня в седло, и мы продолжили наш путь. Сейчас, качаясь в такт движению лошади, я испытывала чувство благодарности к Роланду, заставившему меня вчера купить для себя мужской костюм. Сперва я противилась, убеждая ведьмака, что прекрасно обойдусь и старым платьем, что в нем мне будет вполне удобно, но теперь, проехав не одну милю верхом, поняла пользу от мужских штанов.

Когда впереди показались поля, а в воздухе отчетливо проступили росчерки дыма из топящихся домов, я поняла, что на сегодня нашему путешествию пришел конец, но вздохнула с облегчением, только когда дорога вывела нас к маленькой деревушке, состоявшей всего-то из десяткадоми-

шек с крышами, покрытыми соломой.

– Мы остановимся здесь, – произнес Роланд, кивая на один из домов, расположившийся на самом краю деревни, – когда я ехал в столицу, то ночевал именно здесь.

Я промолчала, глядя на то, как из домов, навстречу гостям, выходят люди. Судя по тому, как равнодушно смотрел на них Мрак, эти люди опасности для нас не представляли.

Это были на вид обычные крестьяне, одетые довольно бедно. Я смотрела на уставшие лица, серые от тяжелой работы, на поникшие фигуры мужчин и любопытные глаза маленьких детишек. Спешившись перед воротами, ведьмак поспешил помочь мне спуститься с лошади и поприветствовал крестьян низким поклоном. Ему ответили тем же.

– Так это господин ведьмак вернулся! – произнес один из мужичков, коренастый, в драном кафтане. На его лице расцвела искренняя улыбка. – Милости просим.

Роланд улыбнулся в ответ.

– Снова у Гражины остановишься? – спросил один из крестьян, но не дав ведьмаку ответить, за него это сделал тот, что самый первый признал Роланда.

– Сдалась ему твоя Гражина, Томаш, он вон с какой паночкой вернулся!

– Это ж что, в столице теперь такими барышнями платят за работу? – услышала я новый голос и тут же раздался дружный гогот. – Так я и сам тогда не прочь туда податься на заработки! – гогот продолжался.

Шутники... Обижаться на шутки простых людей не стала, да и они вряд ли хотели обидеть меня. В глазах крестьян не было злобы.

Я покосилась на своего спутника, но ведьмак только улыбнулся, глядя на изменившиеся лица жителей деревеньки. Словно кто-то вмиг стер равнодушие с их лиц, они ожили, заулыбались. Чуть склонившись к мужчине, спросила:

– Вы кого здесь спасли от гибели, пан Роланд? – спросила в шутку, а оказалось попала в точку.

– Дочку старосты, – ответил Роланд и усмехнулся, – та, которую Гражиной кличут!

Я нахмурилась. Что еще за девушка такая, эта старостина дочь? На душе неприятно заскребли кошки.

– Расходитесь, – крикнул кто-то из толпы, а затем к нам подошел высокий мужчина, одетый относительно остальных в добротную, хотя и простую, одежду. Он поклонился Роланду, а затем и мне, приветственно улыбнулся.

– Рады видеть снова у себя в гостях пана Роланда, – сказал он.

– Я же обещал, что на обратном пути заеду, – ответил ведьмак.

– Тогда милости прошу в мой дом и вас и вашу спутницу! – незнакомец покосился на меня с интересом.

– Это моя помощница, пани Ульяна Соболевская, – представил меня Роланд, а затем указал на нашего собеседника, – а это пан Тадеуш Щенкевич, местный староста.

– Очень рада знакомству, – проговорила, пока пан Тадеуш рассматривал меня своими голубыми глазами. Он был довольно молод, едва разменял четвертый десяток, крепок телом и приятен внешне. А судя по тому, как они переглянулись с моим спутником, Роланд этому господину Щенкевичу доверял.

– Я коня в хлев отведу, – произнес ведьмак.

– А я пока твою помощницу в дом провожу, – кивнул староста, – вижу, устала панна с дороги.

– Это с непривычки, – зачем-то проговорила я, словно пытаясь оправдаться.

Крестьяне стали расходиться и через несколько минут на дворе остались только мы: я, Роланд и староста, но скоро и ведьмак покинул нас, отправившись в сторону невысокого строения, видимо, именовавшегося хлевом. Хотя, по моему мнению, на хлев оно походило менее всего. Мрак за хозяином не последовал. Сел у моих ног, преданно глядя в глаза.

– Пройдемте в дом, панна, – сделал приглашающий жест в сторону своей избы староста и я медленно пошла, радуясь присутствию Мрака. Не то, чтобы так уж опасалась этого человека, но он показался мне немного странным. Необычным, так сказать. И сама не знаю, откуда появилось это чувство.

«Ты просто устала, Ульяна», – сказала себе, проходя через гостеприимно распахнутую дверь в тепло и уют крестьянской избы, где пахло натопленной печкой и пирогами. Огляделась, отмечая крепкий стол, да лавки – одна под окном, за-

стелена шкурой волка, другая рядом со столом. В доме было всего две комнаты, вторая, скорей всего служила спальней для хозяев.

– Граська, Януш! – крикнул пан Тадеуш так громко, что мне показалось, будто стены в доме задрожали. На зов явились двое детей. Девочка лет десяти и мальчик, младше сестры на пару лет. Мои глаза расширились от удивления. Я уже мысленно представила себе красавицу, покоровшую сердце ведьмака, а вместо нее увидела худую девочку с двумя косичками, глядящую при этом с чисто детским любопытством. Мальчишка был похож на своего отца. Густые кудри цвета соломы торчали во все стороны словно мальчишка только слез с сеновала, где до этого прыгал, балуясь.

– Это панна Соболевская, она приехала с Роландом, – произнес пан Щенкевич, представляя меня детям.

– Роланд вернулся! – проигнорировав меня, малышка пронеслась мимо к двери, но окрик отца заставил ее замереть у двери.

– Какая невоспитанность, Грася, – я увидела, как мужчина, недовольно сверкнув глазами, покачал головой, глядя на дочь. Гражина медленно повернулась и поклонилась мне.

– На стол накрой, – велел Тадеуш, – а Роланд сейчас придет. Он коня ставит в хлев!

Глазенки старостиной дочери радостно сверкнули, и девочка направилась в другую комнату.

– Позвольте мне помочь ей, – попросила, глядя на хозяина



дома, но пан Тадеуш не разрешил.

– Гражина не любит, когда кто-то делает за нее работу, – пояснил он и жестом пригласил меня присесть на лавку. – Когда ее мать оставила нас три года назад, Грасе было всего семь. Сейчас в моем доме есть хозяйка и я с радостью отдам дочь лет через восемь, хорошему парню, и при этом буду знать, что не устыжусь своей девочки.

Я кивнула, соглашаясь со словами Тадеуша, пока маленький Януш крутился рядом, поглядывая на меня с нескрываемым интересом. «Интересно, его жена бросила свою семью или умерла?» – подумала я, но спросить не решилась, понимая, как грубо будет с моей стороны задавать подобные вопросы незнакомому человеку.

Скоро из смежной комнаты вернулась девочка. Она поставила на стол деревянную тарелку с нарезанным хлебом и большой глиняный горшок рассыпчатой каши. Поглядывая на меня, маленькая хозяйка расставила тарелки и приборы, а затем снова ушла. Проводив ее взглядом, внутренне посмеялась над своими переживаниями. Вот тебе и Гражина. От горшка полвершка, а я-то себе уже понапридумывала. Крестьяне шутили... Хотя, скорее всего, девочка может быть привязана к ведьмаку из чувства благодарности, ведь он спас ей жизнь. Я правда еще не знала, каким образом, но собиралась об этом расспросить Роланда в ближайшее время.

За спиной скрипнули двери. Шум шагов и я напряглась, понимая, что это пришел Роланд. Мрак первым вошел в ком-

нату и, направившись ко мне, сразу же улегся у ног словно так и надо, а затем я увидела и ведьмака. Только прежде чем смогла что-то ему сказать, мимо пронеслась быстрая тень. Перед глазами мелькнуло смазанное пятно и вот уже на шее Роланда висит Гражина, а он обнимает ее обеими руками и улыбается, глядя на счастливую девчоночью мордашку.

– Вернулся! – весело сказала девочка и звонко поцеловала ведьмака в щеку. – Ой, как я рада!

Роланд поставил ее на пол и что-то всучил в ладошки. Только сейчас я заметила, что у него в руках была кукла, обычная тряпичная кукла с рыжими нитями волос, которая быстро перекочевала к ребенку. Гражина прижала подарок к груди и запрокинув голову рассмеялась.

– Это мне?

– Кому ж еще, – улыбка не сходила с лица мужчины. Я покосилась на пана Тадеуша, следившего за происходящим с весельем в глазах, когда он вдруг снова надел маску строгого отца и прикрикнул на дочь.

– Так, поздоровалась, а теперь быстро на кухню. Гости с дороги устали и проголодались.

Девчонка крутанулась юлой на месте и убежала, а Роланд уже склонился над мальчиком. Януш тоже получил свой подарок и теперь с восторгом на лице вертел коротким деревянным мечом, с мою ладонь длиной, изображая бой с невидимым врагом. Ведьмак взьерошил волосы мальчика, распрямил спину и посмотрел на хозяина дома.

– Как у вас обстоят дела? – спросил он.

– Все отлично, благодаря тебе, – улыбнулся пан Тадеуш и пригласил гостя к столу.

Я покосилась на Роланда, тихо прокашлялась, привлекая к себе внимание.

– Мне бы руки вымыть, – произнесла, когда он посмотрел на меня своим чудесным карим взглядом, в котором сейчас было так много теплоты, что мое сердце невольно сжалось, оказавшись под властью этих чар.

– Давайте я вас провожу, – спохватился хозяин дома, – у нас все удобства на дворе. Панна, конечно, к подобному не привыкла...

Я с готовностью шагнула за высокой фигурой Щенкевича.

На улице стало холодно. Дневное тепло покинуло землю вместе с последними солнечными лучами. Вода в умывальнике показалась почти ледяной. И все же я вымыла руки и вытерла их полотенцем, тем, что висело рядом на дереве, на вбитом под толстую кору крючке, а затем обернулась к пану Тадеушу. Мужчина снова пристально смотрел на меня, не стесняясь своего интереса, а внутри опять всколыхнулось это непонятное ощущение, исходящее от хозяина дома темными волнами.

– Пойдемте в дом, пани, – произнес он, – Граська уже, наверное, закончила накрывать на стол.

Согласно кивнув, прошла к двери, чувствуя на спине чужой взгляд. Мне было неприятно, что Тадеуш идет следом, и

я искренне обрадовалась, когда оказалась снова в доме и увидела Роланда, разговаривающего с Гражиной. Ведьмак поднял на меня взгляд, и наши глаза встретились. Заметив во мне затаенный страх, он подвинулся на скамье, освобождая место рядом с собой. Я благодарно улыбнулась, присаживаясь к нему, и оказалась настолько неловкой, что пошатнулась. Роланд успел подставить мне свои руки, приобняв и не позволяя упасть.

– Устала? – спросил он и тут же ответил за меня. – Конечно, устала. Целые сутки провести в седле без сноровки...

– Пустое, – мягко улыбнувшись, покачала головой, но мне было приятно внимание мужчины.

Пан Тадеуш и его малочисленное семейство сели напротив нас на вторую лавку, которую предварительно освободили от вещей, переложив их на лежанку на печи. Я заметила, как Гражина хмуро покосилась на меня, но не придала этому внимания. Детская ревность такая забавная. Было видно, что девчушка души не чает в Роланде, так что в словах крестьян была доля правды. Решив не обращать внимания на странных хозяев, с готовностью приступила к еде, тем более, что голод уже напомнил о себе недовольным бормотанием в животе.

Как оказалось, девочка готовила отменно. Я ела да нахваливала, но мои похвалы для малышки были пустым звуком, а один лишь довольный взгляд Роланда и Гражина улыбалась так широко, что я стала всерьез опасаться, как бы не треснул

ее рот. Пан Тадеуш на дочкино поведение хмурился, а ведьмак только пожимал плечами, словно хотел сказать нам: что вы хотите, она еще ребенок.

– Как дела в столице? – обратился к Роланду Щенкевич, когда Гражена и Януш начали убирать со стола. От моей помощи снова отказались, объяснив это тем, что я гостя в доме. А гостям не положено руки белые марать. Спорить не стала. Тем более, что девочка явно сторонилась меня и моя помощь была бы ей не в радость.

– Все по-старому, – ответил ведьмак, сыто улыбаясь. – Я там не был много лет и с тех пор ничего не изменилось. Люди там не такие, как в деревнях и на окраинах.

Пан Тадеуш кивнул и посмотрел на меня.

– Я не могу никак понять, как вы сработались, – произнес он.

Я вскинула брови в удивлении, а после поняла смысл его фразы. Конечно же, между ведьмаками и ведьмами давнее противостояние, которое не исчезло даже после объявленного перемирия. Напряжение все равно ощущалось. Оно витало в воздухе, потрескивая, словно воздух перед грозой, дышало чем-то опасным.

– Она не из Круга, – кивнул на меня Роланд, – самоучка и, кстати, очень талантлива.

Гражина занесла в комнату кружки, расставила на столе. Януш водрузил деревянное блюдо с оладьями и крынку сметаны.

– Угощайтесь, – с улыбкой указал на оладьи хозяин дома. Гражина принесла кувшин с отваром из трав и разлила его по кружкам, при этом чуть не пролив на меня горячий напиток. Я успела вовремя отодвинуться, когда девочка плеснула мимо кружки как раз на то самое место, где секунду назад находились мои колени.

– Грася? – в голосе Тадеуша прозвучали стальные нотки и девочка, побледнев, поставила кувшин на стол. Сверкнув испуганно глазами, она пробормотала, опустив голову:

– Простите, панна, я не нарочно!

И чего же мне показалось, что она лжет? Но вслух произнесла совсем другое:

– Ничего, бывает. Все ведь обошлось.

Девочка подняла глаза и закивала.

– Граська, – покачал головой Роланд, а когда малышка вытерла лавку, придвинулся ближе ко мне, явно охраняя.

Когда ужин подошел к концу, Щенкевич оставил нас, удалившись в смежную комнату. Вернулся он быстро. В руках мужчины я увидела одеяла и толстые шкуры.

– Я постелил панне на своей кровати, – произнес мужчина. – Дети лягут на печи, а мы с тобой, Роланд, на полу. Нам ведь не привыкать.

Гражина, убиравшая кружки, покосилась на отца, затем мазнула по мне странным взглядом, от которого по спине пробежали мурашки. Мне отчего-то очень сильно не захотелось спать в постели хозяина дома. Но сказать об этом было

неудобно. Он, как настоящий мужчина, уступал мне лучшее место, как тут откажешь? Но на выручку неожиданно пришел Роланд. Ведьмак пристально посмотрел мне в глаза и, увидев в них тревогу, потянулся к одеялам, забрав их из рук Тадеуша.

– Спасибо, – произнес он, – но мне кажется, панна Ульяна предпочтет спать рядом со мной и Мраком. Да и надо ей привыкать, что не всегда в пути постель будет мягкая и удобная.

Я облегченно выдохнула, а пан Щенкевич поочередно посмотрел на нас, своих гостей, но перечить не стал, хотя в его глазах застыл немой вопрос.

– Да, – торопливо проговорила я, – мне пора привыкать, – и шагнула к одной из лавок. Тадеуш обогнал меня и легко подняв мое будущее место для сна, поставил его к стене, чтобы было удобнее.

– Как прикажете, милостивая госпожа, – он поклонился мне и отошел на шаг, пока я застилала шкурами лавку. Находиться в одной комнате с Роландом было не так страшно, чем рядом с той малявкой, что смотрела волком. От нее можно было ожидать подлянки, а я ведь и ответить не смогу. Еще не хватало, чтобы я с дитем воевала, да и чего ради, если завтра мы уже покинем деревню?

– Спокойного сна, – пожелал нам пан Тадеуш и вышел из комнаты. Роланд приблизился и принялся устраиваться рядом с лавкой. Недоуменно посмотрев на мужчину, свела брови, не совсем понимая, что это означает, а когда к нам

подошел еще и Мрак, улегшись на полу в моих ногах, все встало на свои места.

– Кто они? – придвинувшись к Роланду, тихо спросила я.

– А ты разве сама еще не догадалась, – он криво улыбнулся и вздохнул, – чутье у тебя отменное, знания теоретические есть, а вот практики и опыта нет совсем.

Я нахмурилась. В том, что хозяин дома и его дети не были людьми, уже догадалась, а слова Роланда только подтвердили эти догадки. Но почему тогда Мрак никак не проявляет беспокойства, и сам ведьмак...

– Ложись спать, Уля, – произнес мужчина, – утро вечера мудренее.

Кивнув и сняв верхнюю одежду, осталась только в платье. Нырнула под одеяло, немного поерзала, устраиваясь поудобнее и пытаюсь быстрее согреться. Роланд лег на полу, закинув одну руку за голову и положив свой меч под лавку, а затем поднял правую руку и, направив ее на свечу, легко щелкнул пальцами. Пламя погасло, погрузив комнату в темноту. Чувствуя себя все еще неуютно, я закрыла глаза, мысленно велев себе расслабиться и спать, а спустя несколько минут услышала сонное дыхание ведьмака и похрапывание Мрака. Этот странный пес умел храпеть, как человек. Чудно, подумалось мне, прежде чем дремота охватила меня, и я провалилась в сон. Но долго поспать мне не удалось.

Я проснулась от странного ощущения чужого присут-



ствия в комнате. Медленно открыла глаза, чувствуя, как сердце начинает биться все сильнее, и чуть привстала, обводя взглядом темную комнату. Мрак все еще храпел, и я потянулась вниз, посмотреть, как там Роланд, когда внезапно увидела что-то белое, застывшее в проеме между комнатами. А затем это нечто метнулось ко мне.

– А! – вскрикнула от страха, но прежде, чем призрак достиг лавки, на которой лежала, между нами встал Роланд. Он схватил обладательницу длинной ночной рубашки, спросонья показавшейся мне саваном, и чуть встряхнул.

– И что это мы вытворяем посередине ночи? – в наступившей тишине прозвучал отчетливый щелчок пальцев, и свеча вспыхнула ярким оранжевым огнем, осветив ведьмака и недовольную Гражину в его руках.

– Я тебя спрашиваю! – повторил вопрос Роланд, а когда девочка открыла рот, чтобы ответить, вдруг разглядела острые клыки под ее верхней губой, да и уши показались забавно заострѐнными.

– Роланд? – проговорила сиплым после сна голосом. Теперь стало понятно, почему мне показался подозрительным отец детей, да и сами дети, впрочем, как и все жители этой маленькой деревушки.

– Они не пьют человеческую кровь, – ответил ведьмак, оглянувшись на меня. – Грася просто хотела напугать тебя, – он вперил недовольный взгляд в лицо девочки.

На звук наших голосов в комнату примчался и хозяин

дома. Ему хватило одного взгляда, чтобы оценить ситуацию. Гражина перекочевала в руки отца, и я зажмурилась, когда он с силой шлепнул ее по задку, а затем толкнул в сторону комнаты, откуда только что вышел сам.

– Пошла вон, – произнес мужчина спокойно, – а завтра я поговорю с тобой и будь уверена, подобная шутка не сойдет тебе с рук.

Я впиалась взглядом в лицо отца-вампира, но не заметила ничего странного в его облике. Этот вампир умел скрывать не только истинное лицо, но и свои эмоции в компанию к острым клыкам.

Внутри все содрогнулось от отвращения, но сердце перестало скакать испуганной ланью. Не ожидала, что Роланд приведет меня в подобное место, к упырям. Уж лучше было спать на сырой земле у костра, чем в доме этих нелюдей! Оставалось надеяться, что он знает, что делает.

– Простите панна, – искренне проговорил пан Тадеуш, глядя мне в глаза, которые я поспешно отвела, опасаясь влияния его чар. Но, кажется, вампир и не собирался меня очаровывать.

– Грася понесет заслуженное наказание за свой поступок, – добавил он, – можете спать спокойно, она больше не посмеет потревожить ваш сон, – он поклонился и, кивнув Роланду, вышел, оставив нас вдвоем.

Проснувшийся Мрак тихо лежал на своем месте. Горящие глаза пса следили то за мной, то за своим хозяином. Ро-

ланд лег на одеяло.

– Спи, – сказал он мне. – Завтра нам предстоит долгий путь...

– Почему ты мне не сказал? – не удержалась от упрека невольно, перебив мужчину. – Ты мог предупредить!

– Во-первых, я не знал, что девочка так отреагирует на то, что я привез с собой женщину, а во-вторых, тебе надо привыкать к тому, что даже среди нежити существуют свои касты. Что есть те, кто не опасен, кто умеет держать себя в руках и пытается походить на людей. Нельзя убивать всех без разбора. Семья Щенкевича питается животными, которых они выращивают здесь же, в деревне, или ходят для этого на охоту в лес. А так, они даже едят как люди, хотя, как говорил мне Тадеуш, вкуса нашей пищи не чувствуют. Едят исключительно для того, чтобышний раз подчеркнуть, что они люди, а не чудовища, – он посмотрел на меня долгим взглядом. – Ты должна сама уметь различать нежить. Я не всегда буду с тобой... – на мгновение возникла пауза. Роланд хотел сказать что-то еще, что-то важное, я чувствовала это, но произнес то, что можно было ожидать. – Не обижайся на девочку. Ложись, Уля. Грasy больше не будет нас тревожить.

Я вздохнула. То, что рассказал мне Роланд, расходилось с теми знаниями, которые прежде получила из маминых и теткиных книг, где с каждой страницы нас ведьм призывали убивать вампиров и оборотней и всех, им подобных существ, несущих в себе опасность. И разве ведьмаки не охотятся на

подобных пану Тадеушу?

Я легла на лавку, кутаясь в одеяло и продолжая думать о пане Тадеуше. Стоило сразу довериться своему чутью.

– Разве такое может быть? – не выдержала спустя пару минут после того, как ведьмак снова щелчком погасил свечу. Услышав тяжелый вздох мужчины, повернулась на звук. Темнота в комнате была такая, что я не видела даже очертания тела Роланда. Просто знала где он лежит.

– Ты еще много чего не понимаешь, маленькая ведьмочка, – произнес ведьмак и добавил чуть тише, – а теперь спи. Я устал, и ты тоже. Если сильно хочешь, я расскажу тебе все завтра, но не сейчас.

– Хорошо, – проговорила и зачем-то кивнула.

– Вот и славно! – выдохнул Роланд и следом раздался шорох одеяла. Видимо, мужчина перевернулся набок, устраиваясь поудобнее. В ногах заворчал пес и я положила ладони под щеку, закрывая глаза. Завтра, так завтра, подумалось мне. Если Роланд с его многолетним опытом не боится находиться под одной крышей с упырями, то я и подавно не должна дрожать от глупого страха. Он ведь рядом!

«Спокойной ночи, Уля», – сказала себе и уткнулась лицом в тонкую перьевую подушку.

В деревне мы не задержались. Попрощавшись с хозяевами и выслушав заверения от маленькой вампирши в силе ее огромной любви к ведьмаку и обещание дождаться его, ко-

гда подрастет, мы сели на лошадей и выехали со двора старосты. Я не выдержала и, обернувшись, посмотрела на дом и маленькую фигурку девочки Гражины, что смотрела во след Роланду. Сейчас она не казалась мне злом, и я даже в какой-то степени понимала ведьмака. Он видел в нечисти и хорошее. Я пока не могла так. Не хватало то ли опыта, то ли доброты в сердце? Оказалось, что Роланд в чем-то даже лучше меня. Не то, чтобы я считала себя такой уж правильной и сердечной, но не была и зла, и никогда не платила злом за добро.

Крестьяне вышли нас провожать и долго еще махали во след, пока кони уносили нас прочь от этой странной деревушки с ее опасными обитателями. Признаюсь, что вздохнула с облегчением, когда крыши домов пропали из виду, а затем, когда мы въехали в лес и лошади пошли неспешным ходом, узнала историю пана Тадеуша и наконец поняла смысл его странных взглядов, обращенных ко мне.

– Я познакомился с ними, когда ехал в столицу, – начал свой рассказ Роланд. Качаясь в седле, я положила руки на луку и повернула голову, глядя на ведьмака. Он, в отличие от меня, смотрел исключительно на дорогу.

– Остановившись в деревне и встретив ее жителей, я сразу же понял, что они не люди. Их староста, увидев меня, вышел навстречу и вполне миролюбиво постарался объяснить, что эта община, в которую я попал случайно, не питается человеческой кровью. «Мы разводим свиней, – сказал мне тогда

пан Тадеуш. – Их кровь вполне питательна и заменяет человеческую. Мы хотим жить спокойно и работать на полях. Мы хотим быть как все».

Роланд улыбнулся.

– Я поверил заверениям старосты и согласился переночевать в его доме. Тут-то и узнал о беде, что приключилась с его дочерью Граженной...

Мое лицо даже чуть вытянулось от любопытства. Сама не замечая того, направила свою лошадку ближе к жеребцу ведьмака. Роланд покосился на меня. Его губы дрогнули, растягиваясь в легкой усмешке.

– Девочка была рождена вампиром, и вот именно сейчас пришло ее время перерождения. Рожденные очень отличаются от обращенных, хотя, думаю, ты знаешь об этом из книг. Так вот, у детей есть такой период, когда на смену молочным зубам вырастают коренные, так произошло и с Грасей. Только у нее вместо обычных зубов полезли и вампирские клыки и, видимо, что-то пошло не так. Тадеуш грешил на родство с ведьмами, ведь мать его детей была ведьмой и, как он утверждает, очень сильной. Давно, родив Януша, она оставила свою семью и ушла в поисках новой жизни. Ведьмы в этом непостоянны, – он замолчал и покосился на меня.

– Продолжай, – попросила спокойно, пропустив его слова мимо ушей. Ведьмы разные, как и люди, как и ведьмаки. Я не считала себя такой, как тетка и надеялась, что Роланд тоже видел это и понимал.

Ведьмак снова заговорил.

– Девочке надо было помочь, иначе она могла умереть. Кровосмешение вампира и ведьмы редко дает потомство. Кровь ее матери не давала возобладать крови ее отца. Мне пришлось вмешаться. Я сделал то, что посчитал правильным, хотя от меня этого не ожидали.

– Ты дал ей свою кровь, – догадалась и вздрогнула, сообщив, что попала в самую точку.

– Так и есть. Свиная кровь, которой пичкал ее отец, не помогала. Может быть, здесь действительно была виновата ведьма, давшая жизнь полукровке...

– Оттого и привязанность, – кивнула, теперь понимая откуда взялось такое ревностное отношение маленькой Гражены к моему спутнику.

– Моя кровь выйдет из ее тела и от привязанности не останется и следа, – кивнул Роланд. – Но на это понадобится время.

– Не думаю, что здесь все так просто, – я улыбнулась, когда Роланд повернул ко мне лицо. – Девочка все равно будет любить тебя... Ты так отнесся к ней и к мальчику... – я посмотрела ему в глаза, – любишь детей? – спросила неожиданно.

– Ага, – он кивнул, – есть на завтрак, – сказал и рассмеялся.

– Нет, – качнула головой, – я не шучу. Я ведь вижу, как ты к ним относишься и эти подарки! Никто не заставлял тебя

покупать что-то маленьким бесятам. – А сама задумалась на мгновение, прежде чем озвучить следующий вопрос, ответ на который отчего-то ждала с замиранием сердца. – Может у тебя и свои есть?

– Кто? – он вскинул брови, хотя прекрасно понял, о чем я.

– Дети свои, – повторила, – есть?

Он отвернулся.

– Нет, – ответил как-то сухо и я, прикусив губу, поняла, что спросила что-то не то.

Несколько минут мы ехали молча. Мрак убежал куда-то вперед, чтобы затем вернуться, заливаясь веселым лаем. Я решила снова продолжить разговор.

– А кто была мать детей пана Тадеуша? – сменила тему.

– Он говорит, она сейчас в Круге, – ответил ведьмак. – Она, мол, всегда была целеустремленной, как признался Тадеуш. И жизнь в деревне с семьей ее не сильно прельщала. Она хотела власти, силы, поклонения...

Я кивнула и замолчала, чуть придержав лошадь. Поехала позади Призрака, думая о том, что скорее всего каким-то образом задела чувства Роланда, напомнив ему о детях? Были ли они у этого мужчины? А может и сейчас есть? Что я знала о нем? Совсем ничего, кроме того, что он, кажется, немного мне нравится... совсем капельку... ну самую малость!

Взглянув на широкую спину мужчины, ехавшего впереди, почувствовала, как сердце в очередной раз подтвердило догадку.



Нравится. Очень нравится...только почему поняла это только сейчас? Опасно ли это, испытывать симпатию к подобному существу? Ведьмаки не люди и не монстры, но он мой враг или нет?

Мысли разбежались. Что-то внутри твердило о том, а жизнь показала, что в итоге мне легче довериться ведьмаку, чем тем же ведьмам. Родная тетка предала меня, заставила обманывать Роланда, что едва не привело меня к гибели. Так кто тогда из них более опасен?

Я снова посмотрела на ведьмака. Он сказал мне, что мы в итоге расстанемся, а значит, мне не стоит и дальше позволять себе привязываться к нему. Может ли быть будущее у такой пары, как мы? Хотя, о чем я только думаю!

Ударив пятками в бока лошадки, обогнала Роланда и, чуть привстав в стременах, помчалась вперед. Следом с громким лаем, припустил Мрак. Кажется, он вполне разделял мое настроение, или просто решил, что я хочу прокатиться с ветерком. Кто их поймет, этих собак, даже самыхмышленных.

– Уля! – крикнул мне в спину ведьмак, но я уже перевела лошадь в галоп, словно эта скачка могла вырвать ненужные мысли из моей головы.

Свечи в подвале горели мягко, создавая приятный полумрак. Тихо шипела вода на стенках котелка, когда Зофия увидела, как в глубине кристалла, по которому она уже неко-

торое время пыталась безуспешно связаться с Евой, вспыхнул мягкий свет.

Пани Новак тотчас села за стол и протянула руки к шару, который сразу же отозвался ярким светом, и на поверхности проступило лицо Евы Возняк. При этом ведьма выглядела не очень довольной тем, что ее потревожили.

– Что? – спросила пани Ева, чуть скриви губы.

– Ты так и не сообщила мне, приходила ли Уля в Круг? – возмущенно проговорила Зофия, глядя на красивое лицо подруги. – Я же жду! А ты обещала!

– А нечего было сообщать, – пожала плечами Ева, – я сделала все, как ты говорила, только меры предосторожности оказались напрасными.

– Как тебя понимать?

– А так и понимать, – недовольство в голосе Евы только усилилось. – Из-за тебя Агнешка гневается на меня. Зря я сожгла письмо. Старуха узнала об этом и, более того, она встретила с твоей племянницей и лично сказала ей, что в Круге ее не ждут!

Брови Зофии медленно поползли вверх. Уж кто-кто, а она знала истинную силу Ульяны. Если ее не приняли в Круг, значит у Агнешки на то были причины, но делиться с Евой своими мыслями пани Новак не спешила.

– Значит так...-протянула она.

– Ты подставила меня, так что мы теперь квиты, – произнесла холодно Ева и добавила, – больше не обращай ко

мне с просьбами, – и прервала связь.

Хрустальный шар стал медленно гаснуть, пока сидевшая за столом женщина, сцепив пальцы рук, задумчиво смотрела в прозрачную глубину.

Она уже не видела Еву и даже не думала о ней. Она не могла понять одного – если Ульяну не приняли в Круг, куда тогда подалась эта дрянная девчонка? Ведь если рассуждать логично, она уже давно должна была вернуться домой, сюда, к ней, Зофии на поклон. Может устроилась где-то в городе, хотя... Кем она там может устроиться, только подавальщицей или торговкой на рынке.

Пани Новак поднялась из-за стола, бросив взгляд на разогревшийся котел, затем налила в него родниковой воды, слушая недовольное шипение от встречи нагретого металла и влаги. Вверх пополз пар.

«Где же ты Ульяна?» – подумала ведьма и не глядя бросила в воду щепотку какого-то черного песка. Вода забурлила, затрещала, но женщина не обратила на это внимания. Все ее мысли были о племяннице.

– Неужели не вернется? – вырвалось у Зофии и она вздохнула.

Упрямая девчонка. Стоит найти девчонку и вернуть домой. Зофия не справлялась без ее помощи, а от Кристины толку никакого. Только и знает, как на свидания бегать. Но ведь была и еще одна причина вернуть девушку!

«Найду», – упрямо решила ведьма. В ее голове созрел

план.

## Глава 12

Это была первая ночь, которую нам пришлось провести в лесу. Я еще никогда не спала вот так, вне стен дома, без тепла очага. И если днем погода была сносной, то ночью, когда солнце спряталось за горизонтом, на землю опустился холод: почти зимнее дыхание, кусающее кожу, забирающееся под одежду. Я в очередной раз порадовалась, что Роланд настоял на смене одежды. В мужском одеянии было теплее.

Роланд стреножил лошадей, предварительно накормив их, и мы сели у костра, разогрев мясо, которое, как оказалось, собрала нам, вместе с горшком каши, маленькая вампирша. Когда только она успела отдать все Роланду, я не знала. Не заметила, да и к чему сейчас было думать об этом? Я просто была благодарна девочке за заботу, даже понимая, что старалась вампирша не для меня.

Ночь опустилась мягко окутала лес и опушку своими объятьями. Над головой разгорелись звезды, а где-то за деревьями золотом сверкала луна. Совсем скоро она поднимется над нашими головами, уже почти полная, в ореоле собственного свечения, но пока виден лишь ее золотой блеск, пробивавшийся сквозь темные стволы деревьев, окружающих поляну.

Мрак давно спал, уронив голову на лапы. Треск огня навевал на меня сонливость, и только Роланд сидел, глядя на

танцующее пламя, и думал о чем-то своем, изредка подбрасывая сушняка алому обжоре, платившему теплом за простое угощение.

Он давно приготовил нам постели. Мне достались сразу несколько шкур и толстое одеяло, себе же Роланд оставил только одну из шкур. Я попыталась было возразить, но один взгляд мужчины и мои слова застряли в горле.

– Ложись спать, – голос ведьмака оторвал меня от любования его профилем, очерченным отблесками пламени. Я вздрогнула и отвела глаза.

– Завтра нам предстоит еще один долгий переезд. Я надеюсь до заката попасть в Кубек. Там и переночуем.

– Кубек? – уточнила тихо. Название городка слышала впервые. Скорее всего, он был совсем небольшим, а то и вообще просто большая разросшаяся деревня.

– Завтра посмотришь, – проговорил Роланд, – маленький городишко, но тебе вряд ли там понравится.

Он повернул ко мне лицо. Мне показалось, что взор Роланда был задумчивым.

– Ложись, Уля, – он кивнул на мою постель. – Я лягу рядом, на всякий случай!

Щеки окрасились румянцем. Я понимала, что так правильно, так теплее, но меня никак не оставляла мысль о том, что он будет лежать близко. Не так, как вчера в доме у Щенкевича, где-то внизу, на полу, а рядом!

Перебравшись на импровизированную постель, забра-

лась под одеяло, повернувшись к огню спиной. Не знаю, как Роланд собирался спать без одеял на одной шкуре, но спорить не было смысла. Все равно не слушает меня.

Спину согревало тепло, идущее от костра, а вот нос и лицо, торчащие из-под одеяла, холодило. Я долго лежала без сна, пытаясь согреться, затем перевернулась и легла уже лицом к костру отогреваясь. Роланд все еще сидел на своем месте, задумчиво глядя на пламя, а я смотрела на его лицо, освещенное алым светом. Вот уже и луна выплыла из-за деревьев. Ведьмак поднял голову и взглянул на золотой диск, а проснувшийся Мрак открыл глаза и, проследив за взглядом хозяина, недовольно заворчал.

– Скоро полнолуние, – произнес мужчина и посмотрел на пса, – нам придется остаться в городе, пока луна не пойдет на убыль, – эти слова явно предназначались не мне. Я зажмурилась, старательно делая вид, что сплю, но больше ничего в эту ночь не было сказано. А спустя некоторое время я почувствовала, как что-то огромное теплое опустилось рядом со мной, прижалось к спине согревая.

«Мрак», – поняла я.

Треск костра убаюкивал. Пес грел спину, пламя огня ласкало теплом лицо. В какой-то миг приоткрыла глаза и увидела, что Роланд смотрит на меня.

– Спи, – произнес он так тихо, что я решила: показалось, что это просто ветер осторожно тронул сухие листья, печально державшиеся за ствол лиственницы, растущей на опушке.

Но внезапно веки налились тяжестью и сонливость подступила, накрывая своими тяжелыми объятьями, и пришел сон.

Не знаю, сколько удалось поспать, когда прикосновение сильной руки заставило открыть глаза. Вокруг было еще совсем темно, костер почти потух, а надо мной склонился ведьмак. Я непонимающе улыбнулась и привстала, не совсем понимая, чего он хочет от меня. Глаза Роланда горели странным светом, словно мужчина снова выпил одно из своих зелий. Он смотрел на меня не так, как делал это прежде. Сейчас в глазах у ведьмака было что-то новое. Оно тлело, словно угли в самой глубине его взора, а затем сильные руки мужчины взяли меня за плечи, обожгли прикосновением даже через одежду.

– Ульяна, – услышала я, хотя отчетливо видела, что Роланд не размыкал губ. Но кто тогда позвал меня по имени?

– Ульяна! – повторил голос, а ведьмак неожиданно притянул меня к себе. Мне бы оттолкнуть его, остановить словом, но я молча уставилась на красиво очерченные губы, догадываясь, что произойдет в следующий миг, и я неожиданно поняла, что хочу этого. Но тут за спиной Роланда мелькнула неясная тень. Мои глаза расширились, когда поняла, что на опушке мы не одни. Сверкнули жуткие глаза, раздался зловещий рык и руки Роланда отпустили мои плечи. Он отодвинулся и оглянулся назад, туда, где в темноте пряталось зловещее нечто, а когда тень чудовища прыгнула на ведьмака, я закричала и... проснулась от того, что Роланд обнимает ме-

ня, прижимая к своей груди. Небо уже окрасилось цветами рассвета, а Мрак переминался рядом, пытливо глядя на нас с ведьмаком.

– Ты закричала, – Роланд посмотрел мне в глаза, когда я отодвинулась от него, понимая, что все, что только что видела, было просто сном. Кошмар, навеянный усталостью и последними событиями. Просто сон! Но каким реальным он мне показался!

– Прости, – зачем-то произнесла, поправляя рассеянно волосы, выбившиеся из косы после сна.

Роланд улыбнулся краешками губ и встал.

– Видимо, вчерашнее оставило отпечаток в твоей памяти, – предположил мужчина.

– Да, – я выдавила улыбку, стараясь прогнать остатки кошмара из мыслей. – Твоя юная поклонница вчера меня напугала. А ведь я чувствовала, что с этой семьей что-то не так. Должна была догадаться.

– Ты скоро научишься отличать хорошее от плохого, – Роланд снял с огня медный котелок и разлил по деревянным чашкам липовый чай, – с твоим даром, это будет несложно.

Кажется, это был комплимент?

– Вставай, умывайся, – Роланд поставил мою чашку на камень, – нам надо выехать как можно раньше, чтобы к ночи, а если получится и раньше, добраться до города.

– К чему такая спешка? – удивилась, поднимаясь на ноги и расплетая косу. Роланд посмотрел на меня. Его взгляд со-



скользнул на мои руки, перебирающие толстые пряди волос. Ведьмак словно замороженный стал следить за движением моих пальцев, а затем, спустя пару минут, когда волосы каскадом закрыли мне спину, поднял взгляд, устремив на мои глаза.

– Послезавтра полнолуние, и я хочу, чтобы мы провели эти два дня в городе, – ответил он, когда я уже было решила, что мой вопрос останется без ответа.

– Полнолуние? – проговорила я. – Нам стоит опасаться полнолуния? Что-то не так?

Ведьмак покачал головой.

– Когда-нибудь я тебе все объясню, но не сейчас, – он повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор окончен. Я не настаивала на его продолжении, а направилась к лошади и достала из седельной сумки свой гребень, решив сперва привести в порядок волосы.

«Роланд что-то скрывает», – размышляла, расчесывая густые пряди. Только что, интересно мне знать? Какая тайна лежит на его сердце и получу ли я когда-нибудь ответы на все эти вопросы? Я не знала, пока не знала.

Почти двенадцать часов в седле... Спина болит, ноги, наверное, будут колесом, когда выберусь из седла. Я даже невольно рассмеялась, представив себе кривоногую ведьму, в которую превращусь после такого долгого пути. Определенно, Роланд спешит, но зачем?

Городок с названием Кубек оказался действительно довольно небольшим, но с высокими каменными стенами, окруженный рвом, заполненным грязной водой. По опущенному мосту, соединявшему город и дорогу, перед нами проехала, громыхая поклажей, крытая телега. Возницу остановили и нам с Роландом пришлось битый час ждать, пока стража проверит содержимое телеги и карманы ее хозяина. Когда пришел наш черед, я уже мысленно приготовилась стерпеть наглые усмешки воинов, но внезапно увидела, какими глазами они уставились на моего спутника. Старший из стражников толкнул плечом другого, кивая на серебряный меч за спиной ведьмака, и нас пропустили, без осмотра и ненужных вопросов, а когда я обратилась к Роланду, спросив, его мнение, почему нас не проверили при въезде в город, мужчина лишь пожал плечами.

– Скорее всего, вечером мы с ними еще встретимся! – предрек он со знанием дела, а Мрак громогласно залаял, словно поддерживая слова своего хозяина.

Мне же осталось только молча следовать за Роландом, пока мы ехали по узким улицам Кубека.

За стенами открылся довольно унылый вид. Городские дома были сложены из камня, но при этом ухитрились выглядеть бедно и убого. Дорога оказалась разбитой и грязной, с глубокими колеями от колес и навозом, то и дело попадавшем под копыта лошадей. Редкие прохожие, в основном, мелкие ремесленники и торговцы, жители с опущенными в

пол глазами, сторонились чужаков, обходили нас стороной, глядели недобро. Роланд же не обращал внимания на горожан, направляя Призрака куда-то вперед. То ли он часто бывал в Кубеке, то ли его вело ведьмачье чутье, но я полностью полагаюсь на своего спутника, размышляя лишь о том, с чего это он взял, что вечером нас найдут стражники. А если и будут искать, то по какой причине?

Но вот и постоялый двор – захудалый длинный домишко в два этажа с серыми стенами. На дворе суетятся какие-то люди, чернорабочие или бедняки – уж больно жалок их вид. Когда нас заметили, один из мужичков проворно подбежал, схватил мою лошадь под уздцы, улыбаясь щербатым ртом. Мрак пробежал мимо, направился целеустремленно к крыльцу.

– Господа хотят остановиться на ночь? – спросил мужичонка, глядя снизу вверх на Роланда. – Вы выбрали самое лучшее место в нашем городе. О таверне пана Влодека знают все в округе, у нас... – его шарящий взгляд нащупал меч за спиной ведьмака, и мужичок резко замолчал, выпустив мои поводья из рук и даже отступив на шаг.

– Чего замолчал? – усмехнулся Роланд и ловко спрыгнул на землю, перекинув ногу через голову жеребца. Я смотрела на притихшего болтуна и молчала.

– Неужели Пан Ежи вспомнил у кого стащил в прошлый раз кошель? – спросил ведьмак, наступая на мужичка. Лицо названного Ежи покрылось мерзкими красными пятнами,

глаза забегали по сторонам, а его дружки, заметив приближающуюся опасность в лице вооруженного воина, поспешили скрыться и не подумав помочь воришке.

– Господин Роланд, – голос мужичка дрогнул и сорвался на визг.

– Но в одном ты прав, Ежи, – Роланд повернулся ко мне, – в этой клоаке данная таверна самое приличное место, к моему сожалению, – и подошел к моей лошади, протягивая руки и предлагая свою помощь.

– Вы меня не тронете? – удивился Ежи. Голос снова вернулся к нему, но без прежней уверенности, став тихим и льстивым. Кажется, воришка не мог поверить в то, что избежал расправы.

– А зачем? – опустив меня на землю, Роланд повернул лицо к дрожащему воришке, – ты сейчас оплатишь наше с госпожой проживание в таверне на двое суток и можешь катиться ко всем чертям! – Сказал и улыбнулся дерзко, словно мальчишка.

Пан Ежи закивал головой.

– Да я с радостью, господин Роланд, – произнес он, – я и прислуживать вам буду, как смиренный пес, я...

– А вот это лишнее, – вскинул руку ведьмак и велел, – сейчас отведешь наших лошадей в стойло, затем пойдешь к своему хозяину и оплатишь на два дня комнату для меня и госпожи. После вернешься на конюшню и приведешь в нормальное состояние лошадей. На этом все. После, надеюсь,

я тебя больше не увижу, – он свел брови, взгляд стал жестким, – постарайся не попадаться мне на глаза, пока я буду здесь жить! И помни, не сделаешь, как велено, на этот раз не отделаешься одним испугом. Найду, уж будь уверен.

– Спасибо, господин. Я не подведу! – Поклонился Ежи, почти ткнувшись носом своих коленей. Он дождался, пока ведьмак снимет наши с ним вещи вместе с седельными сумками и, подхватив поводья обеих лошадей, повел наших скакунов куда-то в сторону от здания таверны. Призрак всхрапнул было, но Роланд цыкнул на жеребца, и он притих. Правда, стоило Ежи отойти на несколько шагов, как я отчетливо услышала крик, полный боли. Оглянулась на воришку и заметила, как он обхватил одной рукой плечо, при этом тихо матерясь.

– Призрак укусил его, – спокойно произнес Роланд и поднялся по ступеням, – такой уж у него характер. Обычно я никому не позволяю прикасаться к своему коню, он этого не любит, но для Ежи решил сегодня сделать исключение, – сказал и толкнул вперед дверь, пропуская сперва меня, а затем и своего пса.

Я промолчала, про себя решив впредь держаться подальше от Призрака. Вдруг ему ненароком вздумается и меня укусить, раз он такой характерный!

Нижний этаж таверны напомнил мне заведение Бруша, хотя я и понимала, что все подобные трактиры с жилыми комнатами на верхних этажах были похожи. Отличались они

лишь внутренним убранством, да и то несильно. Впрочем, если сравнивать с таверной Бруша, здесь не было того тепла и уюта, как у добряка-знакомца Роланда.

Помещение внутри было заставлено столами и лавками. Две женщины, по виду служанки, мыли полы в дальнем углу. Завидев нас, они не перестали работать, лишь на несколько секунд распрямили спины, посмотрели с интересом, а потом продолжили свое дело.

Роланд подошел к прилавку и постучал по нему кулаком. На стук открылась скрипучая дверь, ведущая то ли на кухню, то ли на какое-то складское помещение, и вышел низкий мужчина неопределенного возраста с длинной густой бородой. Голубые глаза, нос картошкой, длинный кафтан до пола, короткие ножки в смешных лаптях. Он походил на тролля из книг моей матери, но при этом был человеком. По крайней мере, на первый взгляд.

Невольно прищурившись, склонила голову набок, разглядывая странного хозяина, а затем меня осенило, но прежде чем я произнесла что-то вслух, Роланд взял меня за руку и чуть сжал, призывая молчать.

– А... – протянул пан Влодек, – Роланд! – Затем он покосился на нашего лохматого друга, что смотрел на людей, вывалив длинный малиновый язык. – И Мрак, конечно же!

На лице ведьмака расцвела улыбка.

– Я так и знал, что ты еще вернешься, – коротышка перевел взгляд на меня. – Женился, что ли? – пошутил он.

– Это моя помощница, – ответил Роланд, – пани Ульяна Собольская!

– Ого, как официально, – улыбнулся Влодек, но его глаза остались холодны, – а я пан Влодек. Просто Влодек.

– Ты лучше скажи мне, друг Влодек, почему на твоём дворе шастает Ежи? – поинтересовался Роланд. – Ты забыл, что он обчистил мои карманы, пока я был на работе? И все равно держишь его в таверне?

Я заметила, что слова ведьмака чуть смутили его собеседника. Он даже отвел взгляд, словно подбирая правильный ответ.

– Я бы его давно взащей прогнал, но жаль жену и детей, – пояснил он, – его Бася приходит за зарплатой мужа, так порешили, что ей все буду отдавать, чтобы этот пройдоха не пропил...

– Ага, – только и сказал ведьмак и наконец отпустил мою руку, – ладно, то не мое дело. Кстати, за комнату заплатит Ежи, мы уже с ним это обсудили, – предупредил он Влодека.

– Хорошо, – хозяин таверны даже не думал возражать. – Роланд, ты не заметил в городе ничего обычного, когда проезжал по улицам? – и уставился на ведьмака.

– Только как пялились на меня городские стражники, что стояли у ворот, так что вечером, когда они придут, все и узнаю, – ответил Роланд.

Влодек хмыкнул. А я принялась размышлять, вспоминая, кого этот мужчина мне напоминает. Страшный, как тролль

и не тролль при этом. А что, если на нем защитный амулет, скрывающий личину? Вполне может быть. Но кто он тогда?

В голове принялись перелистывать страницы воспоминаний. Все книги по бестиарию, в которых отметала лишнее, пытаюсь понять, кто же этот господин.

– Держи ключ, Роланд. Твоя постоянная комната как раз пустует! – он снял с пояса связку с ключами и отделил один, протянув его ведьмаку. А я поняла, что Роланд в этом городке частый гость, а не просто проездом.

Ведьмак подбросил ключ в воздух и, ловко поймав его, шагнул к лестнице, жестом велел следовать за ним. Пан Влодек удалился, а я не сдержалась и оглянувшись, уже на лестнице произнесла:

– Я поняла, кто он такой! – голос прозвенел гордо. – Жихарь! – я всегда представляла их немного другими и меньшего роста, хотя и пан Влодек явно не был великаном. Мне только что в пуп не дышал.

– Ну и жихарь, – не оборачиваясь ответил Роланд. – Ты думаешь, он, в свою очередь, не понял кем являешься ты?

Вместо ответа вздохнула. Конечно же, ведьмак прав. Не зря этот мужичонка так на меня глазел. Он понял кто я намного раньше, чем я определила к кому из мелкой нечисти относится наш гостеприимный хозяин.

Еще несколько ступеней, и мы наверху. Впереди такой же длинный коридор и несколько дверей по обе стороны, даже с нумерацией – выкованные символы поразили тонкостью ра-



боты. Видимо, кузнец, что создавал их, был мастером своего дела.

Запнулась перед дверью, пока Роланд открывал замок. Только сейчас поняла, что все это время обращалась к своему спутнику на ты, а он, как-то и не против, видимо, оказался, или просто не заметил? Когда была в образе тетки, тоже тыкала ему. Но потом, когда личина спала, это показалось неуместным. И вот снова принялась тыкать. Это получилось как-то само собой.

Мрак заворчал, словно призывая хозяина скорее открыть дверь и впустить его внутрь. А когда Роланд это сделал, пес ворвался в комнату и начал обнюхивать все углы, словно искал что-то. Я проследила взглядом за Мраком, пока ведьмак сбросил сумку на одну из кроватей и положил мои вещи на вторую, и не удержалась от вопроса по поводу странного поведения собаки.

– Ничего страшного, – пожал плечами Роланд, – он иногда бывает такой!

– Перед полнолунием? – вырвалось у меня.

Ведьмак резко повернулся.

– Я читала, что некоторые животные реагируют подобным образом на полную луну, – сказала спокойно, – например, у волков появляется непреодолимое желание выть, глядя на золотой шар, что ночью освещает землю, – получилось почти по-книжному. Роланд прищурил карие глаза.

– Луна на многих влияет, – ответил он, – и не только на

ВОЛКОВ.

Я кивнула, соглашаясь, и прошла к своей кровати. Села, проверяя мягкость. Мы будем спать с Роландом в одной комнате, слишком близко друг от друга. Это волновало и вызывало легкий стыд. Умом, конечно, понимала, что опасаться нечего, да и не в привычках ведьм было стесняться подобных вещей. Ведьмы совсем иная каста и то, что посчитали бы позорным для простой юной девушки, которая еще не покрыла голову свадебным платком, для нас было как само собой разумеющееся. Иногда, правда, задумывалась о таких правилах. С одной стороны, они давали нам право выбора и свободу любить того, к кому потянется сердце, но с другой, именно это и толкало вештицу (ведьма – стар. Название-прим.автора) оставить семью в поисках новой любви, не позволяло прикипеть к одному мужчине всем сердцем. Говорят, что ведьмы не умеют любить. Правда или нет, я не знала. Пока не знала.

– Сейчас я прикажу, чтобы тебе принесли воды, – не глядя на меня, произнес Роланд. Я перевела на него взгляд. Мужчина уже разобрал свой незамысловатый скарб и теперь, задвинув ногой сумку под кровать, повернулся ко мне. – Надо помыться. Я был бы не против сходить в баню...

– Я лучше здесь! – отозвалась живо, представив себе лохань, наполненную горячей водой. Это видение вызвало улыбку на моем лице и ответную на губах ведьмака.

– Ладно. Я что-то придумаю для себя, – он направился к

двери. – Пойду скажу все Влодеку. Будешь мыться, выдвори Мрака в коридор и запри двери, а я пока закажу нам ужин.

– Спасибо! – сказала вдогонку. Роланд замер на пороге, повернулся ко мне.

– Ужинать будем внизу, – проговорил со знанием дела, – все равно нам поесть спокойно не дадут, так что, пусть лучше мы будем на виду. В этом городе не чествуют ведьмаков, – и вышел, прикрыв дверь.

Что и говорить... Роланд как в воду глядел.

Едва мы, вымытые и переодетые в чистое после долгой дороги спустились в зал, где на столе нас поджидал горячий ужин. А едва приступили к трапезе, как двери в таверну распахнулись, впуская холод и новых гостей. Ведьмак поднял взгляд, устремил его на вошедших и криво усмехнулся, продолжая есть как ни в чем не бывало. А у меня по коже прошел мороз. Не знаю, как удержалась, чтобы не обернуться и не посмотреть на тех, кто вошел в таверну, хотя и так уже понимала, кто именно стоит за моей спиной.

В тот час в зале был малоллюдно. Влодек суетился у прилавка, поглядывая на двух здоровенных мужчин в кольчугах, что переступили порог его заведения. Те, в свою очередь, рыскали глазами по залу, явно в поисках Роланда, а когда заметили, то сразу же направились к нам.

– Доброго вечера, – поздоровались оба и, скользнув по мне взглядами, остановились на ведьмаке.

– Доброго, – ответил он за нас обоих и жестом пригласил

стражников подсесть к столу.

– Благодарствуем, – сказал старший из мужчин. Видный, широкоплечий, с пышными усами. Второй был молодой, едва за двадцать, быстроглазый, но какой-то скользкий. Глядя на него, я отчего-то представила себе, что держу змею в руках. Ощущение гадливости растеклось внутри, засосало под ложечкой и заставило отвести взгляд.

– Можно мы угостим вас вином? – спросил старший и, опомнившись, представился. – Мое имя Эрвин, а моего молодого друга зовут Конрад.

Роланд кивнул, но, в свою очередь, представляться не спешил.

– Вино – это хорошо, – только и сказал он.

Эрвин вскинул вверх руку, привлекая внимания хозяина таверны. Влодек тотчас же подошел к столу.

– Чего изволят господа? – спросил он.

– Принеси нам кувшин самого хорошего вина из своего погреба, хозяин, – с улыбкой сказал ему Эрвин, а я тем временем заметила, как поглядывает на меня второй стражник, и странный, масляный блеск в его глазах мне совсем не понравился.

– Будет сделано, – поклонился Влодек и направился к прилавку. Едва жихарь отошел, как Роланд тут же посмотрел на старшего воина и коротко велел: «Говори».

– Я кругами ходить не буду, – кивнул Эрвин. Улыбка пропала с его губ. Лицо стало сосредоточенным и хмурым. Я по-

добралась, ожидая интересного рассказа, когда Конрад толкнул воина в плечо.

– Дядя, – тихо сказал он, кивая на меня, – думаю, рассказывать подобные страхи будет неудобно при панне.

Мои брови взлетели вверх.

– Панна моя помощница и вы можете говорить при ней спокойно, – сказал Роланд, обращаясь к старшему мужчине, – гарантирую, что в обморок она не грохнется.

Эрвин перевел на меня взгляд. В этот раз он смотрел на меня дольше и, кажется, увидел то, что не заметил более молодой стражник.

– Прошу прощения! – проговорил воин и начал свой рассказ, пока я, глядя на двух мужчин, размышляя о том, действительно ли является Конрад племянником этому усачу, или просто называет его дядей по знакомству? Да и сейчас они, кажется, не на службе, так что, всяко может быть.

А Эрвин тем временем излагал очень интересную историю.

– Темное дело творится в нашем городе. Страшное, господин ведьмак, – он прочистил горло и продолжил: – Первое убийство произошло десять дней назад, – рассказывал он. – Тело одного из стражников нашли плавающим в воде на середине рва, а когда подтянули баграми, то увидели, что бедный парень изодран в клочья и это точно сделал не человек.

Роланд откинулся назад, внимательно глядя на пана Эрвина. В глазах ведьмака зажегся огонек азарта. Я почти не

сомневалась, что уже после первых слов стражника, Роланд догадывается о том, какое именно существо убило охранника на воротах. Он слушал не перебивая, и я тоже обратилась в слух, надеясь понять то, что уже знал ведьмак.

– Сперва мы подумали, что это происшествие просто забудется. Мало ли что могло произойти, хотя объяснения тем ужасным ранам, что покрывали тело Иво, так и не нашли. Можно было предположить, что это медведь. Да только откуда взяться в городе медведю? Да и ворота в тот день были, как и всегда, заперты после захода солнца, а мост поднят, чтобы никто более не смог попасть за стены до утра.

Тут я поняла причину спешки. Вот почему Роланд торопился въехать в Кубек до заката! Не успеет ли мы, пришлось бы заночевать у стен города, что само по себе уже неприятно. Тем временем стражник продолжил свой рассказ:

– Но спустя несколько дней мы нашли еще одну жертву. Это был друг Иво, молодой стражник Милош, который в тот день, по словам его друзей, видевших его последними, ушел домой из трактира далеко за полночь. Да так до дома и не добрался.

– И что, его тело было так же разорвано в клочья? – уточнил Роланд. Его глаза засветились мягким светом. Ведьмак был в предвкушении нового дела, а вот я как-то совсем не разделяла его энтузиазм. Более того, мне было страшно.

«Трусиха!» – попеняла себе мысленно и снова поймала взгляд Конрада, такой же влажный и липкий, от которого хо-

телось снова забраться в ладью и вымыться с головой. Эрвин тем временем отвечал на вопрос ведьмака.

– Да, – произнес он, – нашли парня точно в таком же состоянии...

– И что, после были еще убийства? – спросил Роланд.

– Еще один из наших, – согласился Эрвин.

Роланд покосился на Конрада, чуть прищурился глазами.

– Давайте, я догадаюсь, как это все связано с вами двумя, – произнес он. Лицо старшего стражника чуть вытянулось в ожидании.

– Эти трое были друзьями вашего племянника Конрада, не так ли? – сказал ведьмак и, судя по судорожному вздоху Эрвина и удивлению в глазах его молодого родственника, предположение Роланда попало в самую точку.

– Кто-то убивает всех в окружении моего племянника с длительностью между убийствами в три дня, – заявил стражник. – Я воспитываю парня с тринадцати лет. Родители Конрада умерли от неизвестной болезни, сгорели оба в один день, а мальчик переехал в мой дом. После я помог ему устроиться на работу. Конрад, Иво, Милош и Юрек были неразлей вода. Даже в дозор ходили все вместе.

Конрад кивнул, подтверждая слова дяди.

– И что вы хотите от меня? – спросил Роланд.

Вернувшийся из погребца Влодек водрузил на стол кувшин с вином и поставил четыре кружки. Старший стражник положил в ладонь жихаря серебряную монетку и кивнул

благодаря за вино. На некоторое время разговор прекратился. Эрвин откупорил кувшин и разлил алую, густую словно кровь, жидкость по кружкам. Одну протянул мне, сухо улыbnувшись. Я приняла вино с благодарностью. Роланд молча снял пробу и поставил кружку на стол, глядя поочередно на дядю и его племянника, словно искал что-то в их лицах. А когда Влодек отошел от стола, старший стражник произнес:

– Я хочу, чтобы ты нашел того, кто сделал это с мальчишками и принес мне его голову. Деньги у меня есть, так что в цене вопрос не стоит. Дам столько, сколько попросишь, – он впился взглядом в Роланда, прежде чем спросил, – возьмешься?

Ведьмак криво усмехнулся.

– Почему бы и нет, – ответил он и зачем-то посмотрел на меня, подмигнул, словно ему только что предложили ловить куропаток, а не какого-то лютого монстра, и одним залпом опрокинул половину вина в кружке. Вытер ладонью губы и поставил опустевшую тару на стол.

– Хорошее вино! – сказал одобрительно.

Эрвин улыбнулся и потянулся к ведьмаку. Они пожали друг другу руки, и стражники поспешно встали.

– Мы тогда пойдем, – сказал Эрвин. – Ночью Конраду лучше отсидеться в сторожевой. Я боюсь, что нечисть, погубившая его друзей, придет и за ним, потому мы временно не ночуем дома, опасаясь за жизни родных.

Роланд кивнул и поднялся из-за стола, жестом велел мне



оставаться на месте.

– Я сегодня же начну работать с вашим делом, – сказал он и мужчины раскланялись. Стражники покинули таверну, а Роланд сел на свое место и продолжил ужинать, как ни в чем ни бывало. Я молча смотрела на него, выжидая, пока мужчина заговорит первым, но, кажется, ведьмак и не собирался что-то обсуждать со мной. Но ведь я его помощница, почему тогда молчит?

– Роланд? – проговорила решительно.

– Ммм? – он поднял глаза.

– Может и мне что-то скажешь? – попросила тихо. – Поделишься своими предположениями, например!

Он пожал плечами.

– Я пока еще и сам не уверен, но с точностью могу сказать только одно – сегодня ночью мне придется погулять по городу. Может что и выведаю.

Я нахмурилась.

– Эти двое сказали не все, – продолжил ведьмак, отломив большой кусок от круглого хлеба, еще теплого, посыпанного зернами мака.

– Мне совсем не понравился племянник, – призналась откровенно.

– Да. Пренеприятный малый, – кивнул соглашаясь мужчина, – а дядька его то ли чего-то недоговаривает, то ли и сам действительно не в курсе.

– В курсе чего? – спросила тихо.

– Ты ешь давай, – Роланд кивнул на мою тарелку и остывающий ужин, и я поняла, что раз он так начал говорить, то не собирается делиться со мной своими подозрениями. По крайней мере, не сейчас.

– Возьмешь меня с собой? – попросила осторожно и брови ведьмака взлетели вверх.

– Еще чего? – сказал, как отрезал. – Я уйду, ты двери заперь и ляжешь спать. Мрак останется с тобой, сторожить.

– А ты?

– А я, как уже говорил, пойду гулять, – Роланд подтолкнул ко мне тарелку. – Ешь, давай. Уже все почти остыло.

– Как же я буду учиться, если ты отказываешься брать меня на работу? – спросила чуть обиженно.

– Научишься, но не так, как ты этого хочешь, – ответил мужчина и добавил тихо, – я боюсь, что существо, которое разбудили в этом городе, слишком опасно.

– И что же это за зверь такой? – спросила, не надеясь получить ответ. Но Роланд ответил и мое сердце упало в пятки.

– Теперь ты понимаешь, что я просто не могу взять тебя с собой по одной только причине: ты мне ничем не сможешь помочь, – проговорил ведьмак, когда я подняла на него глаза, впившись взглядом в мужское лицо. А ведь он был прав. Против берендея, если только Роланд не ошибся в своих предположениях, выстоять крайне тяжело. А ведьмак назвал именно это существо.

Берендей – сильный колдун или человек, обращенный

с помощью черной магии в огромного человекоподобного медведя. В одной из книг, которая досталась мне от матери и была изучена давно от корки до корки, я как-то наткнулась на картинку с изображением этого существа. Оно было огромным, покрытым длинной шерстью, с мордой и лапами медведя, но при этом в остатках человеческой одежды. Надпись под картинкой гласила, что берендей является очень опасным существом. Его нельзя победить при помощи магии, волшебство здесь бессильно, только меч и ловкость противника могут уничтожить эту тварь. Берендей силен и быстр, силу ему дает магия того колдуна, который проклял человека, или в силу каких-то обстоятельств, сам превратился в медведя. И лишь колдун, наложивший проклятье, может снять его. Колдун или завершённое дело, из-за которого человек и поменял облик.

Роланд налил себе вина, предложил мне, но я только покачала головой, отказываясь. Прошлый опыт, когда в итоге мужчине пришлось относить меня на руках в комнату, все еще был жив в памяти и ведьмак видимо понял ход моих мыслей.

– Ты сегодня начнёшь искать медведя? – спросила мужчину.

– А зачем тянуть, – он пожал плечами, – чем раньше начну, тем раньше закончу, – проговорил и сделал глоток, посмотрев на меня. – Если ты сыта, то пойдем наверх. Мне на-

до выпить кое-какие зелья. Потому что, если мы имеем дело с берендеем, мне нужны вся моя сила и ловкость.

– Я сыта, – произнесла и встала из-за стола.

Вместе поднялись наверх. Прикрыв двери, ведьмак достал свою зелья и выбрал три, два из которых выпил сразу же, опустошив маленькие колбочки, причем сделал это так быстро, что я даже не успела заметить, что именно он выпил. Третью мужчина сунул в карман.

– Ты же будешь осторожен? – вырвалось у меня невольное.

Роланд усмехнулся.

– Еще как буду, – он достал из ножен меч, из сумки точильный камень и, присев на край кровати, занялся делом. Я устроилась напротив и смотрела на то, как его руки медленно затачивают острие меча до идеальной остроты.

Вжик, вжик... А сердце зачем-то падало все ниже и ниже. Я поняла, что боюсь за Роланда. Что, если берендей окажется слишком сильным? Что, если с ведьмаком что-то случится?

– Не думай о плохом! – произнес Роланд и от его слов невольно вздрогнула всем телом. Как он ухитрился заметить смятение на моем лице, если даже ни разу не глянул на меня за все это время, пока точил оружие?

– Я бы хотела помочь, – сказала тихо, понимая, как глупо это прозвучало.

– Я польщен, – кивнул ведьмак, – но мне будет спокойнее, если ты останешься в безопасности. Я помню, что обе-

щал обучать тебя, только в этот раз все слишком опасно. Мне придется тяжело, но если я буду знать, что ты находишься в таверне в безопасности, мои руки будут развязаны.

Аргументы убедительные. Нет смысла спорить, поняла я, да и, впрочем, не собиралась настаивать. Если скажет, буду паинькой. Но при этом понимала, что вряд ли усну этой ночью, пока ведьмак не вернется.

Мрак спокойно спал между наших кроватей. Кажется, его совсем не волновали людские беды. Он заметно успокоился и теперь сопел, растянувшись на полу. Роланд покосился на пса и встал на ноги. Надел на спину перевязь и вложил меч.

– Не жди меня и ложись спать! – велел он, направляясь к двери. Я кивнула, хотя сама понимала, что сна мне сегодня не видать. Так и буду крутиться на постели, дожидаясь возвращения ведьмака, но вслух промолчала. Незачем ему знать о моих волнениях.

– Запри дверь, – застыв на пороге, произнес мужчина. – Не открывай сегодня никому, даже Влодеку. Я предупрежу его, чтобы не поднимался и не тревожил тебя, – и посмотрел в глаза. Я даже вздрогнула от пламени, что разгоралось в карем взгляде. Это начали действовать зелья, и оставалось только догадываться, что принял ведьмак.

– До встречи, Уля, – кивнул он мне и закрыл двери. Я послушно вставила ключ в замочную скважину и провернула его в замке. Только после этого услышала удаляющиеся шаги.

Роланд ушел и мое сердце ушло вместе с ним.

## Глава 13

Перед взором Роланда ночной город превратился в черно-белые картинки. Зелье, позволившее ему видеть ночью, словно днем, тем не менее исказило цвета, уничтожило их, превратило в белое и черное, но также позволило обонянию почувствовать все запахи более ярко и насыщенно.

Ведьмак шагал по улице, всматриваясь в засыпающие дома. Воздух был холоден и наполнен неприятной вонью отходов и нечистот, которые жители выплескивали прямо из окон на улицу.

Небо освещала яркая растущая луна. Роланд поднял голову и нахмурился. Уже завтра будет полнолуние. Всего один день, который надо пережить, а затем они снова продолжат свой путь и уберутся прочь из этого грязного городка.

Но вот впереди забрезжил свет. Роланд увидел идущих навстречу стражей. Их было трое, и все отлично вооружены. Заметив чужака, стражники замерли и, спустя мгновение, обнажили свои мечи. Роланд примирительно поднял вверх руки, спокойно направился к людям, всем своим видом показывая, что не опасен.

– Доброго вечера, добрые люди! – произнес он, когда до стражников оставалось всего ничего – их разделяли пара

тройка шагов и воины рассматривали незнакомца, опасливо сжимая в руках мечи. Страх, идущий от мужчин, накрыл ведьмака волной: липкой, неприятной, воняющей не лучше, чем сам городок.

– Кто такой? – спросил один из стражников, самый смелый и самый низкий. На нем были простые кожаные доспехи и в одной руке, кроме меча, мужчина сжимал факел.

– Я ведьмак, – ответил Роланд спокойно. Его слова имели реакцию со стороны мужчин. Стражники зашумелись. Кажется, они уже были в курсе, что Эрвин нанял Роланда для поимки жестокого убийцы.

– А чем докажешь, что ты ведьмак? – уточнил второй, прищурился круглые, словно вечно удивленные, глаза.

– Пройду мимо и не трону вас, – усмехнулся Роланд.

Один из стражников кинулся было на ведьмака, но двое удержали его от ошибки.

– Не надо, – услышал Роланд шепот одного из воинов. Кривая усмешка тронула его губы. Эти трое не понимают, что совершенно не представляют для него опасности. Ведьмак не был задирой и предпочитал обходить ссоры и неприятности стороной, если только его не вынуждали отвечать звоном стали. И если это случалось, чаще всего противник уползал поверженный. Редко доставалось и самому Роланду, но это лишь при поединке с равным, а подобные противники уже давно не встречались на пути ведьмака. Вот и сейчас он решил обойти стражников, решив не обращать на них вни-

мания, тем более что до сторожки, в которой жили стражи, оставалось всего ничего.

Ведьмак обошел мужчин и направился дальше, игнорируя злые взгляды, направленные в спину. Подобные люди не трогали чувств Роланда. Он попросту игнорировал их, да и время поджимало. Берендей вряд ли оставит свою жертву, а это означало, что он придет за Конрадом, с которым Роланд связал происшествие. Медведь никогда не нападает на случайную жертву. Этот мальчишка с липким взглядом, позволивший себе смотреть на Ульяну слишком откровенно, сразу не понравился ведьмаку. Он почувствовал идущее от Конрада зло и хотел сперва разобраться во всем, прежде чем решить, что сделать и как поступить.

Вот впереди показалась и городская стена. Башня, внутри которой уютилась сторожка стражи, возвышалась над городом, отбрасывая длинную тень в свете луны. У ее дверей не было охраны, а в маленьком окошке, расположенном на высоте с рост ведьмака, горел тусклый свет. Скорее всего, обитатели сторожки уже давно спали, и Роланд замер перед дверью, размышляя.

Если он правильно рассчитал, берендей должен прийти за Конрадом сегодня ночью, после полуночи. Тварь убивала людей с интервалом в два-три дня и никакие стены, и двери не остановят медведя, если он придёт за своей жертвой.

«Что же вы натворили?» – подумал ведьмак и двинулся мимо сторожки, заметив у стены приваленные пустые ящи-



ки. Они находились в темноте и могли послужить прекрасным пристанищем для охотника.

Роланд прошел вперед и уселся на один из ящиков, достав меч. Он вонзил острие в землю и, положив на рукоять руки, стал ждать.

Время шло. Вот уже, и луна поползла по небу, клонясь к горизонту. Скоро тьма отступит и выглянет солнце, осветив своими лучами городок и ближайший лес. А Роланд все ждал. За все это время он не сдвинулся с места, не изменил позы и лишь смотрел на пространство перед входом в сторожку, ожидая появления медведя.

– «Неужели не придет сегодня?» – подумал было мужчина, допуская возможность ошибки, когда его слуха, обостренного зальем, донеслись мягкие шаги, словно кто-то огромный, тяжело ступая, скрадывал походку, чтобы казаться бесшумным. Мгновение и темноту разорвал черный силуэт. Большой медведь, похожий на крупный пригорок, ступая по камням, выложенным перед сторожкой, направлялся к башне. Когда до дверей оставалось несколько шагов, зверь встал на задние лапы, явив всю свою мощь и размер ведьмаку, который спокойно смотрел на появление берендея. Пока Роланд оставался незамеченным, но ждать больше он не мог. Еще мгновение и существо обрушится на дверь, разнесет ее в щепки и ворвется внутрь. Ждать больше не было смысла.

– Эй ты! – крикнул Роланд и присвистнул, привлекая внимание твари.

Острая морда застыла, в маленьких глазах, похожих на бездонные провалы, вспыхнуло алое пламя, и медведь повернул голову на звук.

– За мной пришел? – ведьмак спрыгнул с ящика, поднимая меч. Секунда и клинок направлен на тварь. Медведь опустился на все четыре лапы и заревел. Нижняя выступающая губа зверя оттопырилась, разбрызгивая слюну.

– Уйди! – внезапно услышал в реве Роланд слова.

– Я не могу, – он покачал головой, уверенный, что только что берендей разбудил всех стражников, спавших внутри башни, только вот ведьмака одолевали сомнения, что хоть один из воинов выйдет, чтобы оказать ему помощь в этой схватке.

– Уйди! – повторил медведь. – Я не за тобой пришел! Ты мне не нужен.

– Я знаю, – кивнул Роланд, – но мне заплатили, чтобы я остановил тебя. Это моя работа!

Берендей оскалил пасть. Длинные клыки поражали длинной, шерсть на спине медведя встала дыбом. От зверя веяло чистой опасностью и яростью.

– Тогда мне придется убить тебя, – проревел зверь и ринулся в атаку.

Роланд шагнул навстречу, но когда между зверем и человеком осталось всего ничего, ведьмак ушел в сторону, улизнув от удара мощной лапы. Берендей упал всей массой на место, где всего секунду до этого находился его враг, и заре-

вел, когда понял, что противник улизнул. Развернулся всем телом и увидел Роланда. Тот стоял в паре шагов за спиной медведя. По тонкому лезвию ведьмачьего меча луна расчертила яркий блик.

– Последний раз прошу – уйди с моего пути и дай мне убить того, за кем я пришел, – прорычал медведь, – ты не понимаешь во что ввязался, ведьмак!

– Ты знаешь, кто я? – спросил Роланд.

– Я вижу меч и я не дурак, – медведь подобрался и проревел так, что в сторожке задрожало стекло в том самом маленьком окне, на которое обратил внимание Роланд, когда пришел к башне.

– Уйди! – расслышал в реве твари мужчина.

– Не могу, – он качнул головой.

Медведь снова атаковал. В этот раз он в единый прыжок, такой неожиданно резкий для такого крупного зверя, преодолел расстояние между собой и ведьмаком. Поднял одну из лап, нанес сокрушающий удар, который Роланду удалось отразить, подставив меч плашмя. Ведьмак не хотел убивать. Сейчас у него была только одна цель – он стремился разобраться с тем, что произошло и с тем, и почему берендей так стремится уничтожить Конрада.

Противоборство со зверем продолжалось недолго. Медведь нападал агрессивно, сущность животного иногда брала верх над мыслями и разумом человека, и тогда Роланду приходилось отступать, отражая грозные удары. А затем, види-

мо, решив, что из этого боя толку не будет, берендей неожиданно оставил своего противника и рванул к сторожке, обрушив всю свою ярость на деревянную дверь. Сверкнули острые когти, в стороны полетели щепки. Зверь пытался пробить преграду, отделявшую его от жертвы. Роланд подскочил со спины и обрушил меч на спину твари, но не рубанул, а ударил плашмя, приложив для этого удара всю свою силу, чтобы медведь оставил бедную дверь.

Разъяренный берендей снова развернулся к врагу. Он мешал ему и зверя это злило. Роланд посмотрел в горящие глаза и увидел, что ничего человеческого в них больше нет. Скоро встанет солнце, и медведь торопился исполнить то, за чем пришел. Любая преграда на его пути должна быть устранена. Сейчас этой преградой для зверя стал ведьмак.

Оставив истерзанную дверь, медведь развернулся к Роланду и двинулся на него. Ведьмак бросил взгляд на светлое небо и, покрепче зажав рукоять меча в руке, побежал прочь от крепостной стены. Медведь последовал за ним, тяжело хрипя и почти не отставая от врага. Ведьмак рассчитывал именно на это, зная, что лишившись способности мыслить, как человек, зверь погонится за более доступной и более наглой добычей, посмевшей дразнить его. Роланд бежал мимо узких улочек, через маленькие дворы, чувствуя, как за ним несется гора, начиненная клыками и опасными когтями. Пыхтение медведя обжигало спину мужчины, когда на сером небе появился первый луч солнца. И тут Роланд оста-

новился, свернув не туда. Перед ним был тупик, а за спиной приближалась смерть.

Выругавшись, ведьмак повернулся лицом к противнику и поднял меч.

Берендей увидел, что жертве некуда деваться и перешел на шаг. Длинная морда с жуткими глазами, нитка слюны, свисшая с нижней губы чудовища и шаги...такие мерные, уверенные, что Роланд выругался снова. Сейчас перед ним был просто монстр, с которым не договориться и не поговорить. И этот монстр собирался содрать с ведьмака кожу живьем. Ненависть горела в глазах зверя, жуткая, голодная и глубокая. Берендей не стал медлить и напал. Сила и мощь исходили от огромного тела, от него просто-таки воняло магией, особенно теперь, когда она почти вышла, добавляя ярости и злости медведю.

Роланду пришлось обороняться. В тупике было слишком узко для маневров, а стены были высокими и гладкими, словно отшлифованные умелой рукой. По ним не вскарабкаться на крышу, не убежать.

Медведь нападал и нападал, и Роланд, пытаясь сохранить жизнь существу, все же вынужден был защищать свою собственную. Несколько выпадов, и огромная лапа разодрала правое бедро ведьмака, обожгла пламенем боли. Мужчина в ответ ударил мечом, рассекая правую лапу зверя. Берендей напал снова и снова задел противника. Кровь потекла из глубоких отметин на боку Роланда. Солоноватый запах кро-

ви еще больше раззадорил тварь, а когда два врага сошлись – меч против когтей – брызги солнечного света уничтожили остаточную магию, и Роланд едва успел отвести руку, уже было занесенную для удара. Медведь упал и дернулся всем огромным телом. Горевшие еще мгновение назад злобой глаза прояснились, но скоро их затянула пелена боли.

– Ведьмак! – Роланд услышал голос берендея и увидел, как тело медведя становится прозрачным. Он исчезал.

– Найди кузнеца! – прохрипел уже почти человеческий голос. – Найди кузнеца и все поймешь! И не забудь про яд... – на ведьмака взглянули уже полностью человеческие глаза, такие нелепые на острой медвежьей морде, ясные, синие, чистые как небо после грозы.

Прежде чем Роланд успел что-то ответить, берендей исчез. Ведьмак достал последнее припасенное зелье и откупорив опрокинул содержимое колбочки в рот. Поморщился от горького вкуса, вложил меч в перевязь. Бросил тяжелый взгляд на место боя и направился к выходу из тупика. Действие яда, которым были пропитаны когти берендея, он остановил, но вот кровотечение пока не останавливалось. Регенерация у ведьмаков отличная и Роланд знал, что скоро кровь перестанет идти. Он прижал руку к порезу на боку, чуть стиснул зубы. Яд медведя причинял боль, хотя уже не нес опасности. Теперь ведьмак торопился вернуться в таверну. Он догадывался, что до смерти напугает Ульяну своим

видом, но она могла помочь ему и девушке стоило привыкать к тому, что, возможно, Роланду придется часто пользоваться ее услугами, как лекаря.

Проходя мимо городской стены, ведьмак бросил взгляд на поднимавшуюся к небу башню. Те стражники, что находились в ней, когда Роланд вступил в схватку с берендеем, не вышли. Ни один и, наверное, поступили правильно. Вне стен сторожки их ждала смерть. Когда берендей принял полностью облик зверя, он вряд ли уже стал бы раздумывать над тем, кто перед ним – враг или друг.

Солнце уже встало и утро вступило в свои права, когда ведьмак зашел во двор таверны. Он мельком заметил спрятавшегося Ежи и направился к входной двери. В зале его окликнул Влодек.

– Роланд, что с тобой? – скосил глаза на окровавленную одежду постояльца жихарь. Прищелкнул языком и качнул головой. – Вижу, ночка выдалась тяжелая. Но пан стражник останется доволен?

Ведьмак усмехнулся, подумал про себя, что вряд ли Эрвин удовлетворится произошедшим этой ночью. Роланд еще не завершил начатое и после завтрака, после того, как Ульяна подлатает его раны, намеревался отправиться к кузнецу. Мужчина еще толком не знал, кого именно он ищет, но Кубек был не таким большим городом, чтобы в нем находилось сразу несколько кузней.

– Прикажи подать нам с панной завтрак наверх, – попро-

сил Роланд, так и не ответив на вопрос Влодека.

Хозяин только кивнул в ответ. Ведьмак подошел к лестнице и стал подниматься, думая о том, как его встретит Ульяна. И что-то подсказывало ему, что девушку совсем не обрадует то, в каком виде вернулся ее спутник.

Этой ночью мне не спалось. Лежа в кровати, то и дело вертелась, не находя себе места. Мрак сперва игнорировал мое тревожное поведение, а после, увидев, что я села уставившись в пол, встал и подошел, виляя хвостом. Положив лохматую морду на мои колени, посмотрел в глаза, да так пристально и с таким пониманием, что мое сердце невольно сжалось.

– Мрак? – проговорила тихо и, потянувшись, взъерошила шерсть на большой голове пса. – Я переживаю за твоего хозяина, – призналась, спустя некоторое время.

Мрак моргнул и вывалил яркий язык из пасти, затем тихо заскулил, словно разделял со мной тревогу за Роланда.

– Я знаю о берендеях, – продолжила, больше рассказывая себе, чем псу, но в его лице, или морде, как оказалось, нашла отзывчивого слушателя. – Роланд силен, но на это существо магия ведьмаков не действует, – вздохнула, опустив голову. – Когда же он вернется! – проговорила почти шепотом...

За окном растекалась ночь. Я иногда вставала и, пробежавшись по студеному полу, забиралась с ногами на подоконник, чтобы прильнуть лицом к стеклу. Посмотрела вниз,



на двор, ожидая, что вот-вот мелькнет у калитки в воротах высокая знакомая фигура. Что ярким серебром загорится в лунном свете растущей луны серебряная рукоять меча, но нет... Ночь подходила к концу, а Роланд все не возвращался.

Под утро, вернувшись в постель, провалилась в беспокойный сон, в котором мне снились какие-то чудовища. Медведи, что ходили на задних лапах, волки, которые были вовсе не волками, а когда проснулась, то поняла, что меня разбудил тихий стук в дверь.

Мрак уже стоял у порога и радостно вилял хвостом, провяляя нетерпение. Он не лаял, но то и дело оглядывался на меня, словно просил: вставай, открой двери, это вернулся хозяин, что же ты лежишь, Ульяна?

– Роланд? – вырвалось у меня.

– Это я, Уля, – последовал короткий ответ из-за двери, и я мигом слетела на пол, запнувшись о маленький коврик. Еще мгновение, и я открываю двери и вижу ведьмака, застывшего перед входом.

– Роланд, – повторила тихо и обвела взглядом его фигуру, отметив кровавые разводы на одежде.

Дурнота подступила к горлу, а в глазах на миг потемнело.

– Яд я уже нейтрализовал, – ведьмак переступил порог, – а вот раны не мешало бы зашить, – и посмотрел на меня теплым карим взглядом, от которого подкосились ноги, а сердце забилось часто и гулко.

– Ты убил его? – спросила у мужчины.

– Нет, – покачал головой Роланд, – я не смог.

– Почему? – проследила взглядом, как ведьмак сел на кровать и принялся снимать с себя меч и очередную почившую с миром разодранную рубашку.

– Потому что не уверен, что в этом случае берендей несет в себе опасность! – ответил ведьмак.

Не могла не согласиться. Невольно вспомнила мерзкий взгляд Конрада, и внутри все продернуло от отвращения. Неужели дядя не видит, каков его племянник? Эрвин показался мне вполне разумным человеком, хотя иногда говорят, любовь слепа, а этот воин относится к своему племяннику, как к собственному сыну, вот и не видит очевидного. Или не желает видеть.

Рубашка полетела на пол. Я проследила за ее полетом, а затем подняла глаза и застыла, глядя на обнаженную мужскую грудь. Роланд поднял на меня удивленный взгляд, а я, покраснев, перевела взор на рану на его левом боку.

– Глубокая, – произнесла сдавленным голосом, – придется шить! – а сама чувствую, что начала продолжаю краснеть. Наверняка, лицо мое просто пылало. Пытаясь удержаться от того, чтобы прижать ладони к щекам, уронила взгляд на правое бедро мужчины. Берендей и там достал своими когтями.

– Я бы хотел попросить тебя выгулять Мрака, – произнес ведьмак, – мне надо переодеться и сделать кое-что.

– А... – начала было я, но взмах руки Роланда заставил меня замолчать.

– Рана пока подождет, – он улыбнулся, – я ведь не человек, Ульяна. Самое опасное, что может мне грозить – немного ослабеть от потери крови и получить очередной уродливый шрам.

– Как скажешь, – не стала спорить и, надев теплые вещи, вышла в дверь, кликнув пса. Он отправился со мной с видимой радостью, пару раз даже для приличия гавкнул и, довольно ошутимо, ударил меня по ногам виляющим хвостом.

Мимо прилавка прошла молча – Влодек отсутствовал.

Во дворе нас встретил неприятный морозец – резкий контраст с вчерашним теплом. Видимо, зима всерьез решила заявить свои права, подумалось мне, пока Мрак шнырял где-то за сараем делая свои собачьи дела. Вернулся он довольный и веселый, и мы вместе вошли в двери, чтобы присоединиться к Роланду.

Когда я открыла двери в нашу съемную комнату, оказалось, что Роланд уже переоделся и более того он, видимо, зашивал спешно рану на бедре. Я увидела иглу и куски ткани, пропитанные кровью. Заметив мой взгляд, ведьмак поспешно объяснил:

– Я сделал все сам, – и тут же добавил, – тебе достанется только мой драный бок! – его губы тронула улыбка.

Мрак вошел в комнату и посмотрел на хозяина умными глазами. Лохматый хвост чуть вильнул и застыл.

– Хорошо, – спокойно произнесла я и, закрыв двери, подошла к Роланду, – давай, я закончу начатое.

Мужчина кивнул и позволил усадить себя на кровать.

– Подними руку, – скомандовала спокойно. По крайней мере, мне показалось, что удалось выровнять голос, передававший волнение мыслей.

Облив под насмешливым взглядом ведьмака спиртом иглу, протянула нить и принялась шить, отметив, что Роланд уже промыл рану.

«Шустрый», – подумалось невольно, хотя, с его профессией нельзя быть ни медлительным, ни глупым, ибо итог может привести к печальным последствиям, даже ведьмака с его хваленой регенерацией.

И снова мои пальцы ощущали тепло мужской кожи. И снова трепет по всему телу. Ведьмак действовал на меня как одурманивающее зелье, заставляя мысли пускаться вскачь, а сердце стучать бешено и часто.

Чтобы хоть как-то отвлечься, завела разговор о прошлой ночи и о схватке Роланда с берендеем.

– Ты пощадил его, – произнесла я. Тонкая игла пронзила кожу мужчины, но ни один мускул на его лице даже не дрогнул.

– Да, – просто ответил он.

– Знаешь, а я почему-то рада, – проговорила неуверенно.

– Мишку пожалела? – рассмеялся он беззлобно.

– Я понимаю, что при желании, ты бы убил медведя, – и снова осторожно проткнула иглой рваный край кожи. Поморщилась сама, словно это мне сейчас было больно, а не

Роланду.

– Я пытался не убить его, скажем так, – ответил ведьмак, – и потому был неосторожен, позволив достать себя. Хорошо, что прихватил с собой противоядие от его когтей.

Кивнув, продолжила шить.

– Еще немного... – пробормотала, – потерпи!

– Мне не больно, Уля! – он зачем-то взял меня за руку и, подняв ее, с несколько секунд смотрел на мои пальцы, словно хотел прижаться к ним губам, а затем отпустил с явной неохотой.

– У тебя золотые руки, Уля, – проговорил мужчина. – Могу себе представить как сейчас бесится Зофия, потеряв такого работника.

Эти слова вызвали у меня невольный смешок. А ведь правда!

Интересно, как восприняла мой уход пани Новак? Могу спорить на что угодно, что она ждала моего позорного возвращения, но так и не дождалась. А сейчас, вероятнее всего, сидит и гадает, куда это подевалась неблагодарная и непутевая родственница.

И кто там теперь работает в ее лавке? Кто варит зелья вместо меня?

«Не моя беда», – подумалось мне весело, и я потянулась за ножницами.

– Придется еще шить, – не глядя Роланду в глаза, протянула новую нить и принялась за работу, удивляясь тому, как быстро затягивается на теле ведьмака рана. Стала шить быстрее, опасаясь, что все затянется до того, как я успею соединить края разрыва, и на коже Роланда станет на несколько шрамов больше. Их у него, по моему мнению, и так было достаточно.

Когда все было закончено, встала, глядя как мужчина вытирает остатки крови, а затем надевает длинную рубашку, больше похожую на тунику. Не удержавшись, бросила еще один взгляд на широкую грудь ведьмака и поспешно отвернулась.

– Спасибо! – сказал Роланд.

– Обращайся, – пожала плечами, а про себя понадеялась, что он будет беречься, иначе мое сердце не выдержит подобных переживаний.

Когда в двери комнаты постучали, Роланд сам пошел открывать. Как оказалось, на пороге нас ждал слуга с подносом.

– Завтрак, – обернувшись ко мне, Роланд весело подмигнул, а затем принял из рук слуги поднос и, поблагодарив, закрыл дверь.

– Сейчас поедем и я прилягу на пару часов, – ведьмак поставил поднос на стол и, пока я убирала свои инструменты, расставил тарелки и разложил по ним омлет, а перед Мраком поставил на пол тарелку с вареной курицей.

– А после? – спросила и, приблизившись, села за стол. – Ты откажешься от работы? Скажешь это нанявшему тебя стражнику?

Роланд покачал головой.

– Я не откажусь, – он подтянул к себе тарелку и вонзил вилку в большой кусок омлета. А прежде чем отправить его в рот, объяснил: – Я хочу узнать правду! За нее правда, платят редко.

Я не совсем понимала, что намерен делать мой спутник. Отказаться от дела Эрвина и провести свое расследование, или все же убить берендея? Последнее казалось мне нелепым, хотя... Как еще остановить этого безумца? Вступивший на подобный путь уже не сможет свернуть с него.

– Ты ешь, – велел Роланд, – я намерен сегодня взять тебя и Мрака с собой. Возможно, мне нужна будет твоя помощь, Уля.

Щеки зарделись. Было приятно слышать подобные слова.

Ничего не ответив Роланду, послушалась его совета и принялась за еду. То, что ведьмак решил привлечь меня к этому делу говорило о многом. Признаюсь, встречи с медведем я боялась, но понимала, что где-то в глубине души хотела бы взглянуть на столь опасное создание, хотя встреча с ним не сулила мне ничего хорошего. Поглядывая на мужчину, невольно улыбнулась, радуясь его аппетиту и тому, что мы вместе. Сама того не замечая, я начала привыкать к его компании, как и к присутствию лохматого друга.

Ева Возняк в это утро была неприятно удивлена, когда, открыв на требовательный стук в дверь резиденции Круга, увидела на пороге свою подругу, стоявшую с руками опущенными на широкую талию и при этом явно недовольную жизнью.

Ева не стала спрашивать причину ее появления и просто отошла в сторону, пропуская женщину в дом, мысленно вздохнув и пожалев, что сама решила открыть дверь, а не послала вниз, как и прежде, одну из юных сестер, постигавших науку магии за стенами этого дома.

– Доброе утро! – выдавила улыбку Зофия Новак и закрыла за собой дверь.

– Доброе, – кивнула в ответ Ева, – что привело тебя сюда? Не помню, чтобы Агнешка собирала сестер, или ты пришла по какой-то особенной личной причине?

Зофия хмыкнула, глядя в глаза подруге, и решительно направилась внутрь дома.

– Будто ты не знаешь, почему я появилась здесь, – произнесла она, даже не оглянувшись на пани Возняк.

– Если ты думаешь, что мы где-то спрятали твою родственницу, то ты сильно ошибаешься, – сказала Ева. – Я ведь сообщила тебе, что Агнешка лично дала отворот поворот юной пани, так что ищи ее где хочешь.

– Да, ты говорила, – кивнула ведьма, – но дело в том, что никак не могу понять, куда она подевалась, – Зофия вошла



в одну из комнат, которую занимала как приемную Ева и, оглядевшись, нашла взглядом диван, куда и уронила уставшее после долгой дороги тело.

– Я думала, она вернется, – сказала пани Новак, – думала, что все будет по-старому, – и криво усмехнулась. – Но эта мерзавка куда-то улизнула. Вот уж не подумала бы, что у паршивки есть характер. А все эти годы притворялась такой невинной смиренной овечкой! – Фыркнув, она посмотрела на подругу. Ева опустила в кресло напротив Зофии и пристально посмотрела на ведьму.

– Далась тебе твоя Ульяна, – передернула плечами сестра Круга.

– Это дело принципа, – ответила ведьма, – я должна вернуть ее домой!

– Зачем? – брови пани Возняк изогнулись в удивлении.

– Она нужна мне, – ответила Зофия, – да и смысл ей растрачивать свой талант в городе. Ну, устроится она здесь целительницей...

– Но деньги будут капать не тебе, я правильно поняла? – перебила подругу Ева.

Зофия снова фыркнула. В этот раз получилось более раздраженно.

– Все-то ты понимаешь, – ответила женщина.

– Тебе разве не стыдно? – спросила Ева. – Мне кажется девочка имеет право жить своей жизнью.

Пани Новак взмахнула руками, хлопнув себя по бедрам.

– И это мне говоришь ты? – произнесла женщина. – Ты, которая бросила мужа и двоих детей в какой-то глуши ради места Старшей Сестры?

Ева зло сверкнула глазами.

– Так что не тебе упрекать меня в грехах. Свои неси! – добавила с чувством Зофия.

– Ладно, – кивнула пани Возняк, – я не буду лезть в твои дела. Ищи свою Ульяну, только здесь тебе никто помочь не сможет.

– Я надеялась на другой ответ, – нахмурилась ведьма.

– А я на более дружеский визит! – в тон ей ответила подруга и обе резко встали со своих мест.

– Не говори Агнешке, что я заходила, – бросила Зофия, направившись к выходу.

– Ты так быстро уходишь, – в спину ей сказала Ева, – может чаю?

Пани Новак выругалась и выскочила из дверей на крыльцо, освещенное солнечным светом.

«Что ж, – подумала она, – от Евы помощи ждать не стоит, значит, все придется делать самой. Город небольшой, и я могу найти след магии девчонки в воздухе. Даже если он слабый, я найду его, а вместе с ним и саму Ульяну».

Зофия спустилась со ступеней и направилась в сторону центра, откуда решила начать поиски.

«Справлюсь и без помощи Эвки», – твердо сказала себе ведьма, а Ева Возняк стояла у окна и, глядя вослед своей

подруге, размышляла, правильно ли она поступила, не рассказав Зофии, с кем заявила Ульяна в Круг? Но вспомнив злые слова пани Новак о том, что ее совсем не должно было касаться, улыбнулась. Зофия и так сама найдет...

... просто будет дольше искать.

Как же в этом городе смердело!

Ступая по грязной дороге, то и дело перепрыгивая через зловонные лужи и напоминая сама себе горную козу, я старалась не испачкаться и удивлялась тому, что Роланд спокойно ступает в чавкающую жижу и, кажется, почти не обращает внимания на то, что находится у него под ногами.

Мрак, как и я, тоже старался обходить стороной особенно глубокие лужи и выглядел крайне недовольным подобной прогулкой.

Уже битый час мы искали кузнеца. Со слов Влодека, оказалось, что в Кубеке их трое, и кузни каждого находятся по разным сторонам города, что отняло много времени. «Определенно стоило взять лошадей», – думала про себя, пока перемахивала через очередное грязное безобразие. Это бы сэкономило нам время и не только.

Первый кузнец, чьи владения расположились за торговым кварталом, оказался не тем, кого мы искали. Роланду хватило всего одного взгляда, чтобы, извинившись, махнуть мне рукой, показывая, что идем дальше и наши поиски не достигли цели.

Прижав к бедру сумку с зельями, я со вздохом пошла за ведьмаком.

Очередная кузница и снова Роланд покачал головой, едва глянув на круглое лицо ее хозяина, выглянувшего на зов.

– Простите, – проговорил мой спутник и зашагал прочь.

– Эй, эй! – донеслось нам вослед. – Вернитесь! Я самый лучший в городе! Мои цены ниже, чем у остальных! Вернитесь! Вам коня подковать, или...

Взглянув на кузнеца извиняющимся взглядом, бросилась догонять своего спутника.

Последняя кузня и, как я поняла, наша цель, находилась в самом бедном квартале городка. Дома там стояли старые и покосившиеся. Из окон, затянутых бычьими пузырями, словно в самой бедной из деревень, выглядывали осунувшиеся бледные лица. Роланд уверенно шагал вперед, время от времени останавливаясь и уточняя дорогу. Нас боялись и сторонились. Отвечали неохотно. Эти плохо одетые мужчины и рано постаревшие женщины с потухшими глазами... все они вызывали во мне сочувствие и жалость.

– Да что же это за город такой! – не выдержала я.

Роланд обернулся ко мне, но ничего не ответил.

Кузня находилась почти у городской стены. Еще издали я заметила густой дым, валивший из доменной печи. Когда мы остановились у калитки, ведущей на двор чужого дома, Мрак навострил уши и застыл. Но мне не нужно было даже смотреть на пса, так как и сама чувствовала опасность, ис-

ходящую из этого места.

– Эй, хозяин! – крикнул Роланд, пока мы с Мраком раздумывали над тем, что чувствуем. – Есть кто дома?

На зов ведьмака из кузни, расположенной рядом с жилым зданием, вышел громадный мужчина с гривой черных волос, перехваченных кожаным шнурком. Кустистые брови на смуглом лице, пронзительный взгляд голубых глаз и тонкие поджатые губы. Массивная фигура с широкими плечами, крепкие руки, перевитые канатами жил: весь облик мужчины походил на какое-то существо, даже, точнее сказать, на огромного зверя. Он просто излучал мощь. И на правой руке красовалась повязка, скрывающая рану.

«Берендей!» – мелькнула догадка, а затем кузнец и сам подтвердил ее сказав:

– Вот ты и нашел меня, ведьмак, – он сделал приглашающий жест и, кажется, не испытывал ни малейшего страха перед убийцей чудовищ. Роланд, открыв калитку, прошел во двор. Мы с Мраком следом за ним. Я застыла за спиной ведьмака, а пес вышел вперед, настороженно глядя на кузнеца. Теперь мне стало понятно, почему он, едва глянув на первых двух кузнецов, целенаправленно искал дальше. Видимо, Роланд догадывался, что берендей и есть тот самый кузнец. Ошибки быть не могло. Я чувствовала грубую животную сущность и огромную силу, исходящие от этого человека. Опасные и полные дикой магии.

– Надеюсь, я не сильно тебя достал вчера, – проговорил

мужчина, стрельнув в мою сторону голубым взглядом.

– Да есть немного, – усмехнулся ведьмак, – но я переживу.  
А как твоя рука?

Кузнец кивнул, взмахнув перебинтованной конечностью, мол, жить буду.

– Интересная у тебя компания, ведьмак, – проговорил он, явно намекая на меня.

– Мое имя – Роланд, – представился мой спутник, а затем поочередно, начиная с меня, представил и нас, свою компанию, не забыв и Мрака.

– Очень приятно! – сказал кузнец. – А мое имя Збигнев.

Я смотрела на берендея во все глаза. Впервые мне удалось увидеть подобное чудовище в человеческом обличье. Збигнев действительно очень напоминал медведя, даже в его походке, когда мужчина подошел ближе, была какая-то ко-солапость, присущая лишь этим животным. Но больше всего поразило дружелюбие в голосе Роланда. Все же, странный он ведьмак. Не такой, как описывают мудрые книги. Или это книги не так мудры и ошибаются?

– Хочешь узнать, почему я хочу добраться до Конрада? Ты ведь за этим пришел? – спросил кузнец. Он не стал ходить вокруг да около. Поманил нас за собой.

– Увидите и сами поймете, а там уж и решим, – голос Збигнева был под стать его мощному телу – низкий и грубый, но при этом не отталкивал и почти не пугал.

Он повел нас в свой дом. Поднимаясь по ступеням на

крыльцо, я думала о том, какая причина могла заставить этого человека совершить то, что он сделал? Причина должна быть веской. Скорее всего, из-за молодых стражников пострадал кто-то близкий кузнецу. Но кто?

В доме оказалось достаточно уютно и чисто. В воздухе витал слабый запах сушёной мяты и сена. В большой комнате, которая, очевидно, служила хозяину и кухней, и спальней, стояла печь, длинный стол, и несколько лавок – ничего из ряда вон. Простая и скромная обстановка, если бы не одно «но».

Занавески на окнах и скатерть на столе были расшиты диковинными узорами. Я невольно залюбовалась ими и даже сделала шаг к окну, чтобы прикоснуться к творению чьих-то умелых рук, когда услышала тихий стон и застыла на месте.

– Я на полати ее положил, – произнес Збигнев хмуро, – морозит ее постоянно. Никак в себя прийти не может, хотя столько уже времени прошло... – в его голосе прозвучала горечь и злость, но злость явно была направлена не на ту, что лежала на печи под теплыми одеялами.

Я подошла ближе, приподнялась на цыпочки и увидела тонкую руку, что вынырнула из-под одеяла. Это была девушка, а точнее, молодая женщина. Услышав голоса, она открыла глаза. Взгляд огромных чуть раскосых глаз скользнул по мне. Бледное осунувшееся лицо, синяки под глазами... Определенно, она плохо ест и, скорее всего, почти не спит.

– Как тебя зовут? – спросила я тихо и мягко улыбнулась.

Женщина показалась мне похожей на маленького испуганного зверька.

– Ее Ветта зовут, – ответил за женщину кузнец. Он стоял за моей спиной и смотрел на несчастную. К горлу подступил ком. Я почувствовала, что от Збышека волнами идет жалость и страх за эту женщину, а еще любовь, настолько сильная, что на мои глаза навернулись слезы. Я словно воочию увидела двоих влюбленных. Он и она, взявшись за руки, идут по весеннему лугу. Над головой светит солнце, а небо такое чистое, словно слеза младенца. И эти двое так непохожи друг на друга. Он – огромный, широкоплечий, кряжистый, словно медведь, а она тонкая тростинка на ветру. Но они смотрят друг другу в глаза и любовь пылает в их сердцах. Жаркая, сильная, вечная.

– Когда с Веттой произошло несчастье, – заговорил кузнец, – меня не было в городе. Эти четверо молодцев поздним вечером, обходя дозором городскую стену, увидели мою жену, снимающую белье во дворе, – голос мужчины стал хриплым, каркающим, словно у раненого ворона. Не выдержав, повернулась к нему, посмотрела в голубые глаза, затянутые мутной пеленой.

«Слезы! – догадалась сразу. – Он едва сдерживает их!»

– Вы сами видите, где мы живем, – продолжил мужчина, – когда эти уроды решили повеселиться, насилуя мою жену, никто не вышел на ее крики, а меня... – он сделала шаг назад и тяжелым кулем осел на лавку, – а меня не было рядом. Этот



город полон трусов...

Я судорожно сглотнула и перевела взгляд на Роланда. Он казался мне мрачнее грозовой тучи. Темные брови сошлись на переносице. Руки сложены на груди, а за внешним спокойствием скрывается ярость и злость. И я чувствовала, что разделяю эту злость. В груди стало тесно, сердце забилось с силой, возмущенное несправедливостью.

Кузнец не врал. Я знала это сердцем. Понимала душой, потому что видела боль, томившуюся в его груди и рвавшуюся наружу. Боль человека и чудовища, которым он стал из-за жены. Теперь многое стало понятно и это было страшно.

– Когда я вернулся, то нашел ее в доме. Она сидела, забившись в угол. Одежда была порвана, ноги и вся нижняя часть тела в крови, кожа на бедрах в синяках и ссадинах, лоб пересекает глубокая царапина, нижняя губа разбита, а на шее следы от пальцев, – говорил дальше Збигнев. – Мне с трудом удалось добиться от нее чего-то более-менее вразумительного. Я тогда был сам не свой. Хотел скорее найти этих тварей, сотворивших подобное с моей Веттой, – кузнец замолчал и стиснул зубы, сдерживая слезы.

– Уже после мне удалось узнать, кто именно сделал это с моей женой, – он поднял руку и потер глаза, затем глубоко вздохнул, – стражников этих мы знали. Они часто проходили с караулом мимо наших домов, а дядя Конрада даже заказывал у меня ножны для своего меча. Мне с трудом удалось сдержать гнев. Я хотел добиться справедливости и от-

правился с жалобой к Эрвину, но старший стражник только предложил мне откуп за своего племянника и его друзей.

Взглянув на Роланда, посмотрела в его глаза. Они стали совсем темными от злости, жуткими в своем праведном гневе, но в этот миг почему-то залюбовалась этим мужчиной, понимая, что он тот, кому бы я смогла доверить свою жизнь.

– А когда ты первый раз обратился? – спросил ведьмак и его голос прозвучал на удивление спокойно.

– Да вот в ту самую ночь, когда вернулся от Эрвина из сторожки.

– В его роду уже были берендеи, – произнесла я, – это видно невооруженным глазом.

Роланд понял мои слова и кивнул. Я же вернулась к Ветте и решительно взяла ее за руку. Женщина вздрогнула, но я лишь улыбнулась в ответ на страх, плещущийся в глубине ее взгляда.

– Я хочу осмотреть ее, – сказала, обращаясь к Збигневу. – Скажи ей, что меня не стоит бояться, Збышек, – попросила я кузнеца и добавила тихо, – тебя она послушает.

Кажется, кузнец несколько сомневался в этом, но послушно протянул руки к жене. Когда он заговорил с ней, его голос преобразился, стал нежным, мягким, ласковым.

– Веточка! – произнес мужчина. – Позволь этой доброй госпоже помочь тебе!

Он шагнул к печи, поймал улизнувшую было под одеяло худую ладошку, бережно сжал в своей огромной руке, а за-

тем наклонился и стал целовать тонкие пальчики. Ветта задрожала, и я увидела слезы, скатившиеся из ее больших глаз.

– Збышек, – произнесла она любя, а затем метнула на меня загнанный взгляд. Я улыбнулась так успокаивающе, как только смогла, пытаюсь передать своей улыбкой, своим взглядом, искреннее желание помочь.

– Может поговорим? – спросила и снова приблизилась к девушке. Ее взгляд изменился, и я поспешно покачала головой.

– Меня бояться не надо.

Збигнев отошел в сторону с видимой неохотой отпустив руку Ветты, а я заняла его место, заметив, что на Роланда женщина косится с еще большим страхом, чем на меня.

– Вы могли бы оставить нас с Веттой наедине? – попросила, оглянувшись на мужчин и, заметив недоверие в глазах кузнеца, поспешно уверила его, что все будет хорошо.

– Я не обижу Ветту, – сказала убедительно, а Роланд положил руку на широкое плечо пана Збигнева.

– Пойдем во двор, – сказал ведьмак и мужчины вышли.

Не теряя время даром, поднялась на ноги, подошла к столу и сняла с плеча сумку, из которой достала нужные зелья. Поставила их перед собой на столе и вздохнула. Вот и пригодились.

– Твой муж тебя очень любит, – сказала, бросив взгляд на молодую женщину, – я даже тебе немного завидую. Каждая девушка мечтает о таком мужчине! – а сама отмеряла

в отдельную колбочку успокоительных капель и зелье, отнимающее память. Приготовление этого средства было крайне хлопотно и Зофии хорошо платили за него. Не думала, что когда-то придется применить его в деле. Обычно люди не хотят что-либо забывать. Сложность состояла только в том, что зелье имело временное действие и через несколько дней, когда его компоненты улетучатся из организма, Ветта снова будет помнить все те ужасы, которые сотворили с ней стражники. Но выход был. Если Збигнев отвезет жену в Круг и попросит о помощи, есть надежда, что ведьмы смогут стереть этот ужасный эпизод из памяти молодой женщины... навсегда. Жаль, что у меня не хватало знаний сделать это самой. Сейчас глядя на белое лицо несчастной, в глаза, в которых прятался ужас от пережитого, понимала, что для душевного спокойствия этой семьи и для самой Ветты будет лучше, если она забудет все и навсегда.

– Я дам тебе зелье, – проговорила я, взбалтывая колбу, – выпьешь и тебя перестанет морозить. Ты сможешь успокоиться, согреться и поспать, – снова улыбнулась, – и, возможно, к тебе снова вернется твой аппетит!

Женщина только вздохнула, явно не разделяя мой энтузиазм, но я не отчаялась. Одно то, что она не отказалась принять лекарство, вселяло надежду на благополучный исход. Правда, и желанием выпить то, что я ей собиралась предложить, Ветта не горела.

«Будет упрямитесь, заставлю», – подумала решительно,

но заставлять не пришлось.

Кривясь от горечи, молодая женщина выпила зелье и снова спряталась под одеялом.

– Вот и умница! – похвалила бедняжку. Оставалось только дожидаться действия волшебных капель. На это должно уйти времени с час, не меньше.

Тихое сопение, раздавшееся из-под одеяла, немного удивило меня. Взглянув на Ветту, увидела, что женщина уснула. По ее лицу было пробежала тень, но тут же исчезла и лицо разгладилось, успокаиваясь во сне.

– Быстро ты заснула, – проговорила, разговаривая сама с собой, – устала, бедняга. – Конечно, столько пережить...

И тихо, чтобы не потревожить спящую, собрала свои вещи в сумку после чего, крадучись на цыпочках, вышла из дома, притворив двери.

Мрак был первым, кто увидел меня. Лохматый хвост дернулся раз, другой, а затем я услышала голос Роланда и увидела и его самого.

Кузнец и ведьмак стояли за углом дома. Роланд небрежно прислонился спиной к стене и, скрестив руки на груди, смотрел на Збигнева. Я приложила указательный палец к губам, призывая Мрака не выдавать моего присутствия, а сама прислушалась, точно зная, что умный пес меня поймет. Сама не знаю, но почему-то привыкла думать о четвероногом друге Роланда как о крайне разумном создании. Порой даже

отождествляла его с человеком.

– И что ты будешь делать? – хмуро спросил кузнец, глядя на ведьмака из-под кустистых бровей. – Эрвин ведь заказал меня тебе, не так ли?

Роланд пожал плечами.

– Я мог убить тебя вчера, – ответил мужчина, – но не стал этого делать.

– Я знаю, – кивнул кузнец. – Разве ведьмаки не истребляют нечисть в любом ее проявлении? Я убил людей. Трех людей и, если бы не ты, вчера убил бы еще! – с вызовом продолжил Збигнев.

– Ты не остановишься, пока не разделаешься с Конрадом, – согласился Роланд, – и будешь превращаться в медведя каждую ночь, до тех пор, пока последний виновник не умрет, – он не спрашивал, а утверждал и я понимала, почему ведьмак был так уверен в своих словах. Берендей должен идти до конца, чтобы вернуть себе прежний облик и прежнюю жизнь. Только это будет для него спасением – смерть Конрада. Только после того, что я узнала, отчаянно хотела, чтобы Збигневу удалось осуществить месть. Никогда не могла бы подумать, что стану настолько кровожадной, но судьба Ветты зацепила меня за живое. А эти негодяи попросту заслужили свою участь.

Голос кузнеца отвлек от раздумий.

– Тогда ты знаешь, что сегодня ночью я снова приду за этим мерзавцем, – произнес он, – ты помешаешь мне, ведь-

мак? – и впился тяжелым взглядом в лицо Роланда.

Ведьмак промолчал. Я подождала несколько минут, а затем вышла вперед, прокашлявшись.

– Ветта спокойно уснула, – произнесла и подошла к мужчинам.

В глазах Збигнева вспыхнула радость. Видимо, женщина спала мало и с кошмарами. Жутко подумать, что сделала бы я и как пережила подобное, окажись на месте несчастной.

– Я дала ей зелье, – добавила, глядя уже на мужа несчастной, – когда проснется, то не будет помнить о том ужасе, что сотворили с ней стражники. – Заметив, как просветлело лицо кузнеца, поспешила добавить: – Но зелье имеет свой срок и потому советую тебе взять жену и отправиться с ней в столицу. В Круге ей смогут помочь, – я выдавила улыбку, заметив, как пристально смотрит на меня ведьмак.

– Ветте не стоит помнить то, что она пережила, – продолжила и шагнула к огромному Збигневу. Положив свою руку на его локоть, подняла голову и посмотрела в широкое загорелое лицо. Прикосновение вызвало странную и страшную картину – огромный медведь на задних лапах. Его морда окровавлена, а глаза горят смертельной яростью...

– А еще лучше, уезжайте отсюда, – добавила тихо и отдернула руку, разорвав контакт. Берендей тотчас исчез из моей головы, и я не сдержала вздох облегчения.

– Я не могу! – ответил мужчина после чего, тяжело вздохнув, прошел мимо, направляясь к дому.

Моей ноги коснулся Мрак. Опустив руку, коснулась рукой густой шерсти. Погладила лаская. Пес довольно заворчал.

– Пойдем отсюда, – сказал Роланд и шагнул в сторону ка-литки.

– А как же они! – спросила и кивнула на дом, за дверью которого только что скрылся Збигнев.

– Этой ночью берендей выйдет на охоту в последний раз, – только и ответил ведьмак.

– Неужели ты убьешь его? – не удержалась, качнувшись к мужчине, но Роланд промолчал.

«Не убьет! Он не такой! – подумалось мне. – Я знаю».

Но почему тогда внутри родилось странное сомнение?

Очередная таверна и в очередной раз Зофия услышала тот же ответ – не видели такой девки, не слыхивали о ней.

Плюнув в сердцах, ведьма направилась к двери, хмуря брови. Она уже сколько времени потратила на поиски следов беглянки, а все напрасно. Никто не видел девушку подходящую под описание Ульяны, но пани Новак не сомневалась в том, что ей не лгут. Маленькая толика магии, и люди охотно делились с ней своими тайнами, что уж говорить о такой простой вещи, как описание постояльцев.

Подойдя к двери, Зофия уже было взялась за ручку, намереваясь выйти прочь, когда услышала сиплый женский голос и обернулась на зов.



– Я знаю, где была та, кого ты ищешь? – прокаркал кто-то из темноты.

Ведьма прищурила глаза, всматриваясь в сутулые очертания какой-то старухи, сидевшей, сторбившись, за самым крайним столиком от двери. Сейчас посетителей в таверне было мало и все остальные столики рядом с незнакомкой пустовали.

– Откуда я могу знать, что ты не врешь? – спросила Зофия.

Ей в ответ прозвучал странный хрип. По всей видимости, эта незнакомка так смеялась.

– Подойди ко мне и поговорим, – сказала она, успокоившись, – или ты боишься меня?

«Вот еще, – подумала Зофия, – Стану я пугаться какой-то старой бабки». Но когда подошла к столику, за которым сидела незнакомка, то увидела, что женщина вовсе не так стара, как ей сперва показалось. И горб на ее спине – это вовсе не горб, а нечто иное...

– Эта девушка была с ведьмаком.

От этих слов у пани Новак вздрогнуло сердце.

– Его чертово имя – Роланд, – прохрипела мнимая старуха.

– Кто ты такая? – спросила ведьма подозрительно. Женщину она видела впервые, а верить на слово незнакомкам не привыкла.

– Мое имя Варвара, – панна указала Зофии на скамью на-

против, приглашая присесть, – княгиня Лихновская.

Брови Зофии взлетели вверх при виде выдавшего виды наряда говорившей, но она села, решив, что в ногах все равно правды нет. Заметив скептический взгляд ведьмы, Варвара усмехнулась:

– Я понимаю, что выгляжу несоответствующее, – поспешила сказать женщина, – да и вы, видно, пани, здесь только недавно появились, иначе знали бы о моей беде.

– Что с вашей спиной? – спросила Зофия.

Варвара ощерилась.

– Это мне подарок от любимого родственника! – ответила она насмешливо и поморщилась, когда неловко повела плечами. – Так исполосовал плетьюми, что всю кожу снял... Спи-ну распрямить сил нет. Болит оно огнем. А сегодня вот уез-жаю, – добавила она.

Пани Новак поджала губы. Эта княгиня показалась ведь-ме странной... даже в некотором роде, опасной, но не об этом сейчас стоило думать. Если женщина знала местона-хождение Ульяны, то надо сперва наперво расспросить ее.

– Расскажите, что знаете, Ваша Светлость, – попросила Зофия, стараясь быть вежливой. Княгиню это слегка поза-бавило.

– Я знаю только то, что видела тебя у князя, – сказала жен-щина, – видела мельком и, наверное, если бы тебе компанию не составил ведьмак, то вряд ли обратила бы внимание, но...

Зофия чуть подалась вперед. Она прекрасно поняла, кого

именно видела женщина. Не ее, а Ульяну в ее обличье.

– Но странное дело, уходил ведьмак с тобой, а вернулся с молодой девкой. Морок, не иначе, – сказала Варвара, а сама хитро посмотрела в глаза ведьме. Зофия от волнения задержала дыхание. Ноздри ее расширились, брови сошлись на переносице. Догадка осенила ведьму. Догадка неприятная...

«Роланд знал о подмене, – подумала она. – Знал и не сказал, не возразил!» – Не обвинил ее, Зофию, в обмане, а это означает только одно! Он был заинтересован в Ульяне и ее даре, раз смолчал.

– Черт, – выругалась ведьма и положила руки на стол, сцепив пальцы в замок.

– Я и после видела их вместе. Его и ту девчонку. Заметила мельком, когда ведьмак принес ее бесчувственную в дом Казимира.

– Они вместе, – проговорила пани Новак, качнув головой, – он забрал Ульяну с собой, но почему? Ведь Роланд никогда не работал с кем-то в паре.

Княгиня возмущенно стукнула кулаком по столу и тут же сморщилась от боли. Резкое движение принесло боль ее многострадальной спине.

– Ты меня не дослушала, – заявила зло Варвара.

– Ну и где ты видела их после, госпожа? – спросила ее ведьма.

– Да вот, в тот самый день, когда стояла у позорного столба, готовясь принять кару от нашего милостивого князя, да

сократят Боги его никчемную жизнь!

Зофия встала из-за стола и заставила себя поклониться княгине. Сделала это, правда, с неохотой. Спину гнуть перед другими, пани Новак была непривычная. Исключение составляла только Старшая Сестра, Агнешка. Ее Зофия боялась и уважала. Дожить до таких лет и по-прежнему не знать себе равных, управлять Кругом – это дорогого стоило. Сколько раз Агнешку пытались сместить, и когда она молодая была, да наивная, и после, когда стала слабее и старше, но от этого не менее опытнее... Про молодые годы Старшей Сестры Зофия знала только из рассказов, что ходили в Круге. Они описывали старую ведьму как очень могущественную и не знающую себе равных в магии. Говорили, что Агнешка уйдет со своего поста, только когда найдет подходящую замену себе, но пока, увы, этого не произошло. Пани Новак догадывалась, что ее так называемая подруга Ева, метит на место Агнешки, да вот только вряд ли ей это по силам. Если бы Ева была той, кто достойна, Агнешка давно передала бы панне Возняк бразды правления. Но время шло, и Ева по-прежнему выполняла роль прислуги при Главной Сестре. А ведь скольким пожертвовала ради своих амбиций! Бросила мужа, детей, только ради несбыточной мечты.

– Я видела их и уходили они вместе, – меж тем проговорила княгиня.

– Если бы я еще знала, куда они ушли, – Зофия произнесла фразу вслух, но обращалась сама к себе.

– Казимиру стоило убить меня, – продолжила пани Варвара, – но нет, он искалечил меня, лишил единственного сына, а потом выкинул из своей жизни.

Разговор прервал появившийся в таверне дородный мужчина в крестьянской одежде. Лихо сдвинутая шапка, блестящие глаза из-под густых бровей. Он безошибочно отыскал взглядом горбатую собеседницу пани Новак.

– Эй ты! – в голосе ни капли почтения. – Телега подана. Тащи свой зад на двор. Отвезу домой, как и приказал князь, – и, не дожидаясь ответа, развернулся и вышел в дверь.

Варвара проводила его взглядом, кривя тонкие губы. Ведьма чувствовала исходящую от княгини ненависть и жажду мщения. Черные волны злобы разливались вокруг женщины, грозясь утопить ее в собственной ярости. Но она отлично справлялась с эмоциями, держала в узде.

– Почему вы решили рассказать мне про Ульяну? – спросила Зофия, глядя в глаза панне Пяст.

– При чем здесь эта девка? – удивилась княгиня. – Я вижу, ты задумала дурное. Я чувствую это, уж поверь, опыт богатый на подобные вещи. Я и сама такая, а уж рыбак рыбака... – она сипло рассмеялась. – Так вот, я не зря тебе рассказала все. Просто хочу отомстить ведьмаку, как могу. Он раскрыл меня перед Казимиром, – она улыбнулась, – хотя, он не главная цель моей мести, – и тяжело поднялась на ноги.

Зофия отошла в сторону, пропуская княгиню.

– Я надеюсь, ты найдешь их, ведьма, – ковыляя мимо удивленной Зофии, сказала Варвара, – а еще я надеюсь, что они очень об этом пожалеют!

– Не сомневайтесь, госпожа, – уже в спину княгине, сказала ведьма. Сейчас она рассмотрела горб Варвары – это были лекарственные травы, наложенные на раны, оставленные хлыстом. У позорного столба иначе не наказывают. Сейчас эта женщина должна была испытывать адскую боль, а она вместо этого улыбалась! Это какой же силой воли надо было обладать?

– Прощай, – произнесла Варвара, но ответом ей была тишина.

Варвара Пяст, урожденная княгиня Лихновская ушла, и пани Новак направилась к двери, выждав несколько минут.

«Что ж, – подумала она, – теперь я, по крайней мере, знаю, почему Ульяны нет в городе. Она ушла с ним, с ведьмаком!». Это почему-то зацепило Зофию еще сильнее, чем если бы она узнала, что Ульяна осталась в городе и открыла свое дело, составив конкуренцию тетке. Но нет. Она ушла с Роландом. Что же он наобещал девчонке? Как уговорил, чем взял?

«Теперь она будет ему делать все то, что делала для меня», – Зофия вышла из таверны, столкнувшись в дверях с кем-то из посетителей. И почему ее при одной этой мысли охватывает ярость, сродни той, что она почувствовала от княгини?

– Теперь, когда я знаю, с кем ты, Уля, я быстро найду тебя, – проговорила она тихо, – слава ведьмака всегда идет за ним следом. Но теперь у меня другие планы, – она вздохнула и пошла к воротам, ведущим со двора таверны.

Зофия быстро поняла, кто ей нужен. И этот кто-то найдет Роланда, а вместе с ним и Ульяну, быстрее ветра.

Но для этого ей надо было снова наведаться в Круг.

«Эвка не обрадуется!» – подумала ведьма. Только вот какое ей дело теперь до Евы Возняк? Да никакого. Но просто та, кто ей нужна, тоже находится там.

– Скоро Уля, ты пожалеешь, что не вернулась, – выходя в ворота, сказала Зофия и зашагала мимо домов к главной улице города. Дальше ей предстояло свернуть на параллельную улицу и там, уже скоро, она снова попадет в резиденцию Круга.

«Все будет так, как хочу я!» – решила пани Новак и прибавила шагу. Она намеревалась закончить с делами до заката и вернуться домой, где ее уже, наверное, ждала Кшися.

А за спиной ведьмы со двора таверны, скрипя колесами, выезжала телега, увозившая пани Пяст.

Княгиня сидела, свесив вниз ноги и, покачиваясь в такт, мрачно улыбалась.

## Глава 14

Приближение заката я ожидала со странным ощущением

беды. Это гадостное чувство вгрызлось в сердце, томило мысли и отчего-то стучало в висках резкой болью. К тому же сегодня было полнолуние, и вместе с луной росло предчувствие, что с этим явлением связана какая-то тайна. Но Роланд молчал, а я не спрашивала, точно зная, что не получу ответ на свой вопрос.

Тем временем ведьмак собирался на охоту.

Заточенный меч, сверкнув серебром, плавно вошел в ножны. Припасенные зелья поселились в поясе с кармашками, изготовленными кожных дел мастером специально под колбочки, которые использовал Роланд для дозировки ведьмачих снадобий.

Мужчина собирался сосредоточенно. Мрак в этот вечер сидел какой-то нервный. Иногда вскакивал и начинал метаться по комнате, затем также внезапно садился, но спустя минуту снова поднимался на лапы и принимался измерять помещение мелкими шажками. Видимо, подобно мне, нервничал из-за хозяина. Животные всегда чувствуют сильнее людей и даже сильнее ведьм.

– Что ты намерен делать? – поинтересовалась тихо.

Роланд сел на кровать, устало уронив руки.

– Сегодня я забираю Мрака, – сказал он, проигнорировав мой вопрос, – ты останешься одна и будешь осторожна. Таверна Влодека безопасна, но я все равно попрошу тебя закрыть за мной двери и ложиться спать...

– Никому не открывать и не делать глупостей, – перебила



мужчину, закончив предполагаемую фразу за него.

Карий взгляд впился в мое лицо.

– Правильно! – одобрил он с долей издевки в голосе.

– Ты не ответил на мой вопрос, – повторилась я.

– Прости, – он встал, – я буду действовать по обстановке...

– Он не сможет стать человеком снова, если не убьет Конрада, – сказала то, что помнила из книг. В этот миг мне очень хотелось, чтобы книги ошибались, и чтобы Роланд мне это сказал.

– Если он убьет Конрада, мне придется убить его, – ответил ведьмак, – я не брал плату за работу, но дал слово.

– Но ведь Конрад виновник! Он и его друзья! – не удержалась от негодования. – И ты прекрасно знаешь об этом. То, что они сделали с Веттой, ужасно и бесчеловечно. В одном когте берендея больше добра и благородства, чем в этих четверых мерзавцах! К тому же, – не успокаивалась я, – Ветта вряд ли была первой их жертвой. Ты видел глаза этого Конрада! Ты, как никто другой, чувствуешь, что я права.

Выпалив все на одном духу, вздохнула.

– Сколько еще женщин пострадали от Конрада и его дружков и сколько еще пострадает, если он останется жив?

Мрак, задрав голову, внимательно смотрел на меня и, кажется, слушал пламенную речь молодой ведьмы, проникаясь от звука ее голоса. Роланд же следил за мной обманчиво расслабленным взглядом и молчал.

– Ты закончила? – спросил он, когда я застыла с откры-

тым ртом, глядя как ведьмак шагнул к двери. Метнувшись за ним, успела схватить за руку.

Роланд повернулся ко мне, посмотрел в глаза. Несколько секунд мы просто стояли друг против друга, и я чувствовала, что между нами что-то происходит. Пальцы правой руки, которой держала мужчину, начало покалывать от напряжения. Жар растекся по лицу, спускаясь ниже, туда, где ему находиться было совсем неприлично, а ноги, эти предатели, подогнулись, отчего была вынуждена вцепиться в ведьмака уже и второй рукой.

– Не переживай, Уля, – сказал он мягко, и я зачем-то перевела взгляд на его красиво очерченные губы, а затем почувствовала, что он сделал движение, словно просил меня отпустить.

Пальцы разжались и Роланд распахнул двери. Мрак пробежал вперед, виляя хвостом. Ведьмак вышел следом.

– Закрой двери, – произнес он, не оглядываясь, и уже тише, – так мне будет хоть немного, но спокойнее!

Сделав так, как он велел, пересекла комнату и открыла окно. По воле судьбы оно выходило во двор, и я смогла увидеть в опустившихся сумерках две тени – высокую и низкую. Роланда и Мрака, которые торопливо шагали к воротам, ведущим в город. Сердце сжалось от тревожного предчувствия. А где-то над горизонтом разливалось золото по черному бархату неба, дышавшему прохладой.

«Полнолуние!» – подумала я, закрывая створки и прижав-

шись носом к холодному стеклу.

Скоро луна выйдет из-за горизонта: огромная, полная, похожая на дивный золотник, окруженный сияющим ореолом, словно по ошибке заброшенный кем-то нерасторопным на небо.

Только сейчас, спустя некоторое время, я подумала о том, забрал ли Роланд Мрака с собой, потому что ему требовалась помощь, или причиной было все то же полнолуние?

И отчего-то склонялась к мысли, что ответом было последнее предположение...

Но была ли я права в своих догадках? Кто из них подвержен влиянию луны? Роланд или Мрак? Или они оба? Но почему тогда не чувствую враждебной магии ни от одного из них? Значит ли это, что здесь поработал кто-то из очень сильных колдунов или ведьм, старых и могущественных, как встреченная мной в Круге сестра Агнешка?

Думала и понимала, насколько мало я знаю о своих спутниках. О тех, кому вверила свою жизнь.

Роланд свернул за угол длинного дома, затем прошел вперед, мимо какой-то харчевни, из окон которой раздавались смех и чьи-то веселые голоса. Чуть позже он остановился и посмотрел на Мрака.

Пес замер у ноги хозяина. Он больше не вертел лохматым хвостом и казался сосредоточенным и серьезным.

Ведьмак и собака посмотрели друг на друга.

– Будем прощаться, – сказал ему Роланд. – Вернешься назад к таверне, но смотри, будь осторожен, чтобы тебя никто не увидел, – он поднял голову к небу. Золотой ореол сместился. Часть желтого диска появилась из-за крыши, а в глазах Мрака загорелся странный огонь.

– Никто не должен видеть тебя, помни об этом, – повторил Роланд и, опустившись перед псом на корточки, положил свою ладонь на его голову. – Утром я буду ждать тебя у сарая, что на дворе таверны.

Пес опустил голову, словно говоря, что понял слова хозяина.

– Ульяна думает, что ты ушел со мной, так что гляди в оба. Мимо ее окон не мелькай, как бы тебе этого не хотелось, – и Роланд встал, распрямив спину, – а теперь, пожелай мне удачи друг. Сегодня у меня будет веселая ночка, как, впрочем, и у тебя, – он грустно улыбнулся и, развернувшись, зашагал прочь от Мрака. Пес недолго смотрел ему вослед и через несколько минут они оба шли прочь друг от друга в противоположных направлениях. Роланд направлялся к городской стене. Мрак возвращался назад.

Зофия сидела перед камином, глядя на раздраженное лицо своей подруги. Ева почти не скрывала недовольства и тяжелым взглядом смотрела на пламя, полыхающее в огне. Вся ее напряженная поза словно вопрошала: и зачем ты вернулась снова, когда я уже решила, что мы расстались надолго?

«Плевать», – решила для себя пани Новак и улыбнулась собственным мыслям. Еве придется проглотить присутствие подруги, хотя какие они подруги, так, одно название. Средняя сестра Круга, Ева Возняк была намного старше Зофии и пусть когда-то они и правда были дружны, эти времена давно минули. Жалела ли Зофия о том... Вряд ли.

– Она придет? – нарушила молчания пани Новак.

– Куда она денется, – ответила Ева, а сама подумала о том, что Зофия явно задумала какую-то пакость по отношению к своей племяннице. Пани Возняк не была ангелом, сама грешна и наделала много бед, принесла горя своим близким и не только, но при всем этом, она не совсем понимала стремление Зофии навредить Ульяне.

«Не мое дело», – решила для себя Ева и тут обе ведьмы услышали скрип открываемой двери и в гостиную вошла высокая худая женщина с длинными темными распущенными волосами, спадавшими ниже колен. У ведьмы было длинное лицо с заостренными чертами и почти полностью черные глаза, смотревшие на присутствующих с надменным интересом.

– Доротка сказала, что вы звали меня, – произнесла женщина и шагнула вперед, к камину. Ее движения были плавными и почти грациозными. Черный взор скользнул по лицу Зофии и сосредоточился на Еве.

– Зачем? – спросила она и, остановившись напротив Средней сестры, скрестила руки на плоской груди.

– А это ты у Зоськи спрашивай, – произнесла пани Возняк. Встав со своего места ведьма прошествовала к выходу, напоследок бросив равнодушно: – Ну не буду мешать вашей милой беседе!

Новоприбывшая перевела взгляд на пани Новак. Тонкие брови вопросительно взлетели вверх. Зофия почувствовала себя крайне неудобно под взглядом черных глаз и даже заерзала в кресле, вызвав усмешку второй ведьмы.

– Что хотела от меня Младшая сестра? – спросила черноглазая и заняла место Евы напротив пани Новак.

– Просить об одолжении, – ответила Зофия спешно.

– А почему ты решила, что я захочу тебе помочь? – спросила женщина.

– Мне больше не к кому обратиться, – призналась пани Новак, – и я могу хорошо тебя отблагодарить!

– И что такого ты можешь мне предложить, чтобы я согласилась оказать тебе услугу? – спросила черноволосая женщина.

– Ты разве не спросишь, какую именно рода помощь я хочу попросить? – в ответ спросила Зофия.

Собеседница повела плечами, отчего ее длинные волосы зазмеились, словно живые.

– Если просишь, значит это то, с чем я справлюсь, – ответила она и добавила, – Расскажи мне о своей беде, и мы подумаем вместе, что делать. Если меня устроит цена...

– Устроит! – закивала поспешно пани Новак и, пока сест-

ра Круга не передумала, быстро заговорила, глядя при этом в чуть сузившиеся глаза ведьмы. И судя по виду разгорающегося взгляда, Зофия чувствовала, что ей вряд ли откажут в помощи.

Роланд пришел к сторожке стражи незадолго до полуночи. Остановившись перед новой дверью, поставленной взамен выбитой, он громко и требовательно постучал, а затем, услышав шаги по другую сторону от двери, отошел назад на шаг и стал ждать.

Заскрипел засов и, чуть скрипнув, дверь отворилась. В образовавшемся проеме возникла фигура воина в доспехах, с мечом на поясе. Ведьмак этого человека видел впервые и первым делом задал вопрос, есть ли в башне главный стражник, на что получил утвердительный ответ.

– Я хочу видеть его, – сказал Роланд.

Воин нахмурился.

– Передай Эрвину, что его внизу ждет Роланд, – сказал ведьмак и добавил, – и скажи, что мне важно с ним поговорить именно сегодня, сейчас. Думаю, он поймет.

Стражник молча смерил взглядом чужака и кивнув, прикрыл двери, отправившись за главным.

Роланд отошел от сторожки и, чтобы хоть как-то убить время, принялся прохаживаться вдоль стены, что тянулась в стороны от башни, словно чьи-то невероятно длинные раскинутые руки, стремящиеся охватить весь город в свои объ-

ятия. Ведьмак покосился на ящики, те самые, на которых сидел, ожидая вчерашнего появления берендея. Сегодня он будет ждать его там же.

Снова скрипнувшая дверь оповестила Роланда о приходе Эрвина. Он повернул голову к башне и увидел, как к нему направляется главный стражник, за спиной которого следовал его племянник. При виде Конрада волна гнева поднялась внутри ведьмака и ему стоило огромных усилий не вытащить меч и не снести мерзавцу голову с плеч. Оба стражника тоже не казались довольными. Старший хмурился, а на лице младшего наряду с гадкой усмешкой проскальзывал страх.

– Я разочарован, – приблизившись, вместо приветствия начал Эрвин. – Ты не убил зверя.

Роланд криво усмехнулся.

– Я разочарован еще сильнее, дорогой пан Эрвин, – обманчиво мягко проговори ведьмак, – и потому сегодня пришел раньше, чтобы поговорить.

Конрад застыл за спиной дяди и от внимания Роланда не укрылся жест, которым молодой стражник опустил ладонь на рукоять своего меча. Впрочем, от Эрвина это тоже не ускользнуло.

– Конрад! – шикнул на племянника главный стражник и тот поспешно уронил руку вдоль тела, убрав ее от оружия. Но проделал это с явным недовольством. Впрочем, дядя проигнорировал настроение племянника и посмотрел на собеседника.



– Что ты хочешь сказать мне? – спросил Эрвин, глядя в лицо ведьмака.

– Мне не нравится, когда меня обманывают, – ответил Роланд, – история с убийством стражников оказалась не так проста...

– А какая разница? – нахмурился старший мужчина. – Разве ты не дал согласие? Разве мы не ударили по рукам? Я думал, слово ведьмака что-то да значит, – он скривил губы в презрительной усмешке, – или ты струсил? Ведь не смог вчера достать медведя! Он удрал...

Роланд рассмеялся.

– Ты глуп, Эрвин из Кубека. Разве дело в страхе или в обещании? – он перестал смеяться так неожиданно, что Эрвину стало немного не по себе от блеска глаз ведьмака. Но он пытался не показать страха и стоял перед мужчиной, уперев руки в бока с гордо поднятой головой. Конрад за спиной своего дяди нервно теребил полы рубахи, торчавшей из-под тонкой кольчужки.

– А в чем тогда дело? – не унимался стражник. – В деньгах? Так я же сказал, что заплачу столько, сколько скажешь!

– Ты обманул меня, – ответил Роланд. – Твои стражники и твой племянник виновны в том, что появился этот зверь.

– Да как ты смеешь! – побагровел Эрвин.

– Смею, потому что знаю о том, что произошло в действительности, – продолжил ведьмак. – Действия твоих людей, попирающих законы человечности, плюющие на них, вызва-

ли к жизни это чудовище. Насилие порождает насилие, – взгляд Роланда метнулся к Конраду, зло прищурившему глаза.

– Ты и твои друзья думали, что ваши приключения будут продолжаться вечно? – спросил он у молодого стражника, – вы полагали, что сила и власть всегда выше порядочности и чести?

– Ты как с нами разговариваешь? – Эрвин шагнул на Роланда. – Мы представители власти в этом городе, а ты просто уродец, который должен выполнять свою работу. Напомнить тебе, в чем она заключается? – глаза стражника опасно сверкнули. Он позволил себе забыть, перед кем стоит. Ведьмаку не стоило ничего разделаться со стражником и его племянником, но он просто стоял и смотрел на нападки мужчины, пылавшего от ярости и гнева.

– Ты из этого города не сделаешь и шага, пока не выполнишь свою работу! – Сорвался на крик Эрвин. – Не зли меня, ведьмак!

Роланд покачал головой и отступил на шаг назад.

– Я не защищаю убийц и насильников, – произнес он, – кодекс чести есть у всех, и я не исключение!

– То есть, ты оставишь все как есть и позволишь медведю убить моего мальчика? – расстояние между Эрвином и Роландом сократилось. Теперь они стояли лицом к лицу. Багровый, так не похожий на самого себя, главный стражник Кубека и ведьмак, спокойный и вззирающий на возмущение Эр-

вина с холодным равнодушием.

– Твой мальчик издевался над женщинами и насиловал их вместе со своими друзьями, – маска спокойствия дала трещину, и Эрвин заметил всплеск гнева, промелькнувшего в карих глазах ведьмака.

– А чем докажешь? – спросил стражник. – Свидетелей нет.

Роланд вздохнул.

– Мне противно смотреть на вас обоих, – сказал он, – ты, защищающий насильника, еще более виновен в его деяниях! – сказал и замер, прислушиваясь к звукам ночи.

Странный звук, раздавшийся откуда-то со стороны, будто хрустнула под сапогом надломившаяся ветка, заставил ведьмака оглянуться. Затем он посмотрел на Эрвина, перевел взгляд на его племянника и неожиданно сделал шаг в сторону.

– Я ухожу, – просто сказал он, – слово, данное мерзавцу, не значит ничего. Я надеюсь, для вас обоих это будет уроком, только боюсь... последним, – он усмехнулся и посмотрел куда-то в темный переулок между домами, где одна из теней пошевелилась и пришла в движение. Темнота расступилась и луна, едва выбравшись из-за крыш домов, растеклась золотом по небу и осветила все вокруг мягким золотым светом. Но ни Эрвин, ни Конрад и не думали любоваться красотами ночного неба. Взгляды обоих мужчин были прикованы к движущейся тени, которая, приближаясь, приобретала более

четкие и зловещие очертания. Сердца дяди и его племянника сжались от страха. Младший качнулся назад, отступая, готовый к бегству, и застыл, охваченный ужасом.

Ведьмак прошел мимо стражников, на ходу подцепив одну из досок, что остались от ящиков после разгрома вчерашней схватки с берендеем, а затем приблизился к двери в сторожку и приладив ее так, чтобы изнутри никто не смог открыть дверь, направился прочь от башни.

– Ты не можешь оставить нас! – крикнул Эрвин вослед уходящему ведьмаку, но в ответ ему прозвучал только жуткий, леденящий душу рев берендея.

Медведь вышел на охоту.

Убьет, или нет? Вот какие мысли мучили меня этой бессонной ночью, пока ведьмак пропадал где-то в городе, спасая чью-то жизнь, только вот чью именно я не знала.

«Разве можно сомневаться в нем?» – думала, вспоминая Роланда. Этот мужчина был слишком правильным и благородным. Я не имела права сомневаться!

Не в силах сдерживать волнение, встала с кровати и принялась мерить комнату шагами. Десять шагов в один угол, мимо пустующей кровати Роланда, и еще десять назад.

«Хоть бы Мрак был рядом!» – мелькнула мысль. И зачем только Роланд забрал пса с собой? С ним мне было бы намного спокойнее! Хотя, о чем это я. Сидя в безопасности, совсем, видимо, умом повредила от волнения. Конечно же,

Мрак больше нужен Роланду. Он может ему помочь, спасти!

И тут вспомнила про полнолуние, которое и заперло нас в этом городишке, таком же прогнившем, как и его стражники. Те, кто обещал защищать людей и вместо этого измывается над безвинными, теми, кто слабее.

Я подошла к окну и стала всматриваться в свечение в небе. Луну еще не было видно, но в прозрачном ночном воздухе ее сияние разливалось на половину небосклона. Совсем скоро ночное светило покажет свой ясный лик и тогда станет светло и немного спокойнее.

«Где ты, Роланд? – подумала грустно. – Что делаешь сейчас?».

Но вдруг показалось, что темнота внизу пошевелилась, и я, прищутив глаза, заинтересованно посмотрела на тени во дворе. В какой-то миг даже показалось, что вижу чей-то высокий силуэт. Прижавшись лицом к стеклу, вгляделась в очертания, на несколько секунд забыв обо всем. Что-то неуловимо тянуло меня смотреть вниз. Там находился кто-то или что-то вызывавшее у меня интерес, граничащий со страхом.

Выползшая луна осветила часть двора, остальная находилась в черной тени от домов. По спине пробежал холодок, ладони вспотели, когда тень там, внизу, шевельнулась вновь, а спустя мгновение на полосу лунного света вышла высокая мужская фигура. Внутри у меня все оборвалось. Но вместо того, чтобы послушать совет ведьмака, отступить вглубь

комнаты и закрыть ставни, я лишь пристальнее начала рассматривать человека. И что-то было в его фигуре такое знакомое. Я и сама не могла понять, но меня тянуло к этому незнакомцу. Лунного света не хватало, чтобы рассмотреть лицо, но зато я смогла увидеть его глаза, вспыхнувшие подобно двум огням, ярим, как звезды на небосклоне. И это не могло быть обманом зрения. Его глаза светились.

Чужак просто стоял и смотрел на мое окно. Я была уверена, что смотрит он точно на меня, но при этом незнакомец не торопился позволить мне разглядеть себя. Он так и не рискнул повернуть свое лицо на свет, таясь в темноте, но луна освещала его точеную фигуру: покатые плечи и длинные волосы. Я почему-то была уверена, что они черны, как ночь. Но не мерещится ли мне?

На миг зажмурив глаза, прижала ладонь к груди, слушая биение сердца, каждый гулкой, взволнованный удар. Но когда, решившись, снова открыла глаза и посмотрела туда, где несколько секунд назад стоял мужчина, то увидела, что двор пуст и никого там больше нет. Только луна светит в мое окно, разливая золото по подоконнику.

Бой был недолгим, да и, честно говоря, Роланд вряд ли смог бы назвать это поединком.

Берендей разделался с Конрадом и его дядей слишком быстро. Это было даже неинтересно.

Ведьмак отошел от стены и посмотрел на башню, в един-

ственном окне которой даже не горел свет. Стражники, находившиеся внутри, опасались привлечь внимание убийцы, трусливо дрожали за закрытой дверью, пока медведь расправлялся с их товарищами. Роланд только покачал головой и когда все было закончено, вышел вперед.

Ему навстречу, пошатываясь из стороны в сторону, шагал огромный человек. Он казался чуть пьяным и едва держался на ногах. Роланд мог бы решить, что мужчина перебрал лишнего в трактире, если бы не знал, что на самом деле происходит с кузнецом. А все было до обыденного просто – к нему возвращался привычный прежний облик.

– Обопрись на меня, – велел ведьмак и подставил плечо кузнецу, – нам надо скорее уходить, пока остальные не набрались храбрости и не выползли из своего укрытия.

Збигнев кивнул и тут же застонал от боли – встала на место бедренная кость, а за ней и берцовая, вызвав новый стон.

– Я провожу тебя домой, к жене, – сказал Роланд и мужчины поплелись через проулки, стараясь уйти как можно дальше от башни стражников.

Луна следила за их продвижением, странно помигивая ореолом, который вскоре затянула легкая дымка. Еще спустя время с севера на город потянулись унылые облака, обещавшие смену погоды.

Роланд почти тащил на себе кузнеца, про себя чертыхаясь о том, что подобная ноша для него – это чересчур. Збигнев

старался помочь, но мог лишь смешно подпрыгивать на одной ноге, пока вторая приходила в норму.

– Они тебя не зацепили? – спросил ведьмак, когда до дома кузнеца осталось всего ничего.

– Не успели, – ответил мужчина, – этот мелкий урод еще, кажется, и обоссался, когда я взялся за него. Был бы я человеком, засунул бы ему в зад его меч, чтобы получил полное удовлетворение!

– Но ты был медведем и выполнил то, что должен был сделать, – Роланд остановился у калитки, за которой начинался двор Збигнева. Он заметил огонек в окне – это жена ждала своего Збышека – и не ошибся, когда скрипнувшая дверь оповестила мужчин о том, что они больше не одни.

– И где ты был, позвошь спросить? – спросила она, но злости в голосе женщины Роланд не услышал. Только страх за своего мужчину и облегчение от того, что он вернулся домой. А еще ведьмак не мог не отметить, как изменилась Ветта, после зелья Ульяны. Она забыла обо всем, что случилось с ней и теперь, кажется, стала прежней, насколько только Роланд мог судить о таких переменах.

– Збышек! – Ветта протянула руки к мужу, и Роланд с улыбкой передал его ей с рук на руки, получив недоуменный взгляд. Кажется, Ветта забыла и ведьмака, потому что в ее глазах стоял вопрос, словно бы женщина спрашивала: «Кто ты?».

Роланд посмотрел на берендея. Тот протянул ему руку



и мужчины попрощались, обменявшись рукопожатием. Пожимая стальные пальцы ведьмака, Збигнев понял, что силой он не уступает ему, словно оба трудились на кузне, таская железо и выковывая мечи.

– Береги жену, медведь, – сказал Роланд и не удержавшись, задал вопрос. – Что ты будешь делать дальше?

Збигнев обнял одной рукой жену. Ветта хотела что-то было сказать, но промолчала. Она мало что понимала в том, что происходило. А потому решила молчать, а после уж расспросить мужа.

– Мы уезжаем сегодня на рассвете, – кузнец кивнул на дом и кузню, – это все я оставляю. Потом вернусь и продам, а сейчас хочу оказаться отсюда как можно дальше, да и Ветту надо показать в Круге, как велела твоя женщина.

Роланд вскинул голову и посмотрел на кузнеца.

– Ульяна не моя... – начал было он и осекся, когда по широкому лицу берендея начала расползаться довольная улыбка.

– Бывай, – махнул рукой Збигневу Роланд и вышел из калитки, успев перед тем, как завернул за угол услышать голос Ветты.

– А почему он назвал тебя медведем, Збышек?

И ответ:

– Наверное, потому что я такой... – смешок, – крупный... – и голоса стихли.

## Глава 15

Роланд вернулся, когда на небе уже разгоралась заря. Он сам открыл дверь и первым в комнату впустил Мрака, после чего вошел следом и осторожно опустился на стоявшую рядом с моей кровать. Я слышала забавное сопение пса, когда тот, цокая когтями по деревянному полу, пытался найти себе место, чтобы прилечь. Роланд, кажется, даже не думал ложиться спать после бессонной ночи. А мне было ужасно любопытно, чем закончилась история с кузнецом Збигневом. Только я отчего-то продолжала усиленно делать вид, что все еще сплю и, как оказалось, не зря.

Когда широкая ладонь Роланда коснулась моих волос, распущенных на ночь, по спине пробежала странная дрожь. Невольно замерев, подождала, что же мужчина сделает дальше и вдруг заволновалась от сладкого предчувствия, но рука ведьмака поднялась на мое плечо и чуть сжала его, прежде чем раздался голос Роланда:

– Уля, вставай! Нам надо уезжать, – и убрал руку, отняв легкое тепло, что шло от его пальцев.

Я открыла глаза и села в постели, повернув лицо к мужчине. Он уже поднялся на ноги и теперь собирал свои вещи и, кажется, совсем был расположен к беседам. Похоже, все было серьезно, поскольку я видела его сосредоточенное лицо и не решилась спорить или задавать лишние вопросы, а только встав и надев обувь, принялась доставать сумку из-

под кровати. Мрак следил за мной темными глазами и от его взгляда мне сегодня стало не по себе. Вспомнилась прошлая ночь: как ждала возвращения ведьмака, а потом этот человек в окне. Невольно задумалась о том, стоит ли рассказать об увиденном Роланду, но после решила, что рассказ подождет до завтра, тем более что я еще не услышала того, что произошло с берендеем и его семьей.

– Готова? – спросил Роланд, когда я распихала свои вещи и положила сумку на кровать.

– Да! – и кивнула, подтверждая свою готовность.

– Нам стоит поскорее убраться из Кубека, – Роланд закинул свою сумку на плечо, прихватил в другую руку мой скарб и ногой открыл двери, пропуская вперед Мрака, а мне велел закрывать шествие. И только после я поняла, почему он так сделал.

По всей вероятности, мы не успели. Внизу, в обеденном зале таверны, где еще два дня назад Роланд принимал заказ от Эрвина, нас ждали с десятков стражников. Они были одеты в латы, за поясом у каждого если не меч, то боевой топор. Лица хмурые, недовольные и, я даже бы сказала, злые.

За прилавком суетился Влодек. Заметив нас, он облегченно вздохнул и попытался улыбнуться. Я ответила ему тем же, понимая, что жихарь переживает за свое имущество, а если будет драка, что вполне вероятно, что это имущество может быть повреждено.

– Чем обязан? – спросил Роланд, роняя наши вещи на пол.

– Мы пришли призвать тебя к ответу, – выступил вперед рыжебородый коренастый мужчина с бегающим взглядом голубых глаз. Судя по внешнему виду, он был самым старшим среди воинов, да и весь его облик говорил о том, что он – главный.

Но где же Эрвин, подумалось мне. Среди стражников наместителя Роланда не было. Как не было и Конрада с его неприятным скользким взглядом.

– Интересно и что же такого я совершил? – спросил ведьмак, опасно прищуривав карие глаза. В тоне его голоса я услышала опасный холодок, предвещавший беду, и едва удержала руки, готовые вцепиться в локоть мужчины, чтобы удержать его от ошибки. Конечно, Роланд силен и ловок, но я боялась, что в закрытом пространстве у этих воинов будет перевес.

– Ты взялся помочь нашему капитану Эрвину и его парнишке, да вот только утром обоих нашли мертвыми, – прозвучало в ответ.

Я охнула и прижала ладонь к губам. «Значит, – поняла, – он позволил берендею закончить начатое и уйти!»

– Да, сначала я вызвался им помочь, но позже оказалось, что не могу, – ответил Роланд. – И я сказал об этом вашему главному.

Краем глаза я заметила, как стражники, все как один переместили руки на рукояти оружия. Мои ладони снова стали потеть. К ноге подошел Мрак и зачем-то улегся, задев своей тушей край моего сапога. Пес следил за людьми и казался не

менее сосредоточенным, чем его хозяин.

«А хозяин ли? – мелькнула мысль. – Не тебя ли, Мрак, я видела вчера ночью под своими окнами? Может быть ты и есть то самое, незавершенное дело Роланда, из-за которого он скитается по миру!». Подумала и тут же прогнала эти мысли, решив, что вернусь к ним позже, когда ситуация со стражей станет ясна. Не время сейчас размышлять о Мраке, хотя мысль о том, что он вовсе не пес, давно посещала мою голову. А благодаря прошлой ночи, подтвердилась, хотя я могла и ошибиться. Мало ли кто бродил без сна по двору. Мрак ведь ушел с Роландом. Он ведь не мог вернуться сам назад в таверну и спрятаться? Или мог?

– Эрвина и Конрада порвали на части! – прошипел один из стражников, видимо, самый вспыльчивый. Роланд одарил его насмешливым взглядом.

– А я-то тут при чем? Я пришел вечером и сказал вашему капитану, что отказываюсь по своим причинам. У меня появилось более важное дело. В своем городе вы можете справиться и сами, вон вас сколько, удальцов, – я видела, что его так и тянет добавить что-то едкое и хлесткое в адрес трусливых стражей, но ведьмак благоразумно промолчал, только презрения в его взгляде стало больше.

– Как при чем? – возмутился старший. – Может это ты сам и пришил нашего капитана?

– Ты издеваешься, или и правда насколько туп? – ведьмак постарался сказать это насмешливо, но получилось так, как

получилось, и стражник побагровел, а за ним следом затряслись от братского негодования и остальные вояки.

– В общем так, – сказал Роланд, – я и моя помощница намерены покинуть ваш гостеприимный городок и если, кроме глупых домыслов, у вас нет иных доказательств, то я прошу не препятствовать мне.

Я продолжала смотреть на стражников, которые и не думали убирать руки с оружия. Роланд посмотрел на главного заводителю.

– Так что? – спросил он. – Мы расходимся как друзья, или бедняге Влодеку придется отдраивать свою таверну от вашей крови? – в его голосе больше не было веселья, только решительность и полная уверенность в собственных силах.

– Эй, эй парни! – Влодек поспешно вышел из-за прилавка, миролюбиво подняв над головой руки. – Я прошу вас выйти на двор и там закончить ваш спор, хотя... – он покосился на ведьмака, – лично я бы не советовал вам сердить пана Роланда!

– Что так, нелюдь? – угрюмо посмотрел на него старший стражник.

Влодек развел руками.

– А вы сами не понимаете? – наигранно вскинул брови жихарь.

Роланд нагнулся и поднял с пола наши вещи.

– Мне надоело, – произнес он и шагнул к выходу, – вы задерживаете меня и мою даму. Сегодня мы покидаем ваш

город, и не стоит стоять на моем пути, потому что я уеду отсюда, хотите вы этого или нет, – он пристально посмотрел на старшего воина. – Или я оставлю за собой гору трупов, или вы сейчас спокойно отойдете в сторону и переждете, пока мы удалимся, как сделали это вчера ночью, пока вашего капитана рвал зверь.

Он оглянулся на нас с Мраком.

– Идите за мной! – произнес сухо. Я кивнула, и мы пошли вперед. Ведьмак впереди, я – в центре и огромный черный пес, замыкающий шествие. Честно говоря, ожидала, что стражники выкинут что-то этакое и удивилась, когда строй воинов расступился, пропуская нас к выходу. Но вздохнуть с облегчением смогла, только когда за спиной закрылись двери в таверну. Из груди вырвался сдавленный всхлип, вызванный страхом.

– Я приведу лошадей, – сказал Роланд, оставив нас с Мраком у дверей в конюшню. Карий взгляд скользнул по моему лицу и, заметив растерянность и страх в моих глазах, мужчина порывисто шагнул ко мне. Широкая ладонь прижалась к щеке, согревая.

– Не бойся, Уля, – произнес он, – пока я жив, никто не посмеет обидеть тебя.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю, закрыла глаза и потянулась к мужчине, к его теплу. Уткнулась носом в его грудь и снова всхлипнула.

– После, после! – проговорил Роланд, но его ладони кос-

нулись моих волос, погладили, успокаивая. – Чем раньше мы покинем этот город, тем спокойнее я буду чувствовать себя.

Не могла не согласиться с такими вескими доводами, а стражники...они, как и сказал ведьмак, оказались трусами, но трусов я боялась еще больше – им было свойственно бить в спину и потому, когда вышел Роланд с оседланными лошадьми, не без радости вскарабкалась в седло, понимая, что этот город покину с большим удовольствием.

Проезжая по просыпающимся улицам и глядя на серость и убогость, царствующие в Кубеке, как никогда мечтала поскорее оказаться за его стенами и вдохнуть свежего аромата соснового леса.

К воротам подъезжала с опаской. Роланд сидел невозмутимо, правя Призраком одними коленями. Мрак бежал рядом с моей лошадкой, удивительно сосредоточенный, когда под ноги черному жеребцу ведьмака бросился мальчишка. Роланд осадил коня и спешившись, подхватил мальчика, растянувшегося в луже. Поставил на ноги и посмотрел в глаза.

– Жить надоело? – спросил строго.

Ребенок шмыгнул носом и завертел головой.

– Я нечаянно! – произнес он.

Мальчик был одет в грязные штаны и рубаху. Плетеные лапти на ногах изрядно протерлись и были черны от прилипшей грязи. Я смотрела на ребенка, а рука моя уже машинально тянулась к кошелю, но ведьмак опередил меня. Я успела только моргнуть, как мужчина извлек из кармана серебря-



ную монетку и вложил ее в ладонку ребенка.

– Держи, – сказал он и добавил, – и постарайся больше не попадать под копыта.

– Ага, – кивнул мальчик, а затем схватил ведьмака за руку и, достав из-за пазухи какой-то сверток, протянул ему.

– Я это... – произнес он тихо, – тут вам передали... прощальный подарок.

В глазах Роланда мелькнуло удивление. Он осторожно раскрыл сверток и посмотрел на его содержимое, а затем также быстро завернул тряпицу, скрыв от моих глаз то, что лежало внутри.

– Кто передал? – спросил он спокойно.

– Пан Збигнев! Он недавно с женой уехал из города, вот как только ворота открыли, так они и уехали, – улыбнулся мальчик. – Велел сказать, что это для вас от него... Сказал, чтобы отдал мужчине с серебряным мечом за спиной. Это его благодарность, – мальчик подбросил в ладони полученную монетку и шмыгнул за угол. Я проводила его взглядом и посмотрела на Роланда. Ведьмак забрался в седло, а сверток положил в карман.

– Что там? – спросила тихо.

Роланд направил Призрака вперед. Моя лошадка последовала за жеребцом уже скорее по привычке. Я же смотрела на спину мужчины, ехавшего впереди и ждала ответа. Он прозвучал спустя минуту, уже, когда мы подъезжали к воротам.

– Ничего особенного, – ответил Роланд, – кое-что лично для меня!

«Ну и ответ!» – подумала, понимая, что ведьмак не торопится открывать свои секреты, даже такие незначительные, как этот. Не доверяет или здесь замешано нечто более серьезное? Впрочем, не хочет говорить, значит действительно, мне знать и не надо.

У ворот стояли двое мужчин в кольчугах. На нас посмотрели недоверчиво и угрожающе. Я уже было подумала, что не дадут спокойно покинуть город, но ошиблась. Пропустили, лишь глазами сверкали злобно, да спиной чувствовала на себе яростные взгляды.

И только когда выехали на дорогу, позволила себе расслабиться. Запрокинув голову вверх, заметила, что небо сплошь затянуто серыми тучами. Они стояли высоко, но обещали дождь. Не сейчас, так к вечеру. А до вечера можно успеть найти укрытие. Все лучше, даже ночевка под деревьями на лесной опушке, только не этот город, провонявший нечистотами и подлостью.

Накрапывающий дождик застал Варвару и ее сопровождающего в дороге. Они тащились в телеге мимо заброшенных полей, да какой-то пустой деревеньки, и каждый камень, который ловило колесо, отдавался болью в израненной спине женщины.

Она молча сносила эту пытку. Не жаловалась и не стона-

ла, а лишь сжимала руки в кулаки, повторяя про себя, как заклятие, имена тех, кому должна отомстить.

Ее сын, ее Марек, ее наследник и гордость. Где он теперь? Похоронил ли князь ее мальчика, или выбросил в овраг за город, чтобы другим неповадно было и думать о неповиновении? Пани Пяст почувствовала, как глаза наполняются слезами. Или это просто усилился дождь?

– Эй, парень, – окликнула она своего возницу, – может, остановимся на отдых, у меня все тело болит и дождь этот, – она перевела дыхание, прежде чем продолжила, – да и перекусить не помешало бы, – добавила и посмотрела на широкую спину воина, приставленного Казимиром.

– Не велено, – ответил он не оборачиваясь, – терпи, карга старая.

– А куда ты меня везешь? – спросила она тихо. Дождь стекал по ее лицу и волосы промокли, как и одежда. Становилось холоднее и Варвара обхватила себя руками, в попытке согреться.

– Куда, куда? – проговорил воин. – Домой к тебе везу.

– Но дорога совсем не та, – проговорила княгиня.

– Тут быстрее будет, – огрызнулся мужчина.

– Через болота? – удивилась наиграно Варвара.

– Тебе-то какая разница. Знай себе сиди в телеге и сопи в две дырки.

Княгиня вздохнула. Впереди показались болота. Еще с час езды и поля останутся за спиной вместе с покинутой

людьми деревушкой. Места впереди лежали нелюдимые, пустынные. Старики говорили, что эти болота когда-то были далеко от деревни и здесь еще жили люди, а потом трясины, словно живая, стала разрастаться и подобралась к полям и жилищам, неся с собой зловонный запах серы.

Дорога пролегала как раз мимо этих болот. Варвара всегда объезжала пустынные места, чувствуя в них нечто опасное, темное.

«Недоброе задумал Казимир», – мелькнула мысль в голове княгини и ее взгляд опустился на пояс с ножнами, на талии сопровождающего. Но не меч привлек ее внимание, а длинный острый нож в кожаных ножнах. Что-то подсказывало женщине, что не зря ее везут мимо этих болот. Князь дочери слово дал, что тетку пощадит, да, видимо, обманул. Не суждено ей добраться домой. Сгинет здесь, прирезанная, словно скот.

Варвара затаилась, сжалась, легла на дно телеги, повернув спину к небу. Капли дождя приносили облегчение ее горящим ранам, но остальное тело дрожало от холода.

Прошло еще полчаса, не больше, когда до Варвары ветер донес вонь с болот. Лошадка вступила на дорогу, что теперь пролегла по краю трясины. Телега издавала жуткие, чавкающие звуки и старая княгиня все более убеждалась в правоте своих домыслов. Страх рождался в ее сердце, расплзался, опутывая нутро своими липкими пальцами. Варвара задрожала и на какое-то время даже позабыла про боль. А когда

лошадь замедлила свой шаг, княгиня приподнялась и подобралась ближе к вознице. Мужчина не услышал ее движения, дождь лил все сильнее, грязь под копытами лошади и под колесами издавала неприятные звуки, скрадывая шорохи Варвары, которая с каждой секундой подбиралась все ближе к спине мужчины и к его оружию.

–Тпру! – произнес воин и натянул поводья, останавливая телегу. Варвара протянула руку и одним быстрым движением вытащила из ножен длинный нож. Когда возница обернулся к ней, недоуменно хмурия брови, она занесла руку для удара.

В темных облаках, сгустившихся на небе, сверкнула ослепительная вспышка, когда Варвара нанесла первый удар. Нож прошел через одежду и вошел в грудь мужчины, успевшего только удивиться произошедшему. А когда следом за молнией прогремел первый раскат, Варвара ударила еще раз, а потом и еще....

Лошадь испуганно захрапела, почуяв кровь, когда старая княгиня сбросила тело с телеги и слезла в грязь. Вода ручейками стекала по ее лицу, капала с мокрой одежды, но женщина словно и не замечала этого неудобства. Ей больше не было холодно. Она наклонилась уже не чувствуя боли, подхватила мужчину за ноги, поволокла в болото и тянула до тех пор, пока вода не достигла ей до пояса, а тело воина не исчезло в темной глубине.

«Не выйдет у тебя, князюшка, – подумала она, – ниче-

го не выйдет. Я еще вернусь, и ты вспомнишь свою родню, одумаешься, да поздно будет!» – медленно толкая тело через болотную жижу, женщина вышла на берег и с трудом вскарабкалась на место возницы. Подхватила поводья и, стегнув лошадь кнутом, направила ее назад, в сторону деревни.

«Сперва пережду дождь, а после вернусь домой по привычной дороге, – решила Варвара, – а уж после подумаю о своей мести. Сперва надо затаиться и залечить раны. Казимир не посмеет появиться в моих землях после того, что произошло. А этот воин... Пусть покоится на дне болота. Там ему и самое место!» – Она подернула плечами, почувствовав возвращение боли.

Но это ничего...

Это она переживет.

Начавший накрапывать дождик уже к полудню перешел в холодный ливень. Сидя на лошади в сыром наряде, чувствовала, как с меня капает вода, а сама одежда была настолько мокрой, что ее впору было разве что выжимать. Я смотрела по сторонам, выглядывая среди деревьев хоть какое-то убежище от непогоды, но, как назло, лес, в который мы въехали, оказался редкий да лиственный. А так как мы находились на пороге зимы, то все деревья стояли голыми.

Мокрые стволы чернели от влаги, а дорога все меньше походила на таковую: сплошная глина и лужи в бороздах от колес. Копыта лошади увязали в грязи, замедляя передвиже-

ние, и самому ливню, казалось, не было конца и края. Мрак больше не бежал впереди, а брел за моей лошадью с самым недовольным видом, какой только может быть у собаки.

Роланд в очередной раз оглянувшись на меня, нахмурил брови, а затем проехал несколько метров и неожиданно осадил жеребца. Призрак недовольно фыркнул, но ведьмак не обратил на это внимания.

– Сворачиваем, – велел Роланд и направил коня прямо в лес.

– Что? – удивилась, но послушно повернула лошадь следом за жеребцом ведьмака.

Тучи над головой сгущались и скоро потемнело настолько, что создалось ощущение будто наступили сумерки. Поднявшийся ветер охлаждал кожу, заставлял вздрагивать, пока мы ехали в неизвестном направлении, углубляясь в лес.

Чем дальше, тем плотнее росли друг к другу деревья. Вот уже и почти нет просветов меж черных стволов, а ливень все равно пробивается сквозь кроны на наши головы и ветер злобно нарастает в вершинах лиственниц.

Когда сверкнула первая молния, лошадь подо мной испуганно вздрогнула и остановилась. Я склонилась к ее шее, прикоснулась ласково, а затем ударила пятками в покатые бока. Прогремевший над головой гром прозвучал одновременно вместе с окриком Роланда и мужчине пришлось повторить то, что он сказал еще раз.

– Потерпи! – он придержал Призрака. – Скоро будем на

месте!

Я кивнула ему в спину. На месте... Что он имел в виду, когда произнес эти слова. И куда ведет меня? Я следовала за ведьмаком без сомнений, доверяя ему, как никому другому и понимая, что скорее всего где-то здесь поблизости есть какое-то укрытие, куда и везет меня мой спутник. И не ошиблась. Еще несколько минут блужданий по лесным тонким тропам, проложенным дикими зверями, и мы оказались перед покосившимся забором заброшенного жилища. Роланд спешил первым и помог мне выбраться из седла. Я неуклюже запуталась в плаще, умудрившись зацепиться краем одежды за луку седла, и ведьмак с широкой улыбкой принялся выпутывать меня из этого плена.

– Где мы? – спросила, когда, покончив с моим плащом, Роланд поспешил открыть покосившиеся ворота и завел во дворик лошадей. Мрак первым увидел старый дом и в мгновение ока оказался на крыльце, отряхивая с длинной шерсти впитавшиеся капли дождя.

– Когда-то давно я знал ту, что жила здесь, – ответил мне Роланд с запозданием.

Я огляделась. Возле дома нашелся сарай с прогнившей крышей и низкая постройка курятника с оградкой. Была здесь даже будка для собаки, в которую мое воображение сразу же запихнуло возмущенного Мрака.

– Иди в дом, я распрягу лошадей! – велел мне Роланд и дал одну из своих седельных сумок.



Подхватив ношу, побежала к крыльцу. Мрак царапал двери, напрасно пытаюсь их открыть. Как оказалось, двери открывались наружу, а не внутрь, как положено.

Пес ворвался в дом первым. Деловито обошел все углы, обнюхал пол и скамьи, что стояли по углам, пока я, в свою очередь, тоже осматривалась.

В доме было что-то такое, что заставило меня затаить дыхание. Может быть, все дело в связках сухих трав, оставшихся от прежних владельцев, или в полупустой поленнице, расположенной в углу? Я заметила, что здесь не было печи, а только очаг, находившийся в самом центре комнаты на манер жителей севера. Когда-то в книгах читала, что у северян, тех, кто жил среди льдов на земле, не знавшей солнечного тепла, обычаем было не строить печи, а устанавливать в доме очаг.

Когда подняла голову, то увидела и выход для дыма, сделанный в крыше, что только подтвердило догадки. Неожиданно стало интересно, кто обитал в этом доме и ходил в этих стенах.

Вернувшийся Роланд уронил на скамью наши вещи и протянул руку к сумке, которую я все еще держала в руках. Я была удивлена, увидев, что мужчина извлек из ее недр свои совершенно сухие вещи, в то время как все мои сменные обновки стоило выжать и развесить сушиться.

– Как тебе удалось? – только и спросила, взглядом указывая на совершенно сухую рубаху в руках ведьмака.

– Секрет, – улыбнулся он и, достав из сумки что-то белое, бросил мне. Поймав на лету, развернула, а увидев мужскую туннику, залилась краской.

– Переоденься в другой комнате, иначе заболеешь, а я пока здесь сменю одежду и разведу огонь, – велел он.

Я послушно шагнула в смежную комнату, когда услышала строгий окрик, предназначавшийся Мраку. Видимо, пес собрался идти за мной, а Роланд ему запретил. В свете событий, произошедших прошлой ночью, я подозревала, что Мрак – это совсем не Мрак, но об этом мне еще предстояло переговорить с Роландом, когда будет подходящий момент.

Оказавшись в комнате, где пахло сыростью и прелыми травами, принялась поспешно стягивать с себя одежду, оставив только белье – расстаться с этой частью своего наряда, так и не решилась, тем более что туника ведьмака, хоть и прикрывала колени, но заставляла чувствовать совсем обнаженной.

– Иди сюда, будем есть, – позвал Роланд и, подхватив мокрые вещи, я выбралась из комнаты.

Едва переступив порог, увидела мирную картину. Лежавший у огня пес и мужчина, подвесивший на железный крюк котелок с водой, налитой из фляги, которую ведьмак всегда возил с собой. Вот и пригодилась.

Услышав мои шаги и пес, и Роланд, подняли глаза. Карий взгляд прошелся по моему телу, словно прикосновения рук. Мне показалось, что я даже почувствовала их легкую

шершавость и тепло на своей коже. Щеки тотчас вспыхнули алыми розами, выдавая мое смущение.

– Тебе идет, – сказал ведьмак, то ли серьезно, то ли в шутку.

– Спасибо за одежду! – поговорила тихо и прошла вперед, направившись к скамье. Пока Роланд возился с нашим обедом, я сняла с веревок травы и вместо них развесила нашу мокрые вещи для просушки. Когда закончила, то услышала, как мужчина тихо зовет меня, и обернулась.

Роланд достал наши кружки и, предварительно протерев пыльный стол, поставил их на деревянную поверхность, налив чай. Жестом велел мне садиться на одну из скамей, что он подтянул к столу. Сам сел на старый табурет, раскрыв котомку с хлебом и копченой рыбой, замотанной в льняную салфетку. Следом на свет появились и вареная картошка с очищенной луковицей, да пяток отварных яиц.

– Приятного, – проговорил ведьмак.

– Откуда? – спросила удивленно, кивая на простые вкусы. В животе отдалось голодным ревом, и я, покраснев, прижала ладони, пытаюсь усмирить требования организма.

– У Влодека разжился, сразу, когда вернулся. Как чувствовал, что иначе не успеем, – ответил тихо мужчина. – Садись и ешь, – губы мужчины растянулись в улыбке, – судя по всему, этот ливень затяжной и нам придется переночевать в этом доме.

Кивнув, присела, потянулась за ломтем ароматного хле-

ба, а про себя подумала о том, что выспаться, особенно Роланду, будет не такой уж и плохой идеей. Сколько он спал за последние пару суток? Да почти ничего. Так что ливень и этот домик попались нам на пути очень кстати.

– Кто здесь жил раньше? – поинтересовалась, когда при-  
тупился голод. Взяв одно из яиц, постучала им по краю сто-  
ла разбивая скорлупу и принялась чистить. На полу, недо-  
вольно сопя, Мрак ел хлеб и при этом смотрел на своего хо-  
зяина, всем своим видом выражая протест против подобной  
еды. Меня же с вполне устроили рыба и овощи.

– Когда-то давно здесь жила знахарка, – Роланд взял в ру-  
ки кружку и пригубил травяной отвар, – я случайно набрел  
на ее домик. Я тогда был не в самом лучшем состоянии, а  
эта женщина помогла мне, – он посмотрел в мои глаза. – Она  
была бела как луна и стара, как мир, но зелья варила так уме-  
ло, как это, наверное, делаешь ты.

«Кажется, он сейчас сделал мне комплимент», – подумала  
я.

– Когда она умерла, я обещал себе, что изредка буду за-  
езжать в этот дом, словно отдавая дань старушке с добрым  
сердцем, да вот совсем позабыл про свое обещание и, если  
бы так не совпало... – он вздохнул и, поставив кружку на  
стол, решительно поднялся из-за стола.

– Пора ложиться. Я сейчас подброшу дров и приготовлю  
нам постель!

– Нам? – вырвалось у меня удивленное.

– Так на полу спать придется, – спокойно объяснил он, – замерзнешь одна! – И вышел в соседнюю комнату, а когда вернулся, в его руках был целый ворох старых одеял.

– Запах конечно, не важный, – сообщил мне Роланд, – но я сверху брошу одну из своих рубашек и сойдет. Все равно лучше ничего не придумаем. Худая крыша лучше холодного ливня.

– Ага, – кивнула, глядя на то, как мужчина старательно выкладывает перед очагом нашу импровизированную постель. Мысли закружились в голове взволнованным роем. Сердце ухнуло вниз и, подпрыгнув назад, застучало испуганно в груди.

«Мы будем спать рядом!» – подумала я, снова краснея.

Роланд между тем закончил с приготовлениями и на одну половину одеяла расстелил последнюю сухую рубашку из своей чудо-сумки. Подняв на меня взгляд, кивнул на ложе.

– Милости просим, – сказал с таким видом, словно спать собрался не со мной, а с Мраком. Кажется, из нас двоих по этому поводу волновалась только я.

Заметив смятение на моем лице, мужчина нахмурился и произнес:

– Что за нелепые мысли сейчас посетили твою голову? – говорил недовольно, а в карих глазах плясали чертенята.

– Я тебя и пальцем не трону, – пообещал он, но мне отчего-то совсем не стало легче от этих слов. Может быть потому, что я не совсем была уверена в себе самой? Моя симпа-

тия... Нет, более чем симпатия росла с каждым днем, с каждым часом во время которого этот загадочный человек, этот мужчина, раскрывался передо мной. И я понимала, что мне очень нравится то, что я вижу. А сердце только подтверждало мои сомнения. Влюбиться в Роланда было бы большой ошибкой. Мы из разных миров, из разных кланов. По сути, мы враги и никакое перемирие не объяснит дружбы ведьмы и ведьмака. Отработаю год, как договорились, и разбредемся в разные стороны, чужими друг другу...или уже не сможем? Что, если я не смогу?

– Долго еще будешь так сидеть? – прервал мои размышления мужчина, а Мрак зачем-то завыл.

– У тебя такое лицо, словно я предложил тебе нечто из ряда вон, – продолжил Роланд. – Я устал, потому ложусь, а ты, если хочешь, можешь еще посидеть. И, кстати, там у Хелены остались какие-то книги. Она все прятала их на дне сундука, если хочешь, пойди глянь. Что приглянется, можешь взять. Не думаю, что она была бы против, – и, договорив, прилег на самый край одеяла, устало закрыв глаза.

– Я погляжу, – произнесла тихо и почти на цыпочках, прошла в смежную комнату.

Внутри оказалось темно, но постояв пару минут, глаза привыкли в темноте и стали различать очертания мебели: стол, да сундук в самом углу. К ним-то я и направилась.

Тяжелая крышка поддавалась с трудом, проскрипела противно несмазанной петлей. Я посмотрела в темную глубину

сундука, напрасно пытаюсь что-то разглядеть в крошечной тьме, а затем решительно засунула туда руку и тут же зажмурилась, представив, что вместо книги достаю из сырого ящика за хвост визжащую крысу или толстого таракана. Бррр...

Но ничего подобного не произошло. Пальцы нащупали какие-то книги, и я извлекла их наружу: тяжелые, толстые, в твердой обложке. Пальцы почувствовали кожаный переплет. Заторопившись назад в комнату с очагом, уселась на краешек постели и, слушая ливень, стучащий по крыше, да веселый треск огня, принялась листать то, что досталось мне от давно ушедшей старушки. Когда переступила порог комнаты, Мрак поднял голову и посмотрел на меня, а затем снова уронил ее на лапы, видимо, решив, что раз со мной все в порядке, то можно спокойно продолжать спать. Я посмотрела на Роланда – мужчина лежал на самом краю и спал. Ведьмак казался расслабленным, и осторожно приблизившись, я склонилась над мужчиной, положив книги на противоположный край импровизированного ложа, решив, что посмотрю на них позже.

Ведмак крепко спал. Я склонилась еще ниже, убрав пряди волос, выбившиеся из косы, чтобы не пощекотали случайно лицо спящего. Сейчас, расслабившись, он казался моложе и красивее, и я едва удержалась от желания поднять руку и обвести пальцем контур губ, но вовремя одернула себя, заставив вернуться к книгам и, усевшись спиной к ведьмаку, взяла самую верхнюю, наугад открыв ровно посередине,

где вместо закладки лежала сухая травинка. Книга оказалась бестиарием, отлично иллюстрированным, но пострадавшим от сырости нежилого дома.

В очаге громко треснуло пламя. Едва успев взглянуть на изображение какого-то чудовища, я уронила книгу, испугавшись этого звука. Травинка упала в огонь и книгу едва не постигла подобная участь, но я успела схватить ее до того, как пламя нанесло существенный вред.

«Да что это со мной?» – подумала отчаянно и решила отложить книги до лучших времен. Сейчас нам всем действительно следовало отдохнуть. Сама погода, властвующая за стенами домика, словно говорила: «Ляг, путник, отдохни! Ведь впереди еще долгая дорога, полная опасностей и приключений!».

Осторожно опустилась рядом с Роландом, сохраняя дистанцию и опасаясь разбудить его. Положила сложенные ладони под щеку и закрыла глаза, чувствуя приятное тепло, идущее от очага. Да так, незаметно для себя самой, провалилась в сон, в котором бежала по весеннему лугу и высокие травы расступались передо мной, словно дивные волны огромного озера.

Сегодня только отдых, все остальное пока подождет.

Князь Казимир находился в большом зале и завтракал в одиночестве, когда вернулись посланные им люди. Вернулись ни с чем и замялись у порога, словно чувствуя вину.



– Как не вернулся? Этого быть просто не может! – удивился князь. – Он же должен был давно быть в городе! – Доболот добираться всего ничего. Даже если ехать не спеша, то оборотиться должен был к прошлому вечеру, а то и раньше.

Дурное предчувствие закралось в сердце князя. Да, пусть он обещал Есеславе, что не тронет ее тетку, но при этом мужчина понимал, что не может оставить то, что совершила Варвара безнаказанным. И да, он знал, что поступил подло, что обманул, но разве мог Казимир сделать иначе? Варвара не та женщина, что простит и поймет. Не та, которая захочет измениться и принять собственную вину, нет. Она будет идти до конца и теперь, когда не вернулся сопровождавший ее воин, князь полностью убедился в своей догадке.

– Ежи не вернулся, – князь встал из-за стола, прошелся вдоль стены и остановился у окна. Его воины смиренно стояли и ждали дальнейших приказаний, но Казимир пока молчал.

«Неужели старая карга разгадала мой замысел?» – мелькнула мысль в его голове, и князь выглянул в окно, заметив бредущую по двору женщину с коромыслом. Зачем-то сосредоточил на ней взгляд, при этом думая о другом.

«А ведь, так и есть, – продолжал размышлять Казимир, – догадалась, что погубить хочу, да изловчилась. Справилась с моим человеком, явно не без хитрости и обмана, а значит, теперь возвращается домой или затаилась неподалеку, вынашивая план мести».

– Ладно, ступайте, – вспомнил мужчина о своих людях. Отпустив их, вернулся к столу и присел на скамью, обхватив голову руками. Он понимал, что княгиню Варвару надо непременно найти, иначе стоит ждать большой беды и ему и Есе. Но еще он понимал и то, что найти хитрую каргу будет непросто.

«Что же делать?» – подумал мужчина и тяжело вздохнул.

## Глава 16

Утро началось с того, что, проснувшись, я обнаружила себя лежащей рядом с Роландом. Ближе, чем я хотела бы. При этом, кажется, за ночь, мужчина так и не изменил своего местоположения, в то время как я... Ох, какой стыд-то!

Мои руки и ноги буквально оплели Роланда, как паук оплетает жертву, а голова покоилась на его груди. Горячее твердое тело под моими руками грело меня всю ночь, после того, как погас огонь в очаге.

Чувствуя, что краснею, приподнялась и стала медленно расплетать свои конечности, моля всех добрых богов на этой земле, чтобы Роланд не проснулся и не увидел такое безобразие. Что только он обо мне подумает? Как же стыдно!

Но едва привсталала, как тут же почувствовала, как стальная рука обвила мой стан и притянула назад, уложив властным движением на грудь ведьмака.

– Погоди вертеться, – проговорил он сипло, – полежи еще, мне с тобой рядом теплее.

Услышав такое замерла, напряглась под мужской рукой. Сердце застучало с бешеной скоростью, а лицо, могу поспорить на что угодно, стало еще краснее, чем раньше.

– Пусти, – произнесла тихо и попыталась высвободиться из горячего плена.

Роланд с неохотой открыл глаза и повернул ко мне голову. Теплые карие глаза словно заглянули в самую душу, и я застыла, не в силах произнести ни слова. А затем его взгляд медленно опустился ниже и мое сердце на миг остановилось в предчувствии чего-то волшебного. Я была не в силах заставить себя пошевелиться, глядя, как медленно приближается ко мне лицо Роланда. По телу прошла легкая дрожь и я прикрыла глаза, понимая, что сейчас случится то, от чего не собираюсь отказываться.

Я хотела этого поцелуя, до дрожи в кончиках пальцев, до сладостной истомы, что разлилась внутри, распаяя низ живота и заставляя душу трепетать пойманной бабочкой.

А затем все прекрасный миг был нарушен недовольным лаем Мрака.

Проснувшийся пес протиснулся между нами, глядя крайне сердито то на Роланда, то на меня. Волшебство исчезло, и, кажется, я снова покраснела, после чего быстро отвернулась и неловко встала, пошатнувшись в сторону.

– Уля! – позвал Роланд, но я подхватила книги и, набрав

полные легкие одним вдохом, обернулась к мужчине, стараясь всем своим видом показать, что ничего не случилось, и я вовсе не разочарована вмешательством Мрака. Та тонкая нить, что успела протянуться между мной и ведьмаком, оборвалась, так и не успев закрепиться.

Отпихнув настырного пса, Роланд встал и шагнул к двери, намереваясь выпустить зверя наружу. Через мгновение он вернулся, а я уже успела взять себя в руки и надеялась, что больше не краснею от неловкости и стыда.

Ведьмак шагнул ко мне. Карий взгляд впился в лицо, проникая под кожу, будоража кровь.

– Ульяна, – начал он, пока я, деловито разложив книги на столе, повернулась к подсыхающей одежде.

– Ммм? – ровно спросила, ощупывая одно из платьев на степень влажности.

– Я надеюсь, ты не обиделась? – проговорил мужчина.

Я спиной чувствовала его взгляд, тепло его тела и по спине снова пробежали мурашки.

– На что? – рывком стащила платье и платок. Сухие. Вот и хорошо. Не дело в мокрой одежде по такой погоде путешествовать.

– Сегодня я чуть не совершил ошибку, – он вздохнул, – тебе не стоит воспринимать меня серьезно. Я не тот мужчина, который нужен такой, как ты.

– А какая я? – резко повернулась и замерла под настороженным взглядом ведьмака.

– Слишком хорошая, – он усмехнулся и добавил, – кажется, я затронул ненужную тему. Нам еще предстоит так долго быть вместе, – добавил и отошел в сторону, намереваясь развести огонь, угасший за ночь. Я же продолжила снимать вещи, складывая их в свою седельную сумку.

– Когда тронемся в путь? – спросила почти равнодушно, хотя мысли жалящим роем впивались в несчастное сердце.

– Сейчас позавтракаем, после накормлю лошадей и можно будет трогать, – Роланд чиркнул огнивом и поднес его к сухим дровам. Пламя некоторое время поупрямилось, а затем захватило щепки и поползло на бревнышко. К тому времени, когда вернула зачем-то на веревку старые травы, огонь в очаге уже горел во всю силу. Длинные языки пламени лизали свой последний ужин, потрескивая с ненасытной жадностью, будто понимая, что скоро люди уйдут и им придется уснуть до лучших времен, пока кто-то, то ли нечаянный путник, то ли вновь сам ведьмак, не вспомнит про заброшенный дом и не вернется сюда.

Повесив на крюк котелок с водой, Роланд вышел из дома, впустив назад Мрака. Я увидела, как псина, пробежавшись по комнате, оставила за собой грязные следы и покачала головой. Видимо, ведьмак ушел кормить лошадей, так что у меня осталось немного времени, чтобы посмотреть книги. Может быть, что-то из них могло мне и вправду пригодиться.

Присев на лавку, взяла первую попавшуюся. В руках неожиданно стало тепло, а стоило открыть книгу, как я по-

няла, в чем дело. Видимо, знахарка часто пользовалась этой книгой, поскольку страницы впитали частички магии хозяйки. На потертых листах расцветали дивные травы, ароматные соцветия, редкие корни царапали пальцы. На миг даже показалось, что чувствую запах цветов, красочные картинки которых пролистывала вместе с описанием.

Книгу закрывала с сожалением, уже зная наверняка, что возьму ее с собой. Травы я всегда любила, предпочитая ведьмовским ингредиентам, таким как части мертвых животных и всяких тварей. Тетка Зофия никогда не брезговала ничем, чтобы создать то или иное зелье, но эта магия чаще всего была темной, и для меня незнакомой.

Вторая книга легла в руку неохотно. Похолодила ладонь, словно взяла не книгу, а кусок льда. Я сперва даже не хотела открывать ее, но затем все же решительно развернула ровно посередине и тут же скривилась, увидев жуткую иллюстрацию и не менее жуткое описание ритуала. Захлопнув ее, услышала, словно что-то простонало в тишине.

Заскрипевшая дверь впустила морозный воздух и Роланда, вытиравшего ноги о старую ветошь у порога. Он вошел в комнату и бросил взгляд на закипевший травяной чай, затем посмотрел на меня, тянущуюся к самой последней, третьей книге.

– Ну как успехи? – спросил с улыбкой. – Нашла что-то интересное для себя?

Я кивнула.

– Книгу о травах! – чуть промедлив, сказала вслух.

– Хорошая книга? – он уже не смотрел на меня, а склонившись над очагом, снимал с огня котелок.

– Очень, – я раскрыла последнюю книгу и пролистала страницы. Ничего особенного в ней я не нашла. Самые простые и начальные заклинания для исцеления.

– А эти две? – он водрузил котелок на стол и взял ледяную книгу в руки. Его брови сошлись на переносице, и ведьмак спешно открыл книгу. Я удивилась тому, как изменилось его лицо.

– Что произошло? – не удержалась от вопроса.

– Редкая вещь! – он пробежался взглядом по потертым страницам, пролистал вперед, а затем закрыл ее и протянул мне. – Бери! Пригодится!

Я покачала головой, но книгу приняла, снова ощутив жуткий холод от прикосновения к кожаной обложке.

– Не хочу, – сказала тихо, – я чувствую в ней зло!

Роланд пожал плечами.

– Она и есть зло, а точнее о зле. Но это не bestiарий о монстрах и чудовищах. Это нечто большее. Когда прочитаешь, поймешь.

– Ну, если ты настаиваешь! – уронила книгу на стол, сверху положив ту, теплую о травах.

– Настаиваю. Думаю, она тебе, как ведьме, может пригодиться. Не сегодня, но когда-нибудь в будущем.

Я взяла третью книгу и пошла вернуть ее на место в

сундук, а когда вернулась, увидела, как Роланд достает наш нехитрый завтрак и выкладывает его на стол.

– Сало? – улыбнулась, глядя на отличный шмат с прослойкой мяса. В ответ мужчина достал из-за пояса нож и протянул мне его рукоятью вперед.

– Нарезь, – попросил с улыбкой.

За спиной снова заворчал пес, который, кажется, тоже не прочь был отведать угощения. Я отделила половину, скормила нашему четвероногому другу. Роланд покосился, но промолчал и только, кажется, усмехнулся, думая, что я не вижу! Нарезав остаток, положила на ломти хлеба.

– У нас еще есть овощи, – произнесла, заглянув в мешочек с вкусностями, принадлежащий ведьмаку.

– Доставай все, что хочешь, – он сел на лавку напротив. Карие глаза следили за моими действиями пристально и с интересом. Мне показалось, что ему просто нравится смотреть на меня?

– Куда двинемся дальше? – спросила, протянув Роланду хлеб с салом.

– У меня есть дело в соседнем государстве. Туда я и шел, когда попал в ваш городок, – ответил мужчина.

– Ты так и живешь тем, что по пути зарабатываешь себе на жизнь убивая чудовищ? – спросила я и разлила по кружкам чай.

– Это моя работа, – Роланд потянулся к своей кружке, придвинул к себе.



– Теперь это наша работа, – мягко поправила его, – на год.  
– Да, – он кивнул, – всего на год.

Опустившись на свое место, принялась за завтрак. Ели молча. Я изредка бросала взгляды на своего спутника, а он почти не обращал на меня внимания, позволив рассматривать так, как захочу и ничуть не смущаясь моего любопытства. Невольно вспомнила утреннее пробуждение и щеки опалило огнем, отчего я тут же отчаянно посетовала на свою стеснительность.

Наверное, Роланд считает меня наивной глупышкой, хотя я и вправду ничего не знала об отношениях между мужчиной и женщиной. Нет, конечно, я много читала и догадывалась, как на свет появляются дети, но никогда ни один мужчина не касался меня. Меня никто и никогда не целовал, а сегодня это могло произойти. Нет, даже почти произошло, и я понимала, что сама хочу, чтобы Роланд подарил мне первый поцелуй в моей жизни. Но вмешался Мрак... Как только могла забыть о нем? А ведь забыла, оказавшись так близко к Роланду. Ведьмак волновал меня. Он заставлял мое сердце биться сильнее, а щеки алеть так, как никогда раньше, и я бы позволила ему этот поцелуй, но видно, не суждено. Наверное, в чем-то ведьмак был прав. Наши отношения не могли зайти далеко. Еще никогда ведьма не становилась второй половиной ведьмака. Мы были слишком разные – словно вода и огонь, словно ночь и день.

«Может быть, ты снова ошибаешься? – подумала, глотая

горячий чай. – Может быть, все то, что ты знала раньше про ведьмаков просто ложь?». Ведь сейчас мы вполне ладили с Роландом. Более того, я понимала, что он нравится мне, что нас тянет друг к другу... Ну, по крайней мере, меня. Ведьмак был слишком серьезен, собран. Он умел держать себя в руках и не выдавать эмоции, если бы только не его глаза...

– Ты плохо ешь! – заметил Роланд и я, вздрогнув, встретила его взгляд. Он нахмурился, заметив мою реакцию.

– Прости, задумалась, – объяснилась и выдавила улыбку.

– Тебе надо переодеться и отправимся в путь. Вещи высохли?

– Штаны да, они висели близко к огню, а вот остальное самую малость сырое, – произнесла я.

– Тогда оденешь мое. После переоденемся, когда прибудем на место.

– Куда? – удивилась я.

– Здесь рядом небольшая деревенька. Там мы сможем отдохнуть и обсушиться, да и запасы пополнить, – ответил Роланд и, поднявшись из-за стола, позвал Мрака.

– Одевайся, а я пойду оседлаю лошадей, – сказал и был таков.

Гражина сразу заметила одинокую всадницу, направившую свою лошадь напрямиком к дому старосты, расспросив перед этим тетку Леславу, что таскала воду из колодца на противоположной стороне единственной улочки в деревень-

ке. Почти сразу же, всадница оказалась у калитки перед двором, на котором Грася кормила кур.

Завидев, что женщина решила спешиться, девочка обернулась к брату и велела ему идти в дом.

Прихватив свой деревянный меч, Януш обиженно покопился на сестру и поплелся на крыльцо. Едва за ним закрылась дверь, как незнакомка вошла на двор и зашагала в направлении Гражины, которая, сжав в руке ивовый прут, в ожидании смотрела на чужачку.

– Доброго дня, панна, – вежливо улыбнулась женщина. Гражине совсем не понравилась ее улыбка. Слишком много в ней было фальши и наигранной доброжелательности, но даже несмотря на это, девочка поздоровалась.

– Я тут проездом, – объяснила женщина и представилась. – Мое имя пани Урсула Дымна и я ищу одну девушку, которая, возможно, проезжала мимо вашей деревни.

Гражина приподняла удивленно брови.

– У нас давно не было гостей! – ответила она. – Чужаки редко заезжают в наши края, все мимо, да мимо... – а сама во все глаза рассматривала странную панну.

У Урсулы были красивые черные волосы, которые она не заплетала, как это обычно делают замужние женщины, хотя ее возраст был далеко за тридцать. Высокая, худощавая, с выразительными темными, как погасшие угли, глазами, взгляд которых, казалось, пронизывал девочку насквозь. Она уже не раз пожалела, что сегодня, как назло, отца не ока-

залось дома – ушел на охоту в лес, решив побаловать детей чем-то более вкусным, чем кровь свиней. И ушел не один. Большая часть мужчин ушли вместе с ним, а в деревне всего-то несколько дворов и не в каждом взрослый.

Гражина женщину не боялась, но опасалась. Даже сейчас, глядя на худое лицо с выразительными скулами, девочка думала о том, чтобы странная панна поскорее ушла с ее двора.

– Значит, говоришь, давно не было? – произнесла Урсула. – А мне тут приятная женщина у колодца велела обратиться к тебе. Говорит, мол, несколько дней назад гостили в доме старосты двое его друзей. Мужчина и женщина и, судя по описанию, девушка очень похожа на ту, которую я ищу.

Гражина едва сдержалась, чтобы не прикусить губу и по-прежнему делала вид, что ничего не понимает, а затем треснула себя ладонью по лбу и улыбнулась, словно вспомнив что-то важное.

– Ах, да! Ваша правда, – произнесла она. – Были гости – друзья отца. Это я запомнила.

– Ведьмак по имени Роланд и девушка Ульяна? – спросила Урсула.

Девочка пристальнее посмотрела на пани Дымну. Сейчас она заметила еще одну странность у этой женщины. На ней был очень искусный морок, прятавший не только истинное лицо Урсулы, но и ее силу.

«Ведьма!» – догадалась девочка и сделала шаг назад.

– Не было таких, – ответила она, – тетка ошиблась. Пан

Роланд действительно останавливался у нас раньше, да потом поехал в столицу по каким-то делам. Князь его позвал помочь, я слышала. Но никакой женщины при нем не было, – и посмотрела со всей детской искренностью в черные глаза ведьмы.

Урсула Дымна наклонилась к девочке, пытаясь прочитать то, что скрывала эта маленькая лгунья, и даже протянула руку, чтобы схватить мерзавку, посмевающую ее обмануть, за горло, да тут же отшатнулась назад.

– Вот это да, – только и проговорила она, прищелкнув языком.

– Уходите, пожалуйста, – сказала Грася, внутренне вздрогнув, когда увидела тянувшиеся к себе пальцы с острыми когтями. – Мне еще свинарник чистить надо. Некогда болтать. Отец придет, ругать станет, – она старательно делала вид, что ничего не понимает.

– Они ведь здесь были, я чую, – улыбнулась женщина и вздохнула, – думаю, ты мне не скажешь, куда они направились.

– Я никого не видела! Ошиблись вы, тетя!

Тетка Леслава возникла у калитки. Бросила взгляд на застывшую перед чужачкой дочку старосты и громко спросила:

– Граська, все в порядке? – намереваясь поднять крик, если что-то пойдет не так. Дома близко друг к другу, так что помощь придет быстро. Жаль только, что пана Щенкевича, как назло, дома не оказалось. Но при случае они и без муж-

чин справятся.

Урсула медленно обернулась к говорившей.

– Все в порядке, я уже ухожу, – и оскалилась в жуткой ухмылке, заставившей Леславу пожалеть о своем длинном языке, а затем посмотрела на девочку.

– Привет тебе от матери, – и, рассмеявшись, пошла прочь со двора.

Когда ведьма взлетела в седло, Гражина подошла к забору, чтобы проследить, как лошадь уносит панну Дымну прочь из деревни.

– Она тебя не обидела? – спросила Леслава, глядя на дочку старосты.

– Нет, – качнула головой девочка и вернулась к курам, решив, непременно рассказать о том, что произошло отцу, отцу, когда тот вернется.

А ведьма тем временем пустила в галоп свою лошадь, вскоре оставив за спиной деревню нежити. Урсула напала на след и, кажется, даже чувствовала тот аромат, который поймала во дворе, на котором дочка Эвки кормила кур. «Надо же, – подумала она, – оказывается, у Евы есть дочь, да еще и не просто дочь, а ребенок от вампира!». Конечно же, такое стоило скрывать, тем более при статусе панны Возняк. Это же нарушение правил. В кодексе Круга есть определенные ограничения. Ева ухитрилась их нарушить и при этом мечтать о месте Первой Старшей сестры.

Урсула усмехнулась. Ведьма по имени Ульяна, которую

она ищет, имела тот особый, своеобразный аромат, который не смог уничтожить ни ветер, ни вчерашний ливень. И хотя было понятно, что девушка проезжала здесь несколько дней назад, ее аромат все еще витал в воздухе на дворе перед домом старосты, слабый, но все еще яркий.

«А Зоська тоже, та еще стерва! Ишь что удумала. Хитра! Удивительно, что до сих пор в Младших сестрах ходит с ее то талантами», – подумала пани Дымна, сворачивая в сторону леса. Разбитая дождем дорога летела грязью из-под копыт ее лошади и уже успела заляпать сапоги ведьмы. Урсула знала, что она находится на верном пути и, подгоняя кобылу, уже догадывалась, что вскоре сможет найти следы молодой ведьмы, а скоро и ее саму в придачу. Не зря в Круге ее называют Охотницей. Встав на путь и выбрав цель, пани Дымна еще никогда не сворачивала в сторону, всегда добиваясь своего. Она была уверена, что и в этот раз ее ожидает удача, потому что Урсула сделает все, что угодно, дабы получить обещанную награду.

Ева всегда любила наблюдать, как работает старая Агнешка. Нет, конечно же, она никогда не осмелилась бы назвать Старшую Ведьму – старой, глядя ей в глаза, но в мыслях, нет, нет, да проскакивала подобная фраза. Пани Возняк успокаивала себя тем, что женщина редко проверяла ее мысли, а уж, когда была занята, то и вовсе не обращала внимания на свою помощницу.

Сегодня в темной лаборатории Агнешки, среди холодных темных стен, увешанных паутиной и жуткими сушёными частями животных и птиц, старуха пыталась призвать дух умершей. Ева стояла в сторонке и следила за тем, как женщина расчертила на черном гладком полу свежей кровью летучей мыши большой круг, внутри которого нарисовала еще один, чуть меньше, по сторонам разместив свечи.

Одного взмаха прозрачной руки хватило, чтобы на тонких фитильках вспыхнуло оранжевое пламя. Старая ведьма положила в центр круга крыло летучей мыши, сухую лапку зайца с остатками шерсти и полила все это вонючим зельем вызова.

– Учись, пока я жива, – не оглянувшись на Еву, произнесла женщина.

– Зачем мне учиться, госпожа? – не удержалась от дерзкого ответа пани Возняк. – Вы не позволите мне стать вашей преемницей.

Агнешка рассмеялась и протянула левую руку над ингредиентами, лежащими в круге. Второй потянулась к запястью. На длинных пальцах вытянулись острые когти и Агнешка вспорола себе кожу, открывая вену.

– Вся наша магия заключена в нас самих, Эвка, – не ответив на вопрос помощницы, сказала ведьма, – в наших мыслях, действиях... В нашей крови. Без нее мы не можем производить самые сложные ритуалы, варить самые сильные или самые опасные зелья.



Ева кивнула, зная, что Агнешка, даже не глядя в ее сторону, заметит это. Как, не понятно, но заметит.

– Почему Зофия снова приходила? – спросила неожиданно Главная Ведьма Круга. Ева заметила, как старуха провела ладонью над кровоточившей ранкой, и та затянулась.

– Вы знаете? – удивилась она.

– Конечно, я знаю. Могла бы, и сама спуститься к ней, но слишком много чести для такой, – Агнешка распрямилась и повернулась к помощнице. – Она Урсулу наняла, как я понимаю. Все еще не успокоится из-за Ульяны.

Брови Евы поползли вверх.

– Зофия должна понимать, что процесс уже запущен, и она ничего не может сделать и изменить. То, что предначертано, обязательно сбудется!

Пани Возняк озарила внезапная догадка, но она не успела произнести и слова, когда Агнешка, рассмеявшись, ответила:

– Да, да, моя дорогая Эвка, все именно так, как ты поняла.

– Тогда зачем я, если у Круга уже есть избранница? – злость всколыхнулась в груди молодой женщины.

– Ты не знаешь того, что знаю я, – ответила старуха. – Я когда-то говорила тебе про сердце, но ты так ничего и не поняла! Когда поймешь смысл этой фразы, поймешь и свою значимость в Круге, а пока... – ее улыбка пропала так же резко, как и появилась, – а сейчас уйди, оставь меня, – повернулась и посмотрела на нарисованные символы, – у меня

есть работа и твое присутствие более нежелательно!

Пани Возняк молча поклонилась и прошла к двери.

За ее спиной всколыхнулось пламя. Ледяной холод пробрался в помещение, и Ева ощутила это, когда закрывала дверь.

Старая Агнешка начала ритуал.

## Глава 17

Место, куда мы прибыли, я назвала бы хутором. Небольшая деревенька спряталась в самой глухой чаще соснового леса. Дорогу к ней мог найти только тот, кто уже не раз бывал в этих местах. Я же ехала и знай себе, смотрела по сторонам, испытывая давящее ощущение чужой силы и понимая, что здесь живет кто-то необычный и, видимо, нужный моему спутнику.

После произошедшего в домике знахарки, мы не поднимали тему несостоявшегося поцелуя. Роланд вел себя, как и прежде, а вот я чувствовала некоторую неловкость и постоянно отводила глаза, когда он смотрел на меня.

Кажется, один только Мрак чувствовал себя преотлично. Он убегал, как и прежде вперед, а затем возвращался с громким лаем, радуясь так, как радуются обычные псы. Но я уже была уверена в том, что мужчина под моими окнами – это и есть наш лохматый спутник, разговор о котором мне еще предстоял.

Но вот узкая дорога, ведущая через лес, наконец расступилась, и мы оказались на вырубке, за которой начинался хутор, состоявший всего из пяти добротных домов, пускающих клубы белого дыма в морозный воздух. А едва мы въехали на территорию первого двора, раздался лай сторожевой собаки.

Ведьмак спешился первым и подошел, чтобы помочь мне. Горячие руки прикоснулись к моей талии, и я невольно вздрогнула от тепла, проникающего даже через ткань одежды.

– Пожалуйста, ничему здесь не удивляйся, – сказал он, опустив меня на землю, – в этом месте живут мои друзья. Тебя не обидят, поверь.

Отчего-то его фраза меня только насторожила, хотя была призвана успокоить. Не совсем понимая, что делаю, вцепилась в рукав мужчины и заглянула ему в глаза.

– Что это за место? – спросила, чувствуя, как внутри разрастается тревога.

Роланд прищурил глаза.

– Уже почувствовала? – спросил он и мягко отцепил мои пальцы. – Здесь тебе ничего не угрожает. Пойдем! – добавил, легко подхватил наши седельные сумки и шагнул вперед. Оставив Призрака во дворе, мы направились к первому дому – самому большому, на коньке кровли которого восседала голова волка, вырезанная умелым мастером из дерева и до жути походившая на живую. Сверкающие глаза, внутри которых были вставлены алые камни, сверкали дивным

светом и, поднимаясь на крыльцо, я невольно поежилась от этого взгляда странного охранника дома.

Роланд постучал в дверь и когда спустя мгновение она распахнулась стало понятно, почему чувствовала себя так неважно в этом месте.

– Роланд? – открывший был высоким крепким мужчиной с короткой седой бородой и быстрым взором серых глаз. Он посмотрел на меня и его брови взлетели вверх.

– Это еще кто?

Я невольно спряталась за спину Роланда, а Мрак рявкнул протискиваясь вперед между нами и вошел в сени.

– Это моя помощница, – спокойно произнес ведьмак и по изменившемуся голосу, поняла, что он улыбается.

– Так тыпустишь старого приятеля, Лотер, или так и оставишь стоять на пороге, словно бедного родственника?

– Проходи, конечно, и помощнице твоей буду рад, – прозвучал ответ. Лотер хмыкнул: – Вот-то парни удивятся. Ведьмак и ведьма... Такое можно увидеть редко! – он снова хмыкнул и добавил: – За конем пригляжу.

Спина Роланда качнулась, он шагнул вперед, да так неожиданно, что я едва не повалилась на него. Ведьмак обернулся и взял меня за руку. Это дружеское прикосновение неожиданно придало сил, и мимо ухмыляющегося Лотера проследовала почти без дрожи в коленях. Перед дверью скинула теплый плащ, оставив его на крюке. Покосилась на Роланда, снимавшего свой и на Мрака, который поскуливал у

дверей, словно просил впустить его в тепло к людям.

Миновав сени, очутились в светлой натопленной комнате, где за широким дубовым столом сидели люди. Их было трое. Высокие, крепкие мужчины, приблизительно одного возраста с Роландом. И все они были опасны для меня. Ощущение силы выросло втрое. Ведьмак оставил сумки в углу и посмотрел на присутствующих в комнате.

– Куда ты меня привел? – прошептала несмело, приблизившись так близко к Роланду, что почти коснулась губами его волос. Он вздрогнул и обернулся так резко, что я не успела отодвинуться и наши губы оказались в опасной близости друг от друга, как и тогда, ночью, в домике, забытом под дождем. Не знаю, сколько мы простояли вот так, глаза в глаза. Может быть время остановилось и все вокруг исчезло. Я не видела ничего и никого, падая в омут карего взгляда, а затем все рассеялось как сон.

Ведьмак очнулся первым. Кто-то из мужчин за столом хмыкнул, словно привлекая наше внимание, и Роланд посмотрел на них, чуть улыбаясь краешками губ.

– Добрый вечер, – произнес он.

– Уже здоровкались, – за спиной в дом прошел и Лотер. Скрипнул дверью и обошел нас, пристально глядя то на ведьмака, то на меня. – Вы видели, братья, какие чудеса творятся на этом свете! – он усмехнулся. – Ведьма в компании ведьмака и оба целы и здоровы!

Мужчины за столом дружно заржали, хотя, лично я ни-

чего смешного в словах Лотера не заметила.

– Не бойтесь, панна, что мы вас съедим? – спросил один из мужчин, со светлыми кудрями, спадавшими на плечи. У него были чуть раскосые, как у лиса, глаза. Зеленые, как молодая трава по весне. И сам приятный, привлекательный.

– Зубы обломаете! – Роланд шагнул вперед, ведя меня за руку. Усадил на скамью, напротив мужчин и представил их всех поочередно, начав со светловолосого.

– Это Юрген, – кивнул на шутника, – а это Север. А самый наш спокойный брат зовется Могир. Лотера ты уже знаешь! – Затем посмотрел на меня. – А это панна Ульяна Соболевская, моя помощница.

Мужчины продолжали рассматривать меня, словно писаную картину на ярмарке. Под их пристальными взорами невольно ощутила, как щеки потеплели. Ладони снова стали неприятно влажными. Я до сих пор не понимала, зачем Роланд привел меня в этот дом. Ведь все его обитатели, с которыми я, так сказать, только что имела честь познакомиться, были ведьмаками. А как известно, ведьмы и ведьмаки друг друга, мягко говоря, недолюбливают.

– С каких это пор ты связался с ведьмами? – Голос Севера оказался низким и хриплым. Сам он был кряжист и широк в плечах, напомнив мне статью кузнеца Збигнева. Только взгляд у ведьмака по имени Север был так же холоден, как и его имя.

– Она не обычная ведьма, – ответил Роланд.

– Ага! – произнес кудрявый. – И в чем ее особенность? В том, что раздвигает для тебя но... – дальше он не успел договорить. Роланд дернулся вперед. Одна секунда, за которую я не успела даже моргнуть, а мой спутник уже держит за горло Юргена и карие глаза наливаются яростью. Мрак не отставал от хозяина и стоял за спиной оскорбившего меня мужчины, зло рыча и припав брюхом к деревянному полу.

– Не говори не подумав, сопляк, – сказал Роланд спокойно, но пальцы не разжал, – иначе долго не проживешь!

Я хотела было вмешаться, не желая становится причиной ссоры, но Лотер, по праву хозяина дома, опередил меня и влез между мужчинами, схватив за плечо Юргена, а Роланда за руку.

– Остыньте! – рявкнул он. – В моем доме женщин не оскорбляют, – и отшвырнул молодого ведьмака с лавки. Роланд проследил за полетом кудрявого и сел рядом со мной. Юрген приземлился аккуратно о противоположную стенку, проскользив по полу. Мрак едва успел отскочить в сторону, чтобы не мешать полету молодого ведьмака, а Лотер, как ни в чем не бывало, сел на освободившееся место и громко позвал:

– Баська, ужин неси, да тарелки для новых гостей!

Я повернулась, чтобы посмотреть, кто такая эта Барбара. Спустя минуту скрипнули двери, ведущие в соседнюю комнату, и вошла женщина с глубоким блюдом в руках. Она была еще достаточно молода, хотя уже и не девочка. Высокая,

сбитая, про таких говорят – кровь с молоком. Высокая пышная грудь, широкие бедра, тяжелые пшеничные косы и не менее тяжелый взгляд, которым женщина одарила мужчин за столом. Но затем она увидела Роланда, и я увидела, как переменялось выражение ее лица. По щекам растекся румянец, глаза засверкали, а губы растянулись в улыбке. Она заторопилась поставить блюдо, и почти сразу же повернулась к моему спутнику, но тут ее взгляд упал уже на меня и широкие брови Барбары сошлись на переносице.

– Давно не виделись, Баська, – кивнул ей ведьмак и мне совсем не понравилось, каким взглядом она одарила мужчину.

– Ты еду носи, после налюбуйешься, – прикрикнул на женщину Лотер и, крайне недовольная, она поспешила к двери для того, чтобы спустя несколько минут вернуться с тарелками и приборами для еды. А мне вспомнилась почти такая же ситуация, когда мы гостили у пана Тадеуша, только в тот раз поклоннице Роланда было всего десять лет. Забавно. Они что, все в него поголовно влюблены?

Барбара принесла хлеб, да тарелку с нарезанным салом и копченой олениной. Водрузила все на стол и заняла место по правую руку от Роланда, придвинув к себе тарелку. Я невольно подвинулась в сторону, освобождая больше места, так как габариты местной красавицы были куда крупнее моих. Но тут меня удивил Юрген. Он подошел, широко улыбаясь, и сел рядом, будто ничего не произошло, так что мы с



Роландом оказались зажаты словно в тисках между молодым ведьмаком и девушкой по имени Бася, очень похожей лицом и взглядом на хозяина дома.

– Я прошу прощения за свою дерзость, – удивительно вежливо произнес Юрген, пока Барбара наполняла наши тарелки по праву хозяйки ухаживая за гостями. Я успела отметить, что следующей после отцовской, она положила каши Роланду. Мне же досталась последняя ложка после Мрака, которому добрая панна насыпала еды раньше меня.

– Ешьте молча, – велел Лотер, заметив, что Юрген снова пытается возобновить разговор, – еда не любит, когда ею пренебрегают. После поговорим.

Глядя на здоровенных мужиков, что сидели за столом напротив меня, неожиданно поняла, что они, как и мы с Роландом, здесь сегодня просто случайные гости. Все знали хозяйина, и все заехали по пути. Просто так совпало, что в одно и то же время.

Ужин прошел в молчании. Я почти не чувствовала вкуса пищи. А когда Бася стала собирать тарелки, неловко предложила ей свою помощь. К моему удивлению, женщина согласилась и водрузила мне на руки блюдо, едва я выбралась со скамьи.

– Неси на кухню, – тон девушки был не менее повелительный, чем у ее отца. Я задумчиво прошагала к двери в смежную комнату, подумав о том, что, оказывается, и у ведьмаков бывают семьи. Более того, у Лотера была дочь, а я читала

в книгах о том, что ведьмаки отдают своих новорожденных девочек, оставляя себе только сыновей. Оказалось, это очередная ложь, или просто Лотер, как и Роланд, необычный ведьмак?

На кухне вкусно пахло выпечкой, и я невольно улыбнулась, вдыхая сладкий аромат. Поставив посуду возле таза с водой, дождалась прихода хозяйки, а затем миролюбиво спросила то, что считала правильным:

– Давно ты знакома с Роландом? – сама не знаю, что дернуло меня за язык, но чувствовала, что непременно хочу знать ответ на свой вопрос.

– Да уж, подольше тебя, – она смерила меня насмешливым взглядом и сняла с огня чайник, налила горячей воды в таз, разбавив холодную.

– С посудой поможешь, раз вызвалась? – хитро спросила, изогнув левую бровь.

Я кивнула, и Барбара отошла к печи, чтобы достать булочки, а пока я, закатав рукава, возилась в воде с тарелками, она выложила сдобу на плоское блюдо и бросила на меня быстрый взгляд.

– Пойдем чай пить что ли?

– Сейчас домою и подойду, – отозвалась я.

Барбара переубеждать меня не стала. Только мелькнули юбки, да скрипнули двери, и я осталась одна наедине с посудой. Внутри разрослось неприятное чувство осознания того, что Баська не зря так торопится к столу. Но я решила

не нервничать и заставила себя спокойно закончить работу, после чего вытерла руки о край белого полотенца, что висело на крюке у стены, и лишь затем медленно подошла к двери. Толкнула ее и вышла из кухни, заметив почти сразу, как близко подсела Барбара к Роланду и как, нежно краснея, рассказывает ему что-то, придвинув лицо слишком близко, так что почти касалась своими волосами его волос.

Как же мне это не понравилось! Но я заставила себя быть спокойной и не идти на поводу у эмоций, хотя прекрасно понимала, что в этот раз мне противостоит не маленькая девочка, а взрослая панна со всеми выпирающими прелестями, явно в размерах превосходящими мои. И хотя в груди все кипело от негодования, я заставила себя спокойно сесть на место и даже выпила чай, похвалив хозяйку за вкусную сдобу.

– Ну вот. Теперь мы поели, можно и говорить, – спустя некоторое время произнес Лотер. Я с какой-то обидой подумала, что дочери своей он разрешил увлечь Роланда беседой, хотя остальным и рта раскрыть не дал. Странный ведьмак, ну да в чужом доме надо принимать чужие правила.

– Баська, постели нашей гостье в своей комнате, – велел дочери Лотер. Молодая женщина послушно поднялась со скамьи и кивнула мне. Я зачем-то покосилась на Роланда, но он только качнул головой, словно говорил: «Делай, как велют», – и я встала из-за стола, поблагодарив радушного хо-

зяина и его дочь за хлеб да соль, после чего подхватила свою сумку и последовала за Барбарой на кухню. Как позже оказалось, там была еще одна пристройка, в которой располагалась комната женщины. Это было небольшое помещение с двумя широкими лавками для сна, да парой сундуков для вещей, без лишних излишеств, свойственных молодым паннам. Ни зеркала на стене, ни даже стола и уж, конечно, ни одной книги.

– Я тебе постелю, – сказала Барбара и достала из большого сундука пару одеял и огромную подушку. Все это она растелила на одной из лавок и добавила, – спать будешь здесь, а я на второй лягу.

– Спасибо! – произнесла в ответ, на что Бася только повела покатыми плечами.

– Мне то что. Отец велел, вот и устроила тебя, – она скользнула по мне любопытным взглядом.

– А ты и вправду только его помощница? – спросила Бася, пока я снимала верхнюю одежду.

– А что, не похоже? – улыбнулась с долей сарказма.

– Как раз-таки похоже, – в тон мне ответила молодуха, – Роланд никогда таких худосочных не жаловал, – и принялась взбивать подушку на своей постели. Услышав ее слова, я нахмурилась.

«Вот же, зараза!» – подумалось мне, но вслух ничего не сказала, только сложила вещи у изголовья и легла на лавку, укрывшись с головой, решив больше не разговаривать

с Барбарой. Через закрытую дверь донесся слабый шорох. Нетрудно было догадаться, что это Мрак лег у порога сторожить. То ли Роланд прислал, то ли пес сам пришел.

Барбара, к моему удовольствию, почти сразу же уснула. Ее сопение, перешедшее в храп, заставило меня прыснуть со смеху, но когда веселье прошло, осознала, что звуки ее сонного организма не дадут мне спать, спрятала голову под подушку, мысленно считая кур. Помогло плохо и я потянулась рукой к сумке, которую запихнула под лавку. Нашарила свои зелья и, достав, положила на край лавки, сдвинувшись в сторону. Перенюхала половину из того, что имела, пока не нашла нужное. Сон-трава, заваренная в ночь до полнолуния на чистой родниковой воде, сделала свое дело и, едва успев сложить назад зелья, почувствовала, как паутина сна окутывает меня и затягивает в темные глубины сновидений.

Мне снова снился странный сон. Я видела себя, словно со стороны. Как встала, откинув одеяло, и прошла через комнату, а после и через двери, похожая на прозрачный бестелесный дух. Мрак спал у порога, привычно уронив голову на лапы, и я зачем-то присела рядом с ним, провела рукой по жесткой шерсти. Зверь приоткрыл глаза, будто почувал что-то, да почти сразу уронил веки и продолжил спать. Я же услышала тихие голоса, доносившиеся из комнаты, что находилась за кухней. Комнаты, где остался Роланд.

Ноги сами понесли меня туда. Я снова прошла через

дверь и оказавшись в комнате, увидела спящих мужчин. Один устроился на лавке, один на печи, а третий, тот со светлыми кудрями, насмешник, лежал на полу, на толстух шкурах, во сне раскидав в стороны руки, словно ребенок. Но мой взгляд скользнул мимо и остановился на Роланде и хозяине дома, сидевших за столом. Мужчины вели разговор и казались очень серьезными. Прислушавшись, услышала следующие слова:

– Так значит, напрасно ездил в Круг, – это сказал Лотер. На столе перед мужчиной стояла чашка, в которой, судя по покрасневшему лицу хозяина, был налит совсем не чай. Пузатый кувшин и наличие второй чашки в руках у Роланда говорили о том, что беседа пошла не для сторонних ушей.

– Агнешка не может помочь, – Роланд поставил чашку на стол, запустил руку в волосы и посмотрел на старшего ведьмака.

– Она так и сказала? – уточнил Лотер. – Эти ведьмы такие хитрые. Умеют ответить так, чтобы и зная не рассказать.

– Нет, – Роланд качнул головой, – я верю ей.

– Тогда что будешь делать? Искать дальше? А время ведь почти на исходе? Сколько осталось?

– Три месяца и шесть дней, – ответил мой спутник.

Лотер поскреб подбородок, затем одним махом опрокинул в рот содержимое чашки и спросил:

– Ты вспомни, может старая ведьма тебе что-то да сказала? Наводящее на размышление.

– Сказала, да только я понять не могу никак. Бессмысленно это.

Я заметила, что Роланд пьет неохотно. Скорее, чтобы поддержать компанию хозяину дома. А когда Лотер повторно разлил вино, покачал головой, отказываясь от спиртного, мол, с меня хватит.

– Ну не томи, повтори ее слова, – попросил старший ведьмак.

– Если тебе это что-то даст, – усмехнулся Роланд. – Агнешка мне сказала: «Не ищи ответа, если он за твоей спиной!» – и сделал глоток вина.

– И все? – вскинул брови Лотер.

– Как видишь, – развел руками ведьмак.

– Мда... – протянул хозяин дома, – не густо.

Я хотела было приблизиться к говорившим, когда Роланд внезапно вскинул голову и посмотрел туда, где стояла я, словно почувствовав что-то. По карему взгляду было понятно – меня не видно, но мужчина сдвинул брови и стало понятно – он меня почувствовал!

– Здесь кто-то есть, – произнес Роланд и резко встал.

– Странный сон, – только и успела подумать, как меня потянуло назад. Мимо промелькнули дверной проем и кухня. Я пролетела в двери и, оказавшись в комнате Барбары, рухнула в собственное тело, тут же раскрыв глаза и очнувшись от необычного, пробиравшего до дрожи, сна. Резко села, чувствуя странный холод, мурашками пробежавший по телу, и

обхватила плечи руками. За дверью тихо заскулил Мрак, а проснувшаяся Баська выругалась, переворачиваясь на другой бок. Я же слышала шаги, прозвучавшие за стеной, и быстро нырнула под одеяло, опасаясь, что в комнату могут войти. Но никто не вошел. Звуки стихли и несколько минут царилла полная тишина, а затем снова раздался шум шагов, только теперь они отдалялись прочь.

«Роланд», – предположила я. Если это бы был Лотер, скорее всего, он заглянул бы в комнату дочери. Роланд не решился.

«Кажется, это был не сон!» – поняла и пошевелилась, устраиваясь поудобнее.

Думала, долго не усну после произошедшего, но ошиблась и уже через несколько минут уткнулась носом в подушку и задремала, согреваясь под толстым пуховым одеялом.

Урсула ехала всю ночь. Лошадь она щадила и не гнала, но и отдыха не дала до самого рассвета, пока дорога, петлявшая то по густому лесу, то вырывавшаяся на сухие поля, покрытые инеем, не привела ее к небольшому мрачному городку, окруженному рвом с водой, источавшей крайне зловонный запах.

Едва солнце поднялось из-за леса, осветив крепостную стену нежным розовым светом, ворота, ведущие в город, были подняты, а на противоположный берег, где ожидала пани Дымна, был опущен мост. Не прошло и минуты, как по мо-



сту, тарактя колесами, потянулась цепочка телег.

Урсула пропустила их мимо, дождавшись, пока мост не опустеет и лишь после этого направила свою лошадь вперед.

На въезде у ворот стояла стража. Вид они имели прекверный и пани Дымна сморщила нос от фигур корявых мужичков, напяливших на толстые животы легкие доспехи. По всей видимости, сама ведьма охране тоже малость не понравилась, поскольку едва ее лошадь ступила на землю за воротами, как путь всаднице перегородили острые копья, направленные на женщину.

– Кто такая? – спросил один из стражей, и Урсула легко спешилась, эффектно перебросив ногу через голову лошади. Спрыгнув на землю, ведьма посмотрела на мужчин.

– По какому праву вы остановили меня? – спросила она, надменно глядя на красные лица стражников.

– Не понравилась, – ответил второй, более молодой, с наглым взглядом серых глаз.

– Это не предлог, – ведьма потянулась к седельной сумке и достала оттуда увесистый кошель, – но, может быть, вам сегодня повезло?

Жадные взгляды стражников буквально прилипли к кошельку, алчно загорелись в предвкушении легкой наживы. В миг копья были опущены, а хмурые лица покинула пренебрежительная подозрительность. Самый весомый из аргументов – деньги – говорил в пользу женщины, и больше подозрительной она стражникам не казалась.

– Я тут ищу кое-кого, – произнесла Урсула, – а ваш городок слишком смердит, чтобы у меня возникло желание здесь задержаться и потратить свое время на поиски. – Сказала, а про себя подумала о том, что этот смрад перебил остатки запаха юной ведьмы и теперь надолго отбил обоняние у самой Дымны.

– Может, поможете мне? Я ведь знаю, что стража на воротах всегда в курсе того, кто приезжает в город и кто покидает его! – ведьма посмотрела на мужчин.

– Спрашивай, – сказал первый, сглотнув слюну. Урсула скривилась от вида его масляных глаз, устремленных на деньги в ее руках.

– Я ищу мужчину с огромной собакой. Ведьмак. Черные волосы, серебряный меч и с ним еще девушка, – она подбрехала на руке кошель. Тот с тихим звоном опустился на ладонь, – его невозможно было не заметить.

– Так как не видели, видели! – сказал второй стражник и мужчины переглянулись. – Этот засранец не помог нашему капитану. Из-за его трусости погибли хорошие парни!

Урсула хмыкнула. В слова этих воинов ей верилось с трудом. Уж ей-то не знать нравы ведьмаков. Не первый раз сталкивается, но чтобы хоть один из них струсил... Нет. Тут дело в другом. Впрочем, ей все равно, что там с капитаном и его людьми.

– Если подскажите мне, где его искать, отблагодарю, – она растянула губы в улыбке.

– Чего не сказать, скажем, – второй стражник явно был в курсе происходящего, поскольку первый странно мялся, поглядывая на ведьму.

– Только ты сперва денег дай, и я скажу то, что знаю, – закончил мужчина.

– Хорошо, – пани Дымна открыла кошель и достала оттуда четыре золотые монеты. Золотые кругляши поймали солнечный свет и отбросили блики на жадные лица мужчин, протянувших руки к ведьме.

– Сначала вы, – кивнула Урсула. – Я не привыкла платить за воздух.

– Этот ведьмак, его имя Роланд, был здесь пару –тройку дней назад, – заговорил более молодой и осведомленный стражник, – у нас в городе не так давно начались убийства, причем зверски убивали только стражей, и капитан решил нанять ведьмака, чтобы тот поймал гада, резавшего наших людей. Тот вроде бы и взялся сперва за дело, да после, видать, струсил и отказался от заказа, – стражник смачно сплюнул на землю и растер плевков носком сапога.

– И? – спросила ведьма.

– И все. Сбежал из города, как последний трус вместе с бабой своей, молодая такая, симпатичная, – он плотоядно хмыкнул, – я бы не отказался с ней...

– Ты по делу говори, – повысила требовательно голос пани Дымна, – иначе денег не получишь!

– А что тут говорить? Уехали они на рассвете по дороге

на север, – и протянул ладонь, выпрашивая деньги.

Ведьма вздохнула и высыпала в грязную руку монеты, а сама повернулась к лошади и в один плавный прыжок очутилась в седле. Взяла поводья и, развернув лошадь, обернулась к мужчинам.

– Я надеюсь, у вас хватит ума не брать с собой дружков, чтобы попытаться догнать меня ночью? – спросила она, окинув взглядом лица воинов. – Так вот, не советую, – добавила холодно улыбнувшись, после чего пришпорила лошадь и поехала по мосту к дороге, расходящейся в противоположные стороны дальше на развилке.

– Вот стерва! – бросил ей вослед один из мужчин. – Могла бы и больше дать! – он повернул лицо к другу. – Видал, сколько у нее золота!

– Видать-то видал, только ты что не понимаешь? Она одного поля ягода с тем ведьмаком, которого ищет, – ответил второй.

– И то правда, – кивнул стражник. – Жуткая панночка.

– Ты мне лучше мою долю дай, – попросил резко его друг.

– Какую долю? Это же я один ей все рассказал, пока ты молчал, как в рот воды набрал!

Мимо проехала телега, громыхая колесами по мосту. За ней потянулась вторая и третья. Стражники разошлись в разные стороны, сверля друг друга ненавидящими взглядами, в то время как Урсула уже мчалась во весь опор по дороге, которая вводила ведьму в сторону от Кубека и его смрадных

улочек.

## Глава 18

Вопреки ожиданиям, утром мы не покинули хутор. Роланд решил задержаться и сообщил мне это сразу после завтрака в компании ведьмаков.

Меня совсем не радовала мысль пожить на хуторе. Не то, чтобы я сильно хотела отправиться в путь и ночевать под открытым небом, но и находиться рядом с Барбарой, дочерью Лотера, оказалось не так легко, как мне бы хотелось. Еще до восхода солнца она разбудила меня ни свет ни заря, громыхая по комнате в своих сапогах. Я только диву давалась, как ей удастся производить столько шума. Затем она забыла закрыть дверь в комнату и скоро я почувствовала запах гари от сбежавшего молока. Бася забежала в комнату, распахнула окно и принялась проветривать помещение, впустив морозный воздух. А когда я, не выдержав, открыла глаза, женщина сообщила мне, что давно пора вставать, так как солнце вот-вот поднимется. Я, право слово, хотела было возразить, но вовремя одумалась, понимая, что спать мне все равно хозяйская дочка не даст, хотя желание выспаться было очень велико. Вставая и обувая ноги, я понимала, насколько устала с непривычки проводить сутки напролет в седле. И хотя Роланд щадил меня, часто делая остановки, но после той жизни, что я вела, походная оказалась слишком тяжелой и непри-

вычна. Порой вот в такие минуты, как эта, когда болела спина и тянуло поясницу, меня невольно посещали мысли о том, выдержу ли год кочевой жизни? Оставалось только удивиться тому, как живет Роланд. Только ведьмак может обходиться без дома, без места, куда можно вернуться после тяжелой работы, чтобы отдохнуть в тепле и покое. Как можно столько лет колесить из княжества в княжество, сражаясь с чудовищами, лик которых порой не так ужасен, как образ тех, от кого идет заказ?

– Чего размечталась, панна? – спросила насмешливо Барбара. – Пойдем на кухню, умоешься, – и шагнула к двери.

Я собрала постель, сложив одеяла и подушку, а затем переделалась в мужской костюм, решив перестирывать платья, пока есть такая возможность. Надо было только попросить у Баси лохань и мыло. Хозяйка мне не отказала и, после процедуры умывания, поделилась горячей водой. Пока она возилась с завтраком, я выстирала свои вещи, сложила их в таз, понесла на двор. Проходя мимо гостиной, отметила отсутствие мужчин. Мрак нагнал меня у двери, лобастой головой толкнул дверь. Вместе мы спустились с крыльца и каждый занялся своим делом. Я – развешивала одежду, радуясь погожему деньку, Мрак умчался куда-то мимо, всполошив сторожевого пса, зашедшегося лаем и разогнав кур, копошащихся в грудке сухих листьев, подернутых поволокой тонкого льда.

Когда таз опустел, а двор украсился моими мокрыми

платьями, трепыхавшимися на ветру, моего слуха достигли странные звуки, словно кто-то ударял железом о железо.

Движимая любопытством, оставив таз на крыльце, я обогнула дом и вышла к ровной площадке, располагавшейся сразу за домом, за той его частью, которую было не видно с дороги. Площадка была огорожена невысоким плетнем. Спиной ко мне расположились трое ведьмаков и о чем-то переговаривались друг с другом, а на самой площадке двое – Роланд и наш хозяин Лотер – проводили тренировочный бой на мечах, звук которых и привлек мое внимание.

Я подошла к плетню и вцепившись в него руками посмотрела на мужчин, сошедшихся в поединке. Заметивший меня Север ничего не сказал остальным и лишь равнодушно отвернулся, продолжая следить за проходящим боем. Я никогда еще не видела Роланда в работе. Тот случай с дрекаваком не в счет. Что могла видеть, когда смотрела только на текст в своих руках. Поэтому теперь наблюдала с искренним интересом и даже с некоторым восхищением.

Никогда еще не видела настолько быстрых отточенных движений, настолько плавного боя, больше похожего на песню ветра. Я не замечала Лотера. Все мое внимание, все мои мысли сейчас были прикованы к Роланду. Было одновременно и страшно, и упоительно смотреть на его удары и выпады. Сталь меча казалась серебряной лентой в умелых руках и глядя на ведьмака я понимала, что рядом с таким мужчи-

ной мне нечего опасаться... кроме себя самой. И я действительно боялась. Когда Роланд смотрел на меня своим теплым карим взглядом, когда прикасался, даже невзначай, сердце выдавало чувства. Я погружалась в этого человека все сильнее, я увлеклась им, при этом понимая, что хотя Роланд испытывает нечто подобное ко мне, его чувства нельзя назвать любовью. Не после тех слов, сказанных им в домике знахарки.

Но в этот миг, когда мои глаза с восхищением следили за тренировочным боем, не могла удержать эмоции. Взгляни сейчас Роланд на меня, он все прочитал бы по моим глазам, но он, хвала всем богам, не смотрел.

Серебряный меч нес смертельную угрозу. Лотер, казавшийся опытным воином, был вынужден отступить от противника. Они закончили поединок ничьей, но с явным превосходством Роланда. Заметив, что мужчины, посмеиваясь, опустили оружие, я расцепила пальцы, впившиеся в ограду и шагнула назад, опасаясь быть замеченной Роландом. Только не успела сделать еще и шаг, когда услышала его голос:

– Пани Ульяна нашла интересным наш поединок? – он оставил Лотера на тренировочном поле и приблизившись к ограде, легко перемахнул через нее, а буквально через секунду стоял рядом.

– Это было... – я замялась, подбирая слова и наконец продолжила, – это было великолепно, – и шагнула в сторону,



увеличивая расстояние между мной и ведьмаком.

– Он лучший! – смеясь произнес Лотер. – И будет лучшим еще долгие годы.

– Ага! Если его какой-нибудь дракон не сожрет! – пошутил весело Юрген.

– Точно. Дракон... – подхватил Могир, – в юбке!

Север, стоявший с равнодушно отрешенным лицом, добавил:

– Я всегда говорил, что все зло в мире идет от женщин, – и посмотрел на меня так, словно хотел добавить: «Особенно от ведьм!» – но эти слова так и не были сказаны.

– Когда мы двинемся дальше? – спросила тихо, глядя Роланду в глаза.

– Думаю, завтра, если ничего не изменится, – ответил он.

– Да что может измениться? – удивилась невольюно.

– А ты оглянись, – ведьмак кивнул на лес за моей спиной.

Медленно обернувшись увидела огромную сизую тучу, растянувшуюся черной полосой на весь горизонт. Тяжелую от непролитой влаги, медленно и уверенно приближавшуюся к лесу. Не трудно было догадаться, что после полудня выпадет снег. На таком морозе ливня не жди, а вот снегопад, первый в этом году, так вполне.

«Неужели, мы застрянем на этом хуторе надолго?» – подумала, понимая, что находиться в одном доме рядом с Барбарой будет крайне тяжело. Не скажу, чтобы она сильно докучала мне, но я чувствовала тот негатив, который излучала

молодая женщина, когда находилась рядом со мной. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать очевидное: Бася имеет виды на моего спутника. Да вот только он, кажется, совершенно равнодушен к ее прелестям, хотя, может быть, я хочу видеть только то, что вижу, и Роланд вовсе не так холоден к этой женщине?

– Это циклон, – произнес кто-то из мужчин. – Стоит переждать его здесь, в безопасности, в тепле и уюте, а не в глухом лесу.

Я повернула голову на голос. Говорившим оказался третий ведьмак, Могир.

– Вы правы, – кивнула и шагнула в сторону двора, – не хочу мешать вам тренироваться, – и направилась вперед не оглядываясь.

На дворе меня ждал Мрак. Огромный пес лежал на крыльце, но увидев меня, поднял настороженно свою лохматую голову. Я же подобрала брошенный тазик и поднялась по ступеням, присела на корточки рядом с Мраком, опустила ладонь, почесав его за ухом. Пес дернул хвостом, выражая радость и посмотрел своими умными глазами мне в глаза.

– Кто ты такой на самом деле, Мрак? – неожиданно для себя самой спросила и, могу поклясться, что выражение преданных собачьих глаз вмиг изменилось. Я даже отпрянула от столь неожиданной перемены. Сейчас на меня смотрел человек. Легкой рябью поплыла перед глазами песья морда и я сумела разглядеть большие глаза, крупный нос и губы. Всего

секунда и я моргнула в удивлении. В тот же миг Мрак снова стал прежним, а я встряхнула головой, прогоняя наваждение.

Пес поднялся на лапы и подошел к двери, призывая меня следовать в дом.

Подозрительно глядя на Мрака, пропустила его вперед и лишь затем вошла следом в сени, а после и в комнату, где суежилась у стола пышногрудая Барбара, накрывая для мужчин стол.

Она покосилась на меня, скидывавшую плащ, и сказала:

– Если хочешь помочь – нарежь хлеб.

– Конечно, – согласилась и убрав таз на место прошла в кухню.

Хлеб лежал на столе. Пышный, с румяной корочкой, он наполнял воздух ароматом, от которого сводило желудок. Потянулась за ножом, не заметив, как Барбара появилась в дверном проеме. Дочь ведьмака встала, прислонившись к косяку, и стала смотреть, как я нарезаю хлеб и выкладываю его на тарелку.

– Ты знаешь, что у твоего Роланда есть тайна? – спросила она так неожиданно, что я полоснула ножом мимо буханки, едва не распоров себе указательный палец. Отложила нож в сторону и повернула лицо к говорившей.

– У каждого из нас есть тайны, – произнесла спокойно.

Бася улыбнулась.

– Я замуж не стремлюсь, да и терять мне уже нечего. Был

один муж, да похоронила, а деток не нажила. Вот теперь и маюсь с отцом, но я то не девка красная, мне от Роланда сама знаешь, чего надо, – искренность ее слов поражала. – А вот ты! – она почти выплюнула следующую фразу. – Ты сможешь дать ему то, что он хочет? Роланд здоровый мужчина с определенными потребностями, которые таким нежным паннам не по силам.

«Ну надо же, как заговорила!» – подумалось мне. Наглость и откровенность поражали, хотя и заслуживали доли уважения.

– Так если ты такая боевая, да на все готовая, – произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Придав лицу спокойное, уверенное выражение, добавила: – Отчего тогда он на тебя и не смотрит? Я ведь не мешаю!

Барбара оттолкнулась от косяка. Шагнула ко мне. Девушка была шире и в плечах, и в груди. Сейчас она казалась мне невероятно огромной, но мои ладони и колени выдержали – не задрожали.

– А вот и мешаешь, – проговорила она.

– Вы вроде как не первый день знакомы, – ответила ей, скрывая улыбку, – видимо, твои чары слишком слабы, раз до сих пор слюной исходишься, – сказала и застыла. «Неужели эти слова произнесла я? Быть такого не может!»

– Ну ты и ведьма! – бросила мне Барбара.

– Именно! Ведьма! И не советую забывать об этом, – кивнула спокойно и, подхватив тарелку с хлебом, прошла мимо

девушки. Поставив хлеб на стол, обернулась к женщине, застывшей на кухне. Выдавила улыбку, скрывая злость.

– Еще чем помочь? – и замерла, ожидая потока гневной брани, но Барбара промолчала. Лишь сверкнув глазами, повернулась ко мне спиной и подошла к печи.

Мой запал исчез так же внезапно, как и появился. Опустившись тяжело на лавку, посмотрела на Мрака, видевшего нашу перепалку. В умных глазах пса прочитала понимание и что-то еще, мне недоступное.

Сейчас с Басей говорила не я. Нет, конечно, и слова были мои и голос, но... Но это была другая я. словно темная моя половина проснувшись выглянула из глубины и показалась во всей красе: дерзкая, знающая себе цену, уставшая смиренно принимать удары судьбы. Я понимала, что Барбара пыталась задеть меня. Показать, насколько я, по ее мнению, неважна Роланду. Намекнула на какую-то тайну, чтобы стало понятно: мне ведьмак доверяет меньше, чем ей. Вот только я сильно сомневалась, чтобы Роланд открылся ей. Даже если между ними и была связь.

Скрипнувшая дверь отвлекла от ненужных мыслей. Я поднялась навстречу вошедшим мужчинам, а с кухни уже торопилась с горшком каши в руках дочь хозяина дома. Глаза как-то сами собой нашли Роланда и едва он поднял на меня взгляд, как я тут же поспешно отвернулась и ушла на кухню, словно опасаясь, что он увидит во мне ту, другую меня, которую сама немного испугалась.

– Ульяна, что произошло? – шаги за спиной и голос Роланда остановили меня перед дверью в комнату Барбары. Замерев на пару секунд, все же медленно повернулась к мужчине. Бегло заметила, что волосы его влажные, а одежда надета наспех. С Лотером они бились в одних рубашках и, судя по виду ведьмака, после окатили друг друга во дворе водой из бочек. Едва только представив эту картину, вздрогнула. На мгновение стало холодно и по спине пробежали мурашки. Но Роланд ждал ответа.

– Мне здесь не нравится, – произнесла тихо.

– Баська? – в одном имени столько вопросов. Я кивнула.

– Дело даже не в ней, – проговорила позже, когда Роланд подошел ближе, – мне просто здесь не нравится. Я чувствую себя неуютно рядом с твоими друзьями. Хотя вижу, что они хорошие люди. Но...

– Не обращай на них внимания, – рука Роланда поднялась было вверх и когда я подумала, что сейчас он прикоснется к моей щеке, как мужчина уронил руку обратно видимо передумав.

– Если циклон не задержится, завтра отправимся дальше, – пообещал мне ведьмак. Я посмотрела ему в глаза. Карий взгляд стал чуть отрешенным: не прочитав эмоций, не понять чувств.

– А теперь идем на завтрак, – попросил он и протянул мне свою руку.

Мне не хотелось видеть рядом с собой Юргена и осталь-

ных, но и показывать свое недовольство я не собиралась.

– Хорошо, – ответила и вложила пальцы в широкую ладонь.

В комнату, где нас уже заждались хозяин и его гости, мы вошли вместе. Я с каким-то тайным удовлетворением заметила, как изменилось лицо Барбары, едва она увидела наши соединенные руки.

– А я уже хотел звать вас. Все остывает, – с улыбкой произнес Лотер, глядя как мы с Роландом садимся на лавку. Взгляд старшего ведьмака скользнул по нашим лицам, задержавшись на Роланде. Мне показалось, что на долю секунды в глазах Лотера мелькнуло что-то странное, похожее на недовольство или удивление, но он быстро взял себя в руки и кивнул дочери, разрешая разложить кашу по тарелкам. Ели молча, только теперь я чувствовала взгляды всех, кто был за столом, словно они только что открыли во мне нечто новое и теперь смакуют это открытие. Знать бы еще, что именно.

Урсула смотрела на темнеющее небо. Воздух вокруг был настолько морозным, что казалось само дыхание опадает льдинками на затвердевшую землю. Ведьма чувствовала: скоро пойдет снег и ей необходимо найти убежище от ненастья. Судя по низко плывшим тучам, снегопад обещал быть затяжным, но впереди была ее цель, от которой ведьму отделял короткий отрезок пути. Вот перед ней уже лежит тропинка, ведущая к небольшому поселению, затерянному в ле-

сах, где находится те, за кем она следует так долго. Цель близка, но так недоступна. Все эти запахи, смешавшиеся, запутанные, словно разводы грязи на белом полотне, сбивали Дымну с толку. Запах девушки, сладкий и ароматный, как весенние цветы, изредка прорывался через вонь ведьмаков и Урсуле было достаточно его тонкой нити в воздухе, чтобы знать, где находится добыча. Этой ночью, когда запах вывел ее к заброшенному дому, позабытому всеми богами в лесу, Урсула так и не смогла войти в него, чтобы остановиться на отдых. Какая-то чужая, неведомая и новая ей сила преградила путь, заставила свернуть и проехать мимо. Сейчас, оказавшись рядом с хутором ведьмаков, Дымна ощущала почти то же самое. Она понимала, что там, куда вела ее тропа, было опасно. Слишком много ведьмаков на одну нее. Отправиться в логово врага сейчас было самым невозможным и глупым решением, а панна Урсула никогда не считала себя безумной настолько, чтобы добровольно полезть в пасть смерти. Уж лучше выждать, когда Роланд и его спутница двинутся дальше, распрощавшись с жителями этого поселения. Только где переждать снегопад?

Ведьма посмотрела на лошадь. Стоило расседлать ее и дать овса, да и отдохнуть скакуну не помешало бы, вон сколько дней без отдыха едут, будто пытаясь нагнать время.

Урсула спешила и подхватила лошадь под уздцы. Вернулась назад по тропе, затем пробралась через бурелом, выскивая подходящее место подальше от дороги, и скоро на-



шла его. Этим местом оказалась огромная ель, под лапы которой можно было забраться и будто в шалаше переждать снегопад. Ничего лучше женщина не обнаружила. Вокруг сплошной стеной высокие сосны, тянущиеся к темнеющему небу.

Урсула расседлала лошадь и привязав ее к одной из лап-веток, надела животному на морду мешок с овсом, а сама приподняла одну из густых тяжелых лап и пробралась под спасительную сень. Воздух стал значительно теплее. Мороз отступил.

Начинался снегопад.

Вот и первая снежинка, словно танцуя, легкая и воздушная, кружась упала на подоконник. Я подняла голову и увидела, как следом за ней, ее пушистые сестры, кто поодиночке, кто сбившись в комки, стремились вниз к земле. На кухне шумела посудой Баська, а мужчины расселись вокруг стола, потягивая вино и вспоминая свои былые победы. Я старалась не прислушиваться к этой беседе, тем более, что Роланд все время, пока говорили остальные, молчал и внимал речам своих братьев.

У моих ног, по-хозяйски растянувшись на половину пола, доставая при этом мохнатым хвостом до ножки скамьи, лежал Мрак. Может быть, он спал, а может думал о чем-то своем, я не знала. Я просто смотрела на падающий снег и размышляла о том, что случилось за сегодняшний день.

Нагрубила дочери хозяина, это первое, хотя, тут я совсем не жалела о содеянном. Дерзкий язык Барбары, ее колючие слова, вывели меня из себя, заставив потерять самообладание. Этим не гордилась, но и стыдиться не спешила. Все-таки, я какая-никакая, пусть даже и белая, но ведьма! Если сразу не осадить эту женщину, то дальше будет только хуже. И кто знает, не грозит ли нам задержаться на этом хуторе дольше чем на один-два дня?

Глядя на белые комки устилающие двор, было понятно, что ехать в подобную погоду безумие. Как бы мне не хотелось уйти из этого дома, видимо, придется остаться и погостить еще.

Словно в подтверждение моих догадок в окно ударил порыв ветра. Налепило снега и снова все затихло, словно его и не бывало. Я отвернулась от окна и посмотрела на мужчин. Бася, закончив с делами на кухне, сидела уже рядом с Роландом, сложив руки на коленях и смотрела то на него, то на отца. Лотер при этом недовольно хмурил брови, а затем, словно почувствовав, что я гляжу на него, перевел взор и наши взгляды встретились. Секунду – другую мы пялились друг на друга, иначе и не назовешь, а после я первая отвела глаза, чувствуя силу, идущую от Лотера. Роланд был сильнее старого мужчины, но никогда не злоупотреблял своей силой в отношении меня. Сейчас я поняла это как никогда раньше, потому что невольно, но Лотер пытался воздействовать.

– А куда отправляются мои братья? – услышала голос Роланда и покосилась на него, прислушиваясь к ответу ведьмаков.

– У нас намечается работенка, – ответил Север, – не совсем простая, потому и втроем пойдем.

– Дракон? – изогнул брови мой спутник.

– Как догадался? – удивился Юрген.

Роланд пожал плечами.

– Это слишком очевидно. Два ведьмака справятся с кем угодно, но только трое рискнут пойти на дракона!

«Дракон!» – мелькнула мысль. Я думала, что они уже вымерли, а оказывается нет. Где-то бродят по этому свету. Драконы были опасны и наносили огромный вред, да вот только мне все равно было жалко огромного ящера, может быть, даже последнего в своем роде. Я вспомнила, что достать ингредиенты из дракона очень сложно, да и обходились они крайне дорого. Тетка Зофия даже не мечтала о таком, хотя она-то не занималась черной магией, а насколько я могла знать, из того, что почерпнула в книгах, подобные компоненты использовались только для черной магии и иногда для лечения.

– Редкая тварь, – поддержал разговор Лотер, – я бы и сам не прочь поохотиться на подобного.

– А у вас двоих какая работа? – спросил Север, пристально глядя на Роланда. – Не будет же ведьмак связываться с ведьмой, если ему не нужна ее магия.

Я сдвинула брови. Речи Севера мне не нравились. Что

он вообще знает обо мне, и почему позволяет говорить так, словно меня здесь нет?

– Пани Ульяна великодушно согласилась стать моей помощницей на этот год, и уже доказала, что ее помощь незаменима. Но она белая ведьма, так что, сами понимаете, какого рода помощь может быть ею оказана, – ответил Роланд. В какой-то миг мне показалось, что вот сейчас он обернется и посмотрит на меня, но нет. Я ошиблась. Ни одна мышца на теле мужчины не дрогнула, он только пробарабанил пальцами по деревянной поверхности стола и опустил руку. Барбара не переставая строила Роланду глазки, только мужчина едва ли замечал ее присутствие, а проще говоря, просто игнорировал его. А я невольно задумалась над словами моего спутника. Он сказал – белая ведьма... После того, что произошло сегодня, признаюсь, стала немного сомневаться в этом. Вот так какая-то мелочь может повлиять на чувства и мысли, на осознание своей просыпающейся силы.

– Я надеялся, что завтра мы сможем тронуться дальше, – произнес спустя минуту тишины мой спутник.

– Это вряд ли, – подхватил Могир. – Мне кажется, мы здесь застряли на пару дней.

«Пару дней!» – мелькнуло у меня в голове. Это слишком долго, да еще и взаперти сидеть с такой погодой.

Словно в подтверждении моих мыслей, в окно ударил ветер, а снег повалил еще сильнее. Комья стали просто огромными и весь двор за несколько минут покрыло тонкое бе-

лое покрывало, и продолжало сыпать снова и снова. Скоро на дворе вырастут сугробы, завалит ступени крыльца. И как после выберешься с этого хутора?

Снег отрезал нас от дороги, заставил затаиться под крышей чужого дома. Нет, конечно, я понимала, застань нас непогода в пути – это было бы еще страшнее и опаснее. Роланд принял правильное решение переждать снегопад в тепле и уюте.

«Подожду, – решила я. – И с Басей справлюсь, если вздумает снова гадости говорить. Ведь смогла сегодня дать достойный отпор, значит и завтра смогу».

Я отошла от окна и прошла через комнату в кухню, а затем направилась дальше в горницу хозяйской дочери, где достала сумку, намереваясь взять книгу, чтобы скрасить досуг.

Едва опустила руку, нащупывая переплет, как пальцы обожгло холодом. Сама того не ведая, взяла книгу о чудовищах и проклятьях, вытащила на свет и, затолкав поглубже под лавку сумку, вместе с книгой вернулась к мужчинам. Они разговаривали о каких-то монстрах, обсуждали тактику правильного боя, приемы и зелья с маслами, я же раскрыла книгу на первой странице, присела на лавку у окна и начала читать. Взгляд Роланда почувствовала, когда прочла оглавление. Многих монстров я не встречала ранее в описаниях иных учебников. Было довольно интересно, но самое странное заключалось в том, что книга, полежав на моих коленях,

перестала морозить пальцы. Она словно стала обычной.

– Нашла что-то интересное? – Роланд оставил мужчин и пересел ко мне, под недовольный вздох Барбары.

– Я только начала, – ответила тихо, – список нечисти в оглавлении впечатляет.

Роланд потянулся к книге, прикоснулся легко пальцами к шершавой странице.

– Ты бы что-то положила под книгу, – заявил он, – она же как кусок льда!

– Вовсе нет, – я покачала головой, и добавила поспешно, глядя в удивленные карие глаза, – сперва, правда, и была словно лед, но теперь книга как книга, – сказала и улыбнулась, а ведьмак неожиданно насупил брови.

– Что не так? – удивилась подобной реакции, а Роланд снова прикоснулся к книге, а затем и вовсе решительно отобрал ее у меня и переложил на свои колени. Там она пролежала у него несколько минут. Я все это время смотрела на мужчину, почти не слушая разговоры за столом. Барбара удалилась на кухню с крайне обиженным видом отвергнутого человека, прихватив с собой грязную посуду. В этот раз я не спешила навязываться со своей помощью, все равно придусь не к месту.

Роланд поднял книгу и вернул ее мне. Я приняла, коснулась переплета. Холод не вернулся.

– Все по-прежнему? – спросил мужчина.

Я кивнула и карие глаза потемнели.

– Что не так, объясни? – попросила, начиная волноваться. Ведьмак пожал плечами.

– Эта книга была написана темной ведьмой для темных ведьм, – он открыл ее на середине. Страшная картинка с уродливой женщиной, скалившей рот с длинными клыками, словно у вампира, заставила меня сморщить лоб.

– Ты хочешь сказать, что белым ведьмам нельзя ее читать? – спросила я. – Тогда зачем заставил взять?

Роланд покачал головой. Сегодня он не стал собирать волосы привычным кожаным шнуром, и они рассыпались по его плечам. Тяжелые, густые, зависть для любой панны. К этим волосам так и хотелось прикоснуться. Запустить пальцы в тяжелые пряди. Ощутить их тяжесть, коснуться подбородка и...

Мысленно отругала себя за подобное желание. Нельзя. Не время и не место!

– Нет, читать можно и нужно, – Роланд не смотрел на меня, разглядывая картинку на книге, под которой была надпись, сделанная на непонятном мне языке. Какие-то совсем чуждые нашему миру руны. Что-то из далекой древности. Мертвый язык.

– Тогда что тебя удивило?

– А вот только то, что для тебя – белой ведьмы – книга должна оставаться ледяной, – он положил палец на крупные заглавные буквы, под картинкой и прочитал: «Стрыга». Я же застыла, услышав слова мужчины.

– Ты хочешь сказать, что я... – прошептала нерешительно и снова вспомнила с какой злобой осадила недавно Барбару.

«Нет! – подумала отчаянно, – Быть такого не может! Я не такая!».

– Я ничего не хочу сказать, – Роланд убрал руку от книги, – но не понимаю, почему книга приняла тебя.

Невольно опустила взгляд на изображение. Мысли роем вились в голове и эти мысли меня пугали. Кто же я такая? Целительница с белой магией или черная ведьма, сила которой только начала просыпаться?

– Что здесь написано? – стараясь отвлечься, попросила ведьмака прочитать текст.

– Ты знаешь о стрыгах? – ответил он вопросом на вопрос.

– Немного. Они пьют кровь, словно вампиры и могут забрать жизненную силу у любого, будь то зверь или человек.

– А еще среди них чаще всего рождаются Охотницы, – добавил Роланд, – самые опасные из ведьм для нашего брата, – он усмехнулся.

– Охотницы? – переспросила, вспомнив, что в Круге, как когда-то рассказывала мне тетка, была такая. Но тогда я была мала и меня совсем не интересовали темные ведьмы.

– С ними лучше не встречаться, – Роланд закрыл книгу, – ни тебе, ни мне.

– Они настолько опасны?

– Похлеще дракона! – вставил Север и только сейчас оказалось, что разговоры за столом стихли, и к нам прислуши-



ваются остальные ведьмаки. Лица всех мужчин были напряжены, и я поняла, что данный вид ведьм вызывает у них явную неприязнь, граничащую с потаенным страхом, который, впрочем, они умело скрывали. Только один Роланд выглядел искренне спокойным.

– Наш Роланд уже встречался с одной такой панной, – тихо заметил Лотер.

Я заинтересованно посмотрела на мужчину, ожидая продолжения фразы. Взгляды молодых ведьмаков устремились на моего спутника. В них светились искренний интерес и уважение. Ведь, судя по всему, подобная встреча всегда несла для одного из противников смерть. А Роланд сидел перед нами, целый и невредимый. Вывод напрашивался сам собой.

– Да, было дело, – в голосе моего спутника читалось явное нежелание обсуждать эту тему.

– Расскажи, – попросил Юрген, который, кажется, уже позабыл о том, как ведьмак недавно поставил его на место, а Лотер швырнул о стену.

– Пусть Лотер и рассказывает, – Роланд усмехнулся, – я не любитель чесать языком.

– А мне в охотку, – заявил старший ведьмак и кликнул дочери, чтобы несла чай.

– С чаем истории вкуснее, – Лотер улыбнулся, и я невольно подалась вперед, чтобы послушать историю, рассказанную хозяином дома. И оттого она была вдвойне интереснее, потому что касалась Роланда. Ведь я, по сути, ничего не зна-

ла о нем. Совсем ничего. Хотя очень хотела знать, но спрашивать боялась, догадываясь, что ответом на мои вопросы будет молчание. Слишком уж этот мужчина хранил свою личную жизнь, да и, по всей видимости, не только от меня, но и от других тоже.

А Лотер меж тем начал свой рассказ. Даже его дочка, разлив по чашкам чай и расставив блюда с вареньем и оладьями, присела на лавку и, подперев щеку рукой, стала слушать отца. Надо признать, рассказчиком Лотер оказался отменным, даром что ведьмак. Ему бы в сказатели пойти, да к самому князю. Из простой истории очередного заказа она превратилась в захватывающую повесть.

Хозяин дома говорил да посматривал на своего гостя, а Роланд старательно не смотрел не Лотера в ответ. Я же слушала историю с интересом и даже представила себе, как получив очередной заказ истребить ведьму, что выпивала силу детей в одной деревушке, да не брезговала подкрепиться и кровью, Роланд идет мимо дворов. Рядом с ним верный Мрак, а за спиной меч.

Стрыга ведьма опасная, а уж такая, что встала на пути Роланда – полная сил, испившая с десятков малышей – достойная противница.

Лотер описывал бой, яростно взмахивая руками и показывая, как именно бил Роланд, что очень веселило моего спутника. Он не мог сдерживать усмешки, глядя, как длинные руки мужчины поднимаются над столом, похожие на огром-

ные тощие крылья.

– Говорят, она была из Круга, – закончил Лотер и сел на свое место, тяжело дыша. Рассказ отнял у него много сил и эмоций.

– Вот на счет Круга ты не соврал, – усмехнувшись заметил Роланд, – а все остальное байки чистой воды. Ты не был там и не видел того, что сейчас рассказывал. Все было намного хуже и менее героично. Детей эта тварь разрывала на части. Она была безумна в своей жажде крови и когда мы сошлись в схватке, мне досталось так, что я уже было подумывал, что вряд ли задержусь на этом свете. Думаю, что мне тогда просто повезло.

Я посмотрела на ведьмака. Он говорил серьезно. В карих глазах промелькнуло разочарование или нечто подобное, а затем мужчина встал и направился в сени.

– Пойду на воздух, – бросил он равнодушно, но едва за его спиной закрылась дверь, как Бася сорвалась с места и поспешила следом, прихватив тулуп себе и плащ для Роланда. Я проводила ее взглядом, чувствуя, как внутри все закипает от гнева.

Что это было? Ревность? К мужчине, который оттолкнул меня?

Нет, я знала, что Барбара вернется ни с чем, но все же внутри заскребли кошки, запуская свои острые коготки в мое бедное сердце.

Ведьмаки за столом продолжали что-то говорить, обсуж-

дая приключения Роланда, рассказанные Лотером, я же открыла книгу, собираясь почитать. Время шло, а Роланд все не возвращался. Книга в моих руках стала тяжелее. Я понимала, что сейчас чтение и новые знание, которые таили по-тертые страницы, волнуют меня меньше всего.

Поднявшись на ноги, шагнула к двери, ведущей в сени, но Мрак перегородил мне дорогу. Взглянул строго, и совсем не по-собачьи.

– Отойди, – велела псу и толкнула дверь, переступая порог.

В сенях было темно. Я успела заметить, как что-то мелькнуло мимо меня, а затем увидела, как Бася обхватила руками Роланда за шею и приподнявшись на носочки, поцеловала его в губы.

Мрак ткнулся в ноги, и я шагнула назад, прикрыв двери. Возможно мне только показалось, но кажется Роланд схватил хозяйскую дочь за плечи и оттолкнул от себя. Снова открыть двери и проверить увиденное не решилась.

«Вот же какая змея», – вернувшись к лавке, присела и посмотрела в окно. Снег все падал и падал, укрывая двор толстым слоем снега. Небо было затянуто и предвещало затяжной снегопад.

Мрак улегся у моих ног, положив голову рядом, когда я услышала скрип отворяемой двери и в комнату вошел Роланд, следом за которым влетела раскрасневшаяся Баська.

Лотер первым перестал смеяться над очередной шуткой

Юргена и посмотрел на дочь, а затем на гостя.

– Кажется, мы загостились, – произнес спокойно Роланд и повернул голову ко мне, – завтра, если стихнет непогода, отправимся дальше, – и задержал свой взгляд на мне. Видимо успел увидеть меня на пороге.

Лотер гневно посмотрел на дочь и Бася отвела глаза, быстро собрала со стола все ненужное и вышла в кухню, где еще долго гремела посудой, показывая, что расстроена не меньше отца.

– Мы тоже, наверное, поедem, – подхватил Север, и молодые ведьмаки переглянулись. – Работа ждет.

Когда пришло время идти спать, я застала Барбару расстилающей одеяло. Она бросила на меня злой взгляд и произнесла:

– Рано радуешься! – ее глаза сверкали, словно молнии. – Тебе он тоже не достанется, уж я-то знаю. Мне отец рассказал одну маленькую тайну Роланда. Давно он ее узнал, да и случайно... Вот только я бы приняла его со всеми недостатками, ты же слишком чистенькая, чтобы это сделать.

Я вскинула брови.

– Что ж ты мне не скажешь? – спросила спокойно. – Раз знаешь тайну. А то пока только словами грозишься. Пусть уже мне тоже будет больно, как тебе сейчас. Отвергнутой быть стыдно, и я понимаю твою злость, Бася! Но если что-то знаешь, расскажи. Потому как меня гложут сомнения в твоей осведомленности.

– Узнаешь, когда придет время, – она легла на лавку и, накрывшись одеялом, добавила, – только не от меня!

И вот уж действительно, хуже, чем промолчать, сделать она не могла.

Эту ночь я провела почти без сна, гадая над тем, что за тайна есть у Роланда и не она ли причина тех слов, которые он сказал мне в доме знахарки?

Так и провертелась почти до рассвета, пока не забылась серым, бесцветным сном.

Этим утром, когда Урсула выбралась из-под шалаша из лап, она обнаружила, что весь лес стоит укрытый покрывалом из снега, похожий на диковинные снежные горы, из которых нет-нет, да и проглядывала колючая ветка.

В морозной тишине, ведьма огляделась. Ее лошадь стояла крайне недовольная своим положением и то и дело переминалась с ноги на ногу, всем своим видом показывая, что замерзла.

Урсула подошла к ней и достала из седельной сумки корм. Сменила мешок на лошадиной морде и погладила ее по шее, словно извиняясь за неудобства. Лошадь фыркнула и захрустела подмерзшим овсом, а ведьма достала себе хлеб и кусок сала, замотанный в тряпку, и села прямо на снег, приступив к завтраку. Едва с едой было покончено, ведьма сняла мешок с головы лошади, когда до ее слуха донеслись голоса и лошадиный всхрап.

– Ну и навалило за ночь! – выругался кто-то, ехавший за деревьями. Урсула не видела чужаков, а они не видели ее, но ведьма напряглась, почувствовав запах смерти, который источали мужчины. В том, что их было больше, чем двое, говорили голоса, и ведьма спешно схватила морду своей лошадки, опасаясь, что та выдаст ее своим фырканием.

«Ведьмаки!» – подумала она. Урсула вовсе не боялась их, но сейчас у ведьмы была совсем иная цель, а этим ...Этим просто повезло.

– С такой скоростью мы вряд ли успеем до заката в Кубек, – сказал еще один из верховых, но голоса уже сместились в сторону – процессия ведьмаков продвигалась мимо Урсулы.

– Успеем, не бойсь, – отозвался первый из мужчин, а в голове у ведьмы появилась одна мысль: «Если эти трое смогли отправиться в дорогу, значит, сможет и Роланд!». И тут же она осадила себя, вспомнив, что ведьмак едет с женщиной, а значит, он вряд ли захочет, чтобы она испытывала неудобства во время дороги.

«Мы, ведьмы, очень прихотливы», – подумалось ей, но Урсула решила на всякий случай проверить, не ошиблась ли она, потому что, если Роланд и Ульяна покинули хутор, то ей надо следовать за ними, чтобы не потерять из виду, а при удобном случае, когда отъедут как можно дальше от селения ведьмаков, напасть. Время и место очень подходили для хорошей схватки.

Словно услышав мысли своей хозяйки, лошадь дернулась, освобождая морду от руки ведьмы.

– Ш-ш-ш, – прошептала пани Дымна, опасаясь, что ее услышали. Если сейчас будет бой, она потеряет драгоценное время и может ослабить себя. А этого женщина позволить себе не могла. Не тогда, когда почти догнала свою жертву. Да и ведьмаки не котята, с ними придется повозиться, поняла она, но на счастье Дымны, или на беду Ульяны, ее не услышали. А когда стихли голоса и лес снова погрузился в снежное молчание, Урсула взлетела в седло и направила лошадь в сторону, откуда ранее доносились голоса.

К хутору она подъехала по следам, оставленным ведьмаками.

«Спасибо, что протоптали мне дорожку, – усмехнулась пани Дымна, остановившись под деревом. – Так бы я еще не пойми сколько блуждала бы по сугробам. А тут почти тропинка», – и она спешила, привязав лошадь к дереву.

Уже скоро все случится.

От нетерпения ладони ведьмы зачесались. Она обтерла их об штанины и, пригнувшись, шагнула в сторону хутора, вытягивая ноздрями воздух и пытаясь поймать запах Ульяны. Глаза ее расширились, и ведьма метнулась назад, довольно улыбаясь.

– Они еще здесь, – зачем-то сказала она, обращаясь к лошади. Та в ответ мотнула головой.

– Будем ждать, – решила ведьма и оглянулась на вырубку,



за которой начинались ведьмачьи владения.

## Глава 19

Когда стих снегопад, Роланд решил двигаться в путь. Трое ведьмаков, которым не терпелось отправиться на бой с драконом, покинули дом Лотера за час до нас, попрощавшись любезно со старшим ведьмаком и кивнув провожавшей их Барбаре, вышедшей на крыльцо, чтобы проследить за тем, как мужчины садятся на своих лошадей и едут прочь по занесенной высокими сугробами дорожке.

Я собрала вещи, туго затянула узел на сумке и бросила последний взгляд на комнату, служившую мне несколько дней спальней.

Покидала ее без всякого сожаления.

– Готова? – спросил Роланд, едва вышла из кухни.

– Да! – кивнула с радостью. Мне действительно не терпелось уехать из этого места, да и Роланд сказал, что если мы поторопимся и будем ехать без остановок, даже при таких заносах доберемся до следующего городка уже к ночи. В отличие от Кубека, где ворота оставались запертыми до рассвета, наша следующая цель пути благосклонно принимала запоздавших путешественников под свою крышу.

– Может, все же останетесь? – спросил напоследок Лотер, когда Роланд упаковал наш обед в одну из своих сумок, тех самых, что не промокают даже под дождем.

– Спасибо, но нет, – ответил мой спутник уверенно. – Мы и так задержались здесь дольше, чем я предполагал.

– Как знаешь, – пожал плечами Лотер, явно расстроенный тем, что все гости одновременно покидают его.

Я пробормотала слова благодарности за предоставленный приют и крышу над головой и все же, не удержавшись, скользнула взглядом по личику хозяйской дочки. Барбара выглядела немного раздосадованной и огорченной.

«Странная, – подумала я, отводя глаза, – ведь знает, что ничего у нее с ним не будет, а все равно даже теперь н что-то надеется», – и тут же усмехнулась собственным мыслям. Я ведь тоже на что-то надеюсь. А ведь Роланд и мне ничего не обещал. Дал работу, ведет себя более чем благородно, еще и учить намерен всем премудростям, как только попривыкну к его способу кочевой жизни. А мне мало. Я хочу его интереса и не просто физического, нет! Мне надо больше... Только вот имею ли я на это право?

Мрак скользнул в сени, едва Роланд открыл дверь. Ведьмак прошел вперед, я следом и тут же остановилась, зацепившись рукавом за что-то в двери.

– Ой! – Бася поспешила освободить меня из захвата щепки, отколовшейся каким-то непостижимым образом от деревянной поверхности.

– Значит, еще вернетесь, – зачем-то проговорил Лотер и мы с Барбарой одновременно недовольно охнули.

– До встречи! – сказал Лотеру Роланд. Мужчины обня-

лись.

– Спасибо за кров, – обратился к Басе мой спутник.

– Ты всегда желанный гость в нашем доме, – ответил за дочь Лотер, а затем посмотрел и на меня, – и вы, панна, тоже!

– Благодарю! – я улыбнулась в ответ, а про себя подумала. «Нет уж! Спасибо! Как-нибудь обойдусь!».

Мы вышли на крыльцо. Мороз дыхнул мне в лицо, ущипнул игриво за щеки, пока Роланд сбежал вниз, чтобы привести лошадей. Я же смотрела на занесенный снегом двор, понимая, что продвигаться будем медленнее, чем рассчитывала.

Когда ведьмак вернулся, ведя под уздцы наших скакунов, Мрак весело и со всего разгона, прыгнул в снег, утонув в нем до лохматого загривка. Выскочил довольный и, отряхиваясь, поспешил ко мне.

– Уля! – позвал Роланд и я спешно сбежала по ступеням. Мужчина помог мне забраться в седло и поправил подпругу, а затем сел сам и, подхватив поводья, коленями направил Призрака к калитке.

На снегу виднелись следы, оставленные Юргеном и его друзьями. Скоро наши следы смешаются со следами лошадей ведьмаков, и мы въедем в лес. Вырубка простиралась не так далеко, как хотелось бы, но под покровом лесных ветвей я надеялась, что снега будет намного меньше.

Выезжая за пределы вырубки, все же не удержалась и оглянулась через плечо, посмотрев на дом Лотера и на сосед-

ние с ним дома. Они находились на приличном расстоянии друг от друга и, судя по тому, что за эти пару дней, что мы гостили у ведьмака, никто из соседей так и не навестил его, стало ясно: на хуторе живут такие же странные люди, как и сам Лотер. Видимо, здесь сторонились друг друга, или просто не чествовали чужаков. Или дома попросту пустовали.

– Роланд! – позвала я.

– Ммм? – он качнулся в седле, а затем обернулся ко мне. Карий взгляд скользнул по моему лицу, на короткие несколько секунд задержавшись на губах, а затем поднялся к глазам.

– Откуда ты знаешь мертвый язык? – спросила тихо. – Насколько я понимаю, его учат только темные ведьмы и, возможно, маги.

– Черные маги, – уточнил Роланд.

– Но не ведьмаки... – я чуть подогнала свою лошадку, и она теперь шла почти след в след за жеребцом ведьмака. – Вы обычно не учите языки, или я ошибаюсь?

Роланд ответил с неохотой.

– Не ошибаешься. Ведьмаку достаточно уметь готовить зелья, самые примитивные. Те, что более сложны по составу, мы покупаем. Все остальное, что есть у нас – толика магии и грубая сила.

– Мне кажется, свои зелья ты готовил сам, – заметила и вернулась к первому вопросу.

– Тогда откуда ты знаешь его? Мертвый язык, – спросила и неожиданно вспомнила слова, которые мужчина произ-

носил тогда, повелевая Есеславой. Теперь я догадывалась на каком языке они были произнесены.

– Я всегда был любознательным, – ответил ведьмак.

Мне показалось, что он явно что-то недоговаривает.

«Спросить или оставить как есть?» – подумалось мне, а вслух все же произнесла:

– Ты странный, как для ведьмака, Роланд!

Он усмехнулся.

– А ты странная, как для ведьмы! – ответил и кивнул на сумку, в которой лежали мои вещи. – Помнишь книгу, о которой мы говорили?

– С описанием стрыги?

– Да.

– Так вот, я этой ночью думал над тем, что произошло с книгой, – он покосился на меня, – и появилась одна идея. Только она несколько...

Он запнулся, когда бегущий впереди Мрак застыл, а следом за ним замер Призрак. Только моя лошадка, как ни в чем не бывало, продолжала топтать вперед, пока Роланд не перехватил ее под уздцы, стоило нам поравняться.

– Тпру! – я натянула поводья, а сама во все глаза уставилась на Мрака.

Пес ощерился. Шерсть на загривке встала на дыбы, уши прижаты, а из глотки зверя раздалось жуткое низкое рычание. Я покосилась на Роланда и увидела, как он медленно поднял вверх руку и потянулся за мечом, обхватив пальцами

тяжелую рукоять. И почти сразу воздух вокруг заледенел.

– Уля, – произнес ведьмак, – назад...

И потянулся второй рукой к сумке с зельями. Я же посмотрела вперед, туда, куда был направлен взгляд Мрака. Пес не переставал рычать и всем своим видом предупреждал о приближающейся опасности. А когда перед глазами мелькнуло что-то черное, меня обдало волной ледяного холода. В ту же секунду, даже за какую-то ее долю, нечто повалило Роланда на землю. Призрак взвился на дыбы, а моя лошадка издала звук более похожий на человеческий крик, или это мне тогда так показалось?

В одно мгновение ведьмак оказался на ногах. Он стряхнул с себя нападавшего, отшвырнув с силой в снег. Мрак продолжал рычать, выжидая приказа хозяина, а я смотрела на происходящее, глядя как черные одежды, похожие на крылья ворона, собираются в высокую тонкую фигуру. Вот показалась голова с длинными волосами цвета смолы, вот и руки, худые, белые, но показавшиеся сильными, с пальцами, увенчанными острыми когтями, а затем существо подняло голову и посмотрело прямо на меня, да так пристально, что я едва не подпрыгнула в седле.

– Стрыга! – сорвалось с губ и моя лошадка невольно попятилась, мотая головой. Да откуда она только могла взяться здесь, посреди густого леса? Если только... Если только не выслеживала кого-то из нас. Но зачем? И как только такое

могло произойти? Ведь только вчера мы рассматривали образ опасной ведьмы в книге...

Какое странное и жуткое совпадение.

– Уля, уходи, – приказал Роланд, не отрывая взгляда от фигуры в черном. А ведьма, в свою очередь, продолжала смотреть на меня.

– Мрак, будь с Ульяной, – велел псу ведьмак, но тут заговорила стрыга, и от звука ее голоса и от тех слов, которые она произнесла, холод пробежал по спине, сковав тело в самые страшные оковы. В оковы страха. Но я теперь боялась не за себя. Я боялась за мужчину, который, обнажив клинок, встал между мной и опасностью, подарив мне возможность спасти свою жизнь бегством.

– Вот мы и встретились снова, – глаза ведьмы вспыхнули ледяной яростью. В них было желание мести и крови. – Ты так и не поумнел, Роланд, – сказала ведьма. – Снова играешь в благородство. Но в этот раз все закончится иначе. Сперва я убью тебя, а затем заберу девчонку.

Я заметила, как ведьмак достал одно из зелий. Смазанное движение его руки и вот пустая колба летит в снег. Стрыга проследила за ее полетом взглядом черных, словно самая глубокая бездна, глаз и криво усмехнулась.

– Твои зелья в этот раз не помогут тебе! – она продолжала улыбаться, а я смотрела на ее рот с тонкими, словно иглы, зубами.

– Ты так в этом уверена, Урсула? – спросил спокойно муж-

чина. – В прошлый раз ты пела подобную песню и вспомни, чем все закончилось.

Улыбка пропала с тонких губ стрыги. Она прищурила глаза, глядя прямо на ведьмака.

– Узнал, все же! Ну так и я все прекрасно помню, – заявила она с вызовом и сделала легкое движение в сторону, чуть развела руки, будто демонстрируя себя. – Новое тело, конечно, намного хуже предыдущего, но как говорится, чем богаты, тем и рады. Спасибо и на том, что подобрали мне Сестры, – и снова скользнула на шаг, крадучись кошкой. Роланд повернулся следом, а Мрак подобрался, готовый к прыжку. Мороз стал еще ощутимее, но несмотря на это по спине стекла капля холодного пота.

– Уля, – повторил уже громче мой спутник, при этом не отрывая взгляда от ведьмы, стоявшей перед ним в нескольких шагах, – возвращайся на хутор.

– А ты? – как я ненавидела дрожь в своем голосе, выдававшую мой страх.

– Я приеду после, – уверенно сказал Роланд.

– Правильно! – кивнула стрыга. – Пусть девочка помечтает, – она подняла на меня горящий взор и снова улыбнулась и от этой улыбки-оскала меня бросило в дрожь, – ты возвращайся назад, девочка и думай о том, что я приду за тобой и тот, кто встанет на моем пути очень пожалеет об этом.

«Какая уверенность в себе!» – подумалось мне. Лошадка подо мной переступала с ноги на ногу, а затем и вовсе стала



пятиться, подгибая задние ноги. Она тоже боялась, и я не могла ее за это осуждать, так, как и сама едва сдерживалась, чтобы не развернуть лошадь и, пришпорив ее, помчатся во весь опор назад к Лотеру, как и велел ведьмак.

«Да ты трусиха, каких еще поискать!» – мелькнула мысль, пока стрыга и мой спутник сцепились взглядами. Я понимала, что долго это продолжаться не может и мне надо решить, останусь ли я с Роландом или позорно вернусь. Одна. И еще не факт, что тем самым не подставлю Лотера и его дочь. Боги, как же не вовремя уехали остальные члены Братства!

– Я так обрадовалась когда, получив новый заказ, узнала имя того, кто сопровождает сбежавшую ведьму, – стрыга впилась глазами в лицо ведьмака, теперь игнорируя и меня и Мрака, который был готов вступить в схватку, защищая хозяина и друга.

– Кто тебе заказал Ульяну? – спросил Роланд и тут же поправил сам себя. – Хотя, здесь не так уж трудно догадается. Пани Новак, не так ли?

Урсула тихо рассмеялась. Но не спешила подтвердить или опровергнуть догадку мужчины.

– Мне не совсем понятно, зачем... – Роланд замер не договорив фразу. А стрыга подобралась, став похожей на изломанную сухую ветвь и мое сердце замерло.

– Ты так и не узнаешь этого, ведьмак, – прошипела дикой кошкой ведьма и ринулась вперед.

Две тени, два черных силуэта сплелись в огненном вих-

ре в одно. И как я не всматривалась в происходящее перед моими глазами, видела только смазанные росчерки неумелого художника. Лошадь подо мной заходила нервно водя ушами. Происходящее пугало ее. Я ощущала, как мелко дрожит ее тело. Один раз она попыталась встать на дыбы и развернуться, чтобы бежать прочь, унося меня с собой, и мне стоило огромных усилий удержать ее на месте, чтобы снова смотреть на бой и вздрагивать каждый раз, когда в темном переплетении двух сил мне мерещилась беда для Роланда. Мрак тоже стоял рядом, готовый ворваться между сражающимися, напряженный, словно пружина, оскалившийся и рычащий зло и опасно.

Я понимала, что не могу ничем сейчас помочь Роланду, но и бежать не могла. Это было бы предательством.

Да и в глубине души догадывалась, что если ведьмак проиграет бой, то стены дома Лотера не спасут меня от стрыги. Я лишь таким образом поставлю под удар самого старого ведьмака и его дочь.

И я оставалась на месте, выжидая исхода и моля богов, чтобы добро, в лице моего спутника, восторжествовало. Я верила в его силы, но помнила и то, насколько опасна стрыга. А он сейчас один...

Сама не знаю, как решилась, но я сползла с лошади. Ноги провалились в снег, и я едва успела дёрнуть на себя поводья, чтобы удержать рванувшуюся было прочь от опасности лошадь. Потянула ее к дереву, привязала к ветви, а сама встала

рядом с Мраком, чувствуя, как сжимаются руки в кулаки.

Но вот тени разделились, словно какая-то неведомая сила оторвала их друг от друга, раскидала в стороны. Я увидела, как в снег полетела стрыга, а затем и Роланд. Белое полотно под ведьмаком окрасилось алым и, перевалившись набок, он стал подниматься на ноги. Встала и ведьма.

– Роланд! – вырвалось у меня, и я дернулась было к мужчине, но так и замерла, так и не сделав даже шага. Он всего лишь вскинул руку, останавливая мое движение, предостерегая, требуя не вмешиваться.

Его глаза под действием зелья горели алым. Длинные волосы растрепались... Кожаный шнур, который стягивал их, остался лежать где-то в снегу. Я перевела взгляд на стрыгу. По Урсуле было заметно, что хотя она и храбрится, делая вид, что полна сил, но ведьмаку удалось ее изрядно потрепать и мелкие порезы по всему телу стрыги сильно кровоточили. Щеку ведьмы пересекала глубокая алая отметина, сочившаяся кровью, стекавшему на подбородок. Но она лениво смахнула кровь и посмотрела на Роланда улыбаясь так, словно уже победила.

– Мы еще не закончили! – сказала Урсула и прыгнула вперед.

В этот раз они двигались медленнее, и я смогла разглядеть, как клинок ведьмака встретил летящую ведьму. Один взмах серебряной стали и прядь иссиня-черных волос плавно опустилась на снег, когда Урсула с ловкостью хищницы

ускользнула от удара. Рядом взорвался снег, подлетев в воздух. Мрак рванулся на ведьму, и я была вынуждена отскочить в сторону, чтобы уйти с его дороги. Длинный хвост задел по ногам, ударив тяжело, словно палкой, и я упала на снег, неловко опустившись задом в сугроб.

Стрыга времени не теряла. Изловчившись, прыгнула на спину ведьмака. Ее длинные волосы покрывалом закрыли его лицо. Пальцы с острыми когтями впились в плечи Роланда. Я успела увидеть острые иглы ее зубов, когда ведьма приникла было к шее своего противника, но тут подоспевший Мрак в едином прыжке сбил со спины хозяина его врага, повалил в снег, попытавшись схватить за горло. Но стрыга была сильнее и быстрее пса. Одним ударом руки она отбросила прочь Мрака.

Тяжело поднявшись на ноги, смотрела, как встает Роланд. Мрак тем временем снова ринулся в атаку и ведьмак, понимая, что это шанс нанести удар, метнулся к Урсуле, занеся меч над головой.

Я вздрогнула всем телом и не удержала крика ужаса, когда ведьма схватила пса и с разворота бросила прямо в Роланда. Ведьмак подпрыгнул на ужасающую нечеловеческую высоту. Перед глазами все произошло словно в замедленном действии. Вот Мрак летит в сторону дерева, ударяется в широкий ствол, а Роланд падает прямо на стрыгу и его меч наконец-то достает ведьму в ужасающем замахе. Опускается со всей силой, на которую еще способен раненый Роланд...

Я не закрыла глаза, когда тонкая сталь отделила голову ведьмы от туловища. Ужасный удар снес ее голову с плеч и тело повалилось на снег, окрашивая его в цвета крови. Голова откатилась в сторону, и я невольно проследила за ее полетом взглядом. Мертвое лицо, уставившееся на меня, все еще хранило выражение злобы и удивления, застывшего навсегда. И я закричала, когда Урсула моргнула, дернулась назад, пока не остановилась, наткнувшись на волнующуюся лошадь, но кажется не переставала при этом кричать, только этот крик уже звучал где-то в глубине меня...

Роланд устало поднялся на ноги, опираясь на меч. Посмотрел на меня, улыбнулся сухо и повалился в сугроб.

Там, где происходила последняя часть схватки между ведьмаком и стрыгой, снег был забрызган кровью. Мрак, поскуливая, похромал к Роланду. Я подбежала к мужчине, опустилась рядом и, осторожно взяв его за плечи, с трудом, но перевернула на спину, чтобы осмотреть рану. Нашла ее сразу – глубокая борозда изуродовавшая правый бок.

Ведмак открыл глаза, посмотрел на меня пристально. В глубине его карих глаз плескалась боль, но на поверхности было что-то другое, более сильное, отчего мое бедное сердце забилось отчаянно и горько.

– Миленький, потерпи! – руки потянулись к моей котомке с лекарствами. Я достала нужное – обезболивающее, приподняла голову ведьмака, вливая зелье ему в рот. – Сейчас легче будет. Боль немного притупит... – а сама продолжила

рыться в сумке, при этом то и дело поглядывая на раненого.

Мрак встал за спиной. Пошевелил тяжелым дыханием мои выбившиеся волосы, зачем-то лизнул в шею, да только я отмахнулась от пса. Не сейчас и не время.

– Уля, – Роланд следил за тем, как мои руки накладывают слой ткани на рану, присыпанную сухими заговоренными травами, призванными остановить кровотечение. Затем достала длинные полоски бинтов, но остановилась, когда Роланд осторожно взял меня за руку.

– Уля, – произнес он тихо и впился взглядом в мои губы, словно моля о поцелуе, и я невольно подалась вперед, но меня остановили его слова. – Сожги ведьму, иначе она снова вернется. После поможешь мне!

– Что? – пробормотав так и замерла над мужчиной, а затем отчаянно покраснев, отшатнулась от него, понимая, что только что едва не совершила глупость.

– Конечно, – закивала поспешно, поднимаясь на ноги и отчаянно думая о том, как сжечь стрыгу в снегу, когда вокруг все сырое и холодное, и при этом пытаюсь прогнать мысли о ведьмаке и о моем детском порыве. Что он только подумает теперь обо мне?

«Разве это теперь важно?» – мелькнуло в голове отчаянное.

– Но как мне сжечь тело? – спросила, не глядя на Роланда.

– Сними мой пояс с зельями, я скажу, что надо делать, – велел он.

Я отрывисто кивнула и снова нагнулась над мужчиной, в этот раз отстегивая пояс с зельями. Показала все, что взяла и стала ждать дальнейших указаний.

Он поднял руку и достал колбочку с каким-то серым порошком, передал мне.

– Пепел вампира? – спросила тихо.

– Действуй быстрее, – его голос ослабел, – не хочу еще через год-другой встретить эту тварь снова.

Кивнув, ринулась к останкам стрыги. Осторожно откупирила бутылочку и, стараясь не просыпать лишнего мимо и не попасть на кожу рук, покрыла пеплом тело в области сердца и щедро сыпнула на лицо Урсулы, испытывая отвращение перед аккуратным срезом от меча. Серебро не только отделило голову от шеи, но и каким-то образом прижгло рану по краям. Кровь уже почти не текла на снег, хотя и так вокруг головы натекла знатная лужа.

– Огниво возьми в седельной сумке, – услышала голос Роланда.

Мрак метнулся в Призраку. Жеребец, проявивший недюжинное спокойствие во время сражения, недобро покосился на меня, и я невольно вспомнила слова ведьмака о том, что Призрак к себе никого не подпускает.

«Не бойся!» – мысленно приказала себе и сделала последний шаг, отделяющий меня от коня. Жеребец покосился с подозрением, но на удивление стерпел, пока рылась в вещах ведьмака.

Огниво нашлось быстро. Я вернулась к останкам и скоро яркое пламя охватило тело и голову стрыги, запылав высоко и жарко. Спустя миг глаза ведьмы вдруг снова открылись, а рот широко распахнулся в беззвучном крике. Тело Урсулы дернулось. Руки поднялись вверх и опали, а я отшатнулась, испуганная этим зрелищем.

– Вот и все, – услышала голос ведьмака и оглянувшись увидела, как он тяжело, прижимая ладонь к ране, встает на ноги. Бросилась к нему, готовая подхватить, если качнется. Сетуя на то, что оказалась так слаба и беспомощна.

– Помоги мне сесть на Призрака, – попросил мужчина сипло, – мы возвращаемся на хутор. В таком состоянии я далеко не уеду.

Услышав его слова, невольно вспомнила, как зацепилась за щепку в двери и вздохнула. А ведь старший ведьмак оказался прав. Мы вернемся... Только я не думала, что так скоро!

– Ты уверен, что сможешь ехать? – спросила я, догадываясь, какую боль причиняет рана от острых когтей ведьмы.

– А разве есть выбор? – Роланд криво усмехнулся и подозвал коня.

Призрак подошел к хозяину, подставил бок. Ведьмак схватился за луку седла, и я поспешила подставить ему плечо. Вместе мы едва справились. Роланд сморщился от боли, но клятвенно пообещал, что до хутора выдержит, а я смотрела на кровавый след на ткани, которую он прижимал рукой



поверх бинтов, и видела, как сочится кровь между пальцев мужчины.

«Торопись!» – приказала себе и быстро отвязав свою лошадку направила ее по нашим следам назад к хутору. Пока ехали, то и дело оглядывалась, чтобы проверить, держится ли Роланд. Его лицо впервые было бело, подобно снегу, а кровь продолжала стекать перепачкав одежду мужчины и бок жеребца.

Когда до усадьбы оставалось всего ничего и уже впереди показалась вырубка, Мрак с залиvistым лаем рванул вперед, чтобы предупредить Лотера о нашем возвращении. Я знала, что увидев пса, Лотер выйдет к нам навстречу, поймет, что мы не просто отправили собаку. А затем, когда до вырубки было рукой подать, услышала гулкий удар за спиной, словно что-то тяжелое повалилось в сугроб.

Обернулась назад и увидела, что Призрак стоит на Роландом. Ведьмак не шевелился и ужас закрался в мое сердце.

– Нет! – сорвалось с губ еще раньше, чем слетела с лошади, ринувшись к Роланду. – Нееет! – прокричала так громко, что, кажется, заснеженный лес содрогнулся от моего крика. А затем склонилась над мужчиной, вслушиваясь в биение его сердца, и выдохнула с облегчением. Жив. Еле дышит, но жив! Ведьмаки народ живучий, должен продержаться до того, как подоспеет помощь в виде Лотера, но и я медлить не должна. Холодный снег отнимал у ведьмака последнее тепло, которое и так покидало его тело вместе с кровью, про-

должавшей течь сквозь пальцы. И почему только травы не остановили ее?

– Держись, – прошептала и, обхватив руками лицо ведьмака, прижалась губами к его губам, отдавая свою жизненную силу, свою энергию.

Оторвалась с неохотой от холодеющих губ и, развернувшись, оглянулась на хутор. Помощи видно не было, хотя лай Мрака был слышен издалека. Я посмотрела на Призрака и покачала головой, понимая, что мне не затащить Роланда в седло. Сил не хватит. Он слишком тяжелый и крупный, но вот протащить его до хутора...

Решилась быстро. Лишь бы одежка ведьмака не подкачала. Ухватила за ворот его куртки и потянула по снегу, упираясь ногами. Шаг, второй... тянуть по сугробам тяжело. Мужчину оказалось не так просто, но я не сдавалась. Стиснув зубы, тянула дальше, понимая, что не брошу и если надо занесу его и в дом Лотера. Вот где только носит этого старого ведьмака, когда он так нужен?

По спине стекал пот, руки напряглись до боли. Призрак шагал рядом, моя лошадка за ним следом, а я все тащила и тащила свою ношу, понимая, что это сейчас самое дорогое, что есть в моей жизни. Я не могла позволить Роланду умереть, даже если он не любит меня и никогда не сможет полюбить, это не важно, потому что главное – люблю я и сделаю все, ради этого человека.

– Не спи, Роланд, – чуть встряхнула мужчину и едва не

повалилась назад. Снова потащила его, глядя на оставленный след крови, тянущийся по снегу.

– Держись, – прошептала тихо.

Вот уже и вырубка, вот и тропинка в доме Лотера, а в голове вертится только одна мысль: «Держись, Роланд!»

Когда рядом оказался Лотер я не удивилась и только позволила ему оторвать мои руки от ворота ведьмачьей куртки. Что-то залепетала рядом испуганная Барбара и голос ее был слишком высоким и раздражающе резал слух. Рядом таявал Мрак, будто пытался что-то сказать на своем, зверином языке... Я мало понимала. Перед взором было только лицо Роланда. Белое, казавшееся неживым.

Лотер подхватил друга на руки. Как только сил хватило, не знаю. Да и сейчас не это было важно. Я увидела, как Барбара подобрала меч ведьмака. Роланд все это время продолжал сжимать его в руке. Выработанная привычка настоящего воина – никогда не оставлять оружие на поле боя.

– В дом! Скорее несите его в дом! – крикнула я, стряхнув оцепенение. Затем забрала из рук Баси меч и приказала принести воды из колодца и нагреть ее, а сама поспешила следом за Лотером успев первой заскочить на крыльцо, чтобы открыть дверь.

Когда хозяин дома занес ведьмака и уложил его на одну из широких лавок у печи, скинула с себя плащ и опустилась на колени рядом с раненым. Раскрыла свою сумку с лекарствами, позарилась и на ведьмачьи запасы.

– Я могу помочь? – спросил тихо Лотер.

– Пока просто не мешайте, – ответила мужчине.

– Что с вами случилось? – хозяин дома присел в сторонке, глядя как я осторожно убираю пропитанную кровью тряпку с бока Роланда и бросаю ее прямо на пол. Лотер подсуетился, сорвался на кухню, принес какой-то таз для тряпок. Переложил окровавленные бинты и повторил последний вопрос.

– Вы не поверите, – ответила и приподняв голову Роланда влила ему в рот очередное зелье, способствующее остановке крови, а затем положила на рану широкие листья, пытаюсь замедлить кровотечение.

– Я поверю, – сказал Лотер.

– Это была стрыга, – положила сверху сложенную вчетверо тряпицу и стала заново перебинтовывать мужчину. Лотер и тут помог – придержал Роланда. Надо отдать должное старому ведьмаку, больше вопросов он не задавал. А вскоре вернулась и Бася. Прошла мимо нас, чтобы поставить воду кипятиться.

– Сильно зацепила? – только спросил Лотер, когда я достала еще несколько зелий и одну из колбочек Роланда.

– Сильно, – ответила и склонилась над ведьмаком. Он по-прежнему был бледен. Под глазами появились тени, а губы стали почти бескровными.

Потянулась ладонью к его щеке, прижалась, отдавая свое тепло.

– Все будет хорошо, – сказала я и мне показалось, что веки

мужчины дрогнули при звуке моего голоса.

«Все будет хорошо!» – повторила уже для себя.

**В столицу пришла зима. Сидя у окна в своей гостиной пани Зофия Новак смотрела на падающий снег, укрывающий белоснежным покрывалом ее маленький дворик. Смотрела на улицу, по которой ветер гнал снежинки, сбивая их в лохматые комья. А рядом тихо трещал огонь в камине, напоминая о том, как хорошо и уютно в непогоду дома.**

Мерно тикающий часы на каминной полке и развалившийся на коврик кот наводили на приятные мысли, только вот Зофия сейчас думала вовсе не о уюте домашнего очага.

Где-то на втором этаже, прямо над головой женщины простучали сапожки Кристины. Дочь пани Новак что-то делала в своей комнате, то ли переставляла кресла и мелкую мебель, то ли таскала по полу коробки с обновками, до которых была очень и очень жадна.

Зофия перевела взгляд с заснеженного пейзажа, на пылающее пламя. Невольно закуталась в плед, мысленно думая о том, как было бы сейчас на холоде, там, вне стен дома, что защищает от пронизывающего ветра и снега, что так и норовит залезть за шиворот, уколоть морозной иголкой.

Она думала о том, что скоро ее племянница вернется домой.

Как она встретит ее, что скажет и чем объяснит то, что ее

вернула назад стрыга из Круга?

«Ничего, – решила Зофия. – Главное, чтобы Урсула заставила ее вернуться, а там уж я придумаю, что сказать и как объяснить свой поступок!» – важным для пани Новак было теперь заставить Ульяну остаться, хотя, для этого у нее было преотличное запретное зелье.

«Пусть только вернется! – усмехнулась Зофия. – И у нее уже не будет шанса сбежать от меня. А когда придет время, она все узнает. Но не раньше...»

Лотер и Бася уже давно спали и только я сидела рядом с Роландом, облокотившись спиной о стену и слушая треск поленьев в печи, смотрела на лицо ведьмака, с радостью отметив для себя, что бледность сошла и краски возвращаются. Он все еще находился в бессознательном состоянии, а я, пользуясь возможностью, разглядывала его черты, впитывая в себя каждую, словно запоминала.

У ног сопел Мрак. Он давно уже спал, привычно уронив голову на передние лапы. За окном снова шел снег. Я отчего-то подумала о том, что скоро он засыплет то, что осталось от стрыги, засыплет и наши следы, и пролитую кровь. Засыплет все, что произошло сегодня днем и случившееся останется только в моей памяти, как самый ужасный день в моей жизни. День, когда, как мне показалось, я едва не потеряла своего ведьмака.

Тихий шелест одежды, и я увидела, как Роланд открыл

глаза и попытался привстать. Дернулась вперед, положив ладонь на его грудь. Заставила лечь назад.

– Надо зашить, – произнес Роланд, глядя в мои глаза. И что-то в его карем взгляде заставило меня приблизиться, оказаться так близко, как никогда раньше.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я и в тот же миг сильная рука обхватила меня, прижала к себе. Жаркие, жадные губы нашли мои, прикоснулись нежно и властно, заставили открыться навстречу поцелую. Все тело пронзила дрожь. Мне казалось, что от пыла Роланда я сейчас растаю как снежная княжна из сказок. Его губы были требовательными, а пальцы зарылись в мои волосы, все еще растрепанные после стычки со стрыгой.

Я пила его поцелуй, жила им тот короткий миг, пока мы были близки. А когда ведьмак отпустил меня, посмотрела в его лицо блестящими от радости глазами.

– Я был дураком, что так долго сдерживал себя, – шепнул Роланд.

Улыбка расцвела на моих губах. Как же я ждала от него этого! Сердце зашлось в бешеной скачке.

– Почему же тогда сейчас решился? – спросила тихо.

– Ты должна знать причину, – его глаза потухли, и голова Роланда упала на подушку.

– Причину?

– Да. Причину, почему я отталкивал тебя, – и его лицо окаменело. И что-то подсказало мне, что то, что он намерен

сейчас сказать, будет более чем неприятным. Проснувшийся Мрак уставился на своего хозяина все еще мутным после сна взглядом.

– Говори! – сама не узнала звука собственного голоса. Дрожащий, испуганный... не мой.

– Ты должна знать. Я буду последним мерзавцем, если не скажу об этом теперь, когда понял, что чувствую к тебе, – и пауза на несколько ударов сердца. – У меня есть жена, – ответил ведьмак и мир для меня потух.

Агнешка отняла руки от кристального шара, улыбнулась и провела рукой над стеклянной поверхностью. Лицо Ульяны пропало и шар снова стал прозрачным, как слеза.

Старая ведьма отошла от стола и опустилась на тахту. Улыбка никак не сходила с ее губ, а в голове крутилась только одна мысль: «Все идет так, как должно. Каждый шаг, каждый поступок молодой ведьмы приближает ее к очевидному итогу».

Скрипнувшая дверь впустила в комнату Еву. Пани Возняк занесла поднос с обедом и поставила его на столе, краем глаза отметив наличие хрустального шара.

«Куда это смотрела Агнешка?» – подумалось ей, и ведьма принялась расставлять тарелки и приборы. А когда все было готово, Ева оглянулась на Агнешку и поразилась диковинной улыбке, что сияла на тонких губах старухи.

«Что бы она могла значить?» – мелькнула мысль в голове



пани Возняк. И, кажется, она знала ответ на свой молчаливый вопрос.

## БЕСТИАРИЙ:

**НЕЖИТЬ**- все, что не живет человеком, что живет без души, но в виде человека.

1. Дрекавац или Дрекавак (сербохорв. дрекавац «ревун, крикун») – мифическое существо из фольклора южных славян, по распространённому представлению – душа мёртвого некрещёного младенца. Обычно имеет очень тонкое веретенообразное тело с непропорционально большой головой, но может выглядеть как животное или ребёнок. Вид ребёнка предвещает смерть человека, а вид животного – смерть домашнего животного. Может издавать бляение козлёнка, плача ребёнка, мяукать, кричать как птица. Обычно Дрекавац – герой детских страшилок, однако в отдалённых районах (например, горный Златибор в Сербии) в это существо верят даже взрослые. Жители деревни Тометино Полье время от времени сообщают о странных нападениях на свой скот – по характеру ранений сложно установить, что это был за хищник. Крестьяне утверждают, что слышали жуткие крики, поэтому здесь наверняка замешан Дрекавак.

2. Ведьма – Это старинное наименование злых колдуний

происходит от древнего слова "ведать", то есть знать, и родственно с благозвучным словом "ведуныя". В эпоху матриархата все женщины считались ведуныями, ведьмами, знающими особые, запредельные тайны. И по сию пору знахарки ("знать" – то же, что "ведать") наделены умениями исцелять даже и те болезни, от которых отступаются доктора! Но поскольку темному уму излишнее знание в другом человеке всегда кажется чем-то подозрительным и даже опасным, с течением времени представление о ведьмах очень изменилось.

3. Жихарь – Домашний злой дух. Где в доме он живет, в точности неизвестно, но он опасный для молодой матери сосед: в отсутствии домочадцев крадет детей из зыбки, но прилюдно сделать это не решается. Если мать бывает вынуждена уйти из избы, то, чтобы обезопасить дитя от жихаря, кладут в зыбку ножницы и вертяной камень, а под зыбку, на пол, кладут старый веник.

Если принять эти меры предосторожности, жихарь оказывается бессильным.

И как вариант – Жихарь – Дух обитающий в жилище человека; маленький сказочный человек.

Жихарями (в значении "старожила", "домоседы", "зачиточные хозяева", ср.: жихарь – живущий ссыстари на известном месте) могли именовать духов – обитателей и радетелей крестьянского дома, усадьбы. (домового, дворового, овинно-

го, банника)Выражение "жихорко" в применении к человеку характеризует любящего домашнюю жизнь (в Вятск. обл) <Васнецовы, 1908>

В сказках Жихарка, Жихорько, Жихорко, Жихоня – маленький человечек. Образ, видимо, соотнесен и связан с образом домового, и служит "выражением домашности, любви, привязанности к добру" ( в Арх.обл.)

4. Берендей – в славянской мифологии – люди, оборачивающиеся медведями. Как правило это были довольно сильные колдуны, либо заколдованные ими люди. Расколдовать такого оборотня мог либо сам колдун, наложивший оборотническое проклятье, либо смерть этого колдуна.

5. Двоедушник – у славян существо, способное совмещать в себе два естества ("две души") – человеческое и демоническое. ДВОЕДУШНИКИ характерны для карпатско – славянских (украинских, польских, словацких) и южнославянских представлений. Число "два" (в отличие от чисел "один" или "три") является бесовским, "нечистым" и опасным или обладающим сверхъестественной силой (два сросшихся колоса – ср. спорыш, двойной орех и т. п.). ДВОЕДУШНИКОМ может быть мужчина (в Карпатах его зовут также босоркун, ср. венг. босоркань) и женщина. Обычно ДВОЕДУШНИК днем ведет себя как и любой другой человек, а ночью он сразу же засыпает глубоким сном, так что его невозможно раз-

будить. В это время он бродит вне своего тела или в своем обличье, или в обличье пса, зайца, коня и тому подобное. Ведьма – двоедушница принимает облик кошки, собаки, мыши, летучей мыши или колеса, кочерги, валька. Если бродящего ДВОЕДУШНИКА кто-либо будет задерживать, он может убить своей силой или силой ветра, от которого нет спасения. ДВОЕДУШНИКА можно разбудить, перевернув его головой на место ног. В этом случае ДВОЕДУШНИК будет болеть не менее двух недель. Иногда после смерти ДВОЕДУШНИКА его чистая душа идет на “тот свет”, а нечистая душа становится упырем, который живет то в могиле, то под водой, в зарослях, глухих местах. Такой упырь пьет кровь, вызывает болезни детей, падеж скота и т. п.

В Карпатах ДВОЕДУШНИК является также “витряник”, который имеет все свойства ДВОЕДУШНИКА, но поднимает сильный ветер и летает с ветром невидимым.